

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЛЕСА

ЛЕСНОЙ ВЕСТНИК

Научно-информационный журнал

2011 г. № 2(78)

**Координационный
совет журнала**

Главный редактор
А.Н. ОБЛИВИН

Зам. главного редактора
В.Д. НИКИШОВ

Члены совета
В.В. АМАЛИЦКИЙ
М.А. БЫКОВСКИЙ
В.И. ЗАПРУДНОВ
Н.И. КОЖУХОВ
А.В. КОРОЛЬКОВ
В.А. ЛИПАТКИН
Е.И. МАЙОРОВА
М.Д. МЕРЗЛЕНКО
А.К. РЕДЬКИН
А.А. САВИЦКИЙ
Ю.П. СЕМЕНОВ
Д.В. ТУЛУЗАКОВ
В.А. ФРОЛОВА
В.С. ШАЛАЕВ

Ответственный секретарь
Е.А. РАСЕВА

Редактор
В.Б. ИВЛИЕВА
Набор и верстка
М.А. ЗВЕРЕВ

Электронная версия
Н.К. МЕДВЕДЕВА

Ответственный за выпуск
В.И. ФАЛЬКО

Журнал издается при поддержке
Научно-образовательной
ассоциации лесного комплекса

Журнал зарегистрирован Министерством
РФ по делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-12923 от 17.06.2002

Журнал входит в перечень утвержденных
ВАК РФ изданий для публикации трудов соискателей
ученых степеней

Материалы настоящего журнала могут быть
перепечатаны и воспроизведены полностью или
частично с письменного разрешения издательства.

Редакция журнала принимает к рассмотрению не публиковавшиеся ранее статьи объемом 5–10 страниц, включая рисунки и таблицы. Требования к представлению материалов приведены в конце номера.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, не принимаются; статьи, отклоненные редакцией, не возвращаются.

© ГОУ ВПО МГУЛ, 2011

Подписано в печать 05.04.2011.
Тираж 500 экз.
Заказ №
Объем 29,25 п. л.

Издательство Московского государственного университета леса
141005, Мытищи-5, Московская обл.,
1-я Институтская, 1, МГУЛ. (498)687-41-33
les-vest@mgul.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	4
Эколого-этические вызовы глобального кризиса	
Мишаткина Т.В. <i>Эколого-этические аспекты глобального изменения климата</i>	7
Майорова Е.И. <i>Нормы морали и права в формировании экологического сознания</i>	12
Делокаров К.Х. <i>Ценностно-цивилизационные причины экологического кризиса</i>	17
Цофнас А.Ю. <i>Экологический и аксиологический аспекты понимания глобального кризиса</i>	22
Фалько В.И. <i>Экологическая этика и экология духа в эпоху глобализации</i>	27
Шестова Т.Л. <i>Аксиология глобального развития</i>	34
Экологическая этика и экология духа: идейно-теоретические истоки	
Барковская А.В. <i>Экологическая этика: метаморфозы самоидентификации</i>	38
Некрасова Н.А., Тинякова Н.А. <i>Космический образ человека в архаических верованиях</i>	43
Саврухин А.П. <i>Учение Лао-Цзы о гармонии в природе и обществе</i>	49
Некрасова Н.А., Карпова Л.И. <i>Взаимоотношения человека и природы: историко-методологический анализ</i>	52
Белокопытова И.Г. <i>Эволюция представлений о взаимоотношениях человека и природы (философское осмысление)</i>	58
Садикова О.Г. <i>Духовно-нравственное преображение человека как фактор решения экологических проблем</i>	64
Головко Э.П. <i>Н.А. Бердяев о кризисе человека, человечности и природы</i>	68
Головко Ю.В. <i>Этика ответственности – актуальные проявления</i>	73
Философские и научные основания экологической этики и экологии духа	
Кочергин А.Н. <i>Экологическая культура как духовно-нравственный фактор и философия</i>	79
Некрасов С.И., Сережкина А.А. <i>Экософия и экология массового сознания</i>	84
Минаев Д.Н. <i>Экологический кризис и проблема сознания</i>	90
Вильчинская Л.З. <i>Экоэтика и наука</i>	96
Брынцев В.А. <i>Влияние науки на этику</i>	97
Тарновский К.Ю. <i>Экологическая направленность современной философии и проблема любви</i> ...	100
Фролов В.В. <i>Культура и экология сознания</i>	103
Этико-правовые, экономико-управленческие и политические аспекты экологии	
Дехтерева Л.П. <i>Экологическая этика как составная часть экологического правосознания и правовой культуры</i>	108
Попов В.А. <i>Некоторые аспекты формирования экологической этики правовыми методами</i>	109
Илий П.К. <i>Эколого-этические подходы к государственной инвентаризации лесов</i>	111
Рожко А.А. <i>Некоторые вопросы экоэтики системы «человек – природа» в городском зеленом хозяйстве</i>	114

Мелокумов Е.В.	<i>Автотрофно-экологическая эффективность (полезность) и развитие альтернативной энергетики в проектировании экономики нового типа</i>	117
Линберг П.А.	<i>Защита окружающей среды как дань планете и элемент маркетинговой политики российских и зарубежных фирм в сравнении</i>	125
Симановский Ф.И.	<i>Экологические перспективы России и мира в XXI веке</i>	130
Тригубенко Ф.А.	<i>Мораль в экологии и политике</i>	135
Докучаев А.В.	<i>Экологические движения в общей структуре гражданских движений в ФРГ (вторая половина XX века)</i>	140
Экология духа в эпоху глобального кризиса		
Казарян В.П.	<i>Этика информационных технологий и глобализация</i>	144
Штеренберг М.И.	<i>Проблемы кризисов и проблема воспитания</i>	150
Панферов К.Н.	<i>Проблемы экологии духа</i>	160
Гаранина О.Д.	<i>Кризис духовно-нравственных ценностей как выражение глобального кризиса</i>	168
Долина С.В.	<i>Духовно-нравственные основания коммуникативности в эпоху глобального кризиса</i>	173
Кирилина Т.Ю.	<i>Нравственные аспекты модернизации современного российского общества</i>	175
Экоэтика и экология духа в системе образования		
Панина Г.В.	<i>Социально-гуманитарные дисциплины в вузе как средство формирования экологической культуры личности</i>	180
Янич М., Майкова В.П.	<i>Развитие экологического сознания в рамках обучения культуре речи</i>	185
Скворцов К.В., Легчило Н.Н.	<i>Психологические и педагогические аспекты экологического и нравственного воспитания</i>	188
Клепацкий В.В.	<i>Значение игры и применение игровых ситуаций в процессе изучения экологической этики и экологии духа</i>	191
Крыжановская И.В.	<i>Личностные особенности как профессионально-психологическая компетентность в сфере экологии и природных ресурсов</i>	193
Петухова И.В.	<i>Некоторые аспекты формирования экологической культуры в техническом вузе</i>	198
Еникеев Д.К.	<i>Об экологической этике в преподавании политологии и социологии</i>	199
Фалько В.И., Кирилина Т.Ю.	<i>Экологическая культура и нравственные ценности студенческой молодежи (опыт социологического анализа)</i>	204
Приложение 1		
	<i>Резолюция международного методологического семинара «Экологическая этика и экология духа в условиях глобального кризиса»</i>	211
Приложение 2		
Фалько В.И.	<i>Этические перспективы экологического сознания</i>	212

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА И ЭКОЛОГИЯ ДУХА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Материалы международного методологического семинара
22–23 июня 2010 г., Московский государственный университет леса

ВВЕДЕНИЕ

В настоящем выпуске журнала «Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник» помещены материалы международного методологического семинара «Экологическая этика и экология духа в условиях глобального кризиса», проходившего 22–23 июня 2010 года в МГУЛ.

Семинар проводился в рамках мероприятий Российского философского общества по инициативе кафедры философии МГУЛ. Организацию и подготовку мероприятия осуществлял гуманитарный факультет: председатель оргкомитета – декан ГФ профессор Е.И. Майорова, координатор семинара – и.о. зав. кафедрой философии профессор МГУЛ В.И. Фалько.

Активное участие в подготовке и проведении семинара приняли ученые других российских и зарубежных вузов, в частности, члены оргкомитета: эксперт ЮНЕСКО по вопросам экологической этики, профессор Международного государственного экологического университета Т.В. Мишаткина (Минск, Беларусь) и профессор Московского государственного технического университета гражданской авиации С.И. Некрасов.

В работе международного семинара приняли очное или заочное участие более 50 ученых и философов России, Беларуси, Сербии и Украины. Заслушаны и обсуждены доклады участников из 8 городов, 15 вузов. МГУЛ был представлен докладчиками от десяти кафедр четырех факультетов и целым рядом участников дискуссий по докладам.

С приветствием от руководства университета к участникам семинара обратился проректор МГУЛ по научной работе профессор В.И. Запруднов. Во вступительном слове он рассказал об основных направлениях научно-исследовательской и учебно-воспитательной работы вуза по формированию нравственно-экологического отношения человека к природе.

Тот факт, что в головном лесотехническом вузе России проводится методологический семинар с международным участием по вопросам экологической этики, вполне закономерен. Ведь именно с этики лесоводства исторически начинается экологическая этика, и это главное направление в этой науке, на что указывает видный английский ученый Р. Атфилд.

Предтечами экологической этики могут считаться теоретики и историки лесоводческой науки: Дюгамель дю-Монсо во Франции (2-я пол. XVIII в.), А. Бернгардт в Германии, Ф.К. Арнольд в России (2-я пол. XIX в.), другие отечественные и зарубежные ученые. Они видели истоки науки лесоводства не только в лесохозяйственной деятельности, но и в нравственно-экологическом отношении человека к природе: «платонической любви к лесу», «самоосознании необходимости перехода от борьбы с лесом к его защите», «свободном творчестве гениальных мужей науки». А общепризнанным основоположником экологической этики стал американский лесничий О. Леопольд.

То обстоятельство, что методологический семинар организован по инициативе философов и при их преобладании в числе участников, также имеет под собой основания. Предшественниками экологической этики и экологии духа явились Лао-цзы, Аристотель, И. Кант, В.С. Соловьев и другие представители мировой философской мысли.

Трудно найти сферу человеческой деятельности, которая так или иначе не касалась бы нравственно-экологического отношения к природе, составляющего предмет экоэтики. Практически все специальности и направления подготовки специалистов в МГУЛ так или иначе соприкасаются с проблематикой экологической этики. Это и те, кто профессионально призван заниматься экологией и охраной леса, и завтрашние промышленники, для которых лес представляет собой источник сырья, и будущие специалисты в областях, непосредственно не связанных с лесом. К экоэтике непосредственно примыкают такие научные направления, как экологическое право и этика бизнеса, геоэтика и биоэтика, этика науки и техноэтика.

Благодаря включению природы в сферу нравственно-этических отношений экологическая этика оказывается не только профессиональной нормативной наукой, но и прикладной философской дисциплиной. Поскольку ее предмет включает не только природу, но и прежде всего человека, экоэтика делает экологию человека своей составляющей и непосредственно связана с проблемами экологии духа.

Проблемы экоэтики и экологии духа стали особенно актуальны в процессе глобализации и обострились в период нынешнего мирового системного кризиса. Забвение выработанных человеческой культурой нравственно-экологических норм и принципов отношения к природе, размывание моральных и духовных ценностей, непонимание принципиальной новизны проблемной ситуации, возникающей в ходе и результате мировых процессов, являются одними из главных причин современного глобального кризиса. Поэтому теоретическое осмысление проблем экологической этики и экологии духа в этих условиях требует объединения интеллектуальных усилий международного сообщества.

Деятельность многих отечественных и зарубежных вузов и научных организаций связана с различными сферами экоэтики или примыкающими к ней областями, а также с проблемами экологии человека и экологии духа. Некоторые из представленных на семинаре университетов являются лидерами в области экологической этики, как Международный государственный экологический университет имени А.Д. Сахарова (г. Минск), где силами ученых нескольких стран под эгидой ЮНЕСКО недавно издан один из первых учебников по экологической этике. По признанию его авторов, в концепции этого учебного пособия нашли отражение и разработки ученых кафедры философии МГУЛ. Именно благодаря сотрудничеству двух этих вузов семинар по экоэтике и экологии духа проводится на международном уровне.

Работа методологического семинара была организована в форме пленарного заседания, двух секционных заседаний и «круглого стола», посвященного вопросам преподавания экологической этики и формирования нравственно-экологического сознания студентов. Большая часть текстов докладов была размещена на сайте МГУЛ, благодаря чему материалы стали доступны не только очным участникам семинара.

С основным докладом выступила проф. Т.В. Мишаткина. Для участников семинара имел программное значение изложенный в докладе проект Декларации принципов экологической этики и прав человека и природы в условиях глобального изменения климата. Выработанные под эгидой ЮНЕСКО учеными и философами многих стран и обсужденные на пред-

ставительной Международной научной конференции в Баку 17–19 июня 2010 г., эти принципы вынесены на сессию Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Вопросы экологии человека и экологии духа также являются предметом деятельности ООН. В условиях глобализации современного информационного общества обостряются этические проблемы, связанные с воздействием информационных технологий на внутреннюю среду обитания человека, его духовный мир. В докладе заслуженного профессора МГУ В.П. Казарян освещены проблемы компьютерной этики, Декларация принципов инфоэтики, разработанная ЮНЕСКО, опыт преподавания этики информационных технологий на факультете вычислительной математики и кибернетики Московского университета.

Доклады участников семинара были посвящены теоретическому осмыслению эколого-этических вызовов глобального кризиса, идейных истоков и научно-философских оснований экоэтики и экологии духа, прав человека и природы в условиях глобального экологического кризиса, правовых и экономико-управленческих аспектов экологии, проблем экологии духа в эпоху глобализации. Особое внимание было уделено вопросам методологии и методики формирования экологической и нравственной культуры в современных условиях, роли сферы образования в решении экологических и морально-этических проблем.

Обсуждение докладов проходило в духе свободной дискуссии, иногда переходящей в острую полемику по актуальным вопросам теоретического осмысления духовно-нравственного отношения к экологии окружающей среды и человеческой природы. Различные, порой противоположные точки зрения нашли отражение и в статьях журнала, отдельные положения которых не всегда совпадают с позицией редакции.

Структура настоящего выпуска журнала определяется внутренней логикой проблематики экологической этики и экологии духа, как они предстают в условиях современного глобального кризиса. Важное место в материалах семинара отводится вопросам формирования нравственно-экологического сознания у будущих специалистов, прежде всего технических вузов, профили которых непосредственно связаны с взаимодействием общества и техники, с одной стороны, и человека и природной среды – с другой. Приведены результаты социологического исследования состояния экологической культуры студентов, проведенного научной социологической лабораторией при кафедре философии МГУЛ.

Центральной идеей материалов, представленных в настоящем выпуске журнала, является ведущая роль нравственно-духовного развития человека в решении проблем экологии природного окружения и внутренней, духовной среды человеческого общества.

Участники семинара приняли итоговую резолюцию, в которой содержатся рекомендации организаторам системы высшего образования вузов России и других стран по развитию учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы, направленной на решение проблем экологической этики и экологии духа в условиях глобализации. Принято решение о проведении в МГУЛ в 2011 г. международной научной конференции по вопросам экологической философии и экологической этики.

Е.И. Майорова, В.И. Фалько

ЭКОЛОГО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Т.В. МИШАТКИНА, *проф. каф. философии Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова, канд. филос. наук (Минск, Беларусь)*

mtv@aichyna.com

В 2008–2009 гг. Всемирная комиссия по этике научных знаний и технологии (COMEST) провела исследование и в июне 2009 г. на шестой пленарной сессии представила доклад «Этические последствия глобального изменения климата». Комиссия пришла к выводу, что «нельзя адекватно решать проблему изменения климата, не затрагивая его этических аспектов», и поэтому при обсуждениях проблемы изменения климата и связанных с ними вызовов этический аспект должен стать ключевым. Сессия COMEST заключила также, что «ввиду природы и степени научных и социальных вызовов, представленных изменением климата, ... необходимо выработать всеобщие этические принципы для руководства при поиске ответов на эти вызовы и обращении к проблемам наиболее уязвимых слоев населения».

Разработать «этические рамки и принципы в отношении изменения климата» было поручено ЮНЕСКО. В октябре 2009 г. на 35-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята резолюция о необходимости изучения вопроса о целесообразности разработки *Декларации этических принципов, касающихся изменения климата*. Во исполнение этой резолюции в течение 2010 г. ЮНЕСКО проводит во всех регионах мира семинары-совещания экспертов и представителей государственных структур. Целью этих совещаний являлось не только изучение вопроса о целесообразности разработки *Декларации* вообще, но одновременно и обсуждение возможного содержания данной *Декларации*: ее основных принципов, норм, механизмов регуляции. Именно этим вопросам были посвящены проведенные при поддержке Московского бюро ЮНЕСКО совещание экспертов стран СНГ в Ереване (19–21 апреля 2010 г.), Международная конференция уполномоченных по правам человека в Баку

(17–19 июня 2010 г.) и др. Результаты этих совещаний и окончательное заключение по данному вопросу должны быть представлены на 185-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО в октябре 2010 г.

Целью всех этих действий ЮНЕСКО/КОМЕСТ является *выработка эффективной политики по сохранению человечества в условиях глобального изменения климата*. Предполагается, что основными задачами для достижения данной цели в этих условиях должны стать следующие:

- поиск и разработка путей и методов противостояния/противодействия этим изменениям;
- адаптация к ним человеческого сообщества;
- соблюдение при решении этих задач прав и человека, и природы.

Однако не всё так однозначно. В настоящее время наметились как минимум три подхода:

1. Признание глобальных изменений климата как научного факта, подтвержденного неопровержимыми данными, анализами и расчетами авторитетных научных институтов; признание антропогенного характера этих изменений, поскольку мы мало озабочены «экологически чистым» поведением, почти все производимое и потребляемое сегодня основано на использовании традиционных, а не возобновляемых источников энергии и сопровождается выбросами парниковых газов. Это касается всего: производственной сферы, транспорта, строительства, организации животноводства и земледелия, компьютерного пользования, бытового поведения.

2. Отрицание глобальных изменений климата как исключительно опасной ситуации, вызванной техногенными причинами, ссылая на синусоидально-закономерный характер этого феномена в истории человечес-

тва, объявление обсуждения этого феномена «спекуляцией на больших деньгах» (статья Ю. Латыниной в «Новой газете» и ее обсуждение в Интернете).

3. Признание глобальных изменений климата, но отрицание их антропогенного и техногенного характера, в частности роли выбросов парниковых газов.

Вместе с тем выбор позиции по отношению к изменению климата – не праздный вопрос обывателя: от нее зависят практические действия стран, людей и человечества. Если факт глобальных изменений климата или их антропо-техногенный характер отрицаются, то делается вывод: все действия и расходы человечества по противостоянию им бессмысленны. Если данные феномены признаются в качестве угрозы человечеству, то необходимы срочные действия по адаптации к ним и противостоянию им.

Единственно целесообразной и наиболее оптимальной должна стать следующая точка зрения: *человечество должно незамедлительно искать методы и средства диалога с природой, быть готовым к любым природным и климатическим катаклизмам, угрозам и рискам.*

Необходимость незамедлительных мер была подтверждена и на Саммите в Копенгагене (декабрь 2009 г.). Не достигнув на этой встрече окончательного соглашения, стороны Рамочной конвенции по изменению климата признали, что будут делать все от них зависящее, чтобы предоставить необходимые средства на адаптацию, а затем – на борьбу с изменением климата.

На Саммите впервые прозвучал термин «**климатическая нейтральность**» (climate neutrality), введенный в рамках Программы ООН по окружающей среде [1], термин, на рассмотрении которого необходимо остановиться.

Климатическая нейтральность – это образ жизни людей и политика государств, ориентированные на то, чтобы «не навредить климату». Реальный путь – *ограничить климатические изменения и смягчить последствия антропогенного воздействия на изменение климата.* Основная идея «климатической

нейтральности» состоит в следующем. Если изменение климата – и раньше, и сейчас – зависит от нас, то в наших силах – частных лиц, представителей профессий, организаций, государств – повлиять на степень глубины этой проблемы. У нас есть выбор, и изменить ход событий мы должны сами. Мы можем сделать это, поддерживая переход к «климатической нейтральности».

Субъектами «климатической нейтральности» выступают люди, государства и организации. Поэтому переход к «климатической нейтральности» требует, прежде всего, *изменения ментальности общества и граждан*, осознания того, что каждый человек может способствовать этому процессу и принять в нем участие. Но для этого необходимо формирование *нового энвайронментального мышления*, предполагающего чувство ответственности за состояние климата и окружающей среды и у нынешних, и у будущих специалистов-природопользователей. В свою очередь, формирование такого мышления нуждается в *непрерывном «климатически нейтральном» образовании, просвещении и воспитании* специалистов, лиц, принимающих решения, и населения.

Пути достижения «климатической нейтральности» могут быть следующими.

– Во-первых, повышение *гражданского самосознания и чувства ответственности* за собственное поведение и эколого-этическую позицию своего государства.

– Во-вторых, *экологизация образа жизни*, общественного и индивидуального сознания, ориентация на «климатическую нейтральность» действий государств, организаций и граждан.

– В-третьих, реализация принципа «*коэволюции*» – «*сотрудничества*» с природой, ведущего к совместному развитию биосферы и человеческого общества.

– В-четвертых, внедрение «*нравственно-экологического императива*», предъявляющего «*категорические повеления*» людям, ответственным за применение достижений научно-технического прогресса.

– Наконец, признание и соблюдение наряду с *правами человека прав природы.*

На основании этих общих теоретических посылок проект Декларации ЮНЕСКО определяет **круг конкретных эколого-этических проблем и практических принципов политики в области изменения климата:**

- защита прав человека и природы в условиях изменения климата;
- обеспечение справедливого доступа к жизненно важным ресурсам;
- анализ возможных рисков и уязвимости населения;
- защита групп населения, особенно уязвимых в условиях изменения климата;
- особая политика в отношении экологической миграции и предоставления убежища беженцам;
- защита прав будущих поколений;
- регуляция поведения населения в условиях климатически обусловленных стихийных бедствий (не антропогенного или техногенного характера);
- принцип предосторожности и презумпция опасности, непосредственно связанные с изменением климата;
- сохранение биоразнообразия в контексте изменения климата;
- энергетическая политика (включая альтернативные и энергосберегающие технологии, используемые для выработки и использования электроэнергии);
- земельная политика (включая сельскохозяйственную политику и городское планирование, ориентированные на сокращение вредных отходов);
- транспортная политика (включая инфраструктурное планирование).

Представляется необходимым остановиться на рассмотрении этих требований и принципов специально.

1. Принцип защиты прав человека и природы в условиях изменения климата.

Источником защиты прав человека выступает *Всеобщая декларация прав человека*. Особенно важными в решении этических вызовов, связанных с изменением климата, можно считать следующие права человека: *право на жизнь в экологически благоприятной окружающей среде; право на уважение*

человеческого достоинства; право на свободу передвижения; право на достоверную экологическую информацию и др.

Этот принцип должен быть дополнен признанием и обоснованием **защиты прав природы**. Оспариваемый рядом специалистов, он должен предполагать заботу человека как мыслящего и наделенного речью существа о соблюдении таких **основных прав природы и природных объектов**, как их *право на жизнь; на естественную свободу и благополучие в естественной среде обитания; на необходимую для их жизни долю земных благ; на защиту от страданий по вине человека (право не подвергаться нанесению повреждений, не испытывать боль, страх, стресс); на отсутствие ответственности перед человеком*.

2. Принцип справедливого доступа к жизненно важным ресурсам.

Данный принцип базируется: 1) на *эколого-этическом принципе общего достоинства природных ресурсов*, рассматривающем планету Земля как целостность; *общность ресурсов* понимается при этом как этическая категория, предусматривающая равную ответственность государств за природные ресурсы и окружающую среду, поскольку истощение природных ресурсов имеет свои последствия для всех людей – как ныне живущих, так и будущих поколений; 2) на *принципе экологической справедливости*, требующем равного распределения между людьми права на экологическую безопасность и вменяющем каждому ответственность за ее сохранение. При этом должно учитываться, что ухудшение экологической обстановки и экологические бедствия имеют более острые отрицательные последствия для наименее защищенных в социально-экономическом отношении групп населения как на национальном, так и международном уровне.

3. Анализ рисков и уязвимости населения.

Это требование имеет этическое значение, прежде всего, как реализация прав человека на безопасные условия проживания. В этическом ключе оно выступает также как требование к лицам, принимающим решения,

нести ответственность за обеспечение этого права, проявлять реальный гуманизм и считать приоритетными не только экономические выгоды, но и возможный экологический ущерб для людей и природы.

4. Защита групп населения, особенно уязвимых в условиях изменения климата.

Этические аспекты и вызовы изменения климата должны предполагать, во-первых, выявление и определение в этих условиях приоритетов наиболее уязвимых человеческих групп и популяций – всех слабых и зависимых, кому трудно самостоятельно справиться с последствиями изменения климата (дети, престарелые и инвалиды, физически ослабленные и больные люди, неимущие и бедные, бездомные и беженцы). Во-вторых, необходимо предусмотреть для этих групп особые условия, заботу, ответственность, защиту и справедливое распределение жизненно важных ресурсов в соответствии с правами человека.

5. Защита прав будущих поколений.

Еще один небесспорный принцип, включающий:

- принцип хронологической объективности;
- «долг перед потомками» (в т.ч. еще не родившимся);
- нормы-императивы диалога с будущим;
- отказ от любых действий, которые могут подорвать возможность существования или интересы будущих поколений.

И хотя нам не известны возможные потребности будущих поколений, можно с определенностью сказать, что в любом случае они будут заинтересованы в благоприятной окружающей среде, в стабилизации населения, обеспечении людей продовольствием и пресной водой.

6. Регуляция поведения населения в условиях климатически обусловленных стихийных бедствий.

Учащающийся характер этих бедствий *не антропогенного или техногенного характера*, во-первых, требует от населения, спасателей, СМИ, лиц, принимающих решения, постоянной моральной и организационной

готовности к противостоянию, заранее продуманных мер по недопущению или прекращению паники, компенсации потерь, оказанию медицинской, материальной, психологической помощи. Во-вторых, государства должны предусмотреть и разработать *специальную политику в отношении климатической миграции* и предоставления убежища беженцам.

7. Политика в отношении климатической миграции и предоставления убежища беженцам должна:

1) способствовать реализации прав человека на *достойные условия жизни* и справедливое распределение жизненных ресурсов;

2) служить *обеспечению человеческой безопасности* – один из главных этических аспектов в контексте изменения климата, базирующийся на праве человека на жизнь в благоприятной окружающей среде.

8. Принцип предосторожности – особенно важный принцип, непосредственно соответствующий вопросам, связанным с изменением климата, и в то же время правам человека. Требует акцентировать внимание на наиболее опасных из возможных вариантов развития событий, *чреватых морально неприемлемым ущербом*, когда возникает угроза жизни или здоровью людей, или возможны последствия, необратимые для окружающей среды или ущемляющие права будущих поколений, когда предпринимаемые действия нарушают фундаментальные права тех, кто оказывается жертвой их негативных последствий. При реализации данного принципа необходимо учитывать принцип **презумпции опасности**, выражающийся в практическом требовании: те, кто предпринимает действия, имеющие последствия для окружающей среды, должны доказать их безопасность.

9. Признание морального статуса природы и природных явлений.

В контексте ответа на вызов изменения климата этот принцип тесно связан с признанием прав природы. В связи с этим:

- экосистемы должны быть признаны *самостоятельными моральными субъектами*, которые обладают *внутренней неотъемлемой ценностью*;

– человек не вправе решать с позиции пользы и целесообразности вопрос о ценности или праве на жизнь того или иного биологического вида;

– традиционное отношение к природе как *объекту* должно быть заменено альтернативным *принципом субъект-субъектных отношений человека и природы*, требующим от человека общения с миром природных явлений как с *иным субъектом*.

– в международных документах и общественном мнении должна утверждаться *ценность биоразнообразия* и необходимость его сохранения как одного из проявлений богатства природы;

– наряду с *принципом сохранения биоразнообразия* необходимо соблюдать *принцип уважения ко всем формам жизни*, утверждающий ценность жизни самой по себе и моральное значение каждого живого существа безотносительно к интересам человека.

Принципы, предлагаемые COMEST, могут быть дополнены **принципами биоэтики и экологической этики**, лежащими в русле соблюдения прав человека. Это, в частности, **четыре принципа биоэтики**, рассматриваемых большинством современных специалистов в качестве основополагающих: *принципы непричинения вреда, благодеяния, справедливости, автономии*. В современных дискуссиях об экологической этике высказывается справедливое мнение, что эти принципы вполне могут быть применимы и для регулирования отношения человека к природе.

В качестве практического принципа, предъявляющего объективные требования – **«категорические повеления»** людям, ответственным за внедрение достижений научно-технического прогресса в условиях изменения климата, выступает также **«нравственно-экологический императив»** (Н.Н. Моисеев), включающий требования: учитывать уязвимость природной среды; не допускать превышения ее «пределов прочности»; глубже вникать в суть свойственных ей сложных взаимных связей; не вступать в противоречие с естественными закономерностями, чтобы не вызывать необратимых процессов.

Сегодня обеспечение безопасности и выживания человечества, необходимость устойчивого развития общества в условиях глобального изменения климата требуют пересмотра традиционных и поиска новых моральных принципов регуляции отношений общества и природы, которые могут предотвратить этические основания экологии человека и защиты его прав. Они должны составить содержание экологической этики и столь необходимых в данной ситуации этико-экологического образования специалистов и просвещения населения.

Потенциально эффективным ответом на эти вызовы можно было бы считать следующие действия:

– образование в области устойчивого развития, глобальных изменений климата и климатической нейтральности;

– информационные кампании и программы по повышению осведомленности населения в целях формирования социального мышления и этической ответственности;

– принятие национальных и разработка скоординированных международных программ и планов действий по реализации этических решений вопросов, связанных с изменением климата;

– повышение уровня международного научного сотрудничества в сфере изучения этических вопросов изменения климата и возможных ответов на них;

– принятие Всеобщей декларации этических принципов, касающихся изменения климата.

Всеобщая декларация этических принципов, касающихся изменения климата, должна стать документом, содержащим общие экоэтические принципы и положения, и одновременно руководством к действиям, ориентированным на: а) адаптацию к изменению климата; б) смягчение его воздействия. В отличие от других международных документов *Декларация* должна быть ориентирована, в первую очередь, на осуществление кардинальной перестройки энвйронментального сознания общества и его граждан, которые все еще воспринимают проблемы, связанные с глобальным изменением клима-

та, как внешние (государственные или международные), не затрагивающие их личные жизненные планы и обязательства. Поэтому принятие *Декларации* и ее имплементация на международном, национальном и региональном уровнях предполагает, прежде всего, незамедлительную организацию непрерывного эколого-этического образования специалистов и лиц, принимающих решения, а также просвещения населения. Причем такое образование и просвещение должно начинаться с дошкольного возраста, продолжаться в школах и вузах и быть обязательным в системе повышения квалификации (особенно для специалистов-природопользователей, менеджеров, чиновников всех уровней).

Ожидаемыми результатами действия *Декларации* могут быть:

- повышение эколого-этической компетентности специалистов, лиц, принимающих ответственные решения, и населения;
- осознание ими серьезности последствий глобального изменения климата;
- ориентация людей на конкретные действия (коллективные и индивидуальные)

по реализации «климатически нейтрального» поведения в сфере производства, потребления, транспорта, энергетики, в быту.

Таким образом, этическими последствиями изменения климата являются, на наш взгляд, расширение поля моральной регуляции за счет включения в него, наряду с человеческими, «нечеловеческих» отношений – отношения к природе, признание ее прав и субъектности. Это означает формирование новой гуманистической парадигмы более высокого уровня – «*пост-человечности*», требующей от человека заботы о жизни и правах Живого на всех уровнях его бытия, предполагающей повышение общего уровня нравственности в обществе и востребующей личность *homo moralis*, что и должно способствовать эффективности наших действий в ответ на изменения климата.

Библиографический список

1. Кирби, А. Долой старый быт. Как не навредить климату. Рекомендации ООН / А. Кирби; пер. с англ. – М.: ЮНЕП, 2009. – 204 с.

НОРМЫ МОРАЛИ И ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Е.И. МАЙОРОВА, декан гуманитарного ф-та, проф. каф. права МГУЛ, д-р юр. наук

caf-pravo@mgul.ac.ru

За долгую историю человечество выработало этические и моральные нормы, которые распространяют влияние на всех членов социума и воплощают в себе абсолютные нравственные ценности, исходя из представлений о добре и зле, достоинстве и бесчестии, справедливости и произволе. Важнейшее различие между нормами морали и нормами права заключается в том, что первые формируются обществом, а вторые устанавливаются или санкционируются государством. Конституция Российской Федерации 1993 г., Уголовный кодекс РФ 1996 г. и ряд других нормативных правовых актов декларируют закрепление моральных принципов справедливости, равенства и гуманизма в качестве

основополагающих положений действующего законодательства.

В 1993 г. была принята Конституция РФ, которая рядом норм гарантирует осуществление прав человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии, возмещение ущерба, наносимого здоровью или имуществу экологическими правонарушениями (ст. 42), реализацию обязанности каждого по сохранению природы и окружающей среды (ст. 58) и обеспечение экологической безопасности (ст. 72-д).

Д.А. Медведев на церемонии вступления в должность Президента Российской Федерации заявил: «Особое внимание придаю

фундаментальной роли права, на котором основывается и наше государство, и наше гражданское общество. Мы обязаны добиться истинного уважения к закону, преодолеть правовой нигилизм, который серьезно мешает современному развитию».

В большой степени это касается экологической сферы.

Экологическое законодательство находится под влиянием институциональных норм права собственности на природные объекты и иные природные ресурсы [1]. В советское время все, что не составляло собственность одного субъекта, являлось собственностью некоторого круга других субъектов. Поэтому государство старалось максимально ограничить сферу частных интересов и частной собственности и делало это за счет расширения собственности государственной: все, что не могло быть частной собственностью, провозглашалось собственностью государства. Леса и реки, поля и горы принадлежали всем и в то же время никому. Можно было свободно собирать грибы, ягоды и другие лесные полезности, охотиться с минимальными ограничениями, вырубать сухостой для отопления, ловить рыбу для пропитания, распахивать пустующие земли, чтобы устроить огород и пр. Никого не волновала мысль о сохранении природных ресурсов – они всегда окружали человека и казались вечными.

Но не только обывателю природа представлялась неиссякаемой. В.И. Ленин был сторонником идеи неисчерпаемости природных ресурсов, называл «глупой побасенкой» закон убывающего плодородия почв и утверждал, что вполне возможно преодолеть его за счет приложения капитала, труда и науки. Даже такой светлый ум, как Н.И. Вавилов, предлагал увеличить площадь орошаемых земель в Средней Азии в 10 раз и вырубить тропические леса, заменив их культурными плантациями.

Поскольку все было вокруг народное, т.е. ничье, идея «сказку сделать былью» и «не ждать милости от природы» прижилась в сознании населения. Никого не возмущало, даже, напротив, наполняло энтузиазмом строительство огромных водохранилищ, ирригационных

систем, использование колоссальных средств на мелиорацию, химизацию, освоение и покорение новых земель, «улучшение» флоры и фауны России за счет новых видов [2].

Разрушительная, по сути, деятельность зиждилась на антропоцентрическом подходе к природе, противопоставлении природы и человека. Эта идея в наиболее агрессивном варианте выражала «синдром покорения» и придавала человеку гегемонический статус, снимавший ограничения с его экспериментов над природой. Даже теперь обозначение объекта защиты современных экологов «окружающая среда» несет уничижительный оттенок, поскольку окружает «царя природы» – человека.

Нельзя сказать, что природа пассивно претерпевает все посягательства на нее. Ответом служат землетрясения, сели, оползни, уменьшение биоразнообразия, засилье рудеральных видов, изменение климата и пр. Суперсложная система, которую представляет собой живая материя, всегда нацелена на сохранение собственного гомеостаза, собственной организации, чего она стремится достигнуть при любых внешних условиях. Рост сложности сохраняет свободу выбора, поддерживает и даже увеличивает количество вариантов эволюции сложно организованной системы, что может явиться предпосылкой возникновения локального или глобального экологического кризиса.

В постсоветский период идея собственности на природные объекты получила интенсивное развитие и привела к отрицанию категории публичной собственности. Российское право, относящееся к романо-германской семье, пришло к нам из Древнего Рима, где субъекты права публичной собственности не могли быть субъектами частного права, как не могли быть объектами права собственности многие природные объекты. В России в частной собственности не могут находиться разве только дикие животные, которых трудно изловить, и атмосферный воздух, поскольку не разработаны механизмы его приватизации. Понятие форм собственности стало у нас экономической, а не юридической категорией. В России отсутствует категория публичной

собственности, поскольку государственная и муниципальная собственность принципиально не отличаются от частной ввиду конституционного положения о «равноправии» форм собственности. Однако вне зависимости от субъекта собственности природа находится у нас в катастрофическом состоянии. Эрозия и деградация почв, снижение биоразнообразия, загрязнение окружающей среды пестицидами и удобрениями, вырубка и выжигание лесов имело место в прошлом и с размахом продолжается сейчас. Происходящее все быстрее разрушение биосферы обусловлено уровнем использования биосферных ресурсов.

Принято считать, что экологический кризис порожден двумя причинами. Первая – это недопустимо низкое финансирование мероприятий, нейтрализующих воздействие отходов производства на окружающую среду. Действительно, уровень организации и финансирования мероприятий по охране природы не только в России, но и во всем мире не соответствует темпам техногенной деградации биосферы. Уже более 20 лет эта проблема – предмет специальных программ ЮНЕСКО. Но их реализация не привела к ожидаемому результату.

Многие страны ищут пути развития, не сопровождающегося разрушением природной среды, однако в целом традиционные национальные экономики функционируют без учета интересов соседних стран.

В 70-х годах прошлого века страны Балтийского бассейна подписали Хельсинскую конвенцию по защите Балтийского моря от загрязнений, а затем выработали практические рекомендации, научно обоснованные ПДК вредных веществ, создали систему состояния моря. Но Россия идет своим путем, продолжая сбрасывать в море неочищенные стоки. По мнению наших политиков, беспокоиться об экологии могут позволить себе только богатые страны.

Глобализация, создание единого пространства, в том числе экологического, может разрешить эту проблему.

Вторая причина кризиса – исторически сложившееся отношение человека к природе

как к противостоящей ему силе, источнику естественных ресурсов и полигону для мусора.

Преодолению экологического кризиса и сокращению техногенной нагрузки на природу мешает и стимулированный рынком и рекламой образ жизни потребительского общества, признавшего сверхпотребление материальных благ духовной ценностью, смыслом и целью жизни.

Это следствие перенаселенности земли и причина поиска новой социально-экономической парадигмы, поскольку старая, ориентированная на стандарты потребления в так называемых развитых странах, показала себя несостоятельной [3]. Еще в десять лет назад в отчете ЮНЕП ГЕО-2000 было отмечено: «Мы живем в мире ускоряющихся глобальных изменений, когда координируемые в глобальных масштабах меры по экологической безопасности отстают от потребностей социально-экономического развития. Это мир, в котором достижения в области экологической безопасности за счет прогресса технологий и мер экологической политики практически сводятся к нулю в результате роста численности населения и экономического развития» [4]. Однако призывы разумно ограничить рождаемость встречают ожесточенное сопротивление со стороны ряда ученых и политиков и определяются как неомальтузианство.

Падение в России общего уровня культуры, этого механизма самосдерживания общества, в условиях роста коррупции и отсутствия реального управления в экологической сфере привели к ситуации, при которой природные ресурсы хищнически расходуются в надежде, что все как-нибудь утрясется лет через 50–70. Между тем, существуют некоторые предельные режимы, границы, которые переступать человеку нельзя, иначе он будет сметен с лица земли пробужденными им самим силами биосферных перестроек и климатических катаклизмов.

Механизмом, регулирующим экологические правоотношения, могло бы стать право, но исполнительная власть проводит политику, направленную на блокирование любых «экологических» законов и деэкологизацию принятых ранее. Так, в ст. 31 ВК РФ 1996 г.

отмечалось, что «понятие владения не применимо во всей полноте к водным объектам, поскольку сосредоточенная в них вода находится в состоянии непрерывного движения и водообмена». Из ВК – 2006 эта норма исчезла.

ЛК РФ по существу упразднил такие понятия, как лес, лесное хозяйство. В настоящее время премьер-министр дал Минэкономразвития поручение упразднить категории земель и лесов. Это, якобы, делается для того, чтобы упростить процедуру отвода земель под жилую застройку – ведь россияне так нуждаются в комфортном жилье. Однако подобная мотивация никого не обманывает: упразднение защитных лесов, которыми являются все насаждения на городских территориях, приведет к их застройке либо так называемым «элитным» жильем, либо бензоколонками и торгово-развлекательными центрами.

В условиях экологического кризиса возрастает роль бытового поведения людей. Необходимо воспитание понимания важности охраны природы, формирование экологической культуры. Это пространство совместной деятельности государственных органов, образовательных учреждений, СМИ, общественных объединений, граждан. Сейчас главный вопрос: возможно ли и какими мерами обеспечить это взаимодействие.

Человек и общество не могут рассматриваться совершенно автономно от природы. Неравновесная термодинамика Пригожина и синергетика Хакена к настоящему времени предложили удобный аппарат анализа процессов образования структур в условиях, когда система обменивается массой и энергией с окружающей средой. В рамках этих направлений удалось построить ряд моделей для образования структур в самых разных физических средах и в живой природе. Поэтому разумен подход, органично вписывающий человека в фундаментальные структуры и процессы вселенной, т.е. изначально предполагающий их совместное рассмотрение.

Правительство упорно не вносит в Госдуму законопроект «О государственном регулировании образования в области экологии». Необходимость такого закона признавалась дважды.

Экология – междисциплинарная наука. В ней сосредоточены разнообразные темы, обсуждаемые в других курсах: биологии, химии, физики, географии, обществоведения и пр. Экологическое образование должно начинаться с детства: дети более восприимчивы и в меньшей степени интегрированы в существующую экономическую систему и социальный порядок. В детстве начинает формироваться позиция и стратегия решения многих проблем. Чем раньше начинается процесс экологического образования, тем больше шансов, что будущие взрослые будут ориентированы на высокое качество окружающей среды, будут инициативны и смелы, будут обладать экологически ориентированной позицией и осознавать свои обязательства в процессе любой деятельности. Став взрослыми, они сохраняют знания о природе, и их поведение будет соответствовать экологическим нормам.

Обучение экологии – это не только «насыщение мозгов информацией». В нем существенным является участие, инициатива, реальная деятельность по отношению к природе, обществу, другим людям. Экологически образованный человек не может быть только наблюдателем или критиком. Вооруженный знаниями, он сможет активно противостоять реалиям сегодняшнего дня: неготовности населения к взаимному сотрудничеству, отсутствию гражданского сознания, эгоистическому преследованию личных интересов, пренебрежению к закону, разнузданности властей.

Правительство РФ не может не понимать, что формирование должного отношения к природе связано с воспитанием экологической культуры и экологического сознания каждого члена нашего общества. Лишь тогда можно будет говорить об экологической этике.

Экологическая культура как часть культуры общей предполагает формирование духовно-нравственных качеств личности. Она может стать реальностью лишь в результате непрерывного экологического образования людей всех возрастов, всех социальных и профессиональных групп.

Государство не осуществляет свои экологические функции. Закон об охране окру-

жающей среды со времени принятия – 2002 г. – изменялся несчетное количество раз. Практически все изменения направлены на снятие экологических барьеров при осуществлении любой хозяйственной деятельности. Единственный реально «работавший» закон об экологической экспертизе выхолощен до такой степени, что можно говорить об отсутствии в России института государственной экологической экспертизы.

Заместитель главного архитектора Москвы и одновременно председатель союза ландшафтных архитекторов РФ И. Воскресенский обращается с открытым письмом в Мосгордуму, призывая отменить даже экологическую экспертизу проектов. Он заявляет, что «непонятно, чем занимается и что изучает данное направление науки (экология)» и что «экологическая экспертиза уже доведена до абсурда».

Такие казусы происходят оттого, что чиновники и политики в большей степени, чем другие люди, противопоставляют себя природе, почитая свою особу венцом творения. Может быть, такая установка, заданная еще Платоном и Сократом, действовала в эпоху Возрождения, когда человеческий гений был поставлен в центр мироздания. Но трудно считать титанами мысли большинство современных высокопоставленных чиновников и сенаторов, хотя они тоже с легкостью нарушают любые законы.

С интервалом ровно в 3 месяца в России произошли две похожие вертолетные катастрофы: с участием представителя Президента в Госдуме Б. Косопкина и губернатора Иркутской области Е. Есиповского. Оба высокопоставленных чиновника занимались браконьерской охотой, в первом случае отстреливая с вертолета представителей редчайшего вида, занесенного в Красную Книгу РФ и находящегося под угрозой вымирания – горного барана (архара, аргали), во втором – охотясь на территории национального парка. Со стороны высших представителей власти страны сколько-нибудь внятных комментариев по указанным фактам не последовало. Общество очередной раз убедилось, что чиновники в нашей стране – существа, чьи

действия не ограничиваются ни законами, ни нормами общественной морали. Указанные случаи стали известны лишь благодаря высокому положению госслужащих и трагическому исходу их развлечений. А сколько браконьерских рейдов чиновников рангом ниже заканчиваются вполне благополучно и без лишней огласки!

Отсюда и проистекает правовой нигилизм, возмущающий первое лицо государства. Это лишь реакция общества на несоблюдение самой властью ею же установленных законов.

Удивительно, что при таком состоянии дел находятся энтузиасты, готовые защищать чуть ли не своим телом деревья у дома, речушку за деревней, бездомных кошек и собак. Ведь сейчас любой защитник природы должен быть готов к тому, что его объявят неудобным человеком, склочником, «неадекватным» или просто ненормальным, а то и изувечат, как это произошло с журналистом М. Бекетовым, освещавшим проблемы Химкинского леса. Характерно, что сначала, «убеждая» Бекетова не писать про вырубку деревьев, крепкие ребята забили насмерть бейсбольными битами его шестимесячного щенка.

Отношение к животным – лакмусовая бумажка состояния здоровья общества, наличия в нем экологической этики. Нельзя рассматривать животных как собственность. Животные – не вещи, что специально подчеркивается в мировой практике основополагающими законами некоторых стран (Германское Гражданское уложение, закон «О вещном праве» Эстонии и др.). В России никак не могут принять закон о защите животных от жестокого обращения. Юристы правительства утверждают, что в данном законе отсутствует предмет правового регулирования, а сам закон имеет слишком узкий, специальный характер. Однако весь цивилизованный мир уже давно живет по законам о гуманном отношении к животным. В Великобритании существует закон «О защите барсука», и никого не беспокоит, что барсук не является субъектом права.

Важным является растущее понимание экологических последствий человеческой

деятельности, которая потребует в новом веке такого управления, которое было бы разумно с точки зрения экологии. Сейчас экологическая деятельность, сводимая к защите объектов естественной природы без коренного изменения сложившегося ранее мировоззрения потребительского общества, без ограничения основанного на нем типа расширенного природопользования, не в состоянии остановить глобальную экологическую катастрофу. Неизбежное будущее – экологический социализм, формирование социоприродной системы, стимулируемой силой человеческого познания, включающей вслед за фундаментальными законами природы также мораль и нравственность как действенные регуляторы принимаемых решений [5]. Представление о единстве человечества, жизненного пространства Земли, человека и природы должно составлять основу нового экологического мировоззрения, экологической этики. Нельзя не согласиться с В.А. Красиловым, считающим что «долго подавляемое природное начало утверждается в качестве равноправного компонента личности, и вместе с тем природа все больше заполняет духовный мир человека, позволяя ему раздвинуть замкнутое пространство социума, восстановить связи с системой, которой он обязан своим происхождением. Социум развивается за счет упрощения своих элементов. Чтобы не превратиться в социальный винтик, человек нуждается в опоре вне социума и находит ее в природе. Интеллектуально приемлемый смысл жизни, вытекающий из эволюционной истории, за-

ключается в том, чтобы поддерживать жизнь во всем ее разнообразии, а не стремиться уничтожить ее» [6].

В начале июня 2010 г. на заседании Госсовета России, целиком посвященном вопросам защиты окружающей среды, Президент РФ Д.А. Медведев выказал поддержку предложениям экологов о восстановлении экологической экспертизы и системы экологических фондов. Он выразил неудовольствие тем, что Минобрнауки не спешит включать экологические темы в образовательные стандарты. Президент призвал ужесточить ответственность в сфере экологии, чтобы «покончить уже с экологическим нигилизмом». По его словам, неукоснительное соблюдение экологических норм должно стать нормой жизни в России.

Хочется на это надеяться.

Библиографический список

1. Агафонов, В. Что нам осталось от Союза? / В. Агафонов, Е. Селиванова // Экономика и предпринимательство. – 2006. – № 2(23). – С. 32–33.
2. Вайнер, Д. Экология в Советской России. Архипелаг свободы: заповедники и охрана природы / Д. Вайнер. – М.: Прогресс, 1991.
3. Кондратьев, К.Я. Экодинамика и геополитика. Т.1. Глобальные проблемы / К.Я. Кондратьев. – СПб.: Изд. СПб НЦ РАН, 1999.
4. Global Environment / Outlook 2000. UNEP/ Earthscan Publ. Ltd., London, 1999.
5. Козлов, Б.И. Неизбежное будущее – экологический социализм / Б.И. Козлов // Кентавр. – 2009. – № 11.
6. Красилов, В.А. Природа в общественной жизни и культуре / В.А. Красилов // Экология и жизнь. – 2003. – № 3(32). – С. 28–30.

ЦЕННОСТНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРИЧИНЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

К.Х. ДЕЛОКАРОВ, *проф. каф. философии Российской академии государственной службы при Президенте РФ, д-р филос. наук*

delokarov@ur.rags.ru

Начиная со второй половины XX в. экологическая проблематика привлекает внимание не только отдельных ученых, философов, писателей, которые понимают опасность разрушения природных основа-

ний современной цивилизации, но и всего общества, ведущих стран мира. Об этом свидетельствует не только деятельность Римского клуба, но и многочисленные международные и региональные конференции по

экологическим вопросам. Однако, несмотря на почти единодушное признание всем мировым сообществом опасности дальнейшего разрушения природной среды и необходимости перехода к устойчивому развитию, ситуация радикально не меняется. При этом характерно, что никто не отрицает правоту вывода одного из докладов Римского клуба о том, что «если современные тенденции роста численности населения, индустриализации, загрязнения природной среды, производства продовольствия и истощения ресурсов будут продолжаться, в течение следующего столетия мир подойдет к пределам роста» [1, с. 127]. Не был услышан и глубоко обоснованный и эмоционально окрашенный призыв Н.Н. Моисеева следовать экологическому императиву, поскольку «человек подошел к пределу, который нельзя переступить ни при каких обстоятельствах. Один неосторожный шаг – и человечество сорвется в пропасть. Одно необдуманное движение – и биологический вид *Homo sapiens* может исчезнуть с лица Земли» [2, с.17]. Несмотря на подобные предупреждения, прежняя, не совместимая с сохранением биосферы политика продолжается. Отсюда вопрос о причинах такого поведения не отдельных лиц и не отдельных стран, а человечества в целом. Базовой причиной антиэкологического поведения современного человека является существующая в мире экономическая система, которая задает ценностные установки общества. Современный мир – экономикоцентричен. Экономика, ядром которой выступает рынок, привел к формированию человека, для которого «быть» означает «иметь». Этот вопрос подробно проанализировал Э. Фромм. Впрочем, Э. Фромм не терял надежды и писал в работе «Революция надежды»: «Мы стоим перед угрозой серьезного кризиса современного человека. Мы уже не можем попросту ждать событий и терять время. Если мы немедленно не начнем готовить проведение необходимых реформ, то мы можем безвозвратно упустить свой шанс. Пока еще есть надежда, поскольку существует реальная возможность вернуть человеку его права и сделать технологическое общество гумани-

зированным» [3, с. 244]. Корни современного отношения уходят в глубь истории. Но явным примат экономических ценностей становится с Нового времени и эпохи Просвещения. В этот период в европейской культуре произошли коренные изменения, которые имели далеко идущие последствия общецивилизационного характера. В этот период возникают капиталистические отношения, наука, которые радикальным образом меняют ценностный мир человека, его целевые установки. С этого времени ядром личности становятся стремление к успеху, получению прибыли на основе рациональных методов. Радикально меняются представления о человеке. Из человека верующего человек стал рационально-экономическим. Такое изменение идеала – главного параметра порядка – привело впоследствии к значительным проблемам, поскольку рациональность постепенно стала ориентироваться на науку, которая «обслуживает» экономического человека. Вместе с верой на периферию культуры были вытеснены духовность и вся нравственная проблематика. Изменился характер господствующих ценностей. Между тем именно ценности определяют цели как индивида, так и общества. Как отметил М. Хайдеггер: «Ценить что-то, т. е. считать ценностью, значит одновременно с этим *считаться*. Это „считаться с“ заранее уже включает какую-то „цель“» [4, с. 71]. Если согласиться с М. Хайдеггером, а его подход к проблеме представляется убедительным, то однозначно можно сказать, что для современной индустриальной и постиндустриальной цивилизации природа не является ценностью, поскольку эта цивилизация меньше всего считается с природой. Это и привело в конечном счете к экологическому кризису. И это объясняется исходными целевыми установками капитализма, которые определяются стремлением к обогащению, к прибыли, победе в конкурентной борьбе. Как отметил русский писатель В.П. Аksenov, проживший несколько десятилетий в США, американский бизнес «довольно бесчеловечен. Он не считается ни с какими канонами дружбы, приличий. Там и одного дня не думают, если

решать выгнать человека откуда-нибудь» [5, с. 114]. И это неслучайно, поскольку капитализм «держится на двух китах – эгоизме и жажде наживы» [6, с. 9]. При этом, хотя капитализм предписывает избегать насилия, он в принципе не запрещает лгать, мошенничать, заниматься надувательством, входить в сговор, искажать информацию, манипулировать ценами, вести себя грубо или душить конкурентов. И в любом случае главный мотив капиталиста – нескончаемая жажда наживы» [6, с. 18]. И хотя Джон Мюллер пытается доказать, что репутация честного человека не менее выгодна, реальная практика показывает широкое распространение других нечестных методов получения прибыли, «утоления» жажды наживы. Показателен вывод, к которому приходит Дж. Мюллер, рассматривая роль государства в смягчении недостатков капитализма: «Хотя государство способно до некоторой степени смягчить культурные и социальные недостатки капитализма, в конечном счете с ними нужно просто смириться... Вульгарная культура, неравенство и очевидная несправедливость в распределении богатства временами очень неприятны и даже отталкивающи, но они неизбежны – без этого капитализма не бывает» [6, с. 44]. В целом не вызывает сомнения, что причина углубляющегося кризиса современной цивилизации – в абсолютизации рыночного капитализма, стремлении превратить рыночный капитализм в глобальное рыночное общество.

Естественно, что с эпохи Просвещения новоевропейский человек не перестал быть чувствующим, верующим, любящим, ненавидящим и т. д. Просто базовые черты личности оказались подчиненными разуму и ориентированными на экономику. При этом действия современного индустриально развитого человека в области экономики, технологии, политики при всех изменениях, которые происходят в культуре, являются экономически ориентированными, что способствует углублению глобальных вызовов и появлению новых рисков. Ситуация осложняется тем, что последствия этих действий стали глобальными, а его мышление остается

локально прагматичным и преимущественно функциональным. Об этом свидетельствует судьба концепций устойчивого развития. Тем самым реакция социума на усиливающие свое влияние глобальные вызовы не равна угрозе. Угрозы по масштабам превосходят ответы.

Поэтому, признавая заслуги идей Просвещения в становлении европейской и мировой цивилизации и воздавая должное роли таких смыслообразующих концептов, как «рациональность» (вспомним призыв И. Канта «Имейте мужество пользоваться своим умом!»), прогресс, свобода в формировании современного общества, следует обратить особое внимание на те проблемы, которые порождены этими идеями. Без критического осмысления пройденного пути трудно найти новые цели, ответить на угрожающие человеку глобальные вызовы.

На характер дальнейшего развития общества решающее влияние оказала экономикоцентричная парадигма капиталистической системы, которая смогла одержать победу над всеми остальными системами. Как отметил Лестер К. Туроу: «Капитализм, и только он один, формирует теперь представление о человеческой личности: чтобы повысить уровень жизни, он использует... жизненные мотивы человека – жадность и корысть...» [7, с. 9]. Согласно Л. Туроу, «эффективность капитализма объясняется именно тем, что он использует в конкуренции беспощадные силы жадности и стремление к обогащению, чтобы получить максимальную прибыль» [7, с. 329]. Эту особенность капитализма задолго до Л. Туроу отметил Б. Рассел в Нобелевской лекции: «...обогащение – главный двигатель капиталистической системы, безусловно, самый могучий человеческий мотив, более сильный, чем желание утолить голод» [8, с. 117]. Под влиянием этого фактора общество становится экономикоцентричным, ядром которого выступает рынок. Именно доминирующая роль экономики в рамках капиталистических отношений стала источником многих глобальных вызовов. Как справедливо заметил известный португальский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1998 г. Ж. Сарамагу, «в действительнос-

ти глобалистская экономика, которую представляют нам в качестве панацеи, знает один единственный критерий – деньги. У нее есть лишь один культ – деньги. Лишенная каких-либо этических соображений, она может лишь сама разрушать себя» [9].

Подобное вытеснение морально-этической составляющей личности на периферию культуры заставило известного английского социолога Энтони Гидденса поставить вопрос: «Способны ли мы жить в мире, где нет ничего святого?» [10, с. 166]. Ответ Э. Гидденса отрицательный: «В качестве вывода могу сказать, что, на мой взгляд, нет, не способны». Этот вопрос Э. Гидденс считает самым главным вопросом современности. Сам факт подобной постановки проблемы следует считать значительным шагом гуманитарной мысли, поскольку осознание масштабности вызова – шаг к началу решения глобальных проблем.

Современная цивилизация нуждается не только в экономическом и технологическом, но и духовно-нравственном росте, без чего экономический и технологический рост начинают угрожать будущему цивилизации. Не случайно А. Швейцер назвал прогресс в сфере духовности личности прогрессом прогрессов. Если культура не решает эту задачу, то прогресс в других сферах – науке, технологии, экономике – оказывается не прогрессом, а регрессом. Такой прогресс приводит к далеко идущим последствиям общепланетарного свойства. Вытеснению духовно-нравственной проблематики на периферию культуры способствует трактовка рынка в современном мире. Постепенно рынок стал определять характер не только экономики, но и других сфер общества. Сформировалась система рыночного фундаментализма. Согласно Дж. Соросу, «...сегодня рыночный фундаментализм представляет большую угрозу открытому обществу, чем коммунизм» [11, с. 172]. Экономическая эффективность стала самоцелью. Между тем, как справедливо отметили Э. Вейцеккер, Э. Ловинс и Л. Ловинс в докладе Римскому клубу: «Предназначение рынков – быть эффективными, а не достаточными, алчными, а не справедливыми-

ми. Рынки никогда не ставили своей целью достижения общности или целостности, красоты или справедливости, устойчивости или духовности. Они не предназначены для этого» [12, с. 380]. Подчеркнем, что рынки – не «рядовой» элемент современной капиталистической системы мирохозяйственной экономической деятельности, а ядро этой системы. Согласно тому же Дж. Соросу, «рыночный фундаментализм играет определяющую роль в глобальной капиталистической системе. Он направляет действия наиболее успешных ее членов, а его влияние на политику трудно переоценить. Без рыночного фундаментализма о самом существовании глобальной капиталистической системы вряд ли можно было бы говорить» [13, с. 266].

Для позиции Дж. Сороса характерно желание сохранить капитализм, «отремонтировав» его радикальным образом. В частности, американский финансист предлагает ограничить экспансию рыночных отношений на многие сферы. «Капиталистическая система, – пишет Дж. Сорос, – во главу угла ставит конкуренцию и измеряет успех деньгами. Деньги подменяют собой реальные ценности, а рынки захватывают господствующие позиции в чуждых им сферах. В праве и медицине, политике, образовании, науке, искусствах, даже в отношениях между людьми – достижения или качества, которые должны рассматриваться в качестве самоцели, переводятся в денежное измерение; о них судят по количеству денег, которые они приносят, а не реальным достоинствам» [13, с. 247].

Подобная экспансия рынка приводит не только к разрушению природы, но и девальвации морально-этических норм общества. Сегодня капиталистическая система, ядром которой выступает рынок, стимулирует все виды деятельности, которые приводят к успеху, выгоде, прибыли. Линейно растет потребление невозобновляемых природных ресурсов. При этом рынок и конкурентная борьба не позволяют систематически размышлять об ограниченности этих ресурсов, что в конечном итоге приближает экологи-

ческую катастрофу. Не помогают частичные меры, предпринимаемые некоторыми странами в отдельных регионах, поскольку система «человек–природа» в целом функционирует в режиме все возрастающего потребления природных ресурсов, которые не успевают регенерировать.

Это подрывает основания будущего, поскольку всё возрастающие потребности человека превышают возможности природы. Ситуация обостряется демографическим фактором, быстрым ростом народонаселения.

Современная социоприродная система нестабильна, неоднородна и нелинейна. При этом со временем все больше усиливается ее нелинейность. Если человек не предпримет соответствующих мер, то возможны различные катастрофы глобального масштаба. Пока же индустриально развитые страны решают свои экологические проблемы в основном за счет неразвитых в индустриальном плане стран и народов. Это не решает проблему в целом, а отодвигает ее. Такая политика в конечном итоге приводит к постепенной дестабилизации социоприродных систем тех стран, которые сегодня выступают донорами индустриально развитых стран мира. Процесс дестабилизации усиливается из-за того, что, во-первых, из этих стран экспортируются невозобновляемые ресурсы и, во-вторых, что не менее важно, такой процесс дополняется потоком эмигрантов, в том числе и образованной молодежи, которая нужна для решения социально-экономических проблем в своих странах. Подобное развитие событий усиливает напряженность в мире, превращая проблему эмиграции в одну из самых острых проблем современности.

В заключение отметим, что задолго до актуализации экологической проблемы В.С. Соловьев, исходя из своей этически ориентированной философской системы, предупредил об опасности прагматико-утилитарного отношения к природе, превращения земли в товар. В.С. Соловьев подчеркивал: «Без любви к природе для нее самой нельзя осуществить нравственную организацию

материальной жизни» [14, с. 427]. Далее В.С. Соловьев обосновывает мысль о том, что «должны быть положены решительные препятствия обращению с землей как с безразличным орудием хищнической эксплуатации» [14, с. 437]. История показала правоту В.С. Соловьева, поскольку сегодняшнее разрушение биосферы – продолжение разрушения личности, его нравственного мира. Прогресс современный – это прогресс экономический и прогресс технологический, информационный, а не прогресс человека как целостного, нравственного существа. Согласно А. Швейцеру, «мы сошли со столбовой дороги развития культуры, так как нам не свойственно задумываться над судьбами того, что принято называть культурой».

Библиографический список

1. Римский клуб: История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. – М., 1997.
2. Мыслитель планетарного масштаба: материалы «круглого стола» по книге Н.Н. Моисеева «Быть или не быть... человечеству?» – М., 2000.
3. Фромм, Э. Революция надежды / Э. Фромм. – СПб., 1999.
4. Хайдеггер, М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – М., 1993.
5. Аксенов, В. Русский писатель всегда одиночка / В. Аксенов // Политический журнал. – 2008. – № 2.
6. Мюллер, Дж. Капитализм, демократия и удобная бакалейная лавка Ральфа / Дж. Мюллер. – М., 2006.
7. Туроу, К. Лестер. Будущее капитализма / К.Л. Туроу. – Новосибирск, 1999.
8. Рассел, Б. Какие мотивы человеческого поведения влияют на политику? / Б. Рассел, У. Черчилль // Избранные страницы. – М., 1998.
9. Сарамагу, Ж. Почему я поддерживаю антиглобалистов? / Ж. Сарамагу // Россия в глобальной политике. – М., 2003. – Т. 1. – № 1.
10. Гидденс, Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М., 2004.
11. Сорос, Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм / Дж. Сорос. – М., 2001.
12. Вейцеккер Э. Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная: Новый доклад Римскому клубу / Э. Вейцеккер, Э. Ловинс, Л. Ловинс. – М., 2000.
13. Сорос, Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм / Дж. Сорос. – М., 2001.
14. Соловьев, В.С. Соч.: В 2 т. / В.С. Соловьев. – М., 1988. – Т. 2

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

А.Ю. ЦОФНАС, проф. каф. философии и методологии науки Одесского национального политехнического университета, д-р филос. наук

tsofnas@te.net.ua

1. Экологический кризис

Социально-экономические системы и культура в целом погружены в природу (в «систему природы», по Гольбаху). А природа, как о том свидетельствует гелиобиология А.Л. Чижевского, также знает свои циклы – 12-летние, длительностью в несколько сот лет и тысячелетние периоды. Если принять, что культуры вообще и социальные системы в частности знают периодические подъемы и спады, т.е. являются пульсирующими системами, то очевидно, что они входят в иные циклические системы. При этом бесспорно, что природа – более сильная система, чем культура, несмотря ни на какую мощь человеческого разума. А в теоретико-системном смысле *сильная* система – это такая система, которая превращает входящие в нее вещи в свои собственные элементы – в такие вещи, на которых выполняется структура поглощающей системы [1, р. 45].

Это означает не только то, что человеку не дано нарушать законы природы, но и то, что периодичность колебаний в пульсирующих социокультурных системах рано или поздно должна начать коррелировать с периодичностью колебаний природных циклов. А о том, что наш «час настал», что человеческое общество находится у красной черты, свидетельствуют глобальные *экологические* проблемы. Особенно отчетливо они стали осознаваться только последние 50 лет. Экономисты говорят о пределах в использовании природных ресурсов, демографы – о неконтролируемом и непропорциональном росте населения, астрономы сигнализируют о грядущем потеплении, политики вынуждены учитывать геополитические диспропорции, как и почти неконтролируемый рост вооружений, культурологи замечают резкое снижение необходимого уровня культурного разнообразия и

небезопасную «встречу культур». В первом десятилетии XXI в. на Земле зафиксирован 1 миллиард голодных людей – это каждый шестой! Продолжает увеличиваться гигантский разрыв между уровнями богатства и бедности, что верно как относительно разных стран, так и относительно людей в каждой из них. А это не кажется справедливым и фиксируется как нарушение прав человека.

Ясно, что говорить сегодня об экономическом кризисе без учета надвигающихся глобальных угроз уже невозможно. Но по этой причине рецепты, основанные на прежнем опыте выхода из Великой депрессии, оказываются непригодными или могут быть использованы лишь в ограниченной степени. В период Великой депрессии никто ведь не помышлял о необходимости «вписывать» ее в глобальные проблемы.

Существует ли выход? Десятки лет работы Римского клуба не добавили оптимизма в решение глобальных проблем, а лишь привели к выводу о необходимости рассматривать абсолютно все экологические проблемы в комплексе, системно. Но и в этом случае ученые дают лишь отсрочку, не оставляя надежды на то, что глобальные проблемы могут быть разрешены окончательно при сохранении прежних установок на эволюцию человечества в сторону экстенсивного развития. Предположим, что нынешний кризис будет преодолен в качестве именно экономического. Но и в таком случае уже следующий кризис (а он не обязательно будет носить экономический характер!) без учета погруженности культуры в более сильную пульсирующую систему преодолеть, по-видимому, уже не удастся. Социум обречен приспособляться к ритмам природы. Думать сегодня о перспективах экономики *после* кризиса, сохраняя прежние установки на экстенсивное развитие, бесперспективно.

Вот почему философы (которых, напомним, за голосами политиков и экономистов пока почти не слышно!) уже не первый десяток лет [2] говорят, что болезни Земли – это антропологические болезни, а точнее – болезни культуры, кризис человеческого в человеке. Мы стоим перед острой необходимостью решительно переосмыслить сам смысл пребывания человечества на Земле. А для этого, по И. Канту, необходимо преодолеть свою близорукость, чтобы «...мы могли бы беспорядочный *агрегат* человеческих поступков, по крайней мере в целом, представить как *систему*» [3, с. 21].

2. Аксиологический кризис

Мне уже случалось высказываться по поводу известного тезиса Ф. Фукуямы относительно того, что человечество уже вошло в финальную часть своей истории и что конец истории – это либеральное общество с рыночной экономикой, выстроенное по образцу общества потребления [4, с. 106–118]. Примем для простоты, что у человека (как в онтогенетическом, так и в филогенетическом смыслах) есть три основных типа ценностей – экономические (Э), политические (П) и духовные (Д). При этом каждый из этих типов может выступать целью, а остальные – средствами ее достижения. В этом случае возможны шесть типов аксиологических систем:

- (1) Д→(Э→П)
- (2) Д→(П→Э)
- (3) Э→(Д→П)
- (4) Э→(П→Д)
- (5) П→(Д→Э)
- (6) П→(Э→Д)

В схемах стрелкой выражена импликация вида «если есть цель ..., то средством служит ...». Опять-таки для упрощения не рассматриваются варианты с иным распределением скобок, например, (Д→Э)→П, хотя и это было бы не лишено смысла.

Идеалы общества потребления, очевидно, соответствуют вариантам (3) и (4). Причем, если принять во внимание, что духовная сторона жизни в потребительском обществе играет вспомогательную роль, о чем часто говорят и пишут, то вариант (4) явля-

ется наиболее кризисным: согласно таблицам истинности для импликации при стремлении духовности к нулю вся импликация обращается в нуль. Вот почему любое государство, ориентированное на экономику и беспредельное потребление, живет по варианту (3) и стремится проводить максимально активную политику – это позволяет ему оставаться на плаву. Но стоит такой образ жизни принять за всеобщий образец и конечную цель для человечества, то и политика, во всяком случае, внешняя, становится ненужной (обращается в нуль), а вместе с тем обращается в нуль вся эта система ценностей. Однако природа поставила предел реализации такой системы ценностей – как общей для всего человечества – предел в виде глобальных экологических проблем. А это означает, что нагрывший кризис является не только экономическим, не только экологическим, но и (в первую очередь!) аксиологическим.

Жизненный мир после этого «финансово-экономического» кризиса уже никак не имеет права оставаться таким же, каким был до него – с всеобщей ориентацией на «общество потребления», в котором неограниченно растущие материальные потребности должны непременно – независимо от их разумности и соответствия возможностям природы – удовлетворяться. Не менее опасна и каннибалистская идея «золотого миллиарда»: миллиард людей спасется, а остальные пять окажутся только средством для их благополучной жизни. Остальные пять миллиардов ни за что с этим не примирятся, поскольку здесь совершенно очевидно нарушение кантовского категорического императива, согласно которому человек не может быть средством, а только целью. Именно Кант формулировал (еще в 1784 г.) идею всеобщей истории, согласно которой *природа нацеливает человека* на развитие всех его задатков разумного существа. А «*величайшая проблема для человеческого рода, разрешить которую его вынуждает природа, – достижение всеобщего правового гражданского общества*» [3, с. 12]. Совсем не Кант говорил о необходимости удовлетворять все возрастающие материальные потребности человека.

Таким образом, природа больше «не хочет» мириться с обществом потребления. Она подталкивает нас к принятию иной системы ценностей – по-видимому, по схемам (1) или (2). Природа вынуждает нас осознать, что с прежними идеалами жизни неизбежно придется расстаться. Вот почему, в условиях кризиса, выделяя громадные средства на поддержание банков, развитие инфраструктуры, создание рабочих мест, энергосберегающих технологий, ни в коем случае нельзя забывать про наиболее фундаментальную задачу – про необходимость принятия новой системы ценностей. А это требует коренного изменения отношения к образованию и науке, особенно, гуманитарной. Ведь если прав О. Шпенглер, то новую культуру всегда зачинают гуманитарии, а хоронят, превращая ее в цивилизацию, инженеры (инженеры – в широком смысле слова, люди с идеологией техницизма). Но во время экономического кризиса гуманитарные проблемы и проблемы искусства кажутся маргинальными. Везде и всюду им уделяют внимание по остаточному принципу.

Однако существуют ли рецепты поиска новых концептов культуры?

3. Путь фантазии

К сожалению (а, возможно, к счастью!) готовых рецептов установления новой культуры никогда не было. Нет их и сегодня. Как отмечено, для естественной эволюции социальных систем в их поиске собственного равновесия характерно стихийное прохождение множества промежуточных состояний между критическими точками. Им свойственны и аксиологические «мутации». Поиск же новых концептов культуры оказывается результатом «более или менее случайных проб и ошибок, а “естественный отбор” – ...одним из способов управления ими с помощью устранения ошибок» [5, с. 234]. Разумеется, это никак не исключает необходимости творческого поиска и полета фантазии.

У древних греков Фантас был богом сновидений, сыном Сомнуса. Сны могут вести и к продуктивной фантастике, и к фантазмагии. Но всегда есть также опасность и сомнамбулизма, сна Духа. А чтобы фантазия

все же оставалась средством творческого воображения, над ней нужна рефлексия в виде умеренного рационального контроля. Умеренного – потому что чрезмерный контроль для фантазии губителен. На каком пути такой контроль мог бы быть осуществлен?

По-видимому, попытки формирования будущего невозможны без, как отмечает А. Горальский [6, с. 7], диалога мастеров культуры с прошлым. А в нашем случае обращение к прошлому создает впечатление, что качели и без того раскачиваются между двумя основными системами политико-экономических ценностей – либерально-демократическими, с одной стороны, и ценностями всех разновидностей авторитарной (в крайнем варианте – тоталитарной) идеологии, с другой. Именно поэтому в условиях кризиса постоянно говорят о необходимости усиления роли государства в экономике, о частичной национализации банков и крупных промышленных корпораций, об усилении вертикали власти и т.п. Аналогичные соображения об ограничении рыночных механизмов и усилении государственного контроля уже давно выдвигают идеологи так называемого «неолиберализма». Но это – поиски медиативного пути развития *той же* цивилизации, без радикальной смены типа ценностей и без концептуального обновления ориентиров культуры: тот же либерализм, но с элементами государственного регулирования.

Не исключено, что на этом пути последствий экономического кризиса будут смягчены. Но решающего результата в деле выхода из «большого» кризиса – из кризиса саморазвития человеческого духа, этот путь не даст. Здесь нужен поиск нового концепта для системы ценностей – по схемам (1) или (2), который позволил бы, с одной стороны, приподняться над экономическим интересом и, с другой, приспособиться к условиям неизбежной глобализации.

Что это будет? Этим условиям отвечала бы, например, новая религиозная универсальная духовность, преодолевающая профессиональную разобщенность и вражду. Но это могла бы быть и, напротив, новая рационально-научная духовность. Во втором случае старый теоретический спор о преимущес-

твах ценностей открытого и закрытого типов социума, начатый еще Платоном, мог бы завершиться странным симбиозом коммунистической и либеральной идей. Но уже не на экономической, а на духовной основе. Ведь Маркс явно ошибся, полагая, будто возможно экономическое обобществление материального производства (а в условиях глобализации – уже не на национальной, а на общечеловеческой основе!). Почему бы, и в самом деле, не предположить, что духовное саморазвитие человека самодостаточно, что оно не является ни следствием, ни средством беспредельного экономического развития? Оно вполне может быть целью, которая требует необходимого (но не более того) экономического обеспечения. В конце концов, знание (и вообще духовный продукт, представленный в виде информации) – единственная в мире вещь, которая по своей природе допускает возможность обобществления, т.е. владение, пользование и распоряжение, каждым желающим и имеющим к этому способность. А кто владеет информацией, тот способен жить в мире с природой и осуществляет себя как человека разумного. При этом духовная конкуренция, состязательность совершенно не исключаются. Не при этих ли условиях возникает надежда на преодоление аксиологического кризиса, кризиса человеческого в человеке?

Конечно, такой «коммунистический либерализм» – всего лишь один из мыслимых сценариев будущего. Но все же становится очевидным: назрела необходимость выхода за рамки лишь экономических решений возникших проблем. Надо ли в этих условиях говорить о задачах интеллигенции, особенно гуманитарной, которая буквально обречена на исполнение роли главного действующего лица истории?

4. Сомнения и новые горизонты

Нет никакой гарантии, что «коммунистический либерализм» не окажется еще одной утопией. Означает ли это, что тогда останутся уповать лишь на достижение интегральной религиозной духовности? Не пора ли готовиться к спасению, о котором говорил Хайдеггер: теперь только Бог спасет человечество, если он еще не умер в нашем мире?

Возможно, это так. Но все же попытаемся расширить аксиологическое поле: действительно ли оно непременно трехмерно? Да, так сложилось исторически. По Диогену Лаэртскому, еще Пифагор говорил, что жизнь «подобна игрищам: иные приходят на них состязаться, иные – торговать, а самые счастливые – смотреть; так и в жизни иные, подобно рабам, рождаются жадными до славы и наживы, между тем как философы – до единой только истины» [7, с. 334].

Потому и Платон не был оригинален, когда положил данную немудреную классификацию людей по типам ценностных установок в основание социальной структуры своего идеального государства. Платон считал ориентацию людей на состязательность (стремление доминировать, побеждать и властвовать), на экономические интересы либо на стремление к знанию и пониманию передаваемыми по наследству от отца к сыну. Спустя 25 веков почти то же самое можно было услышать от А.Эйнштейна, когда он в 1918 г. на юбилее М.Планка рассуждал о трех типах ученых [8, с. 152–153].

Однако сегодня становится все более заметной еще одна аксиологическая координата, выпадающая из пифагоро-эйнштейновской классификации. Появилось гигантское количество людей, которые экономические, «спортивные» или духовные задачи рассматривают всего лишь как средство для более или менее самостоятельного распоряжения своим временем. Конечно, такого рода «свободные художники» были и в прошлом. С точки зрения большинства окружающих они зачастую выглядели людьми досужими, чуть ли не бездельниками, хотя к ним относились снисходительно – ведь эти люди порой вносили весьма значительный вклад в культуру. А.С. Пушкин об этом писал: «Ну, так празден я без дела, а ты бездельник деловой».

Сегодня Пушкины и Моцарты, пожалуй, не стали рождаться чаще, чем в былые времена. Тем не менее, со второй половины XX столетия ситуация резко изменилась: свободное время вдруг превратилось в социальную проблему. Это, по словам К. Маркса, главное богатство человеческого общества,

высвободило множество людей, как оказалось, вовсе не обязательно для духовного роста и творчества. Первоначально спасение от свалившегося на голову избытка свободного времени виделось во всеобщем среднем, а в перспективе – и всеобщем высшем образовании. Но вместо всестороннего развития человека грянула эра шоу-бизнеса, индустрии удовольствий, наркомании, контркультуры. Отмечается рост асоциальности и утрата интереса к самой творческой работе. Контркультура и антикультура настолько расплозились вширь и столь «снизили планку» во всех шкалах ценностей, что поставили под вопрос существование не только культуры, но и внутренней духовности человека.

Современному массовому производству услуг и товаров нужен потребитель, желания которого не утоляются, а неуклонно возрастают. Такого рода «расширенное воспроизводство» потребностей с помощью рекламы истощает ресурсы как окружающей среды, так и, в еще большей мере, самого человека. А главное – массовое производство таких «идеальных потребителей» требует уничтожения в человеке его духа, свободной воли. Творческие же способности «креативщиков» направляются на создание низкопробной попсы, бесконечных телесериалов, эпатажных приколов и подобных им средств оболванивания.

Сегодня проблему экологии духа, как и экологической этики, уже невозможно понять и тем более разрешить в рамках трехмерной социальной аксиологии. Ценность досуга, которая до недавнего времени была достоянием элитных слоев общества и оправдывала себя в творениях гениев и талантов, оборачивается своей негативной стороной и, более того, превращается в ненасытного Молоха, угрожающего человечеству самоуничтожением.

Постигшая нас свобода не дает больше возможности считать досуг лишь средством релаксации, которое обеспечивает стремление к другим целям, – он вполне и сам может выступать целью. *Homo Otiosus* – Человек Досужий – едва ли не герой нашего времени. Можно предположить, что в скором времени появятся (или уже появлялись, как по времена

упадка Римской империи) целые «отиозные» культуры.

Все это дает основания думать о возможности четырехмерной аксиологической модели [4]. В этом аксиологическом пространстве обнаруживается уже не шесть, а 24 логически возможных типа социальной жизни. В каждом из этих типов, считая случаи вырождения каких-то из ценностных установок в ноль, по 15 выполнимых вариантов, т.е. всего 360 не запрещенных логикой суждений о «способах жить». Возможно, не все логически мыслимые схемы реализуемы в действительности. Здесь интересны те, которые описывают нынешние – катастрофические – обстоятельства и те, которые могут стать спасительными для человека и общества.

Из всех четырехместных формул «обществу потребления» приблизительно соответствуют такие схемы:

$$(7) C \rightarrow (\exists \rightarrow (D \rightarrow P))$$

$$(8) C \rightarrow (\exists \rightarrow (P \rightarrow D))$$

Здесь *C* – ценность свободного времени. В таком обществе экономика, идеология и политика предпринимаются ради одной только цели – обеспечения в конце концов досуга.

Какие «способы жизни» могут быть альтернативой этим, очевидно кризисным и не способствующим выживанию на Земле аксиологическим схемам? Вероятно, наиболее эффективными социальными аксиологическими моделями являются такие, в которых целью является духовное развитие человека и общества. Тогда главным средством для ее достижения окажется свободное время, досуг, без которого духовное саморазвитие невозможно:

$$(9) D \rightarrow (C \rightarrow (\exists \rightarrow P))$$

$$(10) D \rightarrow (C \rightarrow (P \rightarrow \exists))$$

При этих схемах дух получает для себя адекватную форму воплощения – свободу, которая становится залогом творчества.

Невозможно себе представить, чтобы осуществление духовных целей происходило на фоне игнорирования глобальных экологических проблем. Но мыслимо и то, что острота и неотложность решения задач, направленных на защиту жизни на Земле, заставит считать экологические ценности и соответс-

твующую экологическую этику особой группой ценностей. В этом случае можно строить соответствующие аксиологические модели с пятью координатами. Модели, в которой целью (концептом системы) задана вся совокупность экологических проблем, может оказаться вовсе не чужда идея «недеяния» восточной философии, которая опять-таки сопряжена с духовным наполнением досуга. Все это делает вопросы разработки особой экологической этики на международном уровне чрезвычайно актуальными.

Библиографический список

1. Tsofnas, A. Universalism and parametric systems theory / A. Tsofnas // Dialogue and Universalism. No 11–12, 2006.
2. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: Пер. с англ. и франц.– М.: Прогресс, 1990. – 495 с.
3. Кант, И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане: Соч. в шести томах / И. Кант. – М.: Мысль, 1966. – Т.6. – С. 5–23.
4. Цофнас, А.Ю. Печаль Фукуямы в пространстве аксиологических координат А.Ю. Цофнас // Вопросы философии. – 2005. – № 11. – С. 106–118.
5. Поппер, К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход / К.Р. Поппер. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.
6. Горальский, А. Правила тренінгу творчості / Анжей Горальский. Львів: 1998.
7. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. – М.: Мысль, 1979. – 620 с.
8. Эйнштейн, А. Пролог / А. Эйнштейн // Собр. научных трудов.– Т. IV.– М., 1967.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА И ЭКОЛОГИЯ ДУХА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В.И. ФАЛЬКО, проф. каф. философии МГУЛ, канд. филос. наук

vfalco@yandex.ru

Мы пребываем одновременно и внутри природы и вне ее.

...вот вопрос: не изменилась ли, и существенно, природа с развитием культуры?

Новалис

1. Глобальные экологические и этические вызовы

Среди глобальных проблем, обостряющихся в последние десятилетия, наибольшую озабоченность вызывает экология как внешней, так и внутренней среды обитания человека и общества. Качественно новый характер и резко возросший масштаб воздействия индустриального развития на окружающую среду привели в конце XX в. к осознанию Римским клубом угрозы превращения кризисного ее состояния в катастрофическую ситуацию: «Вероятно, мы уже пересекли тот критический рубеж, за которым влияние человека на окружающую среду угрожает стать разрушительным и необратимым» [1, с. 62]. Поэтому предотвращение разрушения при-

родной среды является одной из главных в комплексе мировых проблем.

В то же время было признано, что «происходит всеобщая утрата ценностей, которые раньше обеспечивали единство общества и подчинение его членов» и что «все проблемы, как общества в целом, так и отдельного индивидуума, заложены в природе человека» [1, с. 291, 76]. Двадцать лет назад впервые в подходах к решению глобальных проблем приоритет был отдан «роли ценностей и нравственных норм в различных сферах мировой проблематики, поскольку именно этот вопрос станет главным предметом споров в будущем, и именно он представляет собой основу решения проблем» [1, с. 316–317]. При этом в ряду «новых этических построений, выдвигаемых на повестку дня новой си-

туацией», на первые позиции вышла «этика природы – определяется глобальными проблемами окружающей среды» [1, с. 298].

Прошедшие с того времени десятилетия отмечены известными положительными результатами реализации Концепции устойчивого развития, выработанной на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио де Жанейро в 1992 г., других программных документов и комплексов мероприятий по решению глобальных проблем.

Вместе с тем, настоящий период характеризуется дальнейшим обострением общемировых проблем, выражающихся, в частности, в резком изменении климата во всем мире, нынешнем системном мировом кризисе, который не сводится к финансово-экономическим составляющим, в нарастающем размывании ценностей и нравственных норм.

Оказалось, что сам процесс глобализации происходит не так, как об этом писали в прошлом веке футурологи и теоретики мировой проблематики. Открытое общество, которое должно было бы, по мнению теоретиков 70–80-х годов, развиться в новый мировой порядок – глобальную цивилизацию, разрушает существовавшие границы между социальными системами и усиливает тенденции движения мирового целого к хаосу.

Обнаружились серьезные трудности в осуществлении принципа решения глобальных проблем, предложенного Римским клубом: «думать глобально, а действовать локально». В условиях однополярного мира единственная сверхдержава и ее союзники и сателлиты следуют принципу: «думать локально, а действовать глобально». В результате, вместо стремления к единству многообразия, силы, определяющие течение глобальных процессов, действуют в направлении единообразия и разрушения общемировой целостности.

Такому глобализму противостоят растущие ряды антиглобалистов, которые тоже действуют не только локально, но все чаще глобально, исходя при этом преимущественно из локальных интересов.

С другой стороны, те силы, которые могли бы, как прежде казалось, быть оплотом

глобального мышления, как правило, расходятся в понимании того, что значит «мыслить глобально». Одни из них, ориентируясь на свои исторически сложившиеся культурно-цивилизационные системы ценностей, предпочитают их как абсолютное благо глобальным ценностям как всеобщим, а потому относительным. Другие, принимая всеобщее за абсолютное, пытаются преодолеть расхождения в понимании общечеловеческих целей и ценностей путем релятивизации духовных и нравственных ориентиров. Тем самым, возникают новые факторы кризиса духовности и размывания моральных норм человеческого общества, в том числе этики природы.

Перед теоретиками и практиками, занимающимися мировой проблематикой, встают новые научные и философские вопросы, требующие углубленных исследований и разработок. Мне доводилось писать об этих проблемах в предыдущих статьях [2, 3]. В настоящей статье коснусь некоторых дискуссионных проблем экологической этики и экологии духа, как они предстают в современных условиях глобального развития.

2. Природа и человек как субъекты эколого-этического взаимодействия

Экологическая этика, возникшая в XX в., распространив нравственные отношения на природу, обрела тем самым всеобщий статус и в этом смысле глобальный масштаб. Как известно, термин «глобальный» имеет двойное значение: «Глобальный (от франц. global – всеобщий, от лат. globas – шар) – 1) Охватывающий весь земной шар; всемирный. 2) Всесторонний, полный, всеобщий, универсальный» [4, с. 360]. В ходе глобальных процессов экотика явилась также одним из главных истоков глобальной этики.

Классическая общефилософская этика, имеющая объектом нравственные отношения между людьми, не является всеобщей наукой в том смысле, что не распространяется на природу. А экологическая этика, квалифицируемая обычно как прикладная дисциплина, имеет предмет, определенный на всеобщем объекте, включающем человека, природу и общество. *Основной вопрос экое-*

тики – о нравственных отношениях человека и природы – имеет две стороны: отношение человека к природе и природы к человеку. Осмысление отношения природы к человеку помогает пониманию предметов общей этики как философской науки и философии, которые раскрываются через отношение не только человека к миру, но и мира к человеку.

Таким образом, экологическая этика оказывается не только прикладной дисциплиной, но даже более философичной наукой, чем классическая философия. Это вполне закономерно, ибо именно решение прикладных вопросов, касающихся осуществления выбора, совершения поступков в конкретных ситуациях, нередко требует философского взгляда на вещи. В этом убеждает, например, опыт управленческого консультирования. Принятие решений в ситуациях, не имеющих для себя готовых рецептов, возлагает ответственность на субъекта и побуждает его свободную волю сообразоваться с высшим благом, в чем, по Канту, и заключается мудрость.

Распространение нравственных отношений на природу в указанном выше смысле предполагает не только наделение ее этической ценностью как объекта, но и рассмотрение ее как субъекта морали. Это один из самых спорных вопросов в экоэтике, о котором я писал в 1991 г. [5]. Субъект-субъектные отношения человека и природы получили сегодня признание у ряда ученых и философов как один из основополагающих принципов неантропоцентристской экологической этики [6, с. 63]. В связи со ссылками на мою идею, положенную в основание этого принципа, укажу на известных философов, явившихся предшественниками и подлинными основоположниками этого взгляда. При этом, конечно, не снимаю с себя ответственности за те авторские положения, которые содержатся в моей статье.

Известно, что с принципа «думать, как гора», сформулированного Олдо Леопольдом, берет начало экологическая этика, или «этика земли», как он ее называл [7]. Здесь человек ставит себя на место природной системы и мыслит сообразно ей. Этот принцип он выдвинул под влиянием идеи русского филосо-

фа П.Д. Успенского о том, что все в природе обладает своим собственным разумом. Вслед за другим американским экоэтиком Генри Торо О. Леопольд говорит о необходимости защищать не только свободу человека, но и свободу природы.

Еще раньше предтечи принципа субъект-субъектных отношений человека и природы обнаруживаются в поэзии Ф.И. Тютчева («Не то, что мните вы, природа...»), в русской классической философии. Так, В.С. Соловьев писал в 1884 г. в журнале «Православное обозрение»: «Эта природа, земля, – и то, что в ней – животные и растения, – входят уже в саму цель человеческого действия, а не употребляются как только его орудия: такое употребление есть злоупотребление. Когда своекорыстие не будет царить в общественных отношениях между людьми, оно перестанет господствовать и в отношениях человека к природе. И в теократии материальная природа будет служить человеку, и гораздо больше, чем теперь, но это служение будет основано на обоюдной любви. Природа с любовью подчинится человеку, и человек с любовью будет ухаживать за природой» [8, с. 255–256].

Именно в обоюдной любви человека и природы заключается суть экологической этики. Кстати, эта православная идея русского мыслителя указывает на то, что не христианство является основой антропоцентрического отношения к природе, как об этом пишут многие авторы. Теоцентризм является еще более глубоким и последовательным течением нон-антропоцентризма, чем природоцентризм, имеющий языческие корни. Примером неантропоцентричной православной экологической этики являются работы Г.С. Батищева.

Как поведал в докладе участник семинара проф. А.Н. Кочергин, еще в 1961 г. он услышал от Г.С. Батищева о том, что к природе нужно относиться как к субъекту. В то время он не воспринял эту смелую идею и оценил ее лишь впоследствии, под влиянием работ Н.Н. Моисеева.

Работы Батищева оказали и на меня влияние. В беседах с ним и из депонированной рукописи «Диалектика творчества»

(1984) я ближе познакомился с его концепцией «глубинного общения» человека не только с другими людьми, но и с Универсумом. Это развитие диалогии русских философов, в частности М.М. Бахтина.

В этой книге, опубликованной впервые в 1997 г., Батищев, ссылаясь на Ю.К. Плетникова, писал: «Ныне всякая сколько-нибудь серьезная «лестница» проблем приводит к проблемам глобальным и универсально-экологическим», ставит «нас лицом к лицу со всей природой, со всей Вселенной как великим партнером, с которым мы еще не научились, – но должны! – быть в отношениях взаимности и взаимодействия на всех уровнях бытия» [9, с. 138–139].

«Субъектно-вещное» отношение человека к природе требует преодоления его творческим взаимодействием с ней: «Экологизация естествознания вынуждает выходить за пределы субъект-объектной позиции и все более критически относиться к односторонней центробежной активности человечества. Первые шаги в направлении к тому, чтобы научиться прислушиваться к «потребностям» самой природы, выражаются в том, что старую формулу $S - O$ (субъект – объект – В.Ф.) дополняют симметрически обратной ей – такой, в которой человек выступает как объект, или акцептор требований, предъявляемых к нему со стороны экосистемы и всей космической действительности, выступающей как их субстанциальная «основа», или «субъект». Это «та работа мысли, которая... упрочивает уже не антропоцентристское понимание ценностей» [9, с. 140–141].

В примечании к тезису о встречной «активности природы» автор отмечает, что публикаций об этом «в последнее время очень много» и ссылается, прежде всего, на статью И.Б. Новика и К.Д. Кузьмина [10]. Кацура, В.М. Лейбин, А.Н. Фомичев, Ш.А. Гумеров продолжают разрабатывать концепции неантропоцентристской экоэтики, развивая принципы системного и философского подходов к ее проблематике.

Как системно-философский подход помогает, оставаясь на научных позициях и не впадая в мифотворчество и мистику, понимать

субъектность природы? Развивая диалогичность, Батищев предложил в качестве альтернативы традиционному «органически-системному подходу» новый – «полифонический, или гармонический системный подход».

Если экологическую систему рассматривать как органическую, то «только вся эта органическая система в целом... и может притязать здесь быть субъектом своего саморазвития» [9, с. 48]. В антропоцентричной концепции экологическую систему человек + природа делает субъектом человек, подчиненный, однако, законам экологии. В рамках органического системного подхода неантропоцентричная экоэтика мыслима только путем обращения субъектно-объектного отношения человека и природы: $(S-O) \rightarrow (O-S)$, о котором речь шла выше: «здесь более богатое содержание пытаются выразить с помощью неадекватной ему, ограниченной формы» [9, с. 141].

Более богатое содержанием отношение человека и природы находит адекватное выражение в полифоническом системном подходе: «Иначе дело обстоит внутри гармонической системы. Участвующие в ней содержания сохраняют и даже развивают в себе несравнимо большее своеобразие, ...обладает своей собственной целостностью... Степень их своеобразия достаточно велика, чтобы дать возможность каждому содержанию быть субъектом своего саморазвития» [9, с. 48]. Поэтому здесь возможны межсубъектные или субъект-субъектные отношения.

Именно субъектное, а не объектно-вещное представление природы в работах Батищева, Новика и других авторов оказывается предпосылкой нахождения объективной основы ценностной меры для человека в отношении к миру.

3. Крайности и «золотая середина» в отношении человека к природе

Однако и сегодня высказываются серьезные возражения против наделяния природы экологическими и нравственными ценностями, сводящиеся, в основном, к обвинению в этическом натурализме и мифологизации природы.

Так, В.А. Канке в целом ряде своих учебных и справочных изданий, разбирая трудности, с которыми столкнулся один из классиков экоэтики Х. Ролстон III, наделив экосистемы нравственным статусом, назидательно повторяет: «Сама по себе природа не обладает ценностями и не ставит перед собой каких-либо целей. Это хорошо известно из естествознания. Когда же ценности приписываются самой природе, то совершается антропологическая ошибка, ибо человек навязывает свою собственную специфику природе, и тем самым уподобляет ее себе. Налицо грубый методологический прием – интерпретация специфики природных систем по аналогии со своеобразием человека» [10, с. 299].

Попытки преодоления трудностей с ценностной проблематикой путем «внедрения традиционных этических систем в область экологического знания привели экологов к мысли, что им не следует надеяться на философов, равно как и теологов, а надо положиться на собственные силы. В связи с этим были развиты различные экоэтические системы» [10, с. 299–300]. Две из них В.А. Канке рассматривает в своих работах специально: концепцию президента экоэтического международного союза О. Кинне и его последователя, американского ученого Дж. Кэрнса-младшего.

Первая концепция, сводя этику к знаниям, возвращает нас к модернистской вере во всемогущество научного разума: «Экологи должны наращивать экологическое знание и взять на себя ответственность за экосистемы» [10, с. 300].

Вторая усматривает в противостоянии антропоцентризму другую крайность – экологический центризм и, «опомнившись», провозгласил себя автором этики глобального общежития», сведя экоэтические принципы к «повышению экологической грамотности» [10, с. 300].

В итоге обе эти концепции неявным образом проводят антропоцентризм. Однако является ли экологический центризм крайностью, противостоящей антропоцентризму? Такую крайность представляет собой природоцентризм и, в частности, его разновидность

– биоцентризм. Этот подход, уравнивающий ценность жизни человека с ценностью жизни любого другого существа, распространен в современной экоэтике.

Биоцентризм, игнорируя исключительность и абсолютную ценность духовной природы человека, сводит его к одному из видов живых существ. А наиболее радикальные формы природоцентризма провозглашают человека разумного главным врагом природы. И «свято место» пусто не бывает: вакуум человеческой духовности тут же спешит заполнить совсем иной дух. В «Сатанинской Библии» Э. Ла Вея читаем: «Сатана представляет человека всего лишь еще одним животным, иногда лучшим, чаще же худшим, чем те, кто ходит на четырех лапах; животным, которое вследствие своего «божественного, духовного и интеллектуального развития» стало самым опасным из всех животных!» (7-я сатанинская заповедь, цит. по [11, с. 469]). В «хорошенькой» компании оказываются самые радикальные экологи! Вот уж кому действительно следует опомниться, так это сторонникам точки зрения, ведущей к уравниванию ценности жизни человека с ценностью жизни вируса СПИДа или даже приписывающей человеку отрицательную ценность.

Такой подход превращает экологическую и всякую иную этику в полную противоположность нравственности. Где же «золотая середина» или альтернатива крайностям в отношении человека к природе и себе самому?

Альтернативой двум крайностям, одна из которых (антропоцентризм) абсолютизирует ценность человеческого разума, а другая (биоцентризм) – игнорирует или даже дискредитирует его, является упомянутый выше *теоцентризм*. Но его принимают только люди, верующие в Бога Творца.

«Золотая же середина» – это, пожалуй, *экологический центризм*, отвергаемый некоторыми учеными ввиду его смешения с природоцентризмом. Но его могут принять практически все, если учесть, что экологические системы не тождественны природным: они образованы взаимодействием общества и природной среды, общением человека и при-

роды. Человек не внешним образом относится к экосистемам, а входит в них. Изначальная заложенность человека в природе мира и его общение с природой являются ключом к пониманию естественной основы ценностей и морали.

4. Природа как естественная основа ценностей

Обратимся к вопросу о природе как благе, т.е. носителю ценностей (говоря о высшем благе, мы имели в виду не только их субстрат, но также источник и критерий ценностей). Здесь природа выступает как объект, а человек и общество – субъекты нравственных отношений. Межсубъектные отношения видятся только между людьми по поводу природопользования.

Если же природа – не только объект, но и субъект в отношениях с человеком и обществом, то экологии, как утверждает В.А. Канке, приписываются «должен-предложения» вместо «есть-предложений» [10, с. 297]. Казалось бы, последовательная логика субъект-субъектного подхода к природе приводит к выводу о том, что к ней могут предъявляться моральные требования со стороны человека или общества следовать нормам той или иной системы морали и выноситься осуждающие или одобряющие оценки. Это типичный прием доведения критикуемого тезиса до абсурда: ясно, что природа не может следовать ничьим моральным установлениям и отвечать за их исполнение или неисполнение перед несуществующей у нее совестью. Любая нормативная система – право, мораль, логика – является принуждающей: должно поступать, мыслить именно так, а не иначе. Нормы есть требования, предъявляемые к субъекту, а коль природа есть субъект, то мы их неявно распространяем на нее.

Однако морализаторское отношение к природе ли, к человеку – это типичное проявление одностороннего объектно-вещного к ним отношения, превращающего Другого субъекта (в т.ч. Иного, внечеловеческого) в объект принуждающего воздействия со стороны данного субъекта. Подлинно нравственным, духовным отношением является *любовь*

к Другому (ближнему) или соприродному Иному, даже если он действует враждебно по отношению к нам, приносит нам беды и несчастья, которые мы склонны расценивать как зло. Это следование максиме: «возлюби врага своего», не требуя от него любви взамен, но вступая с ним в «глубинное общение» (Г.С. Батищев) и смея надеяться на то, что ответом на нашу милость может стать и его милосердие или хотя бы незлонамеренность.

На это можно было бы возразить, что такого рода акты любви действительны лишь при нашем осуждении действий Другого как зла, которое должно быть запрещено, и при ответственном отношении Другого к своим деяниям в рамках его нравственности либо восприимчивости к проявлениям нашей, новой для него системы морали. А у природы, ясное дело, нет никакой морали, ее воздействия на человека не являются злом и «перевоспитывать» ее бесперспективно. Но эти возражения – то же проявление субъектно-объектного, а не межсубъектного, отношения; это не общение, а деятельность, принуждающее воздействие.

Природа, действительно, не находится во власти нашей морали, поэтому она не может быть *объектом* морального давления со стороны людей. И если люди превращают ее в объект своей производственной, потребительной, познавательной и т.д. деятельности, то лишь в той мере, в какой они находятся в ее власти и действуют в рамках законов природы. Не мы властвуем над природой, а она властвует над нами.

Такой поворот от схемы $S-O$ к другой, противоположно направленной $O-S$, уже рассмотрен выше. Он был переходом к формуле межсубъектных отношений Батищева $S-O-S$ и к принципу субъект-субъектных отношений человека и природы. Учитывая, что соприродное Иное не подчиняется требованиям человеческих систем морали, очевидно, что мы имеем дело с *субъектом особой природы*.

Какова же «особая природа» природы как субъекта? Полагаю, что она *виртуальна*, ибо именно виртуальная реальность владеет человеком, не отпускает его, как вдохновение поэта, в то время как он ею овладеть не может, пока не воплотит ее в наличное бытие.

Выработка нового типа нравственного отношения человека к природе является предпосылкой формирования и нового типа нравственности в отношениях между людьми, хотя он давно уже культивируется в религии любви – христианстве и педагогике сотрудничества. Соработничество, сотворчество человека и природы существовали задолго до возникновения христианства. А последнее пришло как спасительная вера в мир, который утратил «гармоническое отношение» (Батищев) как системную суть творчества. Синергичность в сфере духа, открытая христианством, способна одухотворить и синергетические отношения в экологических системах.

5. Энвайронментальный и контекстуальный подходы

С точки зрения системного подхода к проблемам экологической этики и экологии духа может быть выработан новый, представляющийся мне продуктивным, подход. Он состоит в единстве двух дополняющих друг друга аспектов: энвайронментального, который ориентирован на анализ внешней (окружающей) среды социальной системы, и контекстуального, акцентирующего внимание на внутренней среде (контексте) системы. Проблемы экологической этики, связанные с отношением к природной среде (энвайронменту) социальной системы как нравственной ценности для человека и общества, оказываются, тем самым, в неразрывном единстве с проблемами экологии духа, связанными с отношением к внутренней среде социальной системы, включающей в себя духовный мир человека.

Внутренняя среда (контекст), как и внешняя, представляет собой совокупность внесистемных воздействий на социальную систему, имея при этом трансцендентальную природу. Внутренняя среда, в свою очередь, испытывает воздействия со стороны социальной системы с ее окружением, в том числе грозящие ей разрушением. Рассмотрение духовной сферы человека и общества в качестве внутренней среды позволяет интерпретировать внутреннюю свободу субъекта как относящуюся к контексту. Воплощаясь в актах внешней свободы, духовная свобода

человека преломляется через права человека и культуру, относящиеся к социальной системе, и взаимодействует с внешней средой.

Внесистемный характер внутренней и внешней сред общества позволяет рассматривать их взаимодействие как опосредованно через социальную систему, то есть как субъект-объектные отношения, так и непосредственно, как субъект-субъектные отношения. Трансцендентальная природа внутренней среды предполагает возможность трансцендирования к Другому и к Богу, благодаря чему реализуется для человеческого духа синергичное общение. Трансцендентная открытость внутренней среды имеет спасительное для человека и общества значение, позволяя разрешать проблемы экологической этики и экологии духа в их единстве.

Библиографический список

1. Кинг, А. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба / А. Кинг, Б. Шнайдер. – М.: Прогресс-Пангея, 1991. – 344 с.
2. Фалько, В.И. Духовное измерение глобализации / В.И. Фалько // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. – М.: ФГП МГУ, 2008. – С. 265–285.
3. Фалько, В.И. Глобализация открытого общества: системный кризис / В.И. Фалько // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. – М.: МАКС Пресс, 2009. Вып. 3. – С. 338–344.
4. Римский клуб / Сост. Д.М. Гвишиани и др. – М.: УРСС, 1997. 384 с.
5. Фалько, В.И. Этические перспективы экологического сознания / В.И. Фалько // Экологические проблемы в условиях перестройки. Сб. тр. Вып. 11. – М.: ВНИИСИ, 1991. – С. 23–29.
6. Основы экологической этики: учеб. пособие / Т.В. Мишаткина [и др.]. Под общ. ред. Т.В. Мишаткиной, С.П. Кундаса. – Минск, МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2008. – 292 с.
7. Леопольд, О. Календарь песчаного графства / О. Леопольд. – М.: Мир, 1980. – 216 с.
8. Соловьев, В.С. Собр. соч. / В.С. Соловьев. – СПб., 1913. – Т. 10.
9. Ролстон III, Х. Существует ли экологическая этика? / Х. Ролстон III // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.: Прогресс, 1990. – С. 258–288.
10. Канке, В.А. Экологическая этика // В.А. Канке // Философия науки: Краткий энциклопедический словарь. – М.: Изд-во «Омега-Л», 2008. – С. 297–301.
11. Кислюк, К.В. Религиоведение / К.В. Кислюк, О.Н. Кучер. – Ростов н/Д: Феникс; Харьков: Торсинг, 2003.

АКСИОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Т.Л. ШЕСТОВА, доц. каф. философии МГУЛ, канд. истор. наук

tshestova@mail.ru

Одной из важнейших тенденций развития современного общества является глобализация, под которой понимается распространение социальных процессов различной природы на планету в целом. Глобализация предстает перед нами как многоаспектный процесс, направленный на формирование планетарных институтов, а также норм и ценностей, которые будут заложены в их основание.

Оставляя в стороне вопрос о факторах, моделях и путях глобализации, мы затронем здесь вопрос о сущности и содержании тех нравственных норм, которые будут определять моральный климат глобального сообщества. Многие из них формируются уже сейчас, выступая в качестве этических принципов, закладываемых в фундамент глобальной культуры. Уже сегодня мы встречаем их в речах политиков и общественных деятелей, в научной и художественной литературе, публицистике и философской прозе, на телевидении и на радио, в театре и в кино, в коммерческой и социальной рекламе, в монументальных полотнах и настенных граффити... Можно сказать, что на наших глазах формируется этическая программа общества будущего.

Крайне важно осмыслить этот процесс, провести его всесторонний анализ, осознать, в интересах каких социальных сил будет работать новая этическая программа и, наконец, попытаться понять, как будет чувствовать себя человек в рамках того общества, которое будет выстроено на принципах этой программы.

Принципы этической программы напрямую вытекают из оснований системы, которую они должны укреплять. Мы живем в эпоху кризиса институтов национальной государственности, о чем написано много работ [1–3]. В этих условиях, очевидно, активнее всего будут формироваться нормы и принципы, направленные на разрушение национально-государственных суверенитетов и утверждение новой структуры властных отношений. Не касаясь здесь правовых и политических

аспектов этого процесса, отметим, что в области морали это будет означать утверждение системы новых принципов и норм.

Господствующим принципом глобальной этики, очевидно, станет *космополитизм*.

Социальная суть космополитизма заключается в разрушении границ коллективных суверенитетов, в современных условиях – в разрушении границ национальных суверенитетов. Основная функция космополитизма – освобождение индивидуальной инициативы, объективно направленной на становление единого миропорядка, от любых сковывающих ее социальных рамок. В античности космополитизм сыграл решающую роль в разрушении основ полисного духа, в разложении принципов классической полисной этики. Античный космополитизм объективно был направлен на утверждение принципов новой, надполисной формы социального устройства – военно-бюрократической системы эллинистических монархий. В современных условиях задачей космополитизма становится разрушение основ социального коллективизма, выраженного в форме институтов национальной государственности, путем утверждения наднациональных норм и принципов социального бытия.

Если еще двадцать лет назад космополитизм имел однозначно негативную окраску в глазах общества, выступая антиподом патриотизма, то сегодня мы все чаще встречаемся почти с киническими по своей прямолинейности утверждениями относительно будущего мировой гражданственности. «В обществе будущего человек будет менять родину так же, как сегодня он меняет компании мобильной связи. Всюду один и тот же пакет услуг, один и тот же набор культурных продуктов. Переезд будет определяться только ценой – где-то налоги ниже, где-то недвижимость подешевле», – цитирует, например, выступление редактора журнала “Gentlemen’s Quarterly” Николая Ускова публицист Дмитрий Бабич на ленте РИА. С ускорением глобализации

космополитизм становится все более распространенной идеологией, выражающей интересы, в первую очередь, экономически ориентированных индивидов и групп.

Еще одним принципом формирующейся в общественном сознании глобальной этики является *энвайронментализм*.

Защита окружающей среды – это не только общественно необходимая деятельность по сохранению среды обитания людей и всего живого, но и поле острой идеологической борьбы. Под лозунгами сохранения природы и борьбы «за права растений и животных» идет плохо прикрытая борьба за утверждение так называемого «общечеловеческого права на природные ресурсы». Речь идет о подготовке общественного сознания к восприятию идеи о том, что природные ресурсы не должны находиться в ведении национальных государств, так как являются «общечеловеческим достоянием». Одновременно идет идеологическая подготовка радикальной перестройки всей мировой системы пользования природными ресурсами.

Идейными вдохновителями этого процесса стали первые идеологи Римского клуба, поставившие на одну доску проблему рационального использования природных и экономических ресурсов и проблему этического плана – вопрос о воспитании в человеке нового отношения к природе и к организации производства и потребления. Ярким проявлением этой новой идеологии стали доклады Римскому клубу. Это, например, доклад группы Денниса Медоуза «Пределы роста» [5], сделанный на основе обобщения результатов проекта «Мир-3», доклад «Человечество на распутье» Михайлы Месаровича и Эдуарда Пестеля [6], «Перестройка международного порядка» Яна Тинбергена [7] и др.

Этическая программа общества будущего представлена в книге создателя клуба Аурелио Печчеи «Человеческие качества», в которой он обосновывает этику глобального развития. «Необходимо убеждать самые различные группы людей в том, что в их непосредственных интересах уделять сейчас особое внимание систематическому развитию и совершенствованию человеческих качеств и способностей, считая это главным, – пишет

Печчеи. – Основная цель, таким образом, сводится к тому, чтобы все – как ученые, так и рабочие, как рядовые граждане, так и представители власти – смогли обрести более точное видение условий, в которых им предстоит жить и работать, и приспособить к этому свою систему ценностей и свое поведение. Совершенно ясно, что наибольшие шансы на успех в будущем получают именно те группы человечества, которым лучше других удастся эта трансформация» [8 с. 206]. Самым острым пунктом программы Печчеи, полемика вокруг которого не только не утихает, но и обостряется, является утверждение о необходимости радикального пересмотра системы пользования природными ресурсами: «Сейчас все шире распространяется мнение, что природные ресурсы представляют общее наследие всего человечества, непрерывный резервный фонд, который должен передаваться из поколения в поколение как можно менее истощенным и загрязненным... Сейчас... нет ни морального принципа, ни естественного закона природы, из которых прямо следовало бы, что такие-то ресурсы принадлежат той или другой нации, на территории которой они оказались» [9]. Отсутствие этого морального принципа Печчеи считает одной из основных причин возникновения международных конфликтов: «...это случайное распределение ресурсов на Земле способствует разжиганию международных конфликтов и даже завоевательных войн» [9]. Понятно, что программа, предлагаемая Печчеи и Римским клубом, совершенно не отвечает интересам государств, в распоряжении которых находятся наиболее ценные в условиях современной экономики природные ресурсы, и в первую очередь России (в 1980-х гг., когда писалась книга Печчеи, – СССР). Не желая открыто выступать против интересов государств, Печчеи пытается перевести проблему в личностную, человеческую плоскость. При этом он замалчивает один существенный момент: интересы глобальных структур находятся еще дальше от интересов человека, чем интересы государства.

Защита окружающей среды, как и другие сферы общественной деятельности, становясь предметом деятельности глобаль-

ных структур, не должна выходить из сферы полномочий национально-государственных институтов и не должна полностью уходить из ведения институтов местного самоуправления. Человек, индивид должен сохранить право на участие в принятии политических решений по поводу окружающей его среды. Только в этом случае энвайронментализм, укорененный в нравственную почву, будет работать в интересах личности, а не в интересах становления «глобального феодализма».

Россияне прекрасно помнят, чем обернулось для страны и всех ее граждан появление в политическом лексиконе категории «общечеловеческие ценности». Ведь именно с утверждения приоритета «общечеловеческих ценностей» над классовыми и началась перестройка [10; 11].

Невозможно представить общество будущего без превращения *пацифизма* в принцип глобальной политики и морали.

Возникнув в 1960-е годы в качестве лозунга ряда молодежных субкультур, к началу XXI столетия пацифизм стал приобретать черты нравственного принципа, определяющего мировоззрение целых поколений. Став взрослыми, «цветы жизни», родители которых боролись за право не воевать как за одну из своих «естественных свобод», видят в войне жестокое и морально устаревшее средство геополитической игры в руках неумелых политиков, не способных разрешать международные противоречия дипломатическим путем.

Переломной эпохой в истории международных отношений можно будет назвать только тот период, когда пацифизм станет моральным принципом не только для большинства представителей гражданского общества, но и для всех политиков, стоящих у руля государственной власти. Когда за документом, содержащим приказ о начале военных действий на территории какой-либо другой страны, политический лидер будет видеть тех конкретных ребят, которым с оружием в руках придется осуществлять его решение.

Глобальное сообщество вряд ли сможет обойтись без войн и конфликтов, без укрепления в общественном сознании принципа *толерантности*. Возникнув на заре либера-

лизма в форме принципа религиозной терпимости, понятие толерантности постепенно стало включать представление о терпимости к представителям других культур вообще.

В современных условиях толерантность, как и другие составляющие неолиберальной модели, переживает глубокий кризис. Особенно ощутим этот кризис на родине либерализма – в Западной Европе.

Провозглашая преступной любую дискриминацию по религиозному, этническому или расовому признаку, идеологи либерализма рассчитывали, что потоки эмигрантов, хлынувших в Западную Европу из других регионов, будут интегрироваться в европейскую культурную среду. Однако социокультурная ситуация в Европе конца XX – начала XXI века явно продемонстрировала ошибочность данных расчетов. Уже не только деятели науки и искусства, не только европейские обыватели, но и политики открыто объявляют о необходимости принятия жестких, антитолерантных по существу, мер с целью сохранения основ традиционной европейской культуры.

Своего рода манифестом антитолерантности стала вышедшая в августе 2010 г. книга члена правления немецкого Бундесбанка Тило Саррацина «Германия самоликвидируется», в которой он заявил об изменении этнокультурного пространства Германии в связи с ростом мусульманской иммиграции.

Одним из последних громких заявлений по этому поводу стало выступление Ангелы Меркель на съезде партии ХДС в Потсдаме (октябрь 2010 г.), в котором она объявила о провале принципа мультикультурализма в Европе. «В начале шестидесятых годов наша страна приглашала к себе иностранных рабочих, и теперь они живут в нашей стране... Мы сами себя обманывали. Мы говорили себе: „Они не останутся, когда-нибудь они уедут“. Но вышло совсем по-другому» [12].

Кризис толерантности, наблюдаемый в Западной Европе, показывает, насколько далека перспектива становления глобальной этики, построенной на принципах, не противоречащих интересам конкретных людей.

Оригинальную концепцию трансформации этических основ либерализма пред-

ложил Николя Саркози, объявивший о необходимости формирования так называемого «этического капитализма». Еще в своей предвыборной программе он заявлял: «Я верю в рынок, в конкуренцию, в капитализм, в Европу. Но я также верю в человеческую ценность, в этику, в справедливость и в труд. Я верю в свободу, но также и в ответственность... Трудящиеся должны вернуть себе потерянный престиж. Их предали левые и слишком долго не замечали правые. Проблемой Франции является то, что она работает все меньше, тогда как другие работают все больше. Так как Франция трудится все меньше, то сокращаются фонды для выплаты пенсий, социальной защиты, государственного долга. Причем это не техническая, а моральная проблема. Падают уважение к труду и вера в его результаты. Но труд дает равенство шансов и социальный успех. Он – фундамент гражданственности. Труд дает свободу» [13].

Эта программа вылилась в конкретные политические действия. В 2010 г. Саркози инициировал пенсионную реформу, вызвавшую массовые протесты в октябре 2010 г. Эти протесты могли бы быть еще более острыми, если бы, как грамотный идеолог, Саркози загодя не позаботился о подведении под нее «этического фундамента»: «Необходимо признать созидательную силу капитализма, – говорил Саркози за несколько лет до реформы, – но капитализм не может существовать без этики, без уважения духовных ценностей, без гуманизма. В капитализме вознаграждение каждого должно быть в прямой зависимости от размеров добавочной стоимости, которую он создает. Однако при этом руководитель компании ответственен не только перед своими акционерами, но и перед наемными работниками, перед обществом, своей страной, перед будущими поколениями. Не может быть будущего у такого капитализма, где вся собственность растворена на бирже. Поэтому необходимо уравновесить финансовый капитализм поощрением предпринимательства и семейного капитализма. Нельзя недооценивать труд и переоценивать деньги» [14]. Этот пример очень ярко показывает, как большие политики используют аксиологическую лексику в идеологических целях.

Так или иначе, но процесс становления этики глобального развития остановить нельзя, ибо его факторами выступают не только «верхи», пропагандирующие идеалы так называемого «нравственного капитализма», но и «низы», связывающие свои коренные интересы с демократической моделью глобализации. Не претендуя здесь на всестороннее рассмотрение проблемы становления этики будущего, отметим следующее: главным этическим принципом, который будет работать в глобальном сообществе, должен стать *гуманизм*. Под гуманизмом глобального мира мы понимаем утверждение и сохранение человеческого, личностного измерения всех принимаемых решений, ибо и в глобальном мире *человек* должен остаться «мерой всех вещей».

Библиографический список

1. Бек, У. Что такое глобализация / У. Бек. – М., 2001.
2. Хабермас, Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии / Ю. Хабермас // Логос. – 2003. – № 4 – 5.
3. Валлерстайн, И. Мы живем в постамериканский период истории / И. Валлерстайн // Независимая газета. Спецвыпуск, 2009-09-22// http://www.ng.ru/ng_politics/2009-09-22/9_vallerstain.html
4. <http://www.rian.ru/authors/20101020>.
5. Meadows, D. The Limits to Growth. A Report to the Club of Rome / D. Meadows, D.L. Meadows, J. Randers, W. Behrens. NY., 1974
6. Mesarovic, M. Mankind at the Turning Point. The Second Report to the Club of Rome / M. Mesarovic, E. Pestel. N.-Y., 1974
7. Tinbergen, J. Rechaping the International Oder. A Report to the Club of Rome / J. Tinbergen, A. Dolman, J. Ettinger. N.-Y., 1976
8. Печчеи, А. Шесть целей для человечества // А. Печчеи Человеческие качества. – М.: «Прогресс», 1980.
9. http://www.antiterror.kz/fashizm/news_2010-03-30-11-36-05-451.html
10. Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева / М.С. Горбачев. // Правда, 1986, 15 января.
11. Горбачев, М.С. Новое политическое мышление для нашей страны и всего мира / М.С. Горбачев. – М., 1987.
12. http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2010/10/101016_m_merkel_multi.shtml
13. Дело, 2007, 3, 12
14. <http://www.idelo.ru/455/17.html>.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА: МЕТАМОРФОЗЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

А.В. БАРКОВСКАЯ, доц. каф. философии и методологии науки Белорусского государственного университета, канд. филос. наук

barkovskaja@inbox.ru

Предлагаемое название – это, в первую очередь, стремление сместить экологический дискурс с традиционной проблемы поиска причин прагматического отношения человека к природе на архитектуру самого здания экоэтики и рефлексию над его фундаментальными основаниями, тем более что экологическая этика по социальным последствиям сравнивается с революцией Коперника в науке [2, с. 139] и ее парадигма должна обладать принципиальной новизной и не быть декларативной. В некотором смысле экологическая этика стремится стать практико-ориентированным ответом на вызов современной цивилизации – по крайней мере на это указывает ряд фактов: во-первых, защищаются диссертации, претендующие на инновации в этой сфере, проводятся разного уровня научные конференции; во-вторых, пишутся монографии и учебные пособия и, наконец, в-третьих, в глобальной сети мы находим внушительное количество рефератов (разговор об их качестве составляет предмет особого обсуждения), посвященных данной тематике. Такой интеллектуальный капитал способен обеспечить информационный резонанс в общественном сознании и тем самым поддерживать позиции экоэтики и за пределами профессионального сообщества.

Вместе с тем экоэтика – не единственная дисциплина, стоящая на страже ограничения человеческой экспансии по отношению к природе, поскольку она все-таки междисциплинарное дитя экологии и этики с их близкими, но не тождественными предметными ориентациями и разной историей формирования. При этом нельзя не учитывать потенциал и философии природы, изучающей характер отношений человека и природы как фактора их совместной эволюции и исторически имплицитующей разные ракурсы исследования этой проблемы: метафизический (природа как

«всякая сущность вообще»); онтологический (природа как реальность); гносеологический (природа как объект познания); аксиологический (природа как ценность); этический (природа как предмет благоговения); эстетический (природа как мир прекрасного); социальный (природа как сфера деятельности человека); экологический (природа как «дом» человека) и др. Каждый из этих ракурсов так или иначе представлен в основных моделях отношения человека к миру природы – мифологической, научно-технологической и диалогической, в рамках которых отрабатываются фундаментальные принципы, регулирующие отношения человека с природным миром и во многом раскрывающие причины их изменений – от пиетета перед ним до господства над ним. Наличие таких моделей свидетельствует о том, что история жизнедеятельности людей отличается разным типом опыта, оценка которого приводит к его ревизии.

В этом контексте философия природы считает мировоззренческим и методологическим ориентиром целый ряд принципов, среди которых социально значимыми признаны такие: процветание жизни на Земле ценно само по себе безотносительно к человеку; разнообразие любых форм жизни способствует реализации этих ценностей; у людей нет права на снижение природного разнообразия, за исключением случаев удовлетворения естественных потребностей; современное вторжение человека в нечеловеческий мир ухудшает состояние и того, и другого; и т.д. Их интериоризированный вариант практически в такой же редакции составил контекст основополагающего документа ЮНЕСКО «Экологическая этика», кодифицирующего общие и практические принципы, следование которым является обязательным моральным долгом всех и каждого. К практическим принципам относят права будущих поколений, незави-

симо от того, знаем мы их потребности или нет; разделенную ответственность за охрану природы; презумпцию опасности, означающую, что тот, кто совершает действия в отношении природы, должен обосновать их безопасность; сокращение и конвергенцию, что предполагает введение ограничений объемов выбросов в атмосферу и др. [1, с. 17–20].

В результате экологическая этика начинает путь к самоидентификации, который она проходит в два этапа: первый связан с формированием концептуальных основ нравственного отношения человека к природе как его равноправному партнеру. Референтными фигурами, определившими концептуальный контекст экоэтики, признаны А. Швейцер и А. Леопольд. Этика есть ответственность за все, что живет, полагал А. Швейцер, ибо ошибкой всех существующих этик было то, что они рассматривали отношение человека к человеку, когда в действительности речь идет о том, как относится человек ко всему, что его окружает. Таким образом, принцип «благоговение перед жизнью» объявляется А. Швейцером главной страгаемой экоэтики. А. Леопольд также признает, что этика не распространяла свои принципы на мир природных объектов, поэтому этики отношений человека с землей, с животными и растениями, обитающими на ней, пока еще не существует. Но поскольку А. Леопольд развивает этику через экологическую проекцию, то он видит в экоэтике ограничение свободы действий в борьбе за существование, критерием границ которой объявляется «экологическая совесть». Проекты экоэтики А. Швейцера и А. Леопольда вполне комплементарны, что расширяет диапазон этических предписаний и закладывает фундамент в процесс самоидентификации новой области знания, т.е. экоэтики.

Второй этап развития экоэтики начинается с 70-х г. XX в., когда она начинает себя осмысливать в качестве самостоятельной дисциплины, способной предложить уникальную систему нравственных принципов и императивов, задающих правила поведения человека в природном мире. Социальная значимость обозначенных ею проблем, от-

крытых для изучения и широкого обсуждения, подтверждается, в частности, и фактом ее включения как учебного предмета в курсы философии западных вузов. Культивирование ее идей предопределялось и функционированием Римского клуба с его манифестом о коллективной глобальной ответственности, результатами доклада Дж. Форрестера и Д. Медоуза «Пределы роста», в котором четко проводилась мысль о том, что конечность размеров планеты с необходимостью предполагает и пределы человеческой экспансии. Поэтому истинные пределы человеческого роста, как полагали члены клуба, детерминруются, в первую очередь, причинами экологического, биологического и даже культурного характера.

Такое предпосылочное знание позволило экологической этике определиться с парадигмой, конституирующей взгляд на природу как органический живой мир, частью которого мы сами являемся, будучи включены во множество его связей и взаимодействий, что и предполагает обращение с ним как с равным партнером. В этом плане этический долг человека состоит в том, чтобы вписаться в систему природы и при этом не разрушить ее целостности, заботиться о ее благополучии и процветании. Наше отношение к природе должно базироваться на чувстве симпатии, выражающемся в понимании, сочувствии, сострадании, сопереживании и т.п. Понятно, что такая парадигмальная установка представляет собой альтернативу естественнонаучному и техническому взгляду на природный мир, канонизировавшему субъект-объектную оппозицию, в рамках которой природа должна ориентироваться на Я-субъекта, поэтому и этика здесь ориентирована на человека, на закрепление его власти и господства над ней. Конструирование становится ключом к пониманию природы, и ее значимость для субъекта определяется соответствием его требованиям.

Сделав субъект-субъектную установку доминантной парадигмой, экологическая этика стала легитимировать себя в острой полемике с антропоцентризмом, становясь неантропоцентристской программой, в ко-

торой центр смещается в сторону любого природного существа. Но именно на этом праведном пути с ней и происходят разного рода метаморфозы: во-первых, перенос акцента с человека на био- или экосистемы не разрушает, а сохраняет центризм, что нарушает изначальную установку равноправия природного и человеческого миров, несмотря на то, что задача остается прежней – строить благополучие и процветание людей на идее ценности окружающей среды: именно человеческие ценности должны согласовываться с природными, а не наоборот. В данной презумпции этические весы качнулись в сторону природного мира с целью устранить идеологию господства человека над иной – по отношению к нему – жизнью. Но перед экологической этикой возник ряд вопросов: как возможна ее концептуализация и в целом самоидентификация, если она формируется за счет критики предшествующей традиции и декларации ранее сформулированных принципов нравственности, которые, по сути, сохраняют прежний потенциал; предполагается ли поиск собственных рациональных оснований, без которых невозможна самоидентификация; является ли эскиз ее здания уникальным строением или воссоздается по образцам философского и экологического знания; как человеку техногенной цивилизации не отказаться от привилегий единственно мыслящего субъекта и в то же время наделять «субъектностью» существо любого другого отличного от него вида; каков механизм установления субъект-субъектных, т.е. партнерских отношений, подобных межличностной коммуникации; как реализовать права природы, если само право – юридическая институция, продукт человеческой конвенции и подразумевает еще и обязанности, которые должен выполнять правовой субъект, т.е. не только человек, но и природное существо и др. Все эти вопросы – предмет не одной дискуссии, поскольку опыт их обсуждения показывает, что никто не представляет себе реальных механизмов их реализации, а посему обозначенные принципы не лишаются декларативности.

Философия значительно раньше столкнулась с проблемой субъектности, поскольку

она в свой постклассический период стремилась преодолеть монологизм классики с ее установкой на объективизм, универсализм, абсолютную истинность полученных результатов. При таком подходе жизнь просвечивается через законы физического мира, поэтому и ее законы признаются неизменными, так как составляют встроенную часть предустановленного Богом математического плана. Тем самым природа в процессе явной радикализации не только конструктивистского, но и операционального подхода к ней, рассматривается как человеческий артефакт, способный конкурировать с естественными продуктами природы.

Постепенно механистический образ природы стал вытесняться в связи с дальнейшей теоретизацией химии, биологии, геологии, благодаря которым в научную картину мира были привнесены новые принципы: эволюционное объяснение живых и геологических систем, индивидуальный подход к химическим объектам. Так, уже Д.И. Менделеев зафиксировал различие между объектами этих наук, указывая, что для механики «вещество есть система весомых точек, почти чуждых индивидуальности и лишь состоящих в известном подвижном равновесии. Для химии же это целый живой мир с бесконечным разнообразием индивидуальностей, как в самих элементах, так и в их сочетаниях» [3, с. 53]. Все это привело к пониманию того, что объекты природы – не только простые, но и сложные саморегулирующиеся системы, и к пересмотру характера отношений человека к природе, что нашло отражение в новой – диалогической программе, ориентированной на разработку принципов, обеспечивающих их субъект-субъектное взаимодействие.

Диалогизм в новом контексте реанимирует фигуру Другого, представляющего собой отличную от человека реальность с собственной судьбой и позицией, где именно инаковость и нетождественность обеспечивают взаимный интерес и диалог. Другой в разных контекстах осмысливается Э. Гуссерлем и М. Хайдеггером, Ж.-П. Сартром и М. Мерло-Понти, в диалогизме М. Шелера, М. Бубера, К. Ясперса, в русской философии М. Бахти-

на. Л. Карсавина и др. Все эти проекты направлены на элиминацию субъект-объектной парадигмы, что делает диалог универсальной матрицей в формировании партнерских отношений человека и природы. В то же время и диалог страдает узостью интерпретации, т.к. Другой, например в проекте П. Сартра, предстает в качестве условия и посредника моей самости: «Другой... не только раскрыл мне то, чем я был: он конституировал меня в новом типе бытия... Мне нужен Другой, чтобы целостно постичь все структуры своего бытия...» [6, с. 147].

Парадокс состоит в том, что выстраивание диалогических отношений так или иначе находится в компетенции самого человека, именно он моделирует возможные ситуации не только от своего, но и от чужого имени, опираясь исключительно на достаточно условные, хотя и полагающиеся объективными знания. Экстраполяция человеческих смыслов в трансцендентную реальность и подчинение ее нашим законам разрушает предполагаемую равноправность субъектов. Мы изначально полагаем природный мир – как Другой по отношению к нам – онтологически инаковым и самодостаточным, со своим «Я», и на этом основании априори рассуждаем о возможности взаимопонимания. Однако совершенно справедливой выглядит мысль о том, сможет ли Другой при этом сохранить свою автономность, т. к. осваивая его в терминах нашего, а не его языка, мы пытаемся найти ему место в своей классификации мира, растворить его реальность в нашем мышлении. По этой причине природа, скорее всего, сохранит статус объекта при всех благих намерениях человека, а значит тем самым утрачивает свою самость. С этой проблемой сталкивается и экологическая этика, которая стремится обозначить нравственную компоненту как приоритетную в сфере достижения реального партнерства, однако и этические категории – сострадание, справедливость, любовь и т.д. не лишены антропоцентризма.

Поиск оснований антропоцентризма, естественно, вывел его противников и на рационализм как ту почву, на которой он культивировался, поскольку со времен

становления науки проявилась интенция на выявление рациональных смыслов в природе, превратив ее в объект приложения интеллектуальных и физических сил людей новоевропейской цивилизации. Именно классическая наука с ее форматом научной рациональности принесла в жертву единство и целостность мировидения, чтобы обосновать идеализированную картину мира, в которой осуществляется фрагментарная его интерпретация. Тем самым она стремилась заменить собой все предшествующие исторические системы знания и подобно империализму, как выразился Ж. Маритен, отвоёвывать у них весь универсум знания с целью полностью рационализировать миропонимание людей. Интерпретация рациональности как нормативно-методологической модели научного исследования, сосредоточенной исключительно на объекте ради получения объективно-истинного знания, и вызывает столь негативное отношение к ней. Нельзя сказать, что критики совсем не правы, ибо, действительно, здесь могли сформироваться только субъект-объектные отношения, где главной фигурой, т.е. субъектом является сам человек, по воле которого природное существо играет роль подвластного объекта, лишенного каких-либо шансов стать равноправным с ним субъектом. И эту ситуацию нельзя не признать несправедливой, несмотря на то, что экофилософ П. Тейлор, анализируя историю культуры, приходит к выводу, что у человечества есть три классических аргумента в пользу антропоцентризма: позиция греков, с их акцентом на рациональном начале человека; иудейско-христианский взгляд, поднявший человека на пьедестал природной иерархии; и картезианский подход, узаконивший ценностный приоритет людей как обладателей души. Так сложилась история, и рациональность тут ни при чем, в том смысле, что если к ней и можно апеллировать, то не по любому поводу, т.к. этимологически она означала разумность. Такое ее толкование не исключало этической проекции – категория «Благо» обозначала цель, к которой устремлялся мир в целом и каждое существо в отдельности, как полагал Аристотель. И сам

человек должен обладать такими этическими добродетелями, как мужество, благородие, справедливость, рассудительность, а за законами природы все-таки сохранялся моральный статус, и они рассматривались в качестве ценностного норматива поведения людей.

Исторические отсылки важны как необходимость взглянуть на эту проблему глубже, поскольку тотальная критика рационализма и антропоцентризма приводит к стагнации самой экоэтики, ибо ее вписывание в реестр научных дисциплин требует оформления концептуального ядра с четко обозначенным предметным полем. Анализ того, что уже сделано для решения этой задачи, оказывается не в ее пользу, т.к. это сделанное декларируется в предельно общей форме «то, что должно», не приобретая операционального смысла в социальной практике. Фактически речь идет о том, что экологическая этика, по сути, сама стремится к рациональности: определяется с проблемным полем, исходными принципами, категориальной сеткой с учетом двух уровней развития – теоретического и нормативного. Последний уровень прямо отсылает к научной рациональности, на базе которой она и выросла в XX в. Да и сама рациональность в силу постоянных дискуссий о ее природе и противоречиях стала иной, что позволяет ей избегать оценочных суждений и восприниматься как дискриминирующее понятие. В заданном контексте акцент смещается в пользу коммуникативной рациональности как новой стратагемы, ограничивающей когнитивно-инструментальную, ибо она заявляет о себе в более широком диапазоне, создавая то пространство свободы, в котором сами индивиды могут согласовать позиции по неоднозначно решаемым проблемам и задуматься о том, действительно ли здесь происходит тотальное отвержение разума?

Если доминирующим фактором все же полагать моральный, то именно экоэтика должна претендовать на статус проводника принципов долженствования, коррелирующих с идеей ответственности. Рецепция идеи ответственности в экоэтику – поистине знаковое событие, т.к. эта прикладная форма

культуры, работая на границе природного и человеческого миров, увязывает в единый нормативно-ценностный комплекс представления о природных системах и правилах работы с ними. Таким образом, в ней знание оформляет свой теоретический базис, положения которого в той или иной степени институализированы в разных организационных формах, накладывающих нравственный мораторий на обращение с природой как с вещью, ресурсом и объектом манипуляций. Как писал В.В. Розанов, «лишь там, где субъект и объект – одно, исчезает неправда», но сегодня необходима ответственность, чтобы оказаться в ситуации, когда можно «иметь себя другом всех и иметь себе другом целый мир» [5, с. 323, 255]. В конце XX в. на вопрос: «За что мы ответственны?» – следуют ответы Ж. Делеза: «Мы ответственны не за жертвы, а перед жертвами» или Ж.-Л. Нанси: «Мы ответственны за все, что можно назвать деятельностью или нравами, природой, историей», и уже то, что мы есть, «накладывает на нас ответственность за Бытие и Бога, закон и смерть, рождение и существование нас и всех сущих». Однако в подобной редакции вопрос требует четкой определенности: к кому апеллировать конкретно – к каждому индивиду? Или, помня о границах его ответственности, правомернее взывать к общественности как бытию-вместе? [4, с. 37.]

Ответ далеко не однозначен в силу неясности самих механизмов реализации данной парадигмы, т.к. институциональные структуры легитимируют себя путем разработки императивной политики, должной реинкарнировать сложившиеся законы морали в культуре и одновременно апплицировать их на сферу природы, транслировать их в общественное сознание таким образом, чтобы они задавали контуры ответственности всем и каждому. Позитивный смысл социальной институализации как раз и придает ей конструктивная целенаправленность, неформальная заинтересованность в результатах и ответственность перед собой. В то же время здесь уже присутствуют в достаточно явной форме и собственные издержки любой институализации, становящейся, по сути, моделью зна-

ния, решения, мотивации, ответственности «за другого» и т.д.. В результате институализация может превратиться в бюрократический аппарат, навязывающий и предписывающий свои решения, причем далеко не в рекомендательном, а в юридическом формате. То есть она приобретет статус социального паттерна с его гетерономными законами, которые лишат этику способности влиять в относительно автономном режиме на социальные структуры и быть экспертом принятия решений, независимо от того, в каком поле – политическом, экономическом и т.д. – они осуществляются. Задача состоит в том, чтобы уравновесить эти составляющие и понимать ответственность в контексте собственной этимологии, а не как маркер легитимации институциональной формы.

Библиографический список

1. Апресян, Р.Г. Экологическая этика: история и теория / Р.Г. Апресян, Т.В. Мишаткина и др; под общ. ред. Т.В. Мишаткиной, С.П. Кундаса. – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2008.
2. Мантатов, В.В. Экологическое образование для устойчивого развития / В.В. Мантатов // Вестник Российского философского общества. – 2006. – № 4.
3. Менделеев, Д.И. Основы химии: Сочинения. // Д.И. Менделеев. – Л.-М., 1954. – Т. XXIV.
4. Нанси, Ж.-Л. В ответе за существование / Ж.-Л. Нанси; пер. Ж. Горбылевой. – Paris: Le Monde Le Mans., 1997.
5. Розанов, В.В. Уединенное / В.В. Розанов. – М., 1990.
6. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто. Эссе феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр // От Я к Другому: сб. пер. по проблемам интерсубъективности, коммуникации, диалога / Науч. ред. А.А. Михайлов; составл. Т.В. Щитцова. – Минск, 1997.

КОСМИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В АРХАИЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЯХ

Н.А. НЕКРАСОВА, *проф. Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), д-р филос. наук,*

Н.А. ТИНЯКОВА, *асп. Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)*

sinekrasov@mail.ru

В древних архаических обществах мир воспринимался как единое живое существо – одушевленное, одухотворенное. Современная речь располагает отголосками такого мировосприятия. Мы говорим: «солнце всходит и заходит», «лето красное пришло». Ведущими идеями архаического миропонимания выступали представления о тайных смыслах всего сущего в мире, о вечности единства человека и природного окружения. Проявления живой и неживой природы персонифицировались в виде единого божества либо иерархии богов. Так, в работе Б.А. Рыбакова «Язычество древних славян» [6] можно проследить, как культ солнца и дождя (главных стихий природы) соединился в первой культуре протославян – трипольской. Единое божество – Род – позже дало начало столь разным по значению и направленности словам, как «природа», «народ», «родня», «родина», «родник», «урожай», «рожь». В славянском язычестве

Род выступал как верховное божество неба, повелитель туч, творец жизни на Земле.

Первобытные люди, одушевлявшие природу в целом, развивали представления о духах земли, солнца, грома, молнии, растительности. В ритуалах люди пытались символически выразить свою общность с природой. Постепенно складывались мифы об умирающих и воскресающих богах. В Древней Вавилонии, к примеру, при наступлении холодной зимы жрецы заявляли о пленении в подземном мире богини плодородия Иштар, начало весны связывали с возвращением богини и ее возлюбленного Таммуза – божества весны – на землю. Вера в таинственные силы природы, ее вечного воспроизводства нашла выражение в представлении бега времени, о чем свидетельствуют дошедшие до нашего времени рисунки на древних глиняных сосудах. Важное место в древнейших культурах отводилось Луне – символу бессмертия и вечного

странствия. В архаических обществах, по замечанию Дж. Голда, известный мир воспринимался как упорядоченный микрокосмос, за пределами которого представало неизведанное, хаотическое: «По эту сторону существует правильное пространство, поскольку оно давно обитаемо и хорошо организовано, тогда как вовне этого известного пространства, за его пределами, находятся неведомые и полные опасностей области, подвластные демонам, духам, мертвым и чужестранцам, – иначе, мир хаоса, смерти и ночи» [5, с. 161]. Наибольшего расцвета представления обитаемого микрокосмоса достигают несколько позже – в космологическом мировоззрении древневосточных цивилизаций.

Приписывание природным явлениям скрытых, тайных значений порождалось стремлением древних людей объяснить явления доступными для того времени средствами, приоткрыть завесу завтрашнего дня. Вместе с тем основой благоговейного, «этического» отношения к растениям и животным у первобытного человека был скорее страх перед ними, нежели осознание ответственности за судьбу живого. Известно, что нивхи в тундрах видели морских людей, верили они и в лесных людей. Охотники, как правило, были убеждены в прочных связях животных с высшими силами, с духами-хозяевами: рябчика и других птиц связывали с духом неба, медведя называли не иначе как хозяином тайги.

Соответствующие взаимоотношения человека с окружающей природой были в немалой степени предопределяемы вопросом физического выживания человеческого рода. Для архаического человека не существовало принципиальной разницы между человеческим и природным. И не только страх, бессилие перед природными процессами определяли антропологизацию (очеловечение) природы. Древний человек стремился понять как саму природу, так и сделать себя понятным ей – перенос на природу человеческих свойств и отношений как бы роднил человека с ней, включал человека в природное целое. Мир представлял человечески-природным единством, пронизанным высшими, таинственными силами.

В космологическом мировоззрении древних на первый план выдвигалось тождество человека и природы, установление органической связи духовного мира человека и космоса в целом. В культуре древнего Ближнего Востока отношение к природе строилось по принципу «я–ты» (в восприятии природного мира современным человеком преобладает отношение «я–оно»). Такое отношение находит яркое выражение в шумерских и древнеегипетских мифах творения – в них «сотворение неба и земли, солнца и луны, растений, животных и человека предстает действием равнокачественным, непрерывным, в котором сотворение человека не занимает какого-то особого места» [2, с. 57]. Тождество человека и природы в Древней Индии и Древнем Китае исходило из триединого духовно-телесного тождества человека, первопредка и природы [3, с. 147]. Система кровнородственных связей распространялась на природу как систему естественных связей. Начальное биосоциальное тождество рода и природы со временем оформилось в концепцию естественного происхождения человеческого общества и государства. Индийские мудрецы древности брали на себя обязательство гармонизации человеческого общества, развивали учение о прижизненном и посмертном путях человека и всех существ. В соответствии с данной традицией Свами Вивекананда утверждает: «Мы видим: ничто во Вселенной не исчезает. Нет ничего нового, никогда не будет ничего нового. Вращается колесо жизни, идут циклы проявлений. Движение всегда волнообразно, нарастание чередуется со спадом. Система за системой развивается из тонких форм, приобретает формы огрубленные и снова будто тает, возвращаясь к тонким формам. Из тонких слоев системы возникают снова, развиваются в течение определенного периода и медленно возвращаются к причине. Это касается любого проявления жизни, которое возникает и возвращается к своим истокам» [1, с. 387].

Идеи о гармонии космического мироздания и духовной жизни вошли в основу восточных религиозно-философских систем. Это относится к индийским религиозно-философским школам (прежде всего веданте,

джайнизму, йоге), буддизму, ведущим направлениям китайской философской мысли, традиционным учениям японцев. «Упанишады», «Книга о хорошем поведении» из джайнистского канона, буддийская «Саманнапхалла-сутта», «Законы Ману» дают нам пример благоговейного отношения к миру живого, в принципе ахимсы заключено высшее проявление бережного обращения с живыми существами. Ахимса в широком смысле понимается как воздержание от зла по отношению ко всем живущим творениям, она подразумевает не только ненасилие, но и отсутствие ненависти, недобрых помыслов к окружению.

Среди основных древневосточных цивилизаций индийская и китайская философская мысль представляет особый интерес в рассмотрении образа человека.

В древнеиндийском мировосприятии образ человека тесным образом связан с космосом. В основе древнеиндийских взглядов на космос лежит идея о вечной пульсации космоса, которая отождествляется с дыханием Бога Творца Брахмы. Как и человек, Брахма проживает свою жизнь, которая равна 100 космическим годам (один космический год = 8 млн 640 тыс. земных лет), после чего он умирает и следующие 100 космических лет длится вечность небытия. Затем рождается новый Брахма и начинается все сначала.

Каждый раз с новым Брахмой рождается более совершенное человечество. Каждое новое человечество в развитии проходит четыре этапа: оно рождается в эпоху золотого времени, неся с собой добро истину и красоту, но постепенно спускается до железного века, погружаясь во зло, ложь и безобразие. Завершается последний этап уничтожением всего живого в огне и в воде.

Каждая новая Вселенная образует более высокую ступень совершенства и является лишь этапом в эволюционном развитии мироздания, причем эволюция в целом направлена от природы к духу через ряд промежуточных стадий. Этот закон космического порядка и целесообразности заставляет неживую материю стремиться к преобразованию в живую, живую – в сознающую, разумную, а разумную – к духовному, нравственному совер-

шенству. Этот закон космической эволюции и порядка называется Рита. Применительно к отдельному человеку он выражается в требовании постоянного духовного самосовершенствования (совершенствуя себя, человек увеличивает степень совершенства Мироздания, а совершая Зло – наносит вред своему эволюционному развитию и тормозит развитие общества, природы и космоса). Причем безнравственны не только деяния, но и злое слово и злая мысль. Деяние, слово и мысль по закону Риты приобретают космический масштаб.

Бог равен человеческой душе: «Брахма есть Атман»: каждый из нас является носителем и хранителем искры Бога Брахмы, а познание его (сущности мира – Брахмы) – возможно, но никогда полностью не произойдет. Познание в индийской философии – это исследование того, что происходит в моем сознании в результате соприкосновения с миром предметов (а европейский тип познания – это исследование внешнего предмета без учета психического состояния познающего субъекта).

Древнеиндийская философия различает два основных элемента души: Атман (Искра Брахмы), который одинаков у всех людей, неуничтожим, вечен, и Манас – собственное сознание, накопленное данным человеком, его жизненный опыт, личное мировидение. В момент смерти погибает только Манас, а Атман же продолжает свое шествие по времени в последующих перерождениях.

В Индии человек рассматривается «на равных» с животными, птицами и насекомыми. Признание вечности и неуничтожимости души, обреченной на страдание в этой жизни, связано с понятием Сансара. «Душа блуждает в круговороте рождения и смерти, проходя сквозь 8 млн 400 тыс. форм жизни» (Бхагаватгита). «Душа сбрасывает физическую оболочку в момент смерти, как змея кожу» (Упанишады). Круг Сансары – это весь путь жизненных перерождений души.

Умение видеть единство душ во всем, невозможность пренебрежительного, жестокого обращения с живым сознанием – основа мировоззрения индусов. В этом проявляется

экологизм их мирозерцания, основанный на требовании ахимсы – непричинении вреда, неубиении.

Если для европейца жизнь ассоциируется с удовольствием, комфортом, а смерть воспринимается негативно (поэтому христианство, иудаизм и мусульманство обещают продолжение жизни после смерти для праведников), то в индуизме – обратное.

Во-первых, душа бессмертна, неуничтожима и обречена на постоянное перерождение в различных телах – колесо Сансары.

Во-вторых, человек обладает вечной жизнью (идеал европейца), но понимается эта жизнь как совокупность страданий. Почему человек страдает? Излишне привязан к жизни, несвободен.

В-третьих, смысл человеческой жизни – в прекращении всякой жизни, в разрыве проклятой цепи постоянных перерождений и достижений Мокши – освобождение от обязанности эволюционного развития.

Закон космической эволюции – Рита применительно к человеческой жизни приобретает нравственное содержание и называется законом Кармы. Закон Кармы – это закон воздаяния за содеянное. Карма означает, что все поступки индивида (хорошие и плохие) вызывают и соответствующие им последствия, притом не только в этой жизни, но и в будущих жизненных перерождениях души. Карма не стесняет свободы человеческих действий – это нравственный закон. Судьба есть, но она выступает в виде общих сил прошлых поступков. Конкретная жизнь человека есть лишь один день в Великой школе жизни. Цель этой Школы в том, чтобы бесконечным рядом последовательно прожитых жизней человек приобрел наиболее полный жизненный опыт, который в промежутках между воплощениями превращается в способность к нравственной жизни.

Если на Западе человек должен жить нравственно в надежде на будущую жизнь, то в Индии человек должен жить нравственно в надежде на прекращение вечной жизни.

Если европейцу сказать «у него молодая душа» – это комплимент, а у индусов возраст души определяется степенью ее

нравственного развития: «молодая душа» – нравственно не развитая, грубая, эгоистическая, находится в самом начале своего эволюционного восхождения к Добру.

Человек со «старой» душой стоит на половине пути к Великому освобождению. Достижение освобождения – это великие души, Махатмы, завершившие обучение в школе жизни и достигшие понимания целей космической эволюции (для них мир – не источник удовольствий, а поле для нравственной работы).

Совершая добрые дела, рождая добрые мысли, человек поступает в соответствии с законом космической эволюции и только на этом пути возможно освобождение (Мокша) из цепи бесконечной жизни.

Древневосточные традиции несли в своей основе представления о мире как живом организме, в котором тесно связаны все процессы: малейшие нарушения порядка вещей выступали в качестве причин, способных вызвать значительные несчастья. В Древнем Китае представления о мире исходили из веры в совершенство изначальной природы. Земледельцам приписывалось неукоснительно соблюдать принцип: что из земли взято, то в нее должно быть возвращено. Из китайской традиционной культуры до нашего времени дошел принцип «у-вэй», согласно которому человек должен извлекать пользу из естественных процессов, не вмешиваясь в ход их протекания. Одним из проявлений такого принципа выступает китайский постулат: «производство без владения, действие без самоутверждения, развитие без господства» [4, с. 31]. В японском языке отсутствует эквивалент латинскому слову «природа», термин «shizen» буквально означает «то, что есть само по себе». Соответственно жизнь человека не вырывается из круга явлений, включаемых в данное понятие.

Древнекитайское мировосприятие базируется на обособленности территории страны, которая породила его культурную замкнутость и сосредоточенность на самом себе. Китайцы считали себя центром мироздания («Срединное царство») и единственными носителями культуры, ответственными

перед Небом и Землей за правильные космические циклы.

Для китайского мировосприятия характерно циклическое понимание развития, общего для космоса, природы и человека. Понятие центра (срединности) рассматривается как идеальная точка, которая находится в состоянии абсолютного покоя, а движение – это направленный процесс от центра к периферии, представляя собой концентрические круги (чем ближе к периферии, тем более проявляются беспокойство и хаос). Отсюда срединное положение – это состояние покоя, которое почитается как недевание. Поэтому Китаю несвойственны идеи безграничного прогресса, вечности и бесконечности Вселенной.

Чертой китайского мировоззрения стала его «общежителность», т.е. сориентированность на социальных вопросах: государственном управлении, отношениях человека к другим людям и государству. Человек, не почитающий государство и его законы, обладает злой природой, а законопослушный человек – «доброй» природой. Поэтому вопросы о методах государственного управления (силой и страхом или добродетелью) стали впервые разрабатываться именно в Китае, а вершиной китайского искусства управления стала идея компромисса, стремление избегать крайностей и придерживаться «золотой середины».

Жизнь и здоровье – абсолютные ценности. Поиски эликсира жизни – это поиск бессмертия. Но здоровое тело требует здорового духа, т.е. нравственного усовершенствованного («окультуренного») сердца. Первая ступень совершенствования – это «окультуривание» себя (работа со своей природой), вторая ступень – укрепление собственного организма, продление жизни, что способствует выполнению общественных обязанностей.

В основе древнекитайской медицины человек как микрокосмос подчиняется закономерностям, ритмам и переменам Вселенной. Человеческий организм – подобие китайского государства: сердце – правитель, легкие – помощники правителя, печень – полководец, селезенка – цензор, середина груди – источник радости. По китайской символике

грудь соответствует югу, а спина – северу. Для достижения долголетия китайцы придерживаются двух правил: 1) контролировать свои эмоции и чувства; 2) проживать в Китае.

Характерными чертами мироощущения в Древнем Китае, ставшими неотъемлемой частью китайской национальной психологии, являются: а) одушевление и оживотворение природы (поклонение деревьям, рекам, горам); б) боязнь перемен и новшеств (самое жестокое проклятие гласит: «чтоб ты жил в эпоху перемен!»); в) культ прошлого и его представителей (стариков, пожилых родственников, родителей, старших братьев и т.д.), который лег в основу социальной иерархии (старшие и начальники – наверху, а младшие и подчиненные – внизу).

Мировоззрение древних китайцев антропоцентрично, т.е. сориентировано на человека. Рождение в Китае совпадает с моментом зачатия человека, а смерть его – превращение в «шэна», т.е. духа, который обладает телесностью и требует даже регулярного «кормления» со стороны родственников. Мертвые в Китае продолжают «существование» в мире живых до распространения на них правовых норм (их могут награждать, присваивать чины). Разжалование шэна сопровождается лишением «кормления» (обречение на голодное существование). Дух в Китае считается материальным.

Человек в Китае мыслится как временное состояние космических сил – трех психофизических энергий («трех цветков»), сгустком которых является человек: «цзин» (семя), «ци» (дыхания), «шэнь» (дух).

«Цзин» – это собственное семя, создающее физическое тело человека. Оно присутствует в человеке как воспроизводящая, сексуальная энергия. Различают два вида цзин: «корень организма», воспринятый от родителей (генетическая основа – рост, физические данные и т.д.) и опыт, накопленный человеком в течение жизни.

«Ци» – всепронизывающая материально-духовная энергия, существовавшая еще до сотворения мира жизненная сила, из которой состоит весь мир, в том числе и человек. Она воздухоподобна (проявляется в виде испаре-

ния, пара, дыхания). Ци должен правильно циркулировать в организме (все болезни человека – от нарушения ее циркуляции, которое может возникнуть даже от неправильного расположения дома, мебели в нем и т.д.). Вся китайская медицина основана не столько на лечении заболевания, сколько на профилактике, понимаемой как процесс духовного, физического и нравственного самосовершенствования пациента.

«Шэнь» – собственно духовная энергия, собственное сознание, заменитель местоимения «Я» (при указании на кончик своего носа человек, вдыхая и выдыхая, связывается с космическим ци и этим одухотворяет шэнь).

В человеке две возвышающие его силы – любовь (инь) и долг (ян). Долг требует поддерживать мировое единство (с природой, государством народом, семейным кланом). Для этого необходимо занять, согласно традиции и собственным возможностям, место в семейно-родовом и государственном строю, выполнять обязательства перед предками и потомками, вышестоящими и нижестоящими в государственной иерархии. Добро – следование порядку, исходящему от Неба, зло – нарушение этого порядка. Совершенный род занятий, наиболее способствующий успешному правлению – государственный муж, часто это советник правителя и одновременно философ.

В Китае человек – середина Космоса, связующее звено между Небом и Землей, а никакой не царь природы. Вселенная состоит из трех частей: Неба, Земли и Человека. Все части единого большого организма, одушевленного Тела.

Человек в даосизме рассматривается преимущественно с природной точки зрения. Поэтому закономерно, что проблема продления жизни и даже достижения бессмертия в этом учении занимает центральное место. Они разработали специальную практику продления жизни, которая опирается на определенное мировоззрение, диету, дыхательные упражнения, методики стимуляции внутренней энергии ци и алхимию. Данный аспект даосизма глубоко эзотеричен (сокровенен).

В даосизме человеку приписывается двойственная природа. Первое его начало происходит от Дао, поэтому оно истинное и естественное. Второе начало порождается собственным эго человека со всеми его дурными склонностями, страстями и заблуждениями, поэтому оно ложное и искусственное. У настоящего человека истинная натура должна победить ложную.

Жизнь, существование, телесность – это проявление Дао. Добро и благо изначально заложены в основах бытия Неба, Земли и Человека. Отсюда – основная норма поведения – следование естественности и недеяния (у-вей).

Этический идеал в даосизме – человек, обладающий Дао и высшим Дэ – совершенномудрый (шэнжень). Его отношение к миру определяется принципом «благородного недеяния» (у-вэй) как способа единения со Вселенной. Если в космосе разлита добродетель, а природа благоухает благодатью, то все, что требуется от человека, – не разрушать гармонию, не навредить своим вмешательством, так как любое человеческое действие – это зло. Совершенномудрый следует естественному закону Дао и совершенствует его внутри себя – в своей душе. Он «не борется, но умеет побеждать».

Конфуций разрабатывает модель совершенного человека (учение о «благородном муже»), который становится этическим идеалом. «Благородный муж» обладает пятью постоянствами (совершенными качествами): гуманностью (жень), справедливостью и долгом (и), знанием правильного ритуала (ли), мудростью (чжи), почтительностью (сяо). Общая формула нравственного поведения: «Чего не желаешь себе, того не делай и другим».

«Благородный муж» – не только этический, но и политический идеал. Совершенный правитель, представитель политической элиты должен владеть пятью достоинствами. В этом, по мнению Конфуция, секрет управления государством. Государь своим примером учит подданных должному поведению. «Зачем, управляя государством, – спрашивает китайский мудрец, – убивать людей? Если вы

будете стремиться к добру, то и народ будет добрым».

Легизм отстаивал идею, что по природе своей человек изначально зол и стремится не к общему благу, а к личной выгоде. Каждый человек – эгоист, а общество – это столкновение эгоистических интересов. Только закон (фа) и указы императора (мин) могут обеспечить порядок в государстве: за послушание следует поощрение, а за посягательство на закон – наказание. Их принцип: «Лучше наказать несколько невинных, чем пропустить одного негодяя». Традиционный Китай многие исследователи характеризуют как источник уникального опыта взаимоотношений человека и природы, в котором отразились поиски конкретных решений, принципов, критериев и всей системы ценностей, на становление которой существенное влияние оказал экологический компонент. Данную характеристику можно адресовать также и к ряду других государств дальневосточного региона.

Представления о гармонии космического и человеческого мира, корнями связанные с древнеиндийскими и ближневосточными представлениями, сформировались и

в античном мире. Сами понятия «Космос» и «Вселенная» – греческого происхождения. Первое означало «строй», «порядок», второе – всю обитаемую землю. Космологическая культура античности рассматривала мир как Космос, как законченное и прекрасное целое, имеющее определенные границы, элементы мира – как естественные организмы, образующие космическую гармонию. Осмысление Космоса как устройства мира, подчинения человеческой жизни законам мироздания находим мы у древнегреческих и древнеримских философов. В греческой философии космос отождествляется с организмом, проникнутым целесообразностью.

Библиографический список

1. Бишем, А. Чудо, которым была Индия / А. Бишем. – М., 1977.
2. Вейнберг, И.П. Человек в культуре древнего Ближнего Востока / И.П. Вейнберг. – М., 1986.
3. Вивекананда, С. Четыре йоги / С. Вивекананда. – М., 1993.
4. Гвардини, Р. Конец нового времени / Р. Гвардини // Феномен человека. – М., 1993. – С. 240–296.
5. Голд, Д. Психология и география. Основы поведенческой географии / Д. Голд. – М., 1990.
6. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М., 1994.

УЧЕНИЕ ЛАО-ЦЗЫ О ГАРМОНИИ В ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ

А.П. САВРУХИН, *проф. каф. физики МГУЛ, канд. техн. наук*

savrukhin@ya.ru

Согласно учению Лао-цзы, соответствие требованиям закона сохранения жизни есть безусловное первенствующее руководящее правило для жителей Земли. Растения – это идеальная фабрика, усваивающая энергию Солнца и перерабатывающая минералы в пищу. Поэтому в основе жизнеобеспечения лежит земледелие.

В разделах I–IV приведены выдержки из трактата Лао-цзы «Дао дэ цзин» в переводе автора. В разделе V даны авторские комментарии, основанные на переработке многочисленных источников.

I. Природа

§5. Природа не благотворительница, всеми существами принимаемая за кормушку и служанку. Разве воздушное пространство не напоминает собой кузнечные мехи? Пустые, да неисчерпаемы, приводятся в движение, а потому и много выпускают.

§6. Плодородие долины неистошимо. Это называется: порождающее начало. Посредствующий порождающего начала. Это означает укоренившийся в природе. Как может непрерывно содержать? Если расходуется, не надрываясь.

§7. Естественные законы вечны, окружающая природа долговечна. В силу какой причины природа способна выращивать и вместе с тем не кончаться? Она способна постоянно поддерживать жизнь потому, что не из себя производит.

§77. Принцип естественных законов – ограничивать избыточное и восполнять недостаточное.

§23. Действительно, ураган – не на весь день, шквал с дождем – не с утра до вечера. Кто создает их? Природа. Природные явления и те не способны длиться непрерывно, а что же говорить тогда о людях?!

II. Ненасытность

§12. Пестрота ведет к неразличению цветов. Разноголосица ведет к неразличению звуков. Смешение приправ вызывает нарушение вкусовых ощущений. Скачки и охота вызывают в сердцах людей пробуждение неистовства. Труднодобываемые вещи чинят препятствия достойному поведению.

§3. Если не ценить труднодобываемые вещи, то народ не будут грабить.

§46. Нет большего бедствия, чем ненасытность, нет большего недуга, чем страсть к завоеваниям. Поэтому знающий меру достатка удовлетворяется обычным.

§53. Двор чрезмерно вылощен, поля совершенно заросли сорняками, житницы совершенно опустошили, надевают узорные шелка, носят на поясе мечи, до пресыщения пьют и едят, обзаваются излишним имуществом. Это и означает расхищение и расточительство, отрицание истинного пути!

§64. Вот почему совершенный человек не домогается желаемого, не ценит труднодобываемые вещи.

§75. Простые люди оттого легко гибнут, что правители домогаются изобильных средств к жизни.

III. Обычай

§16. Покровительство жизни зовется обычаем. Совершенно управляющий следует естественному, а потому и истинному пути; соответствует закону сохранения жизни и тогда исчезновение всего живого не угрожает.

§19. Положить конец лукавству, воздержаться от корыстолюбия – вороватых и нечестных не будет. Кто привержен старинным предписаниям, выглядит бесхитрым, придерживается естественной простоты, уменьшает пристрастия, умалает желания.

§25. Поэтому закон сохранения считается основным, естественные законы считаются главными, окружающая природа считается важной, равным образом считается важной община. Люди следуют окружающей природе, окружающая природа следует естественным законам, естественные законы следуют закону сохранения, закон сохранения следует исходящему из своей сущности.

§29. Совершенный человек отбрасывает чрезмерное, покидает роскошное, сокращает излишества.

§32. С природой находятся во взаимном согласии, благодаря этому нисходит благодатная роса.

IV. Земледелие

§42 Земледельческие работы обеспечивают все существа.

§51. Закон сохранения жизни порождает, нравственность воспитывает, среда оформляет, окружающая обстановка содействует. Вот почему все существа без исключения держатся общины. Закон сохранения жизни там почитают, правила нравственности там высоко ценят.

§56. Пресечь сселение, воссоединить семьи, ставить на место быстрых умом, разрешать споры, жить в ладу с окружающей средой, совместно пользоваться плодами земли. Вот что значит изначальная сплоченность.

§59. Если сравнивать людей, занятых ежедневно работой, то нет лучше земледельца. Раз государство обрело кормилицу, оно может быть в таком случае долго в полной силе. Это и означает глубинный источник, твердую опору, постоянно порождающую, непрерывно присматривающую обитель жизни.

§68. Бережно использует людей на работах. Это означает нравственность, отвергающую соперничество. Это означает применение человеческого умения. Вот что значит

соответствие естественным законам, идеал древних.

V. Комментарий

1. Земля – благословенная планета, райское место в солнечной системе. Все необходимое для жизни есть. Жизнь – общепланетарное явление.

2. Необъявленный космический закон ограничивает право на жизнь на любой планете ее размерами. Вот почему мы не получаем сигналов из других миров.

3. Соответствие требованиям закона сохранения жизни есть безусловное первенствующее руководящее правило для землян. Живи в согласии с природой. Добродетель сообразна с природой, пороки ей враждебны и ненавистны.

4. Все лучшее в природе принадлежит всем вместе, ибо мировой организм есть неразрывное целое.

5. Что исследовал, что сделал ясным для всех мудрец? Во-первых, природу. Во-вторых, закон жизни, который он согласовал с всеобщим законом. Мудрость в том, чтобы, прислушиваясь к природе, поступать с ней сообразно; это знание и разумное понимание наиболее важного в природе. Управлять природой можно, лишь подчиняясь ей.

6. Все вещи участвуют во вселенском круговороте, и все живое возвращается к своему источнику. Вот почему люди одушевляли природу. Содержимое недр Земли, эта кладовая природы, не может постоянно поддерживать на должном уровне условия существования людей; природный круговорот поддерживается и плодородие почвы не убывает только тогда, когда земледелие является главным занятием людей, а возврат земле всего взятого у нее признается наиважнейшим условием хозяйственной деятельности. Таково содержание понятия культуры, коренящееся в приемах земледелия и исходно означающее обрабатывание, возделывание, ибо природа дает добровольно, но не безвозмездно, для сытости, но не для жадности.

7. Люди плодовиты и давно бы все заселили, если бы не сдерживающие факторы: геологические (оледенение, наводнения,

ураганы), природные (насекомые, птицы, грызуны, травоядные, бактерии и вирусы), войны, саморегуляционные (предохранение, искусственные выкидыши, оскопление, монашество, отшельничество, убийство детей, самоубийство).

Но плотность населения имеет предел. Расширение пашни ограничено: сведение лесов опасно, освоение пустынь дорого. Именно поэтому всегда полное благополучие всех недостижимо.

8. Земля является главным национальным богатством. Первое требование, чтобы человек возвращал земле то, что он от нее получает, обеспечил неубывающее плодородие. Второе – делание земли: природоохранение, обессоливание, раскисливание, орошение, осушение, укрепление и засыпка оврагов, перенос на поля ила со дна рек, озер, русел, со дна морей в устьях рек, облесение гор, зарыбление водоемов, орошение пустынь, восстановление лесов, расчистка, удобрение.

Библиографический список

1. Саврухин, А.П. Сводное изложение и толкование сущности восточных учений об истоках нравственности / А.П. Саврухин // Вестник Международного института А. Богданова. – 2005. – № 3(23). – С. 34–63.
2. Саврухин, А.П. Жизнь как вселенское явление / А.П. Саврухин // Калининградская правда. – № 95 (17077) от 31.08.2006.
3. Саврухин, А.П. Книга о естественных основах нравственности: учебное пособие по курсу «Нравственные основы культуры» / А.П. Саврухин. – М.: МЛТИ, 1991. – 56 с.
4. Саврухин, А.П. Естественные основы нравственности по древнейшим источникам / А.П. Саврухин // Тезисы докладов Международной НПК «Развитие духовности личности как основа возрождения России». – М.: МГУЛ, 2000. – С. 70–71.
5. Саврухин, А.П. Понятие ДАО и стилистика «Дао дэ цзина» / А.П. Саврухин // Тезисы докладов XIX науч. конф. «Общество и государство в Китае». – М.: Наука, 1988. – Ч. 1. – С. 106–108.
6. Саврухин, А.П. «Дао дэ цзин» о первоначалах / А.П. Саврухин // Тезисы докладов XX науч. конф. «Общество и государство в Китае». – М.: Наука, 1989. – Ч. 1. – С. 58–60.
7. Труды автора на сайте <http://savrukhin.narod.ru/>: 1. Книга жизни. 2. Лао-цзы. «Дао дэ цзин». 3. Пословицы в «Дао дэ цзин». 5. Сводное изложение и толкование сущности Восточных учений об истоках нравственности.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ: ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Н.А. НЕКРАСОВА, *проф. Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), д-р филос. наук,*
Л.И. КАРПОВА, *зав. кафедрой гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА,*
проф., канд. ист. наук

sinekrasov@mail.ru

Взаимоотношение человека с природой обитания, механизмы адаптации человека к окружающему миру, изменение среды для обеспечения материальных и духовных потребностей человека – данные вопросы весьма существенны для понимания путей развития человеческого общества, его культуры. В определенном смысле историю человеческого общества можно рассматривать как историю отношения человека к Земле и к природному миру. Тогда исторические ступени развития человечества предстают как этапы изменения природной среды, воплощающиеся в конкретных исторических типах культуры. Английский естествоиспытатель, автор книги «Еще один неповторимый вид. Экологические аспекты эволюции человека» Р. Фоули характеризует культуру как «небиологические аспекты поведения человеческого вида, включая речь, изготовление орудий, возросшую пластичность поведения, способность к символическому мышлению и самовыражению с помощью символов». При этом Р. Фоули подчеркивает, что доминирующим способом бытия становится не система генетических механизмов, а трансляция и воспроизводство социального опыта поколений. Культурный отбор тем самым становится преобладающим в развитии человеческого рода [9, с. 18].

Можно проследить удивительные соответствия во взглядах на природный мир ряда народов, изолированных друг от друга, живших в совершенно различных условиях, в разных концах света. Так, известно, что американские индейцы, так же как и египтяне, верили в наличие во всем Великого Духа, объединяющего человека со всем, что есть в природе. Для индейцев человек, животные, растения и даже камни представлялись чле-

нами одной универсальной семьи, детьми одних родителей – Матери-Земли и Отца-Неба.

При знакомстве со значительным материалом, представленном этнографами, может сложиться впечатление, что первобытные люди жили в непосредственном и тесном единстве с окружающей их природной средой. Однако приближение к порогу собственно человеческой истории предоставляет немало данных, делающих такую позицию сомнительной. Исследователи со все большей уверенностью берутся утверждать, что первый экологический кризис человечество пережило еще в эпоху древнего палеолита. Автор работы «Глобальная экология» М.И. Будыко, применивший метод математического моделирования к данному историческому периоду, пришел к неутешительному выводу: «...Окончание культуры палеолита в Европе, возможно, было в известной мере результатом неразрешимого противоречия между созданной человеком верхнего палеолита техникой массовой охоты на крупных животных... и ограниченностью природных ресурсов для этой охоты, которые через некоторый период оказались исчерпанными» [4, с. 252]. Наблюдения современных этнологов приносят подтверждение данному выводу. Вот описание охоты, проводимой австралийскими племенами юленгоров до настоящего времени: юленгоры «поджигают лес во время охоты. У них вошло в обычай сдирать с дерева полосу волокнистой коры, ...скручивать ее в жгут и идти с ним, как с тросточкой, поджигая зажженным концом сухую траву вдоль дороги. К октябрю, когда ветер стихает, пожары успевают уничтожить перегонной. Теперь жгучее солнце завершает разрушительную работу – страна превращается в груды пепла. В декабре ветер меняет направление; сильно насыщенный влагой, он дует с северо-запа-

да, потоки дождя заливают страну... Рыхлая почва, песок, зола, перегной – все смывается в болота или уносится в море» [2, с. 39–40]. Изошренная коллективная охота, дававшая изначально обильную пищу, привела в конечном итоге к значительному оскудению природных ресурсов.

Специалисты высказывают утверждение, что истребление охотниками в эпоху позднего палеолита ряда крупных животных, таких как древний бизон, мамонт, шерстистый носорог, гигантский олень, пещерный медведь и других, заставило перейти людей к собирательству и охоте на мелких животных, а несколько позже – к скотоводству и земледелию. Соответственно версия смены типов хозяйствования от присваивающего к производительному – в результате первого экологического кризиса – представляется довольно убедительной.

Неоднозначными следует назвать процессы, происходившие в рамках другого общеисторического типа культуры – космологического. Эта культура сопровождала развитие древних цивилизаций – китайской, индийской, египетской, греческой, римской и др. Один из буддийских текстов гласит: «Пусть каждое живое существо, слабое или сильное, большое или малое, видимое или невидимое, близкое или далекое, рожденное или нерожденное, – пусть каждое существо возрадуется... Как мать всю свою жизнь пестует свое единственное дитя, так пусть человек возлюбит всеобъемлющей любовью все живые существа» [8, с. 307]. «Не губи природного человеческим, не губи природного искусственным, не жертвуй собой ради обретения» – призывают даосские мудрецы. В «Книге о хорошем поведении» из джайнистского канона дается наставление: «Причинение вреда земле подобно избиению, ранению и убийству слепого... Зная это, человек не должен грешить против земли или позволять другим делать это... Много душ населяет воду. Поистине, вода – жива... Тот, кто причиняет боль тем, кто обитает в воде, не понимает природы греха или отрицает ее... Человек, который воздерживается от причинения вреда даже ветру, знает о страданиях всех живых существ... Тот, кто знает, что плохо для него самого, знает, что плохо для других, и на-

оборот» [3, с. 8–9]. Уважение к любым формам жизни лежит в основе джайнистской этики, выступающей апофеозом ненасильственной традиции космологической культуры. Идея ненасилия, выдвинутая древневосточными религиозно-философскими школами, сегодня неотъемлемый компонент в разработке стратегии выживания человеческого рода.

В построении картины мироздания Древнего Востока доминантами предстают целостность, образность, ощущение того, что разделение целостности неизбежно повлечет за собой утрату существеннейших свойств. Такая целостность, запечатленная, в частности, в буддийском принципе «одно во всем и все в одном», находит сегодня выражение в одном из законов экологии, сформулированном Б. Коммонером: «все связано со всем» – и органично вписывается в формирующуюся экологическую парадигму. Как отмечает Р. Гвардини, «античный человек знает о власти судьбы над всеми, включая всевышних богов, о правящей миром справедливости и о разумном порядке, определяющем все происходящее. Однако эти всемогущие силы не противопоставлены миру, а образуют его первооснову» [5, с. 241]. Между человеческим и природным в античном представлении о мире нет пропасти, человек здесь – частица всеобщего природного процесса. В человеке воплощены космические стихии, он – «микрокосм», соизмеримый с миром.

Стройным гармоническим целым предстает Космос у Пифагора. Пифагорейская школа утверждает возможность очищения души через познание музыкально-числовой структуры Космоса, называет Вселенную «гармонией и числом», музыка которой может стать для слышащего ее медициной духа. У Платона Космос выступает единым соразмерным и живым существом, сотворенным демиургом в соответствии с первообразом. Праосновой звучащего миропорядка Платон называет гармонию сфер, противопоставляя призрачному миру чувственных явлений существование «наилучшего, прекраснейшего и совершеннейшего» неба. Отношение человека и природы, выявление места человека в органическом мире – тема, развиваемая во многих работах Аристотеля. Древнегречес-

кий мыслитель выдвигает идею «лестницы существ», прослеживающей последовательное усложнение организации различных форм жизни. Человек есть одна из ступеней данной лестницы, вместе с тем он отличен от всей остальной природы, так как наделен разумом. Это отличие позволяет человеку обществу и политически организовываться.

Согласно учению киников, человек природную «беззаботность» и счастливое «беззаконие» сменил на «порочное изобилие» для избранных. Предложение киников – утверждение природной, космополитической гражданственности, отождествляющее «природное» с простотой и вечностью законов природы. Космическое значение законам природы приписывают стоики. Быть мудрым для них означает жить нравственно и согласно природе: не уклоняться от нее, руководствоваться ее законом, брать с нее пример. Характерно, что жизнь и смерть в стоическом представлении неразделимы и неразличимы. «И вновь понимаешь, – замечает Сенека, – нет, нет, мы не умираем – мы только прячемся в природе. Ибо дух наш – вечен...» [1, с. 382].

Вместе с тем становление урбанизационных процессов, все большее преобразование нетронутой когда-то природы во вторую природу сопровождалось возрастанием антагонизмов в общественной жизни и нарастанием антагонизма человека с первой – живой природой. Современные этнографы высказывают предположение, что ряд древнейших цивилизаций погиб из-за резкого противоречия между человеком и средой его обитания. В этом плане поучительна история с Древней Этрурией. Это государство, происхождение которого фиксируется на рубеже IX–VIII вв. до н.э. на северо-западе Аппенинского полуострова, не дожило до начала нового тысячелетия. Известно, что с начала существования этрусской цивилизации принципы взаимоотношений человека с природным окружением были щадящими: на плато в окрестностях городов возделывали землю, пасли скот, в некоторых местах добывали руду, сводили лес для построек. Подавляющее же число элементов природы продолжало функционировать в виде собственной системы, независимо от человека, между ним

и природой было как бы достигнуто взаимовыгодное соглашение. Саму этрусскую цивилизацию изначально отличало бережное, благоговейное отношение к окружающей среде в своей экологической нише. Однако известно, что к середине VI в. до н.э. хорошо отлаженная система стала давать сбои. Это было связано прежде всего с вторжением на ближайшие земли завоевателей – самнитов, галлов. В результате колонизация этрусскими соседних земель становится невозможной, встает демографическая проблема, усиливаются все виды хозяйственной деятельности. Повышение уровня «демографического давления» превышает демографическую емкость территории. Возрастают противоречия с возможностями территории, устойчивость прежнего развития нарушается. Попытки снижения рождаемости не дают должного результата, наступает ухудшение вслед за расширением сведения лесов для пахоты, строительства и металлургии. Иноземная колонизация разрушала отлаженную этрусскую систему дренажирования земель: дренаж лишился нормального стока, разрушались каналы посередине... С момента выведения римских колоний началось стремительное сокращение площадей, отвоеванных человеком у природы. К таким цивилизациям современные исследователи относят также цивилизацию Средиземноморья, майя, цивилизацию острова Пасхи и др. Экологические катастрофы оказывались способными поразить города и даже целые государства не только в период их упадка, но и в период расцвета. Для сохранения социальной системы необходимо соблюдение правила социально-экологического равновесия, согласно которому важно сохранение равновесия между давлением на эту среду и восстановлением среды обитания. Нарушение данного правила в историческом контексте проявлялось в том, что при отступлении от равновесия минимальных внешних и внутренних аномалий оказывалось достаточно, чтобы та или иная цивилизация прекратила существование.

Согласно Библии, Бог создал человека по своему замыслу и определил ему господствовать над его творениями. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по по-

добию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Бытие, 1:26).

В руки человека отдает Творец животных и растения. Процесс сотворения мира не только завершается созданием человека, конечной, главной целью творения является человек, призванный «владычествовать» над созданной до него природой. Человек осознает свое господство над природой и возможность безграничного пользования ею, не внемля предостережениям Всевышнего. Римский историк Иосиф Флавий в пересказе библейской книги Бытия в «Иудейских древностях» замечает, что с изгнанием из рая человек в числе прочего утрачивает и способность языкового общения с животными. В христианской традиции природные объекты оказываются лишены самооценности, их роль, значение определяются исходя из пользы человеку. Данная традиция дуалистична – в ней противопоставлены духовное и природное начала. Такое противопоставление не могло не сыграть пагубной роли в утверждении в дальнейшем мировоззренческой установки на «прогресс любой ценой».

Возрождение выдвигает положение доступности человеческому познанию всех явлений и закономерностей окружающего мира. Формируется позиция антропоцентризма, в соответствии с которой человек рассматривается как центр познания и деятельности. Представления о гармонии, распространявшиеся в предшествовавших общеисторических типах культур на взаимоотношения человека и природного мира, ограничиваются теперь утверждениями гармоничности самого человека. На первый план выходит человек, его способности, могущество. Научная картина мира, сложившаяся в эпоху Ренессанса, низвела статус природы до косной материи. В сочетании с методологией механического редукционизма и представления мира как конгломерата элементов эта картина мироздания окончательно разорвала незримые узы человека и природного окружения. Человек предстает центром мироздания. Природа отходит на задний план, становится фоном. Замечено,

что в искусстве Возрождения практически отсутствует пейзажная живопись.

В Новое время Ф. Бэконом выдвигается девиз «Знание – сила» (правда, тот же Ф. Бэкон формулирует положение «Natura parendo vincitur» – «Природу побеждают, покоряясь ей»). Р. Декартом утверждается абсолютная ценность человеческого разума, провозглашается призыв стать хозяевами и властителями природы путем познания и овладения ее силами и действиями.

Природа начинает восприниматься как объект манипулирования во имя научно-прогресса. Известно, что основатель позитивизма О. Конт выступил с предложением уничтожить всякую «для промышленности бесполезную жизнь на Земле». Как свидетельствуют приведенные выше примеры, антропологическая культура демонстрирует явную противопоставленность человека и мира природы, преобладание прагматического мотива во взаимодействии с миром.

В XX столетии вторжение человека в ход естественных процессов приобретает невиданные масштабы. Глобальный характер приобретает антропогенное воздействие на среду обитания, вместе с тем все более отчетливо проявляются глобальные ограничения человеческой деятельности. Становится очевидным, что осознание человеком себя в качестве «царя природы», потребительское отношение к природным ресурсам выступает ведущей причиной в нарушении природного равновесия.

Современную культуру можно назвать культурой технологической, т.к. в ней происходит овладение человеком мощнейшими техническими средствами, доминирует ориентация на непрерывный рост технологического потенциала. Технологическая культура динамична, исходит из постоянного совершенствования техники и технологий на основе непрерывного роста научного знания. Однако вооруженная мощнейшими техническими средствами – биотехнологиями, промышленными роботами, ядерными реакторами и другими технологическими возможностями – культура сегодня обнаруживает наличие как существенных ограничений ассимиляционных возможностей природной среды, так и адапционных спо-

собностей самого человека. К. Ясперс замечает, что современная техника значительно изменяет связь человека с природой, подразумевая вторую, созданную человеком, искусственную природу. Он пишет: «Под воздействием действующего в технических условиях человека природа становится подлинным его тираном. Возникает опасность того, что человек задохнется в своей второй природе, которую он технически создает, тогда как по отношению к непокоренной природе, постоянно трудясь в поте лица, чтобы сохранить свое существование, человек представлялся нам сравнительно свободным» [10, с. 115]. Высокоразвитая технология, таким образом, рано или поздно вступает в конфликт с культурной традицией человечества. Технологическая культура закономерным образом приводит к такому положению, которое можно именовать не иначе, как современный глобальный кризис.

Ранние стадии развития цивилизации характеризовались локальными и региональными вмешательствами в природную среду, в целом же последствия таких вмешательств носили ограниченный и обратимый характер (правда, далеко не для всех цивилизаций – те, что не сумели выработать адекватные культурные механизмы для разрешения многочисленных экологических и социальных противоречий, оказались в мартирологе истории). Современная преобразующая технология радикально трансформировала характер и масштабы взаимоотношений общества со средой обитания. Эпоха «покорения природы», когда не бралась в расчет природа «в качестве активного игрока на исторической сцене» [7, с. 87], подошла к концу. Антропогенное воздействие приняло глобальный характер, и речь сегодня идет уже о возрастании деградиционных процессов во всей биосфере, угрожающих стабильности мировых экологических систем. Объектами антропогенного воздействия стали в различной степени все природные оболочки Земли – твердая, газовая, водная, биотическая, космическая. Тем самым обнаруживается, что перед рядом проблем оказались без исключения все страны мира. Более того, под вопрос поставлены как существование природного равновесия биосферы, так и жизнь человечес-

кой цивилизации. Известно, что еще в 1955 г. в манифесте Рассела–Эйнштейна прозвучали призывы к глобальному видению мира: «...Мы выступаем не как представители того или иного народа, континента или вероучения, а как биологические существа, как представители рода человеческого, дальнейшее существование которого находится под сомнением!» [6, с. 11].

Значительный спектр проблем общественного развития мирового масштаба предстает в первую очередь проявлением существенного противоречия между антропогенной экспансивной деятельностью и ограниченным потенциалом наличных естественных ресурсов Земли. Человечество на всей планете обнаруживает пределы экстенсивного развития, проявляющиеся как в истощении запасов энергетических и минеральных, а также продовольственных ресурсов, так и в снижении ассимиляционных возможностей природной среды в переработке техногенных отходов. Тем самым выявляется угрожающая близость фатальных деградиционных изменений среды обитания человека. Современная глобальная ситуация обнаруживает проявление в усилении экологического кризиса, выражающегося, в первую очередь, в загрязнении среды обитания, кризиса демографического характера (в отношении мира в целом и развивающихся стран это проблема перенаселения, «демографического взрыва», в развитых же встает вопрос о депопуляционных процессах, о старении населения). Наряду с указанными проблемами вызывают озабоченность сырьевой кризис, энергетический, кризис нехватки продовольственных ресурсов, проблема усиления экономического разрыва между странами высокой индустрии и «третьим миром» и ряд других.

Конец XX столетия выявляет в полном масштабе глобальный характер проблемы антропологического плана – проблемы кризиса идентичности, разрыва канвы человеческих отношений, утраты смыслов, опоры человеческой экзистенции. Антропологическая проблема, или даже катастрофа, означает потерю духовных ориентиров, потерю смыслообразующих оснований бытия человека и общества. Одним из оснований углубления данной про-

блемы можно назвать повсеместную технизацию социальной жизни, при которой человек отрывается от почвы, теряет преемственность традиций. При этом технизация проявляется как в повсеместном внедрении жестких промышленных технологий, составляющих угрозу природной среде, так и в расширении социальных и политических технологий, составляющих угрозу автономии человеческой личности. В результате человеческая жизнь оказывается охваченной научно-технической заорганизованностью, люди становятся гражданами «термитного государства». Существенной причиной углубления антропологической проблемы в XX веке называют также выход на авансцену истории массы – приход к власти значительного количества малообразованных, неинтеллигентных людей, что в совокупности с ценностным вакуумом ведет к нигилизму, неверию в возможность преодоления сложившейся ситуации.

Выясняется, что высокоразвитая технология так или иначе неизбежно вступает в конфликт с культурной традицией человечества, когда новым условиям оказываются неадекватны устойчивые, передающиеся из поколения в поколение нормативы поведения людей, их отношения друг к другу и обществу. Разрыв контакта с привычным природным окружением, с традиционными условиями жизни, со своим прошлым лишает современного человека устойчивости, в его душе поселяются беспокойство, неуверенность, страх перед ближайшим будущим. Соответственно преодоление современной глобальной ситуации предполагает восстановление нарушенного равновесия между инструментальной и гуманитарной культурой, а это подразумевает необходимость осуществления радикальных перемен в технологии, социальной организации, психологических и моральных установках.

Сложившаяся ситуация в практическом плане выдвигает задачу перехода на новые вещественно-энергетические технологии, которые были бы способны поставить под контроль состояние природной среды и обеспечить ее жизнепригодность; предполагает разработку программы биотехнологического перевооружения производственных процессов,

в которой технические системы строились и функционировали бы по тем же принципам и закономерностям, по которым устроены и функционируют естественные биосистемы. Речь идет о необходимости выработки нового типа культуры, которую можно условно назвать бионической, т.е. максимально соответствующей естественным биологическим процессам. Формирование нового типа культуры не может ограничиваться только введением биотехнологических новшеств. Преодоление экологического кризиса невозможно лишь на путях корректировки направлений научно-технического прогресса. Сложившаяся ситуация выдвигает необходимость такого духовного роста человека, который бы не отставал от роста технологических новшеств. Решение экологических и связанных с ними проблем существенным образом связано со сменой мировоззренческой ориентации современного общества, а также с разработкой последовательной стратегии выживания, подразумевающей коэволюционное развитие. Немало ценных идей в русле разрабатываемой сегодня коэволюционной стратегии можно обнаружить в таком направлении русской научной, религиозной и философской мысли, как русский космизм.

Библиографический список

1. Анатомия мудрости. 106 философов. Жизнь, судьба, учение. В 2-х т. Т.1. – Симферополь: «Таврия», 1995.
2. Баландин, Р.К. Природа и цивилизация / Р.К. Баландин, Л.Г. Бондарев. – М., 1988.
3. Беллер, Г.А. Экзамен разума / Г.А. Беллер. – М., 1988.
4. Будыко, М.И. Глобальная экология / М.И. Будыко. – М., 1976.
5. Гвардини, Р. Конец нового времени / Р. Гвардини // Феномен человека. – М., 1993. – С. 240–296.
6. Манифест Рассела – Эйнштейна // Мир науки. – М., 1979. – № 3. – С. 11.
7. Моисеев, Н.Н. Природный фактор и кризисы цивилизации / Н.Н. Моисеев // Общественные науки и современность. – 1992. – № 5. – С. 84–95.
8. Степанянс, М.Т. Экономический и социальный аспекты идеи ненасилия / М.Т. Степанянс // Вопросы философии. – 1992. – № 8. – С. 8–9.
9. Фоули, Р. Еще один неповторимый вид: Экологические аспекты эволюции человека / Р. Фоули. – М., 1990.
10. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1991.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ (ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ)

И.Г. БЕЛОКОПЫТОВА, доц. каф. философии МГУЛ, канд. филос. наук

virgoalta@mail.ru

В древнейшие эпохи существования человечества едва ли нуждалось в философских рефлексиях по поводу так называемого «природопользования» просто потому, что природопользования в его теперешнем, прагматическом смысле не существовало. Человек *был* и *ощущал* себя частью природы. Это отражено в мифологических системах всех народов, на основе которых место человека в системе Космоса было четко определено, и вся его жизнедеятельность строилась исходя из представлений о собственном месте и роли в этой системе.

Сейчас мы тоже *есть* часть природы, но довольно давно перестали *ощущать* себя ею. Представления о нашем месте и роли в мире менялись вместе с изменениями социально-культурного контекста вплоть до присвоения человеку высокого статуса «царя природы», о чем перед лицом наступившего экологического кризиса вспоминать уже и не вполне прилично. И сейчас человечество вновь стоит перед проблемой определения себя самого как некоей части целого, но уже исходя из созданной им самой кризисной ситуации.

Сразу же возникает вопрос: а чему должно соответствовать современное представление человечества о его месте и роли в системе Космоса? Если тому, что человек *реально* значит для этой системы, то возникает непреодолимое пока затруднение: мы не можем утверждать, что имеем достоверные научные знания об устройстве Космоса, происхождении природы и человека, о том, почему и зачем человек устроен именно так, а не как-нибудь иначе. Перечисленные вопросы при современном уровне научного знания явно относятся к метафизике, к числу вечных вопросов философии. Соответственно здесь открывается широкое поле для мифотворчества на почве личного или группового мировоззрения, а также в зависимости от доминирующей в данное время и в данном месте идеологии.

Однако, не имея *научных* ответов на перечисленные вопросы, человечество едва ли сможет изменить мировоззрение настолько, чтобы разработать и предпринять необходимые меры глобального характера по преодолению экологического кризиса. С другой стороны, очевидно, что ныне уже невозможно бездействовать и дожидаться судьбоносных научных открытий в указанной области. В итоге вместо продуманных и незамедлительных действий всевозможные ответственные организации обращаются к испытанным способам убеждения, морализаторства и запугивания последствиями грядущей катастрофы, причем без особого энтузиазма по поводу результативности этих способов.

Исходя из имеющихся научных данных и философских размышлений по этому поводу, можно сделать вывод, что сложившаяся ситуация вызвана глубоким противоречием, корни которого находятся в двойственной природе человека.

В эпоху первобытности, как уже упоминалось, мировоззренческие построения коллективного сознания опирались на целостную картину мира. В период так называемого «осевого времени» (800–200 гг. до н.э.), по мнению Карла Ясперса, в культуре ряда народов происходит переход от мифологического мировоззрения к философскому. Этот прорыв, осуществленный при помощи «преобразующей человека рефлексии» [1, с. 76], запустил процесс постепенного исторического осознания человеком того могущества, которое дает ему разум. И этот же момент знаменует начало процесса раздробления целостной картины мира в нашем сознании и выделения в ней приоритетных фрагментов, исходя уже не из свойств Космоса как целого, а из определенной общественно-историческими условиями значимости отдельных его составляющих.

Двойственность природы Homo sapiens ведет к тому, что человек постоянно находит-

ся в состоянии выбора между потребностями биологической и социальной своих составляющих. И биологическая составляющая человеческой природы постоянно подсказывает **индивидуальному** сознанию доступными ей способами, что жизнь для человека возможна там, где свежий воздух, чистая вода и натуральная пища. На уровне индивида это очевидно каждому. Но социальная деятельность во всех проявлениях исходит из приоритетов общества, а значит, в первую очередь руководствуется построениями **коллективного** сознания, первичного по отношению к сознанию индивидуальному. Поэтому там, где речь идет о нуждах общества, отступают на второй или еще более дальний план нужды индивида, интересы которого с этой позиции признаются субъективными и потому малозначимыми.

Ситуация не просто противоречива, она парадоксальна. Поскольку человек – биологический вид, то каждый индивид ценен как носитель жизни, которая возможна только в определенных, достаточно жестко ограниченных природных условиях. Но современная общественная жизнь отделена, больше того, почти изолирована от природы мощной культурной средой, не случайно именуемой «второй природой». Современная культура, являясь средством адаптации человечества к природной среде, в то же время создает **иллюзию** его независимости от природы. Таким образом, одной из причин экологического кризиса оказывается единственно возможный для человека **разумно-го** способ жизнедеятельности, т.е. преобразование (читай – разрушение) природной среды и создание среды культурной.

Подойти к осознанию экологических проблем человечество смогло относительно недавно, когда не замечать негативных последствий научно-технического прогресса стало уже невозможно. Но корни прагматистской идеи «природопользования», основными характеристиками которой являются стремление к сиюминутной выгоде, нежелание продумывать отдаленную перспективу и пренебрежение возможными последствиями нерационального распоряжения природными ресурсами, обнаруживаются еще в средневековом мировоззрении. Если материальный мир, как и че-

ловеческая жизнь, признается конечным, переходящим, вторичным по отношению к миру идеальному, то какой же смысл заглядывать в отдаленные, может быть, на несколько веков или тысячелетий, перспективы этого мира? Ответственность за то, что творит человеческое общество, возлагается на высшие силы, действующие сообразно предопределению. Человек при этом всегда может оправдаться своей ничтожностью, а покаяние освобождает его от психологического дискомфорта, связанного с осмыслением результатов собственных действий. В таком контексте идея сохранения природы теряет всякую ценность, невзирая даже на то, что на практике крестьянство вплоть до XX столетия во всем мире пользовалось древнейшими, передававшимися по традиции способами земледелия, мировоззренческой основой которых были мифологическое мышление и соответствующие ему представления о месте и роли человека в мире.

Начиная с эпохи Нового времени в ходе процесса европейской модернизации формируется отношение к природе как к сырью, материалу для преобразований, совершаемых человеком в целях, диктуемых ему разумом. Признанный статус **разума** как наивысшего достижения природы, позволяющего человечеству строить и воплощать в жизнь собственные планы социально-культурного, в том числе экономического, развития, на фоне успехов индустриализации оправдывал потребительское отношение к создавшей его природе. Начиная с этого времени, когда речь идет о взаимоотношениях с природой, на первый план выходят ценности преимущественно материальные: увеличение производства энергии и товаров, повышение уровня жизни (который чаще всего в массовом сознании приравнивается к уровню потребления). Возникает тенденция и к преувеличению ценности науки для общества, к возвращению надежд на то, что наука способна разрешить **любые** проблемы человечества. В таком контексте ценность природной среды приравнивается к ценности источника сырья, который по мере истощения может быть заменен другим. Сыграло свою роль и то, что до XX века человечество еще не было чрезмерно многочисленным и не созда-

вало явно непосильной нагрузки на природную среду. Поэтому не последовало должной реакции на прогностический труд Т.Мальтуса, опубликованный в конце XVIII века, в котором анализировалась диспропорция между ростом населения планеты и возможностями его жизнеобеспечения [2].

Все перечисленное в итоге привело к тому, что прагматическое отношение к природе принималось как должное. Могло ли быть иначе? Известно, что способ жизни любого биологического организма – уничтожение других биологических организмов. Иногда природой не дано никому – ни зверю, ни птице, ни даже растению – потому что почва, на которой оно произрастает, возникает в результате смерти многих предшествовавших «поколений» растений. Человек – единственный биологический вид, которому природа не дала строго определенного ареала обитания на планете Земля и соответствующих этому ареалу естественных приспособлений: когтей, клыков, быстрых ног, способности к анабиозу, возможности преобразования неорганических соединений в органические и т.п. Наша адаптация к природе, а значит, и сама возможность выживания зависят исключительно от использования возможностей разума. И получается, что разум человека, благодаря которому он на определенное историческое время получает возможность выживания в имеющейся природной среде, одновременно ставит под вопрос возможность этого выживания в дальнейшем.

О бесконечных возможностях человеческого разума, особенно творческих, написано много ответственных слов, к которым автор этой статьи искренне и с удовольствием присоединяется. Но, оставив в стороне патетику, обратим внимание и на то, что свойство бесконечности человеческого разума, реализующее себя в конечной системе планеты Земля, создает диспропорцию между возможностями его воздействия на природу и возможностями природы как системного образования сохранять устойчиво-равновесное состояние в условиях этого воздействия. С появлением человеческого разума (который много «молже», чем организм, тело) возникает небывалая

доселе ситуация. Биологический вид «человек», рассматриваемый как система, условием существования которой является некая внешняя система (природа), диктующая ему условия существования, благодаря творческому разуму и развитию созданной им культуры сам начинает играть роль внешней среды, диктующей условия существования природе. Но есть отличие: система-человек, в отличие от системы-природы, способна анализировать свои действия и прогнозировать их последствия. А главное, она способна выбирать, заниматься или нет таким анализом и прогнозированием. Иначе говоря, свобода, которую человеку дает разум, предполагает и свободный выбор между ответственным и безответственным поведением.

Последствия этого выбора в XX веке, с ускорением научно-технического прогресса и резким возрастанием численности населения планеты, стали более чем очевидными, и потому в философии этого времени происходит стремительное переосмысление принятой модели взаимоотношений человека и природы. И задолго до того, как в европейских государствах возникли партии «зеленых», а общественные организации и правительства стали регулярно выступать с разнообразными декларациями, посвященными преодолению экологического кризиса, в художественной литературе появились серьезные размышления на эту тему.

Философствование в художественно-литературной форме особенно ярко проявило себя в XX веке в жанрах научной и социальной фантастики. Интересующие нас проблемы затронуты в творчестве советских писателей Аркадия и Бориса Стругацких, в ранних произведениях которых мы находим обращение к новоевропейской философской модели «природопользования». Это естественно: известно, что философские идеи Нового времени, в частности эпохи Просвещения, стали одной из основ построения советского мировоззрения. Природа рассматривается в этой модели как источник богатств, необходимых человечеству для продвижения по пути прогресса. Куда и зачем? В конце пятидесятых годов XX в. Стругацкие отвечают на этот вопрос

однозначно – научно-технический прогресс ведет человечество к светлому будущему, но для этого он требует все возрастающих затрат энергии. Поэтому освоение космоса в первую очередь имеет целью поиски энергетических ресурсов на других планетах [3]. Неважно, что планета может быть не только непригодна для жизни, но и смертельно опасна – риск, которому подвергаются исследователи, оправдан тем, что человечество получает в результате новые источники сырья и энергоресурсов. Это нужно всему обществу – и если на пути к этой цели гибнут первопроходцы, то они – герои. Идея, что жизнь может быть отдана только за другую жизнь, в то время еще не признается актуальной. Подразумевается как бесспорное, что человечеству и не жить без ресурсов и научных открытий, полученных столь дорогой ценой.

Если задуматься о том, почему это казалось столь бесспорным, то причиной окажутся вовсе не пресловутые «все возраставшие потребности советского человека» или идеологические конструкты того времени. Дело в возрастании численности населения и тревожащей мысли о том, скольких может прокормить и обеспечить водой, воздухом и энергией наша планета. И на Западе в это время уже звучат голоса в поддержку гипотезы Мальтуса, а позже создается и теория «золотого миллиарда». Доклад группы ученых Римскому клубу «Пределы роста» [4] на основе компьютерного моделирования показывает возможные, в основном пессимистические, сценарии будущего при сохранении несоответствия между объемами природных ресурсов, темпами научно-технического прогресса и возрастанием численности населения планеты. Но мальтузианство негуманно, а теория «золотого миллиарда» тем более, и поэтому для широких масс как в СССР, так и на Западе в то время популяризировались идеи гегемонии человека в космосе и освоения инопланетных ресурсов. Вселенная ведь бесконечна...

В произведениях 60–70-х гг. Стругацкие уже не столь оптимистичны во взгляде на проблему. Размышляя о судьбе планет, используемых в качестве топливно-сырьевых источников или полигонов для рискованных

научных экспериментов, и о цене, которую человечество готово платить за научно-технический прогресс [5], они приходят к неутешительному выводу: способ жизни человека разумного содержит в себе приговор ему. И только трансформация самого человечества может дать ему иные ценности и, соответственно этим ценностям, изменить способ его существования. Версия такой трансформации [6], предложенная Стругацкими, – это гипотеза о возможном формировании нового вида разумных существ внутри старого – человека, с предполагаемым исходом этого нового вида из системы планеты Земля [7]. Речь идет об эволюции меньшей части человечества до такого уровня интеллектуальных и иных способностей, которые в сравнении с традиционными принято называть сверхъестественными. И эта эволюция естественным образом приводит к возникновению у нового вида живых разумных существ совершенно иной практической этики.

Основа этой этики – видение *целого*. История человечества показывает, что ценности, в каждой стране и в каждую эпоху признаваемые в конкретном контексте всеобщими, на самом деле изначально частичны. Кроме того, реализовать на практике теоретическую ценностную систему полностью никогда не удастся в силу особенностей процесса социализации, включающего процедуру выбора. Поэтому имеющиеся ценностные, и построенные на их основе этические системы, именно в силу своей частичности не могут стать основой для разрешения глобальных проблем.

Этика будущего, по Стругацким, – это этика *целого*, основанная на неоспоримой ценности этого *целого*. Но способностью видеть целое, определять глобальные ценности и трансформировать сам способ человеческого существования соответственно новой этике Стругацкие наделяют только предполагаемый новый вид разумных существ.

К той же теме, и начиная с того же времени, что и Стругацкие, обращается Иван Антонович Ефремов – советский ученый-палеонтолог, писатель, диалектик, предложивший собственную версию ноосферной концепции. Его прогностическая модель взаимоотноше-

ний природы и человека основана на идее единства эволюции. Биологическую эволюцию он считает одной из ступеней развития Вселенной, предшествующей социальной эволюции. Человек принадлежит одновременно биологическому и социальному мирам, поэтому противоречие заложено в нем изначально. Заметим, что в трактовке Ефремова социальное – не просто продолжение биологического, существующего по тем же законам природы, это качественно новая ступень развития. Но мы уже упоминали, что, к сожалению, побочным эффектом социально-культурного развития оказалась психологическая иллюзия полной независимости человека от природы, мешающая человечеству адекватно оценивать перспективы собственного будущего.

Ефремов пытается обозначить путь, на котором человечество в плане выживания могло бы *действительно* обрести максимально возможную независимость от природы, при этом не разрушая ее, а в социальном плане – избавиться от искажающего воздействия инстинктов на общественную жизнь. Социальной жизнью может и должен управлять только разум. В этом случае, полагает Ефремов, человечество получает надежду вырваться за пределы своего способа жизнедеятельности. Но для писателя очевидно, что наука может эффективно работать на пользу человечеству только при наличии нового устройства общества на основе новой этики, практически реализованной в социальной жизни.

Ефремов признает ограниченность земных ресурсов. Выход из ситуации видится ему в научно-техническом прогрессе, который, заметим, в то время еще не утратил статуса идола для массового поклонения. Он описывает достижения науки будущего, благодаря которым человечество сможет очистить от загрязнений и восстановить биосферу Земли, построить фабрики и заводы по производству синтетической пищи и уже не опасаться «стихийного перенаселения, когда-то пугавшего отдаленных предков» [8, с. 263]. Но, утратив зависимость от природы, человек при этом не должен утрачивать связи с ней. Ефремов пишет: «...человек – часть природы. Он должен иметь ее вокруг себя

и не нарушать своей природной структуры, иначе потеряет все, став безымянным механизмом...» [9, с. 402].

Этот путь «по лезвию бритвы» в наши дни кажется фантастическим. Но на самом деле это попытка представить себе результат претворения в жизнь тех ценностей, которые принято относить к вечным. Эти универсальные ценности – Истина, Добро и Красота – никем, никогда и нигде не оспариваются. Но при этом невозможно найти ни одной эпохи в человеческой истории, где *хотя бы были предприняты реальные конструктивные шаги к их воплощению в жизнь, где они получили бы статус конкретной цели.*

Ефремов строит модель эпохи, где такая цель не только поставлена, но и достигнута. Однако возникает философская проблема: идеал, по определению, недостижим, он относится к категории возвышенного. Возможно ли, чтобы идеалы, оказавшись претворенными в жизнь, остались по-прежнему идеалами? Ведь возвышенное, будучи воплощенным в жизнь, переходит в категорию прекрасного, а его место должно занять новое возвышенное. А может ли что-то быть предложено человечеству в качестве новых, еще более высоких ценностей?

Ответ Ефремова на этот вопрос звучит так: мало достигнуть цели, надо еще удерживать, сберечь достигнутое. Универсальные ценности вечны именно потому, что могут служить путеводной звездой во все времена, каких бы высот человечество не достигло. И получается, что главное – не допустить отката назад, не оправдывать отклонений от движения вперед «по лезвию бритвы» сиюминутными потребностями или эгоистическими приоритетами, постоянно соотносить ценностную значимость своих действий с универсальными ценностями.

Есть на этом пути серьезная проблема, которую Ефремов не может обойти вниманием. Известно, что всегда существовали как индивиды, не разделяющие ценностей социума, так и сообщества в тех сферах деятельности (например, в бизнесе и политике), где общепринятые этические системы не работают в принципе. Мироззрение прагма-

тизма, принятое в этих сообществах, отрицая высшие ценности, отрицает не только светлое будущее – оно отрицает для человечества всякое будущее.

Поэтому Ефремов в первую очередь обращает внимание на необходимость воспитания на основе новой этики определенного типа личности человека. Индивидуальное сознание, по его мысли, должно подняться до уровня коллективного, и достижение этого – вопрос ценностных приоритетов, воспитания и времени. Но при этом возникает упомянутая уже проблема свободы выбора ценностей и этических норм. И поскольку от этого свойства разума никуда не деться (разум, утративший свободу, перестает быть самим собой), то Ефремову остается одно – в своей модели общества будущего предоставить «несогласным» возможность жить отдельно от общества на острове Забвения. Увы, по сути это оказывается изоляцией, имеющей видимость свободы выбора. Не будем критиковать за это писателя – указанная проблема относится к числу социально-философских проблем, никем еще не разрешенных ни в теории, ни тем более на практике.

В романе «Час быка», написанном в 1968 г., наряду с солнечной картиной светлого будущего планеты Земля, Ефремов показывает вероятный итог развития тех тенденций «природопользования», которые преобладают в настоящее время. Психологически человеку бывает трудно принять собственные перспективы, особенно, если они мало обнадеживают, поэтому печальный вариант развития событий в романе перенесен на далекую планету Торманс, где живут потомки землян, некогда покинувшие свою планету. Ресурсы исчерпаны, население планеты вымирает от голода и болезней, и единственный «выход», который находят правители планеты – это искусственное сокращение продолжительности жизни большей части населения, признанной неспособной к интеллектуальной деятельности. «Долгоживущие» – те, кто не обязан лишиться жизни по достижении 25-летнего возраста, – это только интеллектуалы, отбираемые при помощи тестирования способностей из всей массы рождающихся детей и

необходимые для занятий научными исследованиями. В результате развитие общества и культуры этой планеты зашло в тупик, выход из которого при сохранении существующего мировоззрения невозможен.

Ефремов оказался более оптимистичен, чем Стругацкие, полагая принципиально возможным кардинальное изменение социального устройства на основе принятия вечных ценностей как целей, без трансформации человека в новый вид. Но в то же время он отчетливо видел, что человечество движется пока по иному пути, и сознавал причины этого. Еще в 1969 г. он писал американскому палеонтологу Эверетту Олсону: «Мы можем видеть, что с древних времен нравственность и честь (в русском понимании этих слов) много существеннее, чем шпаги, стрелы и слоны, танки и пикирующие бомбардировщики. Все разрушения империй, государств и других политических организаций происходят через утерю нравственности. Это является единственной причиной катастроф во всей истории, и поэтому, исследуя причины почти всех катаклизмов, мы можем сказать, что разрушение носит характер саморазрушения.

Когда для всех людей честная и напряженная работа станет непривычной, какое будущее может ожидать человечество? Кто сможет кормить, одевать, исцелять и перевозить людей? Бесчестные, каковыми они являются в настоящее время, как они смогут проводить научные и медицинские исследования? Поколения, привыкшие к честному образу жизни, должны вымереть в течение последующих 20 лет, а затем произойдет величайшая катастрофа в истории в виде широко распространяемой технической *монокультуры*, основы которой сейчас упорно внедряются во всех странах, и даже в Китае, Индонезии и Африке» [10, с. 189–190].

Хочется надеяться, что, противопоставляя реальности фантастические картины светлого будущего, Ефремов искренне полагал, что из любого положения есть как минимум два выхода. Заметим, что писатель не находит способа *предотвратить* социально-экологическую катастрофу, роль которой он видит в формировании побудительного

мотива к отрицанию старой системы ценностей и построению новой. Менее масштабные проблемы, по-видимому, не могут привести человечество к осознанию необходимости перемен в себе самом.

Жанр научной фантастики тем и хорош, что соединяет реальные достижения науки с вольным полетом писательской фантазии. Нередко выраженные в фантастике мечты становятся реальностью – вспомним хотя бы произведения Жюль Верна. Стать реальностью мечта Ефремова, по его собственной мысли, может только на пути, ведущем к достижению гармонии между упомянутыми взаимозависимыми системами – человеком и природой. А достичь такой гармонии, считает писатель, можно только на основе изменения организации социальной жизни человечества.

К сожалению, пока ни один писатель, как, впрочем, ни один ученый или философ, не смог предложить конкретной программы действий, гарантирующей достижения этой великолепной перспективы. Но величайшая их заслуга состоит в привлечении внимания людей к назревшим, но не всегда полностью осознаваемым проблемам. По словам, вложенным Стругацкими в уста одного из героев их произведений, «писатель – это прибор, показывающий состояние общества, и лишь в ничтожной степени – орудие для изменения общества. История показывает, что общество изменяют не литературой, а реформами и пулеметами, а сейчас еще и наукой» [6, с. 66].

Библиографический список

1. Ясперс, К. Смысл и назначение истории: Сборник: Пер. с нем. / К. Ясперс. – 2-е изд. – М.: Республика, 1994. – 527с.
2. Мальтус, Т. Опыт о законе народонаселения / Т. Мальтус. – Петрозаводск: Предприятие по торг. и изд. деятельности «Петроком», 1993. – 136 с.
3. Стругацкий, А.Н. Страна багровых туч. Извне / А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий // Аркадий и Борис Стругацкие. Повести. Рассказы. – М.: Текст, ЭКСМО, 1997. – 447 с.
4. Пределы роста: Доклад по проекту Римского клуба «Сложность положения человечества»: Пер. с англ. / Донелла Х. Медоуз, Деннис Л. Медоуз, Йорген Рэндерс, Вильям В. Беренс III. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 205 с.
5. Стругацкий, А.Н. Путь на Амальтею. Полдень, XXII век. Далекая Радуга. Повести. / А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий. – М.: Текст, ЭКСМО, 1997. – 479 с.
6. Стругацкий, А.Н. Гадкие лебеди: романы / А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий. – СПб.: Издательство «Terra Fantastica» компании «Корвус», 1993. – 608 с.
7. Стругацкий, А.Н. Жук в муравейнике. Волны гасят ветер. Отягощенные злом или 40 лет спустя / А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий // Аркадий и Борис Стругацкие. Собрание сочинений. Т. 10. – М.: «Текст», 1993. – 495 с.
8. Ефремов, И.А. Туманность Андромеды / И.А. Ефремов. – Нижний Новгород: ГИПП «Нижеполиграф», 1997. – 464 с.
9. Ефремов, И.А. Час Быка: Научно-фантастический роман. Рассказы / И.А. Ефремов. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1990. – 592 с.
10. Иван Антонович Ефремов: Переписка с учеными. Неизданные работы / Сост. и авт. коммент. Н.В. Бойко; Отв. ред. и авт. вступ. ст. П.К. Чудинов. – М.: Наука, 1994. – 284 с.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

О.Г. САДИКОВА, доц. каф. философии и культурологи Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

vsadikova@gmail.com

В настоящее время экологический кризис, к сожалению, прочно занимает одно из ведущих мест среди глобальных проблем современности. Но уже больше века назад обсуждение многих глобальных проблем предвосхитили представители естествен-

нонаучной ветви русского космизма в лице таких блестящих умов, как Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, Н.Г. Холодный, Н.А. Умов.

В последние десятилетия ученые начали определять выход из ситуации экологи-

ческого кризиса в коэволюции – взаимосогласовании дальнейшего развития природы и человеческого общества, путем разумной корректировки природы в соответствии с ее внутренними тенденциями развития. Путь коэволюции должен быть обусловлен не только страхом угрозы экологической катастрофы, но и внутренней убежденностью в необходимости именно такого действия, созвучности его нашему душевному настроению, т.е. быть нравственно значимым, этически ценным.

Такой фундамент нашего отношения к природе, космосу, миру – отношение с позиции добра и справедливости – действительно является надежным основанием человеческих (общественных и личностных) действий в мире.

О такой связи человека с миром говорили русские космисты, идеи которых оказываются созвучными современным идеям гармоничного сосуществования общества и природы. Несмотря на разноплановость их взглядов, именно в русле этого течения родилось осознание неизбежности противоречий природы и разума, человека и окружающей среды.

Особо русские космисты предупреждали об экологической опасности: «Итак, мир идет к концу, а человек своей деятельностью даже способствует приближению конца, ибо цивилизация, эксплуатирующая, а не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускорения конца... При такой свободе остается только ждать и прогнозировать, когда же человечеству не станет хватать угля, железа и хлеба, чтобы, в конце концов, подчиниться природе и отдать ей свою жизнь» [1, с. 301]. Но русские космисты, и особенно это видно в творчестве В.И. Вернадского, не только видели экологические и ряд других глобальных проблем и возможность наступления из-за них катастрофы в истории человечества, но и констатировали необходимость человеку разумному принять на себя ответственность за поиск путей разрешения этих проблем и снятия всех противоречий.

«Супраморализм» Н.Ф. Федорова, т.н. сверхформальная этика – это по сути и есть

экологическая этика, т.к. в ней оцениваются поступки человека – его нравственность, исходя из целей, стоящих перед человечеством и рассматриваемых в масштабах Космоса.

Актуальность в начале XXI века исследований русских космистов связана с поисками ими (и современной цивилизацией) путей выхода из кризиса, вызванного нарушением экологических (говоря современными терминами) связей. Это разрушение природы, порожденное отчужденным, антигуманным отношением к космосу, привело к возникновению глобальных проблем современности, к проблемам выживания человечества в такое время – в условиях приближающихся глобальных катастроф. Дальнейшее существование и развитие человечества, согласно русским космистам, потребует активного вмешательства человеческого разума, необходимости последующего изменения природной среды и общества, а также сущности самого человека.

Поэтому взгляды русских космистов весьма привлекательны тем, что они еще в XIX – начале XX века предлагали один из вариантов объяснения, почему человек так заинтересован в развитии всего космоса. Сегодня биосфера зримо превращается в качественно новое образование – ноосферу, о чем наглядно свидетельствуют активно разрабатываемые современной цивилизацией проекты, программы, технологии. Человечество явно не имеет иной альтернативы, кроме превращения в социальный суперорганизм с планетарным сознанием, что, в свою очередь, и даст возможность преодолеть кризис, вызванный глобальными, прежде всего, экологическими, проблемами.

«Человек – высшая ступень спонтанной, бессознательной эволюции природы, становится в то же время исходным моментом последующего сознательно направляемого этапа эволюции планеты» [2, с. 80]. Фундаментальный принцип русского космизма – принцип всеединства всего сущего с Вселенной, утверждение подобия микро- и макрокосмоса, человека и Вселенной. Но, чтобы решить назревшие глобальные проблемы, по мнению русских космистов,

должен измениться сам человек, ибо дальнейшее развитие мироздания (Вселенной, Космоса) возможно только на основе духовно-нравственного преображения человека, его совершенствования. Один из ведущих философов-специалистов по русскому космизму С.Г. Семенова очень точно пишет, что представители этого философского и научного направления, оценивая взаимоотношения человека и природы, «ставят задачу дальнейшего восхождения духа, регулирующего сознание в лоне материальных форм. Причем эта регуляция и одухотворение обязательно должны идти в обе стороны, распространяясь и на принципы грехопадного, природно-смертного бытия, и на самого человека, и на всю тварь» [3, с. 559].

Одной из первоочередных задач человечества русский космизм полагает активное действие человека и нравственное преобразование его природы. Механизм создания духовно совершенной, высоконравственной личности в естественнонаучном направлении космизма лишь очерчен. Человек, в представлении русских философов и ученых, далеко не совершенен, но они признают его высокое достоинство. Среди немногих общих для всех русских космистов взглядов имеется представление об эволюционирующей по восходящей линии Вселенной, идущем постоянном усложнении форм жизни и, соответственно, о естественном шансе у человека для совершенствования. Высоконравственная личность очерчивается ими как активная, деятельностная, преобразующая, творческая, свободная, развивающаяся, самосовершенствующаяся личность.

Актуальность этих теорий прежде всего в том, что они ориентируют на духовно-нравственное совершенство человека, фиксируют объективные закономерности, на основе которых должно в дальнейшем осуществляться управление социально-природными процессами в интересах человека и прогрессивного развития земной цивилизации.

Особенность нравственной мотивации у всех представителей русского кос-

мизма заключается в стремлении к достижению человеком и человечеством благой (счастливой) жизни. Ведь человек не только является биопсихосоциальным существом, соблюдающим «земную этику», но неотъемлемо вписан в эволюционирующий космос. В качестве обязательного условия успешной деятельности человека по преобразованию природы выступает требование нравственного отношения к ней, преломляемого через естественнонаучные категории. «Этика философии космизма, не внося в идею золотого правила нравственности нового содержания, привносит в нее естественнонаучные, панпсихические, родственные основания... Не работают в учениях космистов и такие категории общечеловеческой морали, как справедливость, честность, взаимное уважение, гордость, патриотизм». [4, с. 18]. Вместе с тем, в основе нравственной мотивации представителей русского космизма лежат тесно переплетенные моральные категории, такие как абсолютное добро, долг, истина, красота, любовь, сыновняя любовь к родителям, космического масштаба любовь к природе, бессмертие через продолжение творческой активности человеческого духа, совершенство, благо, стремление к счастливой жизни.

Неотъемлемой составляющей философии русского космизма является сосредоточение на проблеме необходимости увеличения блага (счастья) во всем мироздании, в Космосе путем подражания ему, в том числе пытаясь, подобно вечному природному миру, обрести человеческое бессмертие.

Русский космизм напрямую связан с высшими, финальными ценностями человека – жизнью и смертью. Философы и прежде всегда отмечали присущее сознанию человека фундаментальное противоречие, которое формируется при попытке осмыслить феномен смерти. Это противоречие связано с бесконечностью человеческих мыслей, устремленностью духовного внутреннего мира в будущее и конечностью индивидуального физического существования. Поэтому человек создает различные способы разрешения этого противоречия – т. н. механизм иммор-

тализации – идею отрицания смерти, утверждение бессмертия. В истории человеческой мысли обсуждались различные способы им-мортализации, и эта проблема находилась в центре внимания Н.Ф. Федорова, В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского. Они решали проблему бессмертия, в первую очередь, с нравственной точки зрения. Бессмертие было важно для космистов не само по себе, не как эгоистическое желание отдельного индивида, а как условие для возможности беспредельного продолжения продуктивных функций сознания. В русском космизме идея бессмертия неразрывно связана с этическими категориями добра, совершенства, любви, правды, достоинства. Достижение бессмертия напрямую связывается с динамикой духовно-нравственного развития личности. Рассматривая смерть как распад, дезинтеграцию, «нравственную обиду» для человека, вся русская философия видит объединяющую роль только в нравственности. Только она позволяет поддерживать целостность человека как духовно-нравственное единство.

Русские космисты выделяют именно нравственные особенности трудовой деятельности, подчеркивая творческий характер бессмертия. Характерный признак иммортологии русского космизма – преобразовательное, деятельностное начало, собственно человеческое действие («общее дело» Н.Ф. Федорова). В высшей степени оригинальным решением проблемы бессмертия является объявление Н.Ф. Федоровым войны самой смерти от лица живого и мертвого человечества.

Все представители русского космизма озабочены поиском реальных путей предотвращения глобальной экологической катастрофы и возможностей устойчивого развития России. Успешное претворение этой концепции приведет человечество к стадии формирования предсказанного В.И. Вернадским разумного регулирования существования Земли и ее биосферы – к фазе ноосферы, где мерилom личностного и национального богатства и значимости будут духовные ценности и знания человека, жи-

вущего в гармонии с природой. Именно на подобное установление гармонии человека и природы ориентирует нравственное содержание естественнонаучного направления космизма.

Русские космисты дали в своих трудах с научных позиций нравственное обоснование того факта, что человечество превращается в единый суперорганизм, обладающий планетарным сознанием. Они обосновали необходимость разработки системы научных взглядов, называемой сейчас экологической этикой, главной мыслью которой является постулат о единстве человека и мироздания. Ценностно-мировоззренческим и концептуально-методологическим основанием экологической этики является понимание всеявляющего единства живого со всем Космосом. Согласно русскому космизму, величие и значение человека как существа вселенского масштаба проявляется в нравственно-эстетическом отношении человека к мирозданию. Природа и Космос в целом рассматриваются не только со стороны практической деятельности, не просто как объект эстетического наслаждения, а как субъект этических отношений.

Идеи русских космистов могут и должны быть использованы в качестве мировоззренческой и методологической основы при создании концепции перехода к ноосферной формации. Они помогают осознавать значение и силу доброй воли человека и человечества перед лицом глобальных проблем современности, способствуют правильному выбору – экономическому, политическому, моральному, экологическому.

Библиографический список

1. Федоров, Н.Ф. Сочинения / Н.Ф. Федоров. – М.: «Мысль», 1982. – 711 с.
2. Бараусова, Л.В. Идея космизма и синергетическая парадигма / Л.В. Бараусова // Синергетика, философия, культура. – М.: РАГС, 2001.
3. Семенова, С.Г. Философ будущего века: Николай Федоров / С.Г. Семенова. – М.: Пашков дом, 2004. – 584 с.
4. Алексеева, В.И. К.Э. Циолковский: философия космизма / В.И. Алексеева. – М.: Самообразование, 2007. – 318 с.

Н.А. БЕРДЯЕВ О КРИЗИСЕ ЧЕЛОВЕКА, ЧЕЛОВЕЧНОСТИ И ПРИРОДЫ

Э.П. ГОЛОВКО, проф. каф. философии МГУЛ, канд. филос. наук

caf-phil@mgul.ac.ru

Иногда представляется, что мы живем в эпоху окончательного преобладания техники над мудростью в древнем, благородном смысле слова.

Н.А. Бердяев

Начало двадцать первого века, ознаменовавшееся глобальным кризисом, техногенными катастрофами, оскудением духовной сущности человека заставляет пристальнее всматриваться в достижения прошлых веков, обращаться к мудрости мыслителей, чье творчество непреходяще ценно размышлениями о человеке, о его взаимоотношениях с природой, техникой, наукой, о необходимости гуманизации этих отношений. Подвергая, условно говоря, инвентаризации старый, но не устаревший материал, мы можем найти немало важного и полезного в их научных трудах. Ведь они, видя в человеке не средство, а цель, пытались предостеречь общество и его лидеров от необдуманных поступков, в частности по отношению к природе, и искали пути преодоления негативных последствий бурного развития науки и техники.

Русская философия еще в то время, когда экологическая проблема не была обозначена как глобальная и слово экология не употреблялось столь часто, как ныне, уже обратила внимание на непростую проблему взаимоотношения человека с природой и ее возможные крайне опасные последствия. В первой половине двадцатого века известные русские философы выражают озабоченность по поводу неблагоприятной ситуации, складывающейся в этих отношениях. Природа противостоит человеку как враждебная сила, человек же в своей слепоте не находит ничего лучшего, как изнасиловать и уничтожить ее. Тем самым он попадает в еще большую зависимость от природы. Необходимо не под-

чинение природы, а «регуляция» ее, внесение в природу воли и разума.

Эти мысли гениального, по мнению Н.А. Бердяева, мыслителя Н.Ф. Федорова открывают век двадцатый. Казалось бы, они входят в противоречие с идеями его последователей «прометеистов», девиз которых: «Мы можем все, мы лишь должны отважиться» и биокосмистов с их желанием усиления власти человека над природой благодаря объединению мысли и действия, но необходимо вспомнить любимое изречение Н.Ф. Федорова: «Нельзя не признавать фактов, но не надо и преклоняться перед ними». А факты уже свидетельствовали о возрастающем отчуждении человека от природы. Вероятней всего, они-то и вызвали резкую реакцию русского ученого [1].

Автор «Философии общего дела», озабоченный судьбой человека, его жизнью и смертью, своей печальной нотой об ухудшающемся состоянии дел в природе дал повод говорить современным исследователям его творчества о том, что он стоял у истоков ноосферного мышления. Однако следует заметить, что Н.Ф. Федоров только констатирует, но не анализирует причины «слепоты» человеческой по отношению к природе. Это удел мыслителей более позднего времени. И особенно это ярко проходит в трудах Н.А. Бердяева.

Проблема человека находится в центре философского творчества этого выдающегося мыслителя. Его «в высшей степени антропологическая» философия насыщена анализом роли техники, научно-технического прогресс-

са и его последствий для общества. Довольно подробно исследуя роль капитализма и социализма в роковых последствиях власти техники для духовной жизни общества, он дает свои прогнозы, ищет пути выхода из складывающейся ситуации. В противостоянии человек – машина, человек – техника, он увидел причины глубочайшего отчуждения человека от природы. Его размышления о последствиях для окружающей среды взаимодействия человека и машины, на наш взгляд, недооцененные до сего дня, актуальны как никогда. Эта тема возникла в его работах, начиная с 1915 г., и тревожила его всю жизнь, вплоть до кончины.

Обстоятельный анализ трагических последствий для человека и природы взаимоотношений человека и техники представлен им в опубликованной в 1933 г. в Париже статье «Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники)» [2]. Статью автор начал с заявления о том, что не будет преувеличением сказать, что вопрос о технике стал вопросом о судьбе человека и судьбе культуры. Он констатировал, что в век маловерия, ослабления религиозной веры, гуманистической веры XIX века единственно сильной верой современного цивилизованного человека остается вера в технику, в ее мощь, в ее бесконечное развитие.

Последняя любовь человека, ради которой человек готов изменить свой образ, – это техника. Философ понятие техники трактует широко, поскольку в его работах разговор идет не только о технике экономической, промышленной, военной, но и о технике мышления, стихосложения, права и даже о технике духовной жизни. Следует подчеркнуть этот момент, потому что он помогает понять связь развития техники с такими понятиями, как цель и смысл жизни современного общества. Техника повсюду учит достигать наибольшего результата при меньшей затрате сил, отмечает очевидное ученый. Но ныне, в отличие от старых культур, достижения количества заменяют достижения качества, и техника есть средство, орудие, а не цель. Конечно, рассуждает философ, техника для ученого, делающего

научные открытия, для инженера, делающего изобретения, может стать целью жизни и в этом случае она как познание и изобретение получает духовный смысл. Но подмена целей жизни техническими средствами может означать умаление и угашение духа, что и происходит повсеместно. В нашу техническую эпоху роковая роль господства техники в человеческой жизни приводит к подмене целей жизни средствами жизни. Человек делается орудием производства продуктов, и вещь ставится выше человека. Причем это происходит в грандиозных размерах.

В таких условиях меняется отношение человека к природе. Отношение духа к природе, по словам Бердяева, прошло определенные этапы развития. Отмечая, что их нельзя рассматривать как хронологическую последовательность, ученый называет три периода: природно-органический, культурный и технически-машинный. Человек культуры жил в природном мире, он был окружен природой, любил сады, животных, а культуру, быт, государство старался понимать по аналогии с живыми организмами. Люди тогда активно пользовались символикой, связанной с природой.

Техника же чужда символики. Она реалистична и, создавая новую действительность, отрывает человека от природы. С помощью техники, преодолевая старую растительно-животную зависимость от природы, человек попадает в новую зависимость от новой природы – возникает технически-машинная зависимость. По мнению философа, вхождение машины в жизнь подчиняет человеку не только природные стихии, но и самого человека. А результатом такого бурного развития техники, развития технократического мышления является кризис человека и человечности.

Следует заметить, что поворотное, решающее значение техники активно обсуждали представители культуры начала прошлого века, видя в этом процессе скорее позитивное явление. Для Бердяева она – кризис рода человеческого. Ведь машина поработает человека, правда, по-новому. В условиях индус-

триальной цивилизации обслуживающая ее наука и техника поглощает творческие силы человека. От этого страдает глубинное содержание человека, «его божественное начало, он становится бессодержательным», более того, как образно пишет Н.А. Бердяев, он «колеблет в себе человеческий образ». Закрываются родники творчества, исчезает высший творческий источник, высшая цель, исчезновение цели и предмета творчества означает разложение человека. От развития техники более всего страдают люди, у которых есть «искра божия».

Подобное мнение высказывали и другие философы, современники Бердяева, например, В.В. Розанов утверждал, что техника, присоединившись к душе и дав ей всемогущество, ее и раздавила, умерло вдохновение, появились «технические души» [3]. Заметим, это лишь начало двадцатого века. Несомненно, созвучие мыслей знаменитых русских философов. Однако в написанных позднее работах Н.А. Бердяева проблема рассматривается более обстоятельно, она обоснована и обострена. Это его печаль, это его боль.

Само развитие науки и техники он преподносит как болезненное явление для человека как существа цельного. Об этом он пишет в работе «Смысл истории» (1936 год [4]). Отмечая, что переход культуры в цивилизацию, который произошел в Новое время, связан с радикальным изменением отношения человека к природе, он подчеркивает, что эра цивилизации началась с победного вхождения машин в человеческую жизнь. А цивилизация по природе своей технична, цивилизация обезличивает. Сложность и болезненность развития науки и техники связана с тем, что жизнь перестает быть органичной, теряется связь с ритмом природы. Утратив органический ритм жизни, человек вынужден подчиняться механической, технической организации.

Между человеком и природой становится искусственная среда орудий, которыми он пытается подчинить себе природу. Жизнь организма более медленная, темп не столь стремительный. А быстрый, все ускоряющий-

ся темп цивилизации, эта исключительная устремленность к будущему созданы машиной и техникой. Сознание людей цивилизации направлено исключительно на средства жизни, на технику жизни. Человек теряет в таких условиях духовность. В цивилизации начинают обнаруживаться процессы варваризации, варварство заложено в самой технике цивилизации. Варварским становится отношение к природе.

Эгоистический антропоцентризм, взятый за основу в учениях гуманистов, начиная с эпохи Возрождения, сделал человека центром цивилизации и тем самым избавил его от приниженности, рабства, присущих идеологии эпохи Средневековья. Но поставленный над природой человек (для человека «Великий Пан умер»), выведенный за ее пределы и рассматривающий теперь ее как мертвый механизм, ощутил свою свободу и в некоторой степени безнаказанность. К тому же в период Возрождения и гуманизма человек отрешился от Бога.

Руководствуясь девизом «освободить творческие силы», человек стремится совершенствовать свою жизнь путем подчинения природы без божьей милостивой помощи. Более того, познавая тайны природы, штурмуя ее, он освободил себя попутно от всякой моральной ответственности за последствия насилия над ней, от гуманитарного и философского взгляда на природу. Природа стала мастерской, перестав выполнять значение храма. Рассматривая природу как мертвый механизм, расчленяя ее (редукционистский подход, который отличал особо эпоху Просвещения), человек разработал позитивистскую науку и технику. Между человеком и природой встали машины. Машина, ее мощь помогает человеку в борьбе с природой и в то же время разрушает его. Он обезличивается, теряет свою индивидуальность и подчиняется искусственной механизированной природе, которую сам и создал. Происходит «обездушивание истории», утрата в человеке человечности.

Философ считает, что в жизни каждого народа есть такая эпоха, когда ограниченный и самонадеянный человеческий

разум ставит себя выше тайны бытия, выше тех божественных тайн жизни, из которых исходит как из своих истоков вся человеческая культура и жизнь всех народов Земли. Для этих эпох, по словам Н.А. Бердяева, характерна попытка сделать малый человеческий разум судьей над тайнами мироздания и тайнами человеческой истории. Но разум любой эпохи, по его мнению, исторически ограничен.

Цивилизация Европы и Америки, самая совершенная цивилизация в мире, создала индустриально-капиталистическую систему, которая не была только могущественным экономическим развитием, она была и явлением духовным, явлением истребления духовности. Рушится внутренняя связь человека с душой природы, окончательное вытеснение ее техническим актуализмом уродует не только природу, но и самого человека. Варварское отношение к природе чревато опасными последствиями. Человечество потеряло инстинкт самосохранения. Бердяев не исключает, что будущее человечества, которое представляется ему очень сложным, будет иметь реакции против техники и машин, «возвраты к первозданной природе», но никогда не будет уничтожена техника и машина, пока человек совершает земной путь.

К вышеизложенным размышлениям Н.А. Бердяева само собой напрашивается дополнение: последняя любовь и надежда человека – это не только техника, но и наука. Если техника общепризнанный разрушитель окружающей среды, то и в адрес современной науки, несмотря на мощное веяние идей сциентизма, сформулировано немало обвинений в обострении ряда жизненно важных проблем и, в частности, экологической проблемы.

Заслуга Н.А. Бердяева в том, что он одним из первых начал бить тревогу: господство сциентистско-технократического мышления приводит к гибели человеческого, духовного, страсть к технике может быть губительна и опасна. Гораздо позже К. Ясперс продолжит размышления русского философа на эту тему, заметив, что техника только

средство и она не хороша и не дурна, а все зависит от того, что из нее сделает человек, чему она служит, в какие условия он ее ставит, и что за человек владеет ею, и как он проявит себя с ее помощью [4]. А тема потери человечеством инстинкта самосохранения станет лейтмотивом ряда работ представителей философии и социологии второй половины века среди них: П.А. Сорокин, Э. Фромм, А. Швейцер и другие.

Н.А. Бердяев был свидетелем двух мировых войн. Вероятно, варварское применение достижений науки в них заставило ученого констатировать в своих работах, что мы не знаем, насколько разрушительна для человека та атмосфера, которая создается его изобретениями. Он с горечью писал о том, что изобретательность человека в орудиях разрушения превышает изобретательность в технике медицинской, так как легче изобрести удушливые газы для истребления миллионов, чем способ лечения рака или туберкулеза.

Настанет время, когда природа будет покорена техникой, будут созданы совершенные машины, которыми человек сможет управлять миром, но человека больше не будет. Машины будут действовать в совершенстве, последние люди сами превратятся в машины, а затем они исчезнут за ненужностью. Но скорее не только по этой причине, скорее по другой: за невозможностью для них органического дыхания и кровообращения. Так прекратится их существование в этой технизированной и машинизированной среде. Сложившийся в другом мире и приспособленный к старой природе современный человек и не знает, в состоянии ли он будет дышать в новой электрической и радиоактивной атмосфере, в новой холодной, металлической действительности, лишенной животной теплоты. Человечеству гарантировано небытие в техническом совершенстве.

Таков эпилог машинизации, технизации. Но Бердяев этот мрачный вариант преподносит с оговоркой как утопию. Но так ли на самом деле? Уж очень настойчиво и мрачно в его последующих работах рисуется подобная картина. И хотя работам Бердяева прису-

ща вера в победу человеческого духа, но она кажется абстрактной в условиях страшного возрастания силы человека над природой, в условиях рабства человека у собственных открытий.

Размышления Бердяева можно, на наш взгляд, назвать истоками будущей философии техники, философии машины, отсутствие которой констатировал ученый в тридцатые годы прошлого века. Две вышеназванные работы можно внести в разряд работ, представляющих философское осмысление последствий внедрения в жизнь общества техники. А блестяще обозначенная Н.А. Бердяевыми тема бытия и возможного небытия в техническом совершенстве плавно перешла в двадцать первый век и стала не только уделом фантастов, но и представителей самых различных наук.

Мысли русского ученого опередили те тревожные прогнозы, которые стали достоянием человечества как следствие весьма неблагоприятного состояния дел в природе и были представлены во второй половине двадцатого века Римским клубом и другими организациями. А потеря инстинкта самосохранения современным человеком не подвергается сомнению.

Н.А. Бердяев ушел из жизни в 1948 г. Тема взаимоотношения человека и человечества с природой в первой половине двадцатого столетия не была столь важна, как ныне. Но глубина и актуальность его размышлений поражает. Творчество Бердяева необычайно богато удивительными прозрениями, острым чувством современности. Пришел черед не только прислушаться к ним, но, взяв за основу его идеи и идеи других замечательных ученых, способствовать всеми силами изменению сознания человека на индивидуальном и коллективном уровне. Ведь человек не может быть безучастным элементом природы, равнодушным созерцателем ее уничтожения – он важнейшая

составляющая природы и при этом весьма уязвимая. Работы Н.А. Бердяева – это не только удивительно глубокие и актуальные размышления, духовно обогащающие прикасающегося к ним человека, и предостережения, заставляющие вспомнить знаменитое завещание Гиппократов «не навреди!», но и в какой-то степени часть программы по спасению природы.

Может ли помочь спасению природы так любимая им философия? В философии человеческий дух одерживает победу над естеством через его героическое преодоление, так несколько пафосно утверждал ученый. И если наука порождена горькой нуждой человека в предметах потребления и является реакцией самосохранения человека, потерянного в темном лесу мировой жизни, то в философии выражается полнота, роскошь, избыток духовных сил. Философия и есть самосознание человеком его царственной и творческой роли в Космосе. И если философия творит новое мировоззрение, а Н.А. Бердяев был в этом уверен, то с ее помощью возможно изменение самого человека, его морали. А изменения в сфере духовной жизни, в сфере морали в связи с этим процессом могут помочь в решении современной экологической проблемы.

Работы Н.А. Бердяева – это не только удивительно глубокие и актуальные размышления и предостережения, но и, возможно, в какой-то степени программа действий.

Библиографический список

1. Семенова, С.Г. Николай Федоров. Творчество жизни / С.Г. Семенова. – М., 1990.
2. Бердяев, Н.А. Человек и машина / Н.А. Бердяев // Вопросы философии. – 1989. – № 2.
3. Розанов, В.В. О себе и жизни своей / В.В. Розанов. – М., 1990.
4. Бердяев, Н.А. Смысл истории / Н.А. Бердяев. – М., 1990.
5. Ясперс, К. Духовная ситуация времени / К. Ясперс. – М., 1990.

ЭТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ – АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Ю.В. ГОЛОВКО, доц. каф. философии и психологии Московского государственного технического университета «МАМИ», канд. филос. наук

yulia_golovko@mail.ru

Наследие практически каждого заметного мыслителя прошлого включает этическую концепцию как часть философской системы. Даже если философ не сформировал в творчестве особой самостоятельной этики, представления о должном и недолжном, добре и зле, поведенческих нормах так или иначе содержались, были растворены в его трудах, дав возможность поздним исследователям представить уже систематизированную нравственную доктрину. Этика античных философов, Аристотеля, Платона, конфуцианские представления о благородном муже, этика стоиков, средневековые религиозно обусловленные представления о добре и зле и поведенческом идеале, этика Спинозы, гуманизм мыслителей Ренессанса – эти разные, порой противоположные, системы взглядов демонстрируют непреходящее стремление человечества к выработке общих принципов нравственного поведения. И. Кант почитается нами, в том числе, как философ, формализовавший этику в своем категорическом императиве. Более поздние этические построения характеризовались, с одной стороны, известной экстравагантностью и изяществом (как у Ницше или экзистенциалистов), с другой – попытками расширить этическую проблематику за пределы традиционно понимавшейся под ней сферы отношений человека с человеком. Примерами такого рода являются идеи соборности и космизма, разрабатывавшиеся в русской философии, обозначившие переход от индивида как субъекта этики к ее коллективному субъекту и, соответственно, коллективной же ответственности. Другим примером может послужить возникшая в XX веке экологическая этика, синтетическая дисциплина, связанная с именем А. Швейцера [1], в системе которого претерпевает изменения уже объект традиционной этики, им становится природа, жизнь как таковая. XX век оказался

плодovit на синтетические системы, резкий технологический прорыв, произошедший на глазах одного поколения, существенно обогатил и расширил поле для философствования на тему взаимоотношений «человек – мир», тем более что это поле было подготовлено мыслителями предыдущих поколений. Именно этика была обречена на поиски ответа на вызовы цивилизационного взрыва. Неудивительно, что этическая проблематика доминирует практически во всех концепциях, созданных в это время, причем зачастую в контексте взаимоотношений человека с его же креатурами, оказывающими существенное влияние на жизнь человечества.

Значительный интерес, на наш взгляд, представляет этическая концепция Г. Йонаса [2]. С его именем связано становление понятий «новая этика», «этика ответственности». Ранее понятие ответственности появляется в трудах М. Вебера [3; 4]. У него этика ответственности рассматривается во взаимодействии с этикой убеждений. Относительно понятия «новая этика» и его применимости ко всякой системе будет сказано позже, остановимся же пока на соотношении «этики ответственности» и «этики убеждений», находящихся в некотором логическом противопоставлении друг другу. Сразу констатируем, что этика ответственности, в отличие от этики убеждений, имеет естественно обусловленную природу, в то время как этика убеждений предполагает наличие развитого социума и производных от него структурированных ценностных систем (религиозных, политических и пр.), лежащих в основе этики убеждений. На протяжении веков человеческой истории деятельность индивида натывалась на ее последствия, хорошие или не очень, которые во многом определяли его дальнейшее поведение, как и поведение общества как системы. Суровые реалии всегда выступали ограничителем че-

ловеческих устремлений и корректировали каждый шаг действующего субъекта. Этика ответственности как концепт предполагает очевидное возмездие за деяния, в то время как этика убеждений – наличие привнесенных устоявшихся социально обусловленных компонентов сознания, формировавших представления о должном и сущем. Хронологическая и генетическая первичность здесь представляется бесспорной.

Собственно говоря, использование термина «новая этика» представляется не вполне оправданным. Не в том смысле, что ничто не ново в этом мире, а в том, что с тем же успехом «новой» можно было бы назвать хоть этику эпохи Возрождения, да и любого века человеческой истории, характеризующегося каким-либо заметным цивилизационным событием. Возникновение, к примеру, огнестрельного оружия, книгопечатания, освоение новых средств коммуникации и транспорта явились событиями глобального масштаба, радикально изменив отношения человека с себе подобными и с миром в целом. Разумеется, эти изменения так или иначе отразились и на идеях мыслителей-современников. И действительно, в эпоху великих географических открытий или научных достижений появляется это обостренное предощущение грядущего всемогущества человека, где-то по-детски идеалистическая уверенность в каком-то волшебном завтра. Конечно, в такой идейной атмосфере можно говорить о формировании концепции нового человека и новой этики. Аналогичные процессы происходят и при масштабных изменениях общественно-политического свойства. Уникальность настоящего момента, на наш взгляд, сильно преувеличена, хотя именно это и дает возможность говорить о современной цивилизации как о «технологической», противопоставляя, таким образом, ее всем предшествующим эпохам как якобы «нетехнологическим» или «дотехнологическим». Подобное разделение правомочно только в том случае, если под технологией понимать исключительно современные цифровые решения, в иных же случаях придется признать, что человеческая цивилизация,

строго говоря, всегда была технологической и иной быть не могла принципиально. Особое место в формировании концепции «новой» этики занимает медицинская и околомедицинская проблематика, геноинженерия, клонирование и прочие достижения последних десятилетий. Да, действительно, новизна ситуации и вызовов, стоящих перед человечеством, очевидна. Но не столь же очевидна была эта новизна в эпоху, когда только зарождалась хирургия? Сама идея врачевания уже предполагает активную борьбу со смертью и в известном смысле уподобление человека творцу. Интеллектуальная атмосфера, связанная с формированием «новой этики», несколько напоминает ожидание конца света с явными свидетельствами его приближения, коих ожиданий история человечества знает немало. Отношение к появлению технических новинок также вполне типично: радио убьет письменность, грамзапись убьет оперу, телевидение убьет театр (и радио заодно), Интернет убьет все. Конец света не наступил, письменность, опера и театр существуют наряду с их предполагаемыми убийцами. Ощущение мыслящим обществом текущего момента, «нашего века» как чего-то особенного, качественно нового, требующего уникальных подходов для осмысления, само по себе не ново, и, вообще говоря, объяснимо тем нехитрым обстоятельством, что современность по природе своей уникальна тем, что мыслящий субъект в ней в настоящий момент существует. Высказанные соображения отнюдь не направлены на умаление значения философского творчества тех ученых, мыслителей, с чьи имена связывается возникновение новой этики. Скорее наоборот, мы с огромным исследовательским интересом знакомимся со всеми доступными «новыми» концепциями. Философы XX, да уже и XXI века, поставили много актуальных вопросов и попытались дать на них ответы. Данная работа ни в коем случае не претендует на нигилизм по отношению к великим фигурам, разрабатывающим современную этику. Речь идет всего лишь о необходимости несколько более охлажденного взгляда на актуальную

проблематику и более тщательного взвешивания новых сущностей перед их введением в философский обиход. Гипертрофирование качественных изменений человечества может привести к неуместному пессимизму, паникерству современной этики и скатыванию науки к призывам и апелляциям как к последнему средству, столь же пафосному, сколь и неэффективному (к глубочайшему сожалению).

Этика ответственности, понимаемая нами как рациональная система взглядов, имеющая естественную основу, способна дать адекватную картину актуального состояния системы взаимоотношений «человек – общество – мир» и предложить приемлемые модели поведения индивида без неуместной идеализации или, наоборот, демонизации *homo sapiens*. Предлагается рассмотреть модель взаимодействия компонентов системы этики ответственности, двигаясь в рассуждениях от простого к сложному. Прежде всего, есть индивид, его как-то мотивированное поведение, есть объект, как-то на это поведение реагирующий. Простейший, первичный уровень предполагает наличие другого индивида в качестве объекта действия и непосредственность как действия, так и ответственности (возмездия) за него. Наиболее архаичные этические максимы, сводящиеся в разных вариантах к «не делай другому того, чего не пожелал бы себе», в общем, отражают именно эту простейшую схему отношения человека к человеку. Каждая новая этическая проблематика, на наш взгляд, возникает при изменении субъекта или объекта рассматриваемой схемы (мы упоминали такие явления), либо при возникновении не прямых, опосредованных взаимоотношений между ними. Строго говоря, при отсутствии этих изменений никакой другой этики, кроме упомянутой архаичной максимы, и не могло бы возникнуть – она была бы вполне достаточна для сбалансированного сосуществования субъектов (они же – объекты). Усложнение социальной структуры или расширение возможностей личности в результате распространения технических усовершенствований создает цепочку опос-

редованностей в системе «действие–возмездие», и уже требуется объяснение, почему произошли или какие могут произойти последствия, как нужно себя вести, чтобы эти последствия сообразовывались с положительными ожиданиями, действие механизма уже не столь очевидно. (Мы сознательно употребили термин «положительные ожидания» как нейтральный заменитель таким понятиям, как «благо», «должное», «добро» и «добродетель», т.к. они являются результатом развития этики убеждений и формируются в тесной связи со специфическими национально-культурными, религиозными и политическими реалиями различных народов и эпох). Эти объяснения фактически и составляют содержание множества отдельных этических систем.

Изменения технического и социального свойства сквозь призму этики могут рассматриваться как расширение спектра форм возможного поведения. Для примера рассмотрим распространение в последние десятилетия всевозможных средств коммуникации и компьютерных средств, информационный рынок. Данная тема интересна именно как модельная из-за стремительности, с которой поменялось человеческое бытие, по крайней мере в некоторых сферах. Возникает множество частных, серьезных и не очень, этических вопросов, некоторые находят ответы в самой жизни и закрепляются в более или менее общепризнанных нормах (можно, например, говорить об этике разговоров по мобильному телефону), некоторые же воспринимаются многими как качественно новые, «неразрешимые» проблемы. Расширение потенциального круга общения до глобального вкупе с возможностями анонимности в сети Интернет дает возможность человеку безнаказанно оскорбить другого, да и вообще, высказать нечто абсолютно невысказанное при традиционном личном общении. Казалось бы, подорвана естественная основа для применения схемы ответственности. Можно говорить о качественно новом состоянии человека в виртуальной среде и конструировать принципиально отличную от вековой, традиционной, систему межличнос-

тных связей. Но стоит ли говорить о безнаказанности за нанесенное оскорбление как о чем-то не имеющем аналогов в прошлом, до- виртуальном мире. Разумеется, нет. Испокон веку безнаказанность хамства как феномен было известно человечеству, но пользоваться им мог ограниченный круг людей, имевший высокий социальный статус. То есть, конечно, в разных культурах существовали и развивались представления о должном достойном поведении власть предержащих, но это не отменяет факта возможности безответной грубости. Просто сейчас это «удовольствие» перестало быть прерогативой избранных и в известном смысле демократизировалось. Подходя к этому вопросу с точки зрения естественной этики ответственности, можно утверждать, что идея об иллюзорности безнаказанности требует определенной работы ума и представления о сложном сочетании опосредованных обстоятельств, которые могут привести к косвенному возмездию. Речь здесь, очевидно, не идет о неотвратимости ответственности, но о формировании некоего общепринятого свода норм, с привнесением очень важных, например, религиозных доводов, уже присутствующих в ранее сформированных системах этики убеждений. Заметим, что религиозная мотивация, участвующая в формировании этики, основанной на ответственности – сама по себе важнейшая тема, заслуживающая отдельного исследования.

Продолжая тему современной компьютеризации, коснемся других, не очень серьезных, даже курьезных примеров. Пожалуй, впервые в истории на глазах одного поколения стала возможной ситуация, при которой действующий субъект способен максимально близко к реальности совершать нечто и испытывать практически в полной мере ощущения, которые в реальной жизни стали бы для него последними. Виртуальный гонщик совершает невероятные кульбиты на своем автомобиле, побеждая именитых соперников за гранью человеческих и технических возможностей, платя за свои ошибки в худшем случае перезагрузкой профиля. Выражение «У меня осталось пять

жизней» превратилось в расхожую фразу. С одной стороны, технические достижения во многом сделали квази-реальностью чаемую свободу без последствий. Индивид сейчас способен видеть и «переживать» многое, что было абсолютно недоступно его недавнему предшественнику. Несомненно, виртуальный риск и агрессия в значительной мере канализируют и нейтрализуют их реальные проявления. В то же время ничто не дается просто так и за подобные удовольствия надо платить. Есть основания полагать, что люди, выросшие с идеей возможности определенного безответственного, с традиционной точки зрения, поведения, смогут переносить его в реальную жизнь, которая окажется более требовательной к анализу последствий поступков. Тем более что инструменты виртуального поведения уже реализованы в действительности. Человек может ворочать виртуальными миллионами на виртуальной биржевой площадке, а может делать то же самое, но со своими кровными деньгами. Тип деятельности будет ровно тем же, но последствия и ответственность станут гораздо более осязаемыми. Можно говорить о том, что именно стремительность изменений информационно-коммуникативной сферы на глазах одного поколения создала иллюзию качественно новой ситуации для мира вообще.

Ответственность перед природой, самой жизнью, действительно, стала острее для современной этики темой. Сама по себе идея о природе как объекте этики представляется не такой уж и новой. Не только в смысле допущения ценностно обусловленной деятельности природы и ее персонификации и гуманизации, а с вполне утилитарных позиций, характерных для этики ответственности. Понимание того, что природа может мстить человеку за его деяния, возникло не вчера. Качественная новизна самой современной ситуации, обусловленная наличным уровнем развития науки и техники, в том, что творения человека могут уничтожить саму жизнь. С точки зрения этики, ответственность здесь очевидна, и потенциальное возмездие не нуждается в дополнительных

объяснениях. Масштаб проблемы таков, что отвечать придется всем сразу независимо от деяний отдельных субъектов, и именно масштаб проблемы и поневоле образовавшийся коллективный субъект ответственности позволяет мыслителям современности говорить о формировании новой этики. Этика ответственности, полагая сохранение жизни самоочевидной главной ценностью, естественно, в своих построениях ориентируется на поведение нормального, разумного, в известном смысле эгоистичного индивида, действующего в своих интересах. Если говорить об угрозах, связанных непосредственно с возможностью самоуничтожения, то, несмотря на глобальный масштаб проблемы, собственно этическая составляющая здесь невелика. Да, цивилизация создала средства, которые, окажись они в руках безответственных политиков или террористов, способны прекратить человеческую историю. В этой уникальной ситуации мы существуем уже несколько десятилетий, но трудно сказать, что она предполагает качественно новую этику. Осознание глобального человечества, хрупкости мироздания, конечно же, наложило отпечаток на мироощущение последних десятилетий, но не отразилось на поведенческих нормах. Строго говоря, этически это проблема для тех единиц избранных, контролирующих потенциальную энергию уничтожения. Ответственность личности у власти, существенно увеличив масштаб, стала глобальной, но в данном вопросе куда как более существенны другие, специальные составляющие, такие как усиление безопасности и контроля, распределение управления, политические движения по нераспространению ядерного оружия, и т.д. Призывы к человечеству измениться к лучшему и добиться от правительств безъядерного мира – несомненно, благое дело, но с точки зрения развития этики лишь подтверждает правильность высказанного выше тезиса, что этическая составляющая здесь невелика. Хотя, разумеется, сведение идеи необходимости безъядерного мира как условия безопасного существования до уровня самоочевидной банальности может со временем сказаться

на мотивации деятельности следующих поколений политиков.

Для этики гораздо интереснее такой аспект данной проблемы, как сохранение жизни в рамках экологической катастрофы. Здесь также произошла известная трансформация субъекта поведения, который мультиплицировался. Коллективная ответственность за коллективные же действия создают иллюзию безответственности личной. Здесь интересно рассмотреть трансформацию изначально предложенной схемы ответственности индивида в усложненную систему, где цепочка опосредованностей чрезвычайно длинна, субъект растворен в коллективном человечестве, но ответственность все равно имеет индивидуальные проявления. То есть мы видим некоторое индивидуальное деяние «на входе» и индивидуальное же возмездие «на выходе». Представляется оправданным не вводить в схему коллективное человечество как новый субъект этики, а исходить из того, что деятельность все равно мотивируется индивидуально. Субъектом деятельности все равно остается тот, к кому можно апеллировать, кого можно убеждать, но коллективный разум еще не стал физической реальностью. Именно поэтому пламенные воззвания к человечеству «вообще» столь малоэффективны и могут лишь, в лучшем случае, медленно формировать некоторую общую идею, что необходимо вести себя осмотрительней. Очень бы хотелось, чтобы экологическая проблематика не оказалась полностью в руках организаций, использующих ее как основу для проведения акций, имеющих почти исключительно PR-характер. Эта тематика на самом деле слишком серьезна, чтоб отдавать ее на откуп околополитическим шоуменам, своей деятельностью девальвирующим идею бережного отношения к природе. Рациональный подход этики ответственности здесь представляется вполне пригодным инструментом для раскрытия сложной последовательности опосредованностей, где индивидуальное пренебрежение вполне понятными и оправданными сегодня нормами взаимоотношения с природой ведет к осязаемому индивидуально возмездию.

Расширение субъекта в контексте рассматриваемой проблематики скорее более применимо к возможности возмездия и для будущих поколений, что, естественно, предполагает безусловную ценность и ответственность за судьбу ребенка как биологически обусловленный и понятный мотив поведения. Максима ответственности применительно к природе как объекту может абсолютизироваться как «не делай окружающему миру того, чего не пожелаешь своему ребенку». Она, по сути, не отличается от классической, лишь предполагает расширение субъекта и объекта, а также более сложную схему наступления ответственности.

Экологическая проблематика снова возвращает нас к уже упоминавшейся выше повышенной ответственности избранных, т.к. не ограничивается массовым поведением, но в значительной степени зависит от политических и бизнес-решений, деятельности ученых. Ответственность власти, социальная ответственность бизнеса, этика ученого – эти словосочетания у всех на слуху. Представляется вполне возможным формирование узкоспециализированных этических систем на основе сложной логики индивидуальной ответственности. В случае бизнеса можно рассуждать об оправданности решений, которые кажутся на первый взгляд коммерчески невыгодными, но принятие которых содержит куда более серьезные опасности. Ответственность ученого предполагает более активное использование средств прогнозирования, моделирования последствий внедрения тех или иных достижений, тем более, что сами эти средства также совершенствуются. Этике нужна

политика как практическое средство, проводник идей, и политика нуждается в этике, если только она не является исключительно средством банального обогащения или реализации властных амбиций конкретных персон. И в том числе для того, чтобы не превратиться в таковое средство.

Этика ответственности не формирует нравственный идеал. В нашем понимании это достаточно скучный, но рациональный и работающий механизм, способный помочь сохранению жизни без привлечения надуманных сущностей. Она, разумеется, неспособна гарантированно предотвратить приход к власти современного Нерона или предложить нормативную систему людям, принципиально чуждым самой идее возможности такой системы. В ее скромных силах лишь обосновать приемлемый подход к жизни, которая всегда меняется, усложняется и приобретает новые формы.

Библиографический список

1. Швейцер, А. Культура и этика / А. Швейцер. – М., 1973.
2. Йонас, Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Г. Йонас. – М., 2004.
3. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – М., 2003.
4. Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. – М., 1994.
5. Давыдов, Ю.Н. Этика убеждения и этика ответственности: Макс Вебер и Лев Толстой / Ю.Н. Давыдов. – М., 1994.
6. Канке, В.А. Этика ответственности. Теория морали будущего / В.А. Канке. – М., 2003.
7. Томашов, В.В. Ответственность как экзистенциальная проблема: историко-философские очерки / В.В. Томашов. – М., 1998.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ФАКТОР И ФИЛОСОФИЯ

А.Н. КОЧЕРГИН, *проф. каф. философии Института переподготовки и повышения квалификации МГУ имени М.В. Ломоносова, д-р филос. наук*

albert@voxnet.ru

Факт вступления человеческой цивилизации в качественно новое состояние становится все более очевидным. Одним из показателей этого состояния, затрагивающим основные системы жизнеобеспечения современного общества, является возникновение и интенсификация глобальных техногенных процессов – процессов создания искусственных систем, процессов энерго- и массообмена и преобразования вещества, процессов связи и т.д. Ориентация техногенной цивилизации на человека как единицу военного приложения и как элемент технологического процесса, рассматриваемый в качестве средства получения экономической прибыли, задает такие целевые установки развитию цивилизации, при которых остается лишь подсчитывать шансы человечества на выживание. Существование подобной ориентации таит в себе угрозу гибели цивилизации, которая становится все более уязвимой. Техносфера усиливает интенсивность воздействия на биосферу, являющуюся общепланетарным жизнеобеспечивающим средством. Техногенное влияние на среду обитания человека подошло к критической черте. Угроза уничтожения жизни в глобальном масштабе приобрела столь реальные очертания, что в структуре современных ценностей в качестве главной ценности выступает сама жизнь в планетарном масштабе. В этих условиях необходимо осознание гибельности для человечества сугубо техногенного пути развития. Сейчас представление о том, что можно думать о собственном благополучии, не думая о жизненных возможностях животного и растительного мира, дискредитировало себя. Реальный учет запускаемых человеком глобальных техногенных процессов должен подвести к необходимости изменения ценностных ориентаций общества, его целевых установок. Эпоха чисто потребительского отношения общества к природе

закончилась. Человечество должно осознать, что его выживание обусловлено прежде всего изменением самого характера его отношения к природе. Общество может развиваться в той мере, в какой это могут позволить возможности природы. Экологический вызов современности ставит человечество перед необходимостью принимать своевременные меры. Все это превращает формирование экологической культуры подрастающего поколения в важнейший духовно-нравственный фактор, включающий и экологическое образование, и экологическое воспитание.

Техногенная цивилизация ориентирована на возможно большее обладание материальными ценностями, на то, чтобы ИМЕТЬ, а не БЫТЬ. Утилитарно-прагматическая ориентация из всех форм освоения действительности отдает предпочтение научной – чтобы преобразовывать природу, получать от нее то, что нужно человеку для удовлетворения его материальных потребностей, необходимо иметь о ней истинное знание. Именно поэтому техногенная цивилизация своим развитием во многом обязана науке. И действительно, ничто так не революционизировало человеческую жизнь на протяжении ее истории, как научное знание. Можно без преувеличения сказать, что и сегодня без науки как специализированной деятельности по получению научного знания общество развиваться не может. Человечество может жить и развиваться только на основе знания объективных закономерностей действительности. И в этом смысле научное знание является необходимым условием успешной человеческой деятельности. Без знания нельзя ни управлять обществом, ни тем более прогнозировать его развитие. В европейской культуре вообще существует мощная традиция, согласно которой панацеей от всяких кризисов выступает наука, научно-технический прогресс. Однако сейчас

становится ясно, что одной науке с глобальным экологическим кризисом справиться не удастся. Именно в связи с этим возникает потребность трезво оценить уроки техногенной цивилизации, ее целевые ориентации, системы жизнеобеспечения, переосмыслить характер отношений общества и природы.

Можно сказать, что по мере развития общества роль науки в нем постоянно усиливается. Сейчас наука дает человеку знания, позволяющие воздействовать на природу и общество с небывалой ранее силой, запуская глобальные процессы. Вместе с тем наука в целом ряде случаев не позволяет предвидеть не только отдаленные, но даже ближайшие последствия этих воздействий. Во всяком случае очевидно, что человек сейчас преобразует действительность в значительно большей мере, чем себя, собственное сознание. А это приводит к тому, что человек оказывается не способным вписать себя в созданный им мир. Кроме того, наука, став массовым производством знания, перестает быть сферой этических отношений, а поэтому все больше становится областью, таящей в себе повышенную опасность для человека. В этих условиях приведение в действие, даже случайно, сил, способных уничтожить планету, может исключить возможность исправления ошибки. Чернобыльская трагедия в этом смысле является грозным предупреждением. Отсюда вытекает необходимость контроля за развитием науки со стороны общества, что выражается в требовании гуманитаризации и гуманизации науки и образования. Гуманитаризация означает проникновение ценностей, стандартов гуманитарного познания в структуру естественнонаучной и технической деятельности, т.е. изменение внутренних ориентиров науки. Гуманизация же есть переосмысление, видоизменение внешних идеалов науки, т.е. то, что наука должна ориентироваться не только на получение истины, как это было всегда, но и на выработку представлений о своей смыслообразующей деятельности, о гуманистических ценностях цивилизации вообще.

Действительно, человечество уже больше не может позволять себе роскошь не задумываться над последствиями получения

с помощью науки и техники «сиюминутных» благ. Никакое «сиюминутное» благо не может быть ни экономически, ни политически, ни идеологически, ни морально оправдано, если оно оказывается злом для последующих поколений или соседей по планете. Гуманизм больше не может трактоваться как направленность на интересы человека без учета интересов будущих поколений людей и природы. Гуманизм, требующий принесения в жертву интересов будущих поколений, превращается в противоположность, в психологию временщика. Гуманизм, игнорирующий интересы природы, выступает как эгоизм вида *homo sapiens*. Не случайно поэтому сейчас все больше проявляется тенденция к увяданию гносеологических и ценностных аспектов научной деятельности, к гуманизации научно-технического прогресса. Одно из глобальных противоречий современности – неготовность человечества использовать многие достижения научно-технического прогресса без повышения угрозы существованию цивилизации в силу отставания развития форм человеческого самоуправления от развития научно-технических средств и в силу недостаточной гуманизации научно-технической сферы. Научно-технический прогресс может способствовать решению экологической проблемы, но может и углублять ее – все зависит от состояния культуры общества, от характера ее влияния на научно-технический прогресс, от степени контроля последнего со стороны гуманистических ценностных ориентаций общества.

Сущность научно-технического прогресса вообще заключается в том, что человек в своей деятельности преобразует природную среду в соответствии со своими целями. Важнейшим результатом этой деятельности является искусственный мир, закономерности бытия которого не совпадают с закономерностями бытия природной среды. В рамках технической парадигмы природа есть лишенная внутренней самостоятельной направленности среда, то есть природа не самоценна, она ценна лишь как объект человеческой деятельности. Поэтому в европейской культуре отношение к природе со стороны человека

непосредственно не оценивалось как нравственное или безнравственное. Сейчас же взаимодействие общества и природы приобрело такой характер, что отношение к природе лишь как объекту исчерпало себя – человек в своей деятельности должен ориентироваться не только на «собственные смыслы», но также учитывать внутренние «смыслы» природы. Развитие средств производства в настоящее время достигло такого уровня, что их функционирование стало сопоставимо с глобальными процессами, происходящими в биосфере. Если раньше развитие средств производства, их мощь, в основном, не превышало возможности самовосстанавливаемости природных систем, то сейчас «пресс» антропогенного фактора нарушает глубинные экологические взаимосвязи биосферы. Процесс развития средств производства, с точки зрения достижения экологического идеала, имеет два существенных недостатка. В количественном отношении средства производства развиты в такой мере, которая, при отсутствии соответствующих средств купирования, ведет к истощению природных ресурсов и загрязнению атмосферы. В качественном отношении развитие средств производства остается на низком уровне, что также ведет к нерациональному, неразумному использованию объектов природы.

Развитие средств производства затронуло существенные экологические связи биосферы и охватило все структурные и функциональные уровни последней. Поэтому понимание предметов природы как чисто природных объектов, которые еще необходимо с помощью социальной деятельности вводить в процесс труда, не соответствует современному состоянию процесса взаимодействия общества и природы. Процесс производства из локального взаимодействия с отдельными биогеоценозами переходит в процесс, охватывающий всю биосферу в целом. Следовательно, всеобщим предметом труда является биосфера во всей совокупности ее внутренних взаимосвязей. Природа начинает выступать как целостная подсистема, независимо от того, входят ли все ее элементы непосредственно в процесс производ-

ства, она становится многофункциональной. Образование целостной системы «общество – природа» приводит к тому, что природа во всей сложности ее внутренних взаимосвязей становится всеобщим предметом труда. А это – качественно новое состояние человеческой цивилизации по сравнению со всеми предыдущими ее состояниями. Массо- и энергопотребление в прошлых состояниях цивилизации не имели общепланетарного и тем более космического масштаба. Переход к техносфере привел в современных условиях к тому, что сцепленность глобальных процессов антропогенного характера и нарастающая мощь их давления на планету и геокосмос стали выступать важнейшими характеристиками современной цивилизации.

Современная геологическая и геофизическая обстановка на планете свидетельствует об утрате природного равновесия. Техногенное давление, адресованное (прямо и косвенно) геологической, биологической и геокосмической средам, передается в Солнечную систему. При этом в установившийся ритм солнечно-земных взаимосвязей привносится техногенный фактор, который уже модифицировал ряд периодических процессов. Выход людей из ритма биосферных процессов дополняется выходом их и из космического ритма. Подчинение же человечества техногенным ритмам отчуждает его от природных ритмов. Совокупность природных ритмов на Земле и в Солнечной системе оказывается противоположной техногенным ритмам, генерируемым узко экономическими и военными стимулами. Это противостояние современной цивилизации природным процессам может вызвать мощные ответные реакции со стороны механизмов стабилизации Солнечной системы. Снять это противостояние можно лишь новой системой жизнеутверждающих, гуманистических целей.

Историю развития человеческого общества вообще можно представить как постоянную борьбу за повышение уровня комфортности жизни, расширяющего возможности человека для занятий творческой деятельностью, и одновременно борьбу против комфорта как самоценности, ориен-

тирующей человека не на творчество, а на потребление. Смысл культуры – держать их в равновесии. (Не зря часто говорят, что культура – это знание меры.) Комфорт может одновременно выступать как условие творческой деятельности и как средство отчуждения человека. Когда комфорт становится главной ценностью цивилизации, отчуждение человека в условиях глобализма всех современных связей приобретает тотальный характер. Техника не может быть только самоцелью и средством решения всех проблем человеческого бытия. Вполне можно представить человека, чувствующего себя несчастным из-за отсутствия каких-то необходимых для жизни вещей. Но труднее представить себе человека счастливого от обладания вещами. Обладать вещами и быть счастливым – это совершенно разные измерения. Иначе говоря, техника важна и необходима человеку, но ее культ приводит к отчуждению человека. Всякая же отчужденная деятельность подрывает основы человеческой жизни, ограничивает творчество, свободу. Развитие человека – это непрерывное, свободное развертывание его «сущностных сил», в процессе которого непрерывно меняются программы деятельности. Включение же человека в технизированную систему втискивает его в рамки одной, чуждой его сущности программы. Программа же, сковывающая творческую деятельность, бесчеловечна, негуманна. Само производство не может быть целью. Цель процессу производства задает продукт не в виде средства производства, а продукт в виде средства потребления. Технократическая ориентация развития производства привела к тому, что повышение мощности технических средств вызвало разрушение природной среды. Капитализм как социально-экономическая система добился невиданных ранее высот в развитии экономики за счет ориентации производства получать максимум «на выходе» при минимуме «на входе», то есть достигать максимально возможной в данный момент времени прибыли ценой возможно меньших затрат – к этому толкает конкуренция. Чтобы осуществить эту установку, нужны не любые, а наиболее подходящие для этого виды тех-

ники и технологии. Данная установка стала соответствующим образом канализировать дальнейшее развитие цивилизации, при котором средства к жизни стали производиться ценой разрушения природной среды. Но если в развитых странах Запада главной ценностью стал комфорт в его непосредственном выражении, то в СССР акцент был смещен на производство средств производства. Когда все больше ресурсов шло на добычу новых ресурсов, с неизбежностью должно было наступить саморазрушение экономики – она перестает работать на потребителя. Если развитые западные страны отравляли среду обитания во имя повышения комфорта, то в СССР ее прямо-таки уничтожали во имя все большего производства машин. Такова плата за негуманистические ценности техногенной цивилизации.

Итак, экологический кризис поставил человечество перед необходимостью выработать программу выживания. Прежде всего, необходимо признать жесткость сроков, отпущенных на выработку этой программы. Переходный период от биосферы к ноосфере характеризуется особым набором вещественных и пространственно-временных преобразований. Специфика последних обусловила необходимость выработки новых профилирующих целей цивилизации, средств и форм ее организации, систем жизнеобеспечения. Техногенное давление заставляет цивилизацию дрейфовать в сторону от природного равновесия, установленного на протяжении миллионов лет. Техносфера, потребляя биосферные ресурсы планеты, уничтожает других представителей планетной жизни и отчуждает само человечество от природы. Цивилизация техногенного типа ведет «диалог» с природой посредством техносферы. Убирая эту техническую «прослойку», люди «разбиваются» о жесткость природы, а ведя «диалог» с позиции технической силы, люди «разбивают» природу. Для выживания цивилизации необходимо более гибкое, пластичное, коэволюционное основание. Человечество освоило техногенный язык общения с природой. Теперь ему предстоит освоить и другие, более гуманные языки общения с природой: «при-

родный язык» – для общения с природой на уровне безоговорочных уступок последней и «язык согласований» – средство мягкого, длительного и последовательного изменения природы и себя в местах органического единства человека и природной среды. Выяснение интенсивности и основных сфер языков, форм их согласования должно сочетаться с изменением общечеловеческих целей и средств их реализации, с гуманизацией всех сфер жизни человека.

Без выхода на принципиально новый уровень гуманизации, экологической культуры избежать катастрофического снижения значимости человеческой жизни в глобальном масштабе не удастся. Человечество должно осознать, что его благо теснейшим образом сцеплено с общим масштабом и мощностью жизненных процессов на планете. Обновление социального заказа на науку и гуманистическая селекция научно-технических задач обеспечат обновление систем жизнеобеспечения на гуманистических основаниях и повысит реальную ценность самого человека. Примат человека и жизни вообще над искусственными техническими системами должен быть провозглашен решительно и бесповоротно. Смещение военных и чисто экономических стимулов развития в сторону раскрытия перспектив самой жизни будет означать вступление цивилизации на подлинно гуманистический путь, обеспечивающий ее развитие и интересы последующих поколений – человечество перестанет жить в долг у потомков.

Стихийное развитие человеческой цивилизации заканчивается. Это – факт, который человечеству в лице массового сознания необходимо осознать. А осознать – значит поумнеть. И проблема заключается даже не столько в том, что человечество должно поумнеть, чтобы изменить свои ценностные ориентации, сколько в том, успеет ли оно это сделать за время, отделяющее его от глобальной экологической катастрофы. Пока человечество в целом напоминает пассажиров автомашины, на бешеной скорости приближающейся к пропасти, и обсуждающих при этом проблемы удобства, дизайна салона машины, а не пути

спасения от гибели. Поскольку человечество все жизненные ресурсы черпает из биосферы, необходимо в полной мере осознать, что базой исторического оптимизма может быть только трезвый учет экологических реалий планеты. Прежде чем преобразовывать современный взаимосвязанный, непредсказуемый и опасный мир, его надобно понять. Человеку необходимо научиться отношению к природной среде как к самому себе, поскольку человек – часть природы. В этом заключается шанс цивилизации на выживание. Наш вид, хоть он и «сапиенс», пока эффективно самоорганизоваться не сумел. Человек вообще нарушил ряд биологических законов: запрет на внутривидовое истребление, запрет на ограничение численности вида, нарушил межвидовой баланс, снял ограничения в воздействиях на абиотическую среду, трансформировал потребность от необходимости к полезности, от полезности к желанию, от желания к прихоти (престижу и т.д.), то есть перенес потребность из объективной категории в субъективную. А это и означало отношение к природе как к неистощимой кладовой, как к объекту покорения, от которого «не следует ждать милостей». Такой подход полностью исчерпал себя. Человек должен научиться соотносить все свои социально-идеологические и т.п. устремления с интересами общевидами и даже общебиологическими. Сейчас необходимость сопряжения понятий «экология» и «гуманизм» является выражением требования времени. Отсюда необходимость экологизации и гуманизации науки.

Итак, острота современной экологической ситуации проявляется в глобальном масштабе. В условиях, когда человечество вплотную приближается к границам своего бытия в глобальном масштабе, традиционные ценности цивилизации техногенного типа не обеспечивают ее выживания. Каждая эпоха рождает свою философию. Современная философия должна стать прежде всего философией выживания и устойчивого развития. Относительно медленное развитие традиционного мира, в отличие от современного, отсутствие глобальной взаимозависимости в нем накладывали отпечаток

на характер философских систем: они были замкнутыми и неизменными. В быстро меняющемся взаимозависимом мире философия должна выполнять и функцию своеобразного мониторинга за соответствием оснований человеческой деятельности реалиям жизни. В современных условиях философия должна стать открытой системой, способной ассимилировать происходящие в мире изменения. Усилия философии должны быть направлены на выработку таких оснований развития цивилизации, которые позволили бы ей стать системой самоуправляющейся, а не системой, искусственно управляемой на основе утопических идеалов, какими бы прекрасными они ни казались. В конечном счете, в философии важны не столько доктринальные построения, сколько предлагаемые способы видения действительности, ее понимания и анализа. Задача новой философии – искать способы построения таких социальных систем, которые обеспечивали бы выживание цивилизации. Глобальные проблемы могут быть поняты и решены с позиций глобальной же философской рефлексии. Сама философия должна выработать в себе механизм, препятствующий деформации ее функций. Поэтому новая философия должна стать не просто за-

нятием профессионалов, но и образом жизни, главной ценностью которого является сохранение жизни в глобальном масштабе. Формирование экологического сознания как важного фактора духовно-нравственной культуры является в современных условиях одной из первостепенных задач системы образования и воспитания. В связи с этим важно понимать различие обучения и воспитания. Обучение – это вооружение человека объективной информацией, а воспитание – следование образцам поведения. Освобождение системы образования (особенно школьной, поскольку именно здесь закладываются мировоззренческие нормы) от задач воспитания, а также потребительский образ жизни, демонстрируемый олигархической и властной верхушкой, будут иметь весьма печальные для страны последствия, препятствующие формированию экологической культуры.

Библиографический список

1. Кочергин, А.Н. Философия выживания / А.Н. Кочергин // Глобалистика: Энциклопедия. – М.: «Радуга», 2003. – С. 1086–1089.
2. Кочергин, А.Н. Социально-методологические аспекты экологии / А.Н. Кочергин, Ю.Г. Марков // Проблемы экологии и охрана окружающей среды. – Новосибирск, 1980.

ЭКОСОФИЯ И ЭКОЛОГИЯ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

С.И. НЕКРАСОВ, *проф. каф. гуманитарных и социально-политических дисциплин МГТУ ГА, д-р филос. наук,*
А.А. СЕРЕЖКИНА, *соискатель МГТУ ГА*

sinekrasov@mail.ru

Переживаемый экологический кризис вызван не просто загрязнением окружающей среды. С философской точки зрения проблема выглядит куда драматичнее, так как ее причина кроется в экспансии искусственного и вытеснении им естественных форм бытия. Этот надвигающийся кризис может быть назван антропологической катастрофой. Еще А. Печчеи одним из путей выхода из экологического кризиса видел «внутреннюю трансформацию в человеке» [7, с. 302].

Разрастающаяся в последнее время технизация и информатизация вызвали обсуждение перспективы техногенного будущего человека – постепенное исчезновение «биологического» человека, каким его создала природа, и превращение в двойственное по природе «биотехногенное» существо. Концепции В.А. Кутырева, В.А. Зубакова и А.П. Назаретяна рассматривают современную эпоху как время исчезновения или кризиса «человека как такового», человека как биологического вида. Эти концепции нахо-

дятся в системе парадигмы «биогенное – техногенное», согласно которой мы становимся киборгами, т.е. существами, чьи жизненно важные функции зависят от технологии [2].

Н. Моисеев пишет по этому поводу: «Я полагаю, что развитие человека как биологического вида, как составляющей биосферы, все более активно с ней взаимодействующей, продолжается. Более того, этот процесс (для которого естественно сохранить название антропогенеза, несмотря на резкое замедление чисто биологической эволюции) вступает в новую и очень опасную фазу» [6, с. 32].

Планета и общество вступают в новую стадию развития: человечество превращается в основную геологообразующую силу планеты.

Становится очевидным, что нагрузка на окружающую среду не просто превращается в фактор, определяющий ее эволюцию, но и растет столь быстро, что говорить о каком-либо равновесии биосферы и одновременно о сохранении гомеостаза вида *homo sapiens*, т.е. человечества, сегодня уже не приходится. Человек сделался абсолютным монополистом в своей нише, т.е. в биосфере. А никакой живой вид в этой ситуации не способен избежать экологического кризиса. И он может иметь только два исхода: либо вид-монополист начнет деградировать, либо, надлежащим образом изменившись (изменив стандарты своего поведения и взаимоотношения с природой), сформирует новую экологическую нишу. Значит, человечество неизбежно будет втягиваться в экологический кризис глобального масштаба. Для того, чтобы предотвратить деградацию, предстоит мучительный поиск новой экологической ниши и пути перехода в эпоху ноосферы. Вопрос о реализации условий коэволюции, значит и предотвращения деградации человечества как элемента биосферы, по существу сводится к формированию новой цивилизации.

Таким образом, можно констатировать, что космическая перспектива есть только для ноосферного, а не техногенного человечества. В целом, рассматривая перспективы развития человечества, исходя из анализа современной экологической ситуации, можно отметить, что основных вариантов развития

человечества всего два: либо оно продолжит существование, либо исчезнет с лица Земли.

В данном контексте особое значение приобретает термин «экология человека» введенный в научный обиход американским социологом Г. Берроузом в 1922 г. Экология человека представляет собой отрасль науки и практической деятельности, рассматривающую влияние всей совокупности внешних условий (природы, хозяйственных мероприятий, загрязнения среды, социально-экономических условий, нравов, традиций, обычаев, религии, политического строя и пр.) на жизнедеятельность людей, на их здоровье, демографическое поведение, способы выживания. Экология человека обеспечивает общество информацией о том, в каких условиях живет та или иная общность людей (население поселка, города, области, страны, группы стран), как эти условия меняются или могут изменяться и какие вследствие этого будут происходить изменения в человеческих общностях. Эта информация должна облегчить обществу принятие адекватных решений по предупреждению или ликвидации вредных для людей последствий от уже существующих или ожидаемых негативных воздействий факторов окружающей среды. Факторы эти могут иметь различное происхождение – природное, техногенное, социальное.

Однако особенностью «экологии человека» является то, что в данное направление включается также все усиливающееся губительное загрязнение природы самого человека, его тела, души и духа. В данном случае учитывается, что мы реально живем в многомерной среде обитания и материальный мир, который мы воспринимаем через наши органы чувств, это только небольшая часть окружающей нас среды. Экология человека направлена, таким образом, на решение проблем, связанных с угрозой существования самого человека и человечества. Точнее даже не одной, а целого комплекса угроз.

Очевидным представляется тот факт, что проблемы экологии и экологии человека взаимосвязаны и взаимообусловлены. В. Кутырев говорит о том, что главная проблема здесь связана «с безответственным манипу-

лированием своим телом и психикой» [5, с. 75]. И делает вывод: «Нужно соблюдение экологических табу, запретов в отношении природы и охрана наследственных констант человека». Отравив тело, человек постарался изгнать из тела душу и подавить дух: «В отношении духовности ключевой проблемой становится ее утрата, бездуховный способ существования людей. Не просто на уровне индивида, личности, а как социальное явление, как критическое для судьбы человечества развитие современной цивилизации... В XX веке распад Духа усилился... Поскольку понятие культуры и духовности обуславливают друг друга, утрата духовности есть утрата культуры... И наоборот, утрата культуры есть утрата духовности, ее превращение в расчет и информацию» [5, с. 76].

На наш взгляд, является бесспорным то, что человек сам породил угрозы своему существованию и существованию окружающей природы противоестественной, бездуховной жизнью, оторванной от природы и космоса. Новые массовые болезни являются следствием углубления духовного, культурного нездоровья, что ведет к глобальному кризису, и, прежде всего, к кризису самой сущности человека, что ставит под сомнение возможность выживания и самого человека, и человечества, к гибели природы и исчезновению человечества на Земле. По этому поводу Николай Заболоцкий писал:

«Два мира есть у человека: один, который нас творил,

Другой, который мы от века творим по мере наших сил».

Одной из основных задач экологии является охрана природы, ведущей же задачей экологии человека выступает снятие угроз, возвращение человека к пониманию своей истинной природы как сущности духовной, к единению с природой, Космосом, к установлению равновесия в самом человеке и человека с природой. При решении этих двух взаимосвязанных задач начинать, по нашему мнению, следует с экологии человека. Решение этих задач требует подключения специалистов в самых разных областях: в философии, науке, религии, культуре, искусстве.

Еще полтора десятилетия назад экология человека являлась составной частью науки «экология» и охватывала только биологические аспекты человека, т.е. была связана, в основном, с функциями человеческого тела. Но рассмотрение экологии человека только с точки зрения тела, физиологии, на наш взгляд, бессмысленно, ибо при такой ориентации соответственно определяются и ценности жизни, сводящиеся к чисто материальным потребностям (богатству, накопительству, престижности, к потребительскому отношению к природе, к истощению природных богатств и ресурсов) и лишаящие человека высших целей и смыслов. Это порождает борьбу за иллюзорные ценности и вместе с этим экологические проблемы, кризисы, катастрофы, деградацию природы и человеческой природы, т.к. болезни души и духа порождают болезни телесные, а не наоборот.

Экология человека включает психологию, экологию культуры и экологию духовности, а также все, что связано с этими наиболее важными сторонами жизни человека. Уровень культуры и духовности человека и человечества определяет отношение к природе, так как именно бездуховность и низкий уровень культуры, прежде всего, порождают экологические проблемы. В частности, Л.Н. Гумилев связывает экологические катастрофы со снижением пассионарности, которая выражается, по его мнению, вначале в безнравственности и беззаконии в городах, что является прелюдией расправы над лесами и полями. При повышенной пассионарности характерной чертой была суровость к себе и к соседям. При снижении характерно «человеколюбие», прощение слабостей, потом пренебрежение долгом, потом преступление. А привычка к последним ведет к перенесению «права на безобразия» с людей на ландшафты [3, с. 382].

Сегодня экология человека – это комплексная биосоциально-духовная стремительно развивающаяся отрасль науки. А ее миссозерцательным ядром является экософия – мудрость человека по отношению к природе и к самому себе, которая включает огромное количество собственных тем и проблем, а

также тех, что органически связаны с природой, с общей экологией. Планетарный и космический результаты деятельности человека сделали бы из нее одну из актуальнейших областей знаний, которые завязаны на экологии массового сознания.

Такой подход характерен для философии Феликса Гваттари. Объемлющее мышление, в котором соединяются индивидуальные психические проблемы и фундаментальные принципы мироустройства, привело его к разработке мета-дисциплины, которую он назвал «экософия». Здесь соединились его профессиональные психиатрические, философские и политические устремления.

Гваттари задумывал свою «экософию» как модель, выходящую за пределы изучения экосистем. Здесь значимы четыре параметра: «потoki», машины, значения и экзистенциальные территории. Во-первых, экосистемы состоят из взаимодействующих между собой разнородных «потокoв». Во-вторых, концепт машины отсылает к автопойезису как онтологическому самоутверждению, не давая исследователю попасть под власть анимистских или виталистских мифов. В-третьих, экософия занимается не только автопойезисом, но и системами значений и перспективами производства прибавочной стоимости. В-четвертых, экософия исследует «экзистенциальные территории» с их координатами.

Прежде всего, подчеркивает Гваттари, экософия представляет собой систему моделирования, а точнее мета-моделирования, что означает создание какой-либо системы моделирования, поддерживающей систему значений и являющейся определенной общественной практикой, т.е. производством субъективности. Экософия, по мысли Гваттари, представляет собой не какой-то частный взгляд и соответствующую ему модель, но свободное плюралистичное пространство мета-моделирования.

Современная экософия – одно из направлений в современном экологическом сознании, рассматривающее отношения человека к природе в интимно-личностном, этическом, эстетическом, религиозном аспектах и имеющее ряд разновидностей. Для

представителей глубинной экологии (А. Нееес, У. Андерсон, У. Фокс и др.) изменение взаимоотношений общества и природы начинается с изменения самой структуры нашего «я». Традиционное противопоставление «я» и окружающего мира заменяется представлением о том, что наше «я» – это поле, которое постоянно расширяется, углубляется, сливаясь со всем существующим на планете. Забота о природе становится заботой о себе, все преграды между «я» и природой рушатся, человек начинает мыслить «изнутри» природы, общепринятая нормативная мораль оказывается излишней. Личность превращается в «эко-я», она готова «сбросить с себя бремя отождествления только с человеческой сущностью». Человек начинает говорить от имени земли, леса, горы. В рамках глубинной экологии предлагаются способы слияния с природой: ритуальные формы действий, медитативные упражнения, пробуждение «эволюционной памяти», «эко-дыхательные» упражнения, подключающие «я» человека к большому экологическому «Я». Человек утрачивает индивидуальную свободу, подчиняясь душе природы, растворяясь в ней.

Другая тенденция в экософии, персоналистическая экология, ориентирована на идею сотрудничества с природой, руководства природой, расширения возможностей природы. Зачастую она бывает связана с христианскими воззрениями, расширяя стремление христиан к собственному спасению до заботы обо всем живом на Земле. Отношения человека и природы должны приобрести характер симфонии. Вопреки распространенному мнению, что христианство явилось источником потребительского отношения к природе. Уайт Л., Пассмор Дж., Атфилд Р. утверждают, что в христианстве коренятся совершенно иные тенденции взаимоотношения человека с природой. Библейский Эдем – это идеальный образ природы, возврат к единению с ней. Грехопадение – это деспотически-потребительское отношение к природе, выраженное в рационализации взглядов на природу как объект анализа и носитель стоимости. Мирощущение христианина способно за видимой ограниченностью природы прозреть божес-

твенный замысел движения тварного мира к совершенству, к единению с Творцом. В этом случае «я» не растворяется в душе природы, напротив, зрелость «я» есть залог существования и «возрастания» природы.

Конечными задачами и целями экософии или экологии массового сознания становится способствование созданию гармоничного общества и формированию личности, живущей в гармонии с самим собой и с природой. Самого человека необходимо понимать как единство тела, души и духа.

Рассмотрение человека только с точки зрения телесной, биологической, физиологической, что характерно для многих исследований в области экологии человека, принципиально неверно. Именно такие составляющие, как душа и дух, являются приоритетными в характеристике человека, его отличии от других живых существ. Под духом чаще всего понимают начало в человеке, противоположное телу, обозначающее субстрат высших способностей человека как существа, одаренного разумом и волей. Душой же называют бессмертное духовное существо, озаренное разумом и волей. В широком смысле понятия душа и дух отождествляются, в узком же смысле дух есть преимущественно субстрат мышления и хотения, а душа – субстрат чувств и чувствований.

В эколософии важным является понимание человека как микрокосмоса. Это знание было дано еще философами Древней Греции. Оно подтверждается и современными научными данными. Это понимание того, что человек по своей природе создан по образу и подобию макрокосмоса (в Библии – по образу и подобию божьему), т.е. по единому с мирозданием образцу, по единым неотменяемым законам. Современная наука не сомневается, что Космос вмещает разнокачественные планы бытия, в том числе и иноматериальные, планы различных уровней энергетики. Это в равной степени имеет отношение к внутренним планам бытия человека (в первую очередь духовному), а также и к природе. Энергетически эти планы взаимосвязаны, взаимодействуют друг с другом и влияют друг на друга. Энергетическое нарушение на каком-то пла-

не вызывает мгновенное нарушение на всех уровнях единой структуры.

Космос, человек как микрокосмос, его сознание и природа есть цельность, единство всех планов бытия в их энергетическом взаимодействии. Человек есть аккумулятор и трансмутатор космических энергий, а эволюция (человека и его сознания, планеты, природы), а значит и смысл бытия, сводится к переработке грубой, плотной материи в тонкую и тончайшую, т.е. к одухотворению, совершенствованию человека и природы. Дух – первичен, тело и душа являются проводниками духовных энергий, и смысл человеческой жизни состоит в совершенствовании этих проводников, в постоянном одухотворении себя и окружающего мира, в формировании духовно развитого человека и человечества, живущего в гармонии с природой. Это достигается через накапливание опыта, через расширение сознания, через непрерывающуюся работу души и духа [4, с. 34].

Очевидным представляется тот факт, что человеческая мысль является разновидностью психической энергии. Излучение человеческой мысли порождает мощную сферу Земли – ноосферу (сферу разума) и оказывает сильнейшее воздействие на природу. Эта энергия может быть разрушительной или созидательной. Человек постоянно порождает мысли, и этот процесс может быть глубоко осознаваемым, наполненным ответственностью за последствия порожденных нами мыслей.

А.И. Вейник отмечает, что люди привыкли к обсуждению проблем катастрофического отравления Земли, но не имеют представления о более страшных «отходах» самого человека и его творений (созвучно с Диогеном Синопским) – о хроносфере. Все ощущения, чувства, желания, мысли, слова, поступки человека сопровождаются излучением особых частиц – хрононов, содержащих полную информацию обо всем этом. В виде кармы – ноосферы они образуют хрональное поле. Негативные излучения достигли такой концентрации, что стали оказывать крайне пагубное влияние на организм каждого

человека, его поступки, мысли, чувства, на цивилизацию в целом. Для хроносферы нет преград. Это сотворило новую экологическую пропасть, куда человечество и рухнуло. Спасти можно только путем духовного перерождения каждого человека и человечества в целом. Хрональное излучение зафиксировано частотомером и лозоискательской рамкой. Воздействовать на нежелательное хрональное поле можно лишь с помощью нашего мозга, однако мышление людей, испорченное нравственным распадом, необходимо коренным образом перепрограммировать. В основу нового мышления должны лечь три принципа: духовность, доброта, самоограничение. Всякая благая идея только тогда плодотворна, когда воплощается в конкретные дела. Необходимо подавить в себе потребительство, ведущее к уничтожению природы, «зачеркнуть» собственные дурные мысли, чтобы они не накапливались в ноосфере. Нужно искренне и страстно осудить каждую свою дурную мысль и поступок (покаяться), «стирая» таким образом «запись» негативной информации в ноосфере. Чрезвычайно эффективно действует на хроносферу коллективная медитация (фокусировка мысли) [1, с. 40–42].

Если ноосфера состоит из огромных сгустков отрицательных по содержанию мыслей с избытком отрицательной хаотической энергии, лишенной созидательного начала, то эта энергия обязательно должна искать выход, поэтому она и проявляется во всевозможных стихийных природных бедствиях, катаклизмах, катастрофах: землетрясениях, ураганах, ливнях и т.д. По ужасающему количеству и силе катастроф, катаклизмов, бедствий в современном мире мы можем наглядно судить о качестве мышления современного человека.

Очевидным источником положительной антропогенной энергии являются результаты творческой конструктивной деятельности человека. Продуктом такой деятельности является духовная культура, которая заключена, в трех ее основных формах: философии, науке, искусстве.

Человеческий разум, призванный преобразовывать природу, находит выражение, согласно концепции В.И. Вернадского, в тео-

рии ноосферы, которую можно представить в виде двух составляющих:

1. Материальные вещественно-энергетические структуры, созданные человеком: техносфера, антропогенные ландшафты, культурно-символические образования (артефакты).

2. Тонко-полевые структуры энергоинформационного характера, возникновение которых является следствием ментально-психологической деятельности человека [8].

Обратившись к эволюции понятия «ноосфера», мы заметим, что ее предшественниками принято считать такие категории, как «ум», «разум», «интеллект». Уже в древнегреческой философии существовала категория «ум – разум – интеллект», понимаемая как психологически, так и в качестве фазы в космическом развитии Вселенной.

Платон развил концепцию Анаксагора: нус как перводвигатель, и определил его как «творца мира и его отца». В его представлениях ум как размышление не может быть причиной движения, но он может выступать и выступает как вечный перводвигатель. При этом разум (ум) – это наивысшая познавательная способность, он само бытие, чистое мышление, идеальный космос.

В концепциях Платона и Аристотеля разум (интеллект) выступает как сила, определяющая человека. У Плотина ум выступает как организованная и целостная совокупность идей. Категория ума достаточно полно представлена в космогонической картине мира неоплатоников: ум – второе начало мира. У схоластов интеллект из общемирового начала превращается только в способность души человека. У Спинозы интеллект (разум) выступает как врожденная способность человека к постижению сущности вещей. Гольбах определяет разум как способность действовать согласно с целью, присущей существу, которому она приписывается. Кант разделяет рассудок как способность образовывать понятия и разум как способность образования метафизических идей.

Таким образом, мы наблюдаем постоянное воспроизводство социальной потребности в разработке идей разума. Социальная

практика во все времена и эпохи обращалась за обоснованием бытия к проблеме разума. Острое противоречие между деятельностью человека, развивающейся искусственно, и биосферой как естественной системой может быть решено только путем гармонизации биосферосовместимости цивилизации как условия ее сохранения на планете. Мировая научная мысль отвечает на вопрос о перспективах развития планеты выдвижением ноосферных концепций.

На определенном этапе эволюции ноосферы, социосферы, техносферы возникает проблема ее совместимости с выживанием человеческой планетарной цивилизации.

Проблема духовного восхождения человека в преодолении связи с природным миром приводит человечество к утверждению себя в качестве нового субъекта деятельности, активно использующего свое сознание, духовность и разум. Такое взаимодействие человека и природы мы называем экософией, которая направлена на созидание новых типов организованности. Как мы смотрим на окружающее пространство, насколько мы чувствуем себя частью этого пространства, настолько и будет та самая чистота, о которой многие беспокоятся. Вопросы экологии

и экософии должны рассматриваться относительно одновременно. Нельзя заниматься только проблемами загрязнения природы, не решая проблемы духовности.

Библиографический список

1. Вейник, А.И. Желайте людям добра / А.И. Вейник // Сборник материалов по нетрадиционным аспектам естествознания, вып.1. Томск, 1992. – С. 40–42.
2. Галкин, Ю.Ю. Экологическое сознание: понятие и сущность / Ю.Ю. Галкин, И.А. Сосунова, Л.М. Яо // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2007. – № 3. – С. 27–39.
3. Гумилев, Л.Н. Конец и вновь начало / Л.Н. Гумилев. – М.: Библ. информац. объединение «Танаис», 2001. – 541 с.
4. Курашов, В.И. Экология и эсхатология / В.И. Курашов // Вопросы философии. – 1995. – №3. – С. 29–37.
5. Кутырев, В.А. Естественное и искусственное: борьба миров / В.А. Кутырев. – Н.-Новгород, 1994. – 200 с.
6. Моисеев, Н.Н. Быть или не быть... человечеству? / Н.Н. Моисеев – М.: «AcademiA», 1999. – 288 с.
7. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М.: Прогресс, 1980. – 302 с.
8. Шуленина, Н.В. Экологическая политика современной России: от императивов к аргументам / Н.В. Шуленина // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Политология. – 2009. – № 4. – С. 15–19.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ

Д.Н. МИНАЕВ, *асп. каф. логики, философии и методологии науки Орловского ГУ*

sinekrasov@mail.ru

*Earth raised up her head
From the darkness dread and drear;
Her light fled,
Stony, dread,
And her locks covered with grey despair.*

William Blake

*Но тяжело во мрак
Смотрит Земля слепая.
Свет иссяк!
Камень и прах!
В горе склонилась глава седая.*

У. Блейк

После двух мировых войн и нескольких беспрецедентных по жестокости тоталитарных тираний дезориентированное в мировоззренческих основаниях человечество оказалось в эпицентре информационного шквала, вызванного бурным развитием экспериментальной науки, средств коммуника-

ций и техногенного способа существования. И в этом плане действительность заставляет по-новому звучать слова поэта: «порвалась связь времен».

Этот разрыв разделяет традиционные общества с глобальным техногенно-информационным миром.

Вполне очевидно, что за несколько поколений образ жизни людей претерпел существенные изменения, что не могло бы произойти без существенных изменений во внешней среде. Однако речь может идти как о чисто внешних изменениях, так и о глубинных, касающихся матричных уровней реальности. Однако в ракурсе интересующей нас проблематики необходимо говорить не столько об изменениях, сколько о возникновении новой информационной киберсреды. Это не ноосфера Вернадского, а скорее существующее в наши дни информационное пространство, это субреальность или же виртуальная сфера человеческого существования, которая не существует сама по себе, но без которой современному человеку уже не обойтись.

Процесс перехода от индустриального общества к обществу информационному возможно рассматривать как череду научно-технических революций, приведших в конечном итоге к возникновению Интернета, но сами эти скачкообразные изменения можно рассматривать как генетически единый процесс, имеющий под собой как социально-экономические, так и более сложные для определения причины. Однако создается впечатление, что основные условия, а точнее, толчок к тотальной индустриализации, был в первую очередь связан с теми трагическими событиями, которые в конечном итоге должны рассматриваться в контексте агрессивной политики мировых войн и гонки вооружений XX в. Первую и Вторую мировые войны сложно себе представить без предшествующего промышленного развития, осуществлявшегося в Европе за счет колониальных ресурсов. На том основании, что милитаристская установка неотделима от процесса масштабной индустриализации, действительно можно говорить о ней как о «жизненном проявлении» последней.

С другой стороны, мировые войны, сами по себе, можно рассматривать как факторы цивилизационного развития, создавшие предпосылки для окончательного разрушения экстенсивного способа существования, а также породившие массу причин для полного изменения конъюнктуры хозяйственной деятельности людей. Беспрецедентное развитие

военной промышленности, особенно в XX в., имело такие масштабы, что своим существованием окончательно определило как настоящий облик современной цивилизации, так и ее психологию. Это стало причиной того, что даже после победы коалиции во Второй мировой война осталась насущной необходимостью, своего рода логикой цивилизационного существования и основной движущей силой того, что принято называть техническим прогрессом. Однако после создания атомного оружия ведение войны «по старой схеме» оказалось совершенно невыгодным, так как победитель в такой войне может быть определен только условно. Выход из данного положения был найден сам собой и заключался в латентном противостоянии своего рода в «опосредованной войне».

Развитие технологий, в свою очередь, наряду с ориентацией на экономику потребительского типа, сформировали облик информационной цивилизации нашего типа.

Примечательно, что именно в разгар холодной войны появляется прототип Интернета – информационная сеть «ARPA net», первоначально созданная для внутренних целей Министерства Обороны США в 1962 г. [1].

Колоссальные человеческие жертвы, которыми обернулись эти процессы, привели к возможности для человечества в шесть раз увеличить численность, что бесспорно является следствием постиндустриальной техногенной цивилизации, глобально охватившей как Европу, так теперь и Азию, а также всю планету в целом.

Возможно, виной является естественный отбор, и популяция *homo sapiens* должна была оказаться гегемоном во всех доступных для существования живого областях этой планеты и тем самым привести ее биосферу в то жалкое состояние, которое мы сами не можем наблюдать без содрогания. Но, может быть, правы традиционные учения, и эпоха, в которую мы живем, действительно является проявлением планетарного этапа упадка и деградации, столь же закономерных, как и осень и зима в природном цикле. Второй вариант менее привлекателен и понятен, так как вынуждает нас несколько пересмотреть наши

представления об общественном, а возможно даже об общепланетарном развитии.

«Прогресс» и «эволюция» стали настолько стереотипными паттернами для мышления современной эпохи, что в некоторой степени привычная вера в эти «фетиши» западной ментальности представлялась как нечто само собой разумеющееся. Данные идеи стали основой мировоззрения глобализирующегося мира. В них выражена квинтэссенция современного научного мироощущения. Христианские теологи, видевшие мир замкнутым во времени и пространстве между двумя полюсами сакральной истории, конечно, были в своих интенциях не менее убедительны для современников, нежели современный интеллектual научного склада, видящий в современном человечестве предельную точку исторического развития земной цивилизации, а человека – высшим проявлением эволюции живого. Но на сегодняшний день обе точки зрения предстают несколько категоричными.

Негативные последствия холодной войны в наши дни заметны только в СНГ и, пожалуй что, в Африке. Но даже в этих технологически отсталых регионах города стали основной формой существования населения, а средства масс-медиа стали неотъемлемой частью повседневной жизни их обитателей. И, таким образом, в данном случае речь должна идти уже о *homo sapiens civets* как о новом подвиде человека, обитающего только в совершенно измененной квазиестественной среде, которая уже наглядно доминирует на планете.

Трудно в этом не увидеть воплощение научно-просветительского проекта. Всеобщий уровень нравственности и осознанности общества оказался совершенно независим от «уровня грамотности», но так считали еще идеологи Просвещения. В итоге всеобщая доступность информации любого рода, возможность перемещения на любые расстояния за короткое время и интерактивная торговля являются основными отличительными чертами современной цивилизации. Именно в этом выражается ее уникальный колорит.

Что же все-таки стало основополагающим фактором движения человеческой цивилизации от традиционного, более естест-

венного по отношению к биосфере, уклада до наших дней, отличающихся глобальной экологической и отчасти духовной деструкцией? Однозначно ответить на этот вопрос – значит прибегнуть к упрощению неоднозначных многоуровневых процессов. Но в любом случае есть очевидная взаимосвязь между развитием техногенно-информационного общества и трехсотлетним существованием институциональной науки.

Как мировоззрение научное мышление отличается от традиционного и религиозного тем, что исходит из бесспорности существования и первичности *объективной реальности*, непосредственного предмета собственного изучения. Психическая реальность неотъемлема для нас как для субъектов переживания и познания. В классической науке, исходя из ее логики, это не могло быть сформулировано иным образом как в подчиненном виде по отношению к тому, что возможно представить и описать как часть объективной реальности. Все фундаментальные исследовательские проекты, будь то проект Маха или феноменология во всех ее видах, проекты наших отечественных исследователей (В.С. Выготский и др.) или современные аналитические и трансперсональные направления, до сих пор не смогли вписать эту сферу действительности в универсальный познавательный каркас только потому, что сознание очень трудно подвергнуть объективизации. Таким образом, направленное на конкретно-предметную действительность научное мировоззрение становится в XX в. чем-то вроде генерализирующей картины мира, своего рода «современной мифологией», в которой нет места ничему, кроме того, что можно было бы объективировать, подвергнуть достаточной редукции либо как-то экспериментально «прощупать». Таким образом, вектор существования современной цивилизации благодаря этому был четко сориентирован на соматический, проще говоря, телесный аспект человеческого существования, исключая психическую и уж тем более духовную составляющие. Это привело многих исследователей к их представлению о сознании фактически как об эпифеномене.

Вследствие этого практическая ориентация западной науки в первую очередь ограничивалась телесными потребностями человека. Не надо питать иллюзий, что рациональная наука подобно философии исходит из познавательного стремления описать и объяснить окружающую нас реальность. Конечно, без подобной мотивации процесс научного творчества вполне мог бы и не состояться для конкретных личностей, но здесь надо разбираться персонально с каждым ученым. В целом же современная западная наука – это цивилизационное явление, возникшие как порождающая посылка капиталистической формы существования общества. Либеральный капитализм и рациональная наука – явления нераздельные по факту происхождения. В этом плане взаимообусловленность культурных и социальных процессов очевидна. Интенсивный способ производства, которым является капитализм, не может обойтись без постоянного усовершенствования орудий труда и самого производственного процесса. В этом плане уже на заре существования наука выступает как движущая сила развития технологий, которые в последующем используются уже в производственной практике. Таким образом, научная деятельность в конечном итоге ориентирована на некоторую конкретную практику, основным критерием которой является полезность, а в социально-экономическом измерении это будет обозначаться как «прибыль». В этом плане возникновению любой частной науки предшествует возникновение некоего социального заказа и существование теоретической сферы знаний относительно предметного поля исследования. Так было с генетикой, кибернетикой и с психологией, но лишь с той разницей, что теоретическая острота проблематики психической области существенно предшествовала «социальному заказу», а после его реализации сохранила актуальность.

Зигмунд Фрейд, вероятно, был первым, кто смог реализовать дух «научного капитализма» по отношению к психике в рамках европейской научной парадигмы, мировоззренчески согласовав научную редукцию и общечеловеческую духовную деградацию.

Последняя была столь очевидной, что его описание психической сферы оказалось наиболее адекватным в XX в., потому сформировало своего рода «закваску» современной эпохи масс-медиа и интерактивных «джанки».

Конечно, теория Фрейда вряд ли на сегодняшний день может претендовать на научность в строгом смысле слова, так же как и сам метод психоанализа в целом. Тем не менее, беспрецедентная заслуга З. Фрейда перед современной ментальностью заключается в том, что он первый смог создать описательную модель психической сферы человека, обходясь без обращения к его сверхсознательным духовным доминантам. Им первым был воплощен проект «просветительского» материализма. Та редукция, которая легла в основу учения о психической сфере и ее составляющих, а главное – основных движущих сил, вызвала серьезную критику уже со стороны его ближайших учеников. Однако она показала принципиальную возможность игнорировать дух и все сверхсознательные потенции человеческого существа при описании его психического бытия.

Если мы продолжим нашу ретроспективу, то увидим истинную причину подобного упрощения, постепенно происходившего в западной культуре на протяжении последних веков. Этот процесс вслед за Рене Геноном можно назвать «контринициатическим», т.е. направленным на преодоление основ духовных традиций в массовом и культурном сознании человечества.

Основополагающей отличительной чертой традиции является ее психоцентризм. Иными словами, психическая сфера человека является фактически центральным элементом всех традиционных учений. Сутью традиции является дух – непосредственная сверхчеловеческая подлинная реальность, выраженная в сакральных символах и в самом существовании учения, и его посвященных. Сама по себе традиция воплощается в непосредственной духовной связи, осуществляющейся через линию преемственности и направленную на соединение поколений с сакральным источником традиции и через него с той изначальной необусловленной реальностью духа,

о которой говорят все учения. Таким образом, основной формой вырождения традиционных учений является трансформация конкретной личности адепта через приобщение к ее сакральному ядру. В этом плане любое подобное учение необходимо включает некое знание о психической сфере человека. Это знание, в отличие от научного, не имеет ценности само по себе, но выступает как вспомогательный материал, призванный сориентировать последователей учения в их собственном экзистенциальном познании и осуществлении идеалов учения непосредственно в личностном пространстве собственной души.

Процесс вырождения традиций в ведической традиции называется Кали Юга – «железный век». В индуизме считается, что это последняя стадия общепланетарной деградации, чисто практически это выражается в беспрецедентном использовании металлов, мясоедении и ограничении человеческих интересов потребностями тела и «низшего ума», или рассудка – *манаса*.

Буддизм также считает современную эпоху «Веком упадка», что может выражаться как в непосредственных периодах исчезновения учения локально, так и в упадке общечеловеческой способности к постижению и практике учения будд.

Как мы видим, традиционные учения и современные европейские теории серьезно расходятся в понимании критериев прогресса.

Сейчас уже не так часто и широко говорят о религии как о суеверном пережитке, как это было в конце XIX – начале XX вв., однако в наше время мы видим другую крайность – популяризаторство и, как следствие, тотальную профанацию мистических учений, которое принято называть «духовным материализмом», или «новым язычеством» эпохи масс-медиа.

Однако не все так однозначно: легкий доступ к информации, в том числе и к священным текстам традиций, упростили сам процесс познания этих источников до поверхностного интеллектуального знакомства. Есть основания полагать, что для настоящего понимания этих текстов требуется более специфический подход, чем, например, к текстам западных

философов. Некоторые буддийские учителя, например, считали, что для познания одной сутры может не хватить трех человеческих жизней. У христиан «Новый Завет» читается на протяжении всей жизни, и это не значит, что он «зубрится». Скорее, это и есть правильный путь познания сакральных текстов.

Философия, а вслед за ней и рациональная наука, рассматривают познание как самоцель безотносительно к субъекту и к последствиям процесса познания, которые не могут быть известны исследователю до той поры, пока они проявились. Основным методом достижения знания в науке и в философии является интеллектуальное исследование, основывающиеся на различающей способности рационального мышления. Традиционные же учения не испытывают необходимости в интеллектуальном исследовании, так как истина в них уже сформулирована и требует раскрытия в духовном познании через осуществление учения. «Отрицают и утверждают, исходя из очевидного. Модель мира, построенная на различении этого и того, разрушается пытливым умом. Когда не ограничен различением, не ограничен исследованием. В нем нет смысла, стало быть, о чем рассуждать?» [2]. Более того, в том же трактате Маджушримитры сказано: «Знания, не уничтожающие страдание, – источник клеши (омрачения сознания)». Отсюда критическое отношение к рационализму со стороны мистиков и традиционных учений.

И это есть самое кардинальное различие между наукой и религией, которое нельзя замаскировать никаким сциентически направленным квазиэзотерическим трепом, который пытается «вписать Бога в научную картину мира» либо «научную картину мира навязать Богу». Это сущностный конфликт нашей цивилизации, входящий в ядро тех глобальных, неконтролируемых иррациональных сил, определяющих ее деструктивный характер.

Способность интеллектуальной элиты осознавать эти силы, а также все большее обращение ее представителей к древним источникам мудрости, готовность европейцев к принятию буддийского учения и некоторый подлинно религиозный ренессанс, который

все же можно заметить на фоне всеобщего помешательства, говорит о том, что не все однозначно потеряно. Что касается общепланетарных масштабов, то рост свалок [3], тревожные данные природоохранных организаций [4], статистика самоубийств [5] и стремительный рост числа душевнобольных [6] говорят сами за себя. «Что-то не так с нашей цивилизацией, деточка» – было сказано в одном из фильмов Андрея Тарковского.

Научная редукция не оставила прибежища представлениям о душе, что в целом, может быть, более точно описывает положение вещей. Так, в буддизме понятие «Атман», обозначающие индивидуальную неизменную сущность, считается концептуально ошибочным. Однако изгнав душу из интеллектуального дискурса, ни рациональная философия, ни наука так и не смогли предложить адекватный аналог этому понятию, используя до сих пор, по сути, его кальку с греческого. Что же касается термина «сознание», истоки которого мы можем найти в европейской схоластике, то на сегодняшний день создается впечатление, что природа этого явления кажется более загадочной для современных исследователей, нежели природа души Фомы Аквинского на момент написания им «Суммы Теологии». Хотя Аквинат оставлял в своих взглядах естественное место тайне божественного происхождения души, для современных исследователей рациональное объяснение сознания стало уже своего рода делом чести.

Таким образом, понятие души и сознания выпадают из контекста научной картины мира, что приводит к упрощенному восприятию живой природы и человека в том числе. Отношение к природе как бездушному резервуару ресурсов, на наш взгляд, отдалило человечество от осознания более тонких существенных связей между человеком и естественной средой. Внутренний мир человека потерял статус подлинной реальности, его же органичное взаимоотношение с биосферой напоминает все более возрастающие отчуждение и непонимание. К нашему времени виртуальная квазиреальность становится естественной сферой существования человеческого сознания, тогда как агонизирующая природа

уступает место иллюзии и продолжает безжалостно уничтожаться. Разрушение связи между духовной сферой и естественной гармонией природы способно уничтожить оба этих полюса бытия, заменив его бессущностным хаосом информации, существующим вокруг беспрецедентно растущей алчности до удовольствий и изощренных развлечений.

Сознание, лишенное своих духовных корней и непознанное в своих основаниях, в таком случае обречено рухнуть в новую безвыходность синтетического мира, построенного за счет уничтожения естественной среды, что не может осознаваться современными философами сознания. Об этом свидетельствуют их попытки создания новой картины мира за счет осознания органического единства внутреннего и внешнего мира: «...судьбоносной задачей развития творческой активности сознания является переориентация основного вектора его активности с внешнего мира на самого себя, на вопросы самопознания и самопреобразования, на творчество новых ценностей и смыслов, новых “мощностей” воли, необходимых для изменения губительной траектории земной цивилизации, обусловленной деятельностью человека, его неумным потребительством, агрессивностью по отношению к себе подобным и к живой природе, а тем самым самоубийственной агрессивностью к самому себе. Без преувеличения можно считать, что в этом и состоит главный, коренной вопрос проблемы сознания нашей эпохи» [7, с. 41].

Библиографический список

1. <http://en.wikipedia.org/wiki/ARPANET>.
2. <http://www.dzog-chen.com/library/bodhichbhavana.html>.
3. <http://www.membrana.ru/articles/global/2009/09/17/154700.html>.
4. <http://www.nbrkomi.ru/page/461/>.
5. <http://www.lossofsoul.com/DEATH/suicide/statistic.htm>.
6. http://www.psychiatry.ru/book_show.php?booknumber=9&article_id=66.
7. Дубровский, Д.И. Проблема сознания: опыт обзора основных вопросов и теоретических трудностей // Проблема сознания в философии и науке / Под редакцией проф. Д.И. Дубровского. – М.: «Канон +» РООИ : «Реабилитация», 2009.

ЭКОЭТИКА И НАУКА

Л.З. ВИЛЬЧИНСКАЯ, доц. каф. философии и психологии МГТУ «МАМИ», канд. филос. наук

yulia_golovko@mail.ru

Связь научного мировоззрения и этических проблем все более очевидна, и все более очевидно, что это во многом противоречивое единство.

Наука и техника и технология, играющие все большую роль в техногенной цивилизации, влияющие на направления прогресса, влияют также на формирование идеалов, входящих в сознание – массовое политическое, общекультурное – и на всю идеологию. Среди этих идеалов есть такие, что, если приблизиться к их осуществлению, надежды на выживание человечества будут очень малы.

Об этическом компоненте современного научного мировоззрения заставляют задуматься и появляющиеся новые науки, научно-технические направления, связанные с прогрессом научных и технических знаний. Таковы, в частности, геновая инженерия и другие.

Появились также новые науки, связанные с видеозоологией, биоэкологией, биоинженерией и т.д. Они вызывают неоднозначное отношение в оценке их развития и применения. Эта неоднозначность непосредственно связана с этическими проблемами. Недаром же появилась новая наука – биоэтика и экоэтика.

Очень важно, чтобы происходили изменения в сознании научно-технического интеллекта, чтобы они влияли на массовое сознание, на сознание руководящей элиты и утверждались необходимые ценностные ориентации в научной и практической деятельности. Изменения эти должны быть такими, чтобы стало ясно, что все почувствовали, во-первых, «страх и трепет» от сознания возможности гибели человечества, и, во-вторых, ответственность – и личную и коллективную – за последствия научной и практической деятельности.

Что касается чувств опасности, осторожности, страха перед возможными последствиями развития и применения научно-тех-

нических достижений и устремлений разума, то многие философы об этом писали уже давно, предвещая даже конец цивилизации. Во второй половине XX века Сартр, Фромм, Йонас и другие связывали эти настроения с чувством ответственности. Они утверждали, что если не опираться на нравственный принцип ответственности и ориентироваться на «быстрые выгоды» научно-технического прогресса, то могут наступить очень тяжелые последствия для человечества.

Концепции новой этики, разрабатываемые уже давно, играют большую роль в экологическом движении, например, известные концепции Йонаса «этика страха» и «этика отдаленной ответственности». Известна также новая «этика жизни» и другие. Они созданы авторами специально для условий «технологической цивилизации».

Классические концепции ответственности отдельного субъекта и новейшая – коллективной ответственности – очень сложны для теоретического рассмотрения и с точки зрения практического подхода в условиях техногенного информационного общества. Важно, чтобы ученые и политики «не испугались бояться», осознали действительность и вообразили возможное зло, опасность технологических действий, поняли, что может исчезнуть главное – сама жизнь, бытие человечества.

При этом возникают новые проблемы – степень ответственности, разделение ответственности. Все это связано с ценностными ориентациями и потребностями – общественными, научными, корпоративными и т.д. Важно осознать, что в любой научной сфере философская позиция и общечеловеческие нравственные императивы должны быть основой и в экологическом подходе, и в информационном, и в научно-техническом. Очень важен и научный «принцип сомнения» при обсуждении разных проектов с точки зрения безопасности в случае их осуществле-

ния. Правда, возникает проблема, связанная с вопросом: не останется ли неисследованным многое, может быть, важное для научно-технического прогресса?

Всеобщую фундаментальную ценность этических принципов русские философы основывали на идеях милосердия, справедливости, идее самоценности жизни и природы как таковых и на принципе «не навреди». Они стремились укоренить этику в самой жизни, создать этические регулятивы и создали концепции, вошедшие в современное мировоззрение. Среди них – «Живая Этика», «этическая гносеология», «этика живой жизни», «космическая этика», «этика в теории ноосферы». Это вклад Рериха, Федорова, Достоевского, Соловьева, Бердяева, Франка, Циолковского, Вернадского и других. В русской этике и проблема выбора разрабатывалась в связи с размышлениями по поводу развития естественных наук, особенно биологии. Так, русский ученый Умов еще в начале XX в. подчеркивал, что вмешательство в жизнь природы и человека на основе научного знания должно иметь единственную цель – устранение бедствий, и все науки должны развиваться на основе этических идеалов добра и любви. Кропоткин утверждал, что этические принципы укоренены в самой природе, поэтому наука при выборе действий должна их видеть и опираться на них. Актуальны идеи «космической этики» Циолковского, где связь научно-технических подходов с нравственностью очевидна.

Очень важны идеи других выдающихся ученых, например Д.И. Филатова, высказанные им в работе «Норма поведения или мораль с естественно-исторической точки зрения», идеи В.И. Вернадского о единстве биосферы и ноосферы [1], идеи А.А. Любищева о том, что научный разум – это этический разум [2], или утверждение И. Пригожина, что любая наука должна быть гуманитарной.

Проблема связи этики и науки давно в поле зрения многих выдающихся ученых, философов, футурологов. Созданы новые известные уже концепции А. Швейцером, Э. Фроммом и другими. Все большее количество наук включается в сферу экоэтики. В частности, разработано несколько концепций и моделей отношений врач–пациент в психиатрии и других медицинских науках, уже известны были идеи и Вересаева, английских и американских врачей. Проблемы связи экоэтики и науки очень актуальны. Как пишет японский мыслитель Имамути, необходимо развивать общую концептуальную основу духовного выживания в мире, где доминирует техника, нужно исследовать эту многогранную проблему с точки зрения необходимости понимания противоречивого единства – экоэтика, наука и техника.

Библиографический список

1. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1991.
2. Любищев, А.А. Философия и наука / А.А. Любищев // Любищевские чтения. – Ульяновск: УлГПУ, 1997.

ВЛИЯНИЕ НАУКИ НА ЭТИКУ

В.А. БРЫНЦЕВ, *проф. каф. генетики, селекции и дендрологии МГУЛ, д-р с.-х. наук*

bryntsev@mail.ru

С точки зрения системно-динамического подхода, рассматривающего все объекты и явления с точки зрения движения [1], основой морали является поступок и его оценка как окружающими, так и самим человеком. Поступок и оценка, чередуясь, образуют циклическую последовательность – динамическую систему. Мораль постоянно воспроизводится

в действиях и их оценках. Мораль немыслима без оценки, без оценки поступки не имеют моральной силы. Однако и отсутствие ярких живых поступков у каждого поколения ведет к ослаблению морали. Поступки предыдущих поколений – серьезная поддержка, однако без собственных позитивных поступков и человек, и общество морально вырождаются.

Для этики важна оценка на самом простом уровне: «хорошо» или «плохо», т.е. буквально плюс или минус. Оценивается всегда конкретное действие в конкретной ситуации, поэтому для моральной оценки важны не только сами действия, но и мотивы, намерения. То есть оценивается весь путь, приведший к этим действиям.

Моральные представления человека формируются в процессе развития его личности, при столкновении его с поступками других людей, а главное совершения им собственных поступков. Поскольку в основе морали человека лежат его поступки, то этическое воспитание – это воспитание поступков и воспитание поступком. Обычно это происходит в семье, во дворе, в школе. Мораль в первую очередь – это самоорганизация активности личностей – активности снизу.

Именно поэтому мораль в обществе относительно автономна от воздействия политики, религии, науки и других общественных институтов. Однако она постоянно испытывает их давление. Это давление – активность сверху – управление обществом со стороны сложившихся социальных структур.

Для этической оценки большое значение имеет мировоззрение – представление человека о законах развития мира и прежде всего человеческого общества. Человек старается поступать согласно своему мировоззрению. Поэтому общественные системы влияют на мораль, прежде всего через формирование мировоззрения. Через формирование мировоззрения влияет на мораль и наука.

Рассматривая взаимоотношения науки и этики, обычно рассматривают вопрос необходимости этического контроля научной деятельности. Это связано с тем, что наука, развивая военные, биомедицинские, геноинженерные и другие технологии, поставила перед людьми серьезные этические вопросы, от решения которых зависит будущее человечества. Поэтому этика вынуждена становиться регулятором, определяющим проведение тех или иных научных исследований, развития научных направлений.

С другой стороны, и наука, особенно в глобальных эволюционных гипотезах, строя

рациональную картину мира, оказывает непосредственное влияние на этические взгляды. Успехи науки XX в. настолько огромны, что наука стала влиять на все стороны человеческих отношений. Находится под влиянием науки и этика, что ослабляет возможности этического контроля над самой наукой.

Долгое время наука находилась под патронажем религии, видя цель в открытии законов, по которым Бог сотворил мир. Мир, созданный Богом, нравственен изначально, и наука, изучающая этот мир, подчинялась этой всеобщей нравственности. Поэтому только после отделения от религии началось мировоззренческое влияние науки на формирование этических взглядов. Особенно это произошло, когда ученые заявили, что перестали нуждаться в «гипотезе Бога».

Наука объяснила устройство и развитие мира рациональными законами. Рациональными законами стало объясняться и развитие общества и самого человека. Люди же стали согласовывать свои поступки с представлениями о естественных законах. То, что было естественным, не могло быть аморальным и безнравственным. Так с появлением научного мировоззрения началось влияние науки на этические нормы.

Важным событием становления рационалистического мировоззрения стало появление дарвиновской теории эволюции, однозначно объяснявшей эволюцию жизни и человека естественными причинами. А.А. Любищев [2] назвал дарвинизм куполом на здании механистического материализма. Механистический мир детерминированных систем, не способных ни к какому изменению, кроме разрушения, был оживлен статистической моделью дарвинизма путем введения случайной изменчивости и отбора. Это был единственный мыслимый способ заставить эволюционировать механические системы, поэтому теория объявила себя единственно правильной.

Следует отметить, что при появлении теории эволюции Дарвина имел место несомненный перенос сложившихся общественных взглядов в естественную науку. Взгляды эти носили классовый характер и с общеэтичес-

ких позиций были аморальными. Согласно им, рост материальных ресурсов отстает от роста численности населения, поэтому часть людей, которые оказывались неуспешными в реальных условиях, теряли право на жизнь, или, по крайней мере, на полноценную жизнь. Данная идея существует и сейчас, она переросла из межсоциальной в межгосударственную, выразившись в концепции «золотого миллиарда».

Перенесенные в науку, эти взгляды получили статус естественнонаучной теории. Поддержка данных взглядов наиболее успешной и активной частью общества создали ей непререкаемый авторитет истины, и взгляды, возвращаясь из естественных наук в социальную сферу, стали изменять этические представления, превращая неестественное в естественное и аморальное в моральное. Этические взгляды части общества и естественно- научная гипотеза стали поддерживать друг друга, создав прочную структуру.

Наука, как когда-то религия, стала корректировать этические взгляды через теоретические вербальные мировоззренческие установки. Атеистическое мировоззрение рассматривает человека как часть живой природы. Следовательно, он должен жить по ее законам, и мораль его должна соответствовать им. Вера в науку заставляет корректировать и изменять моральные установки.

Господствующей моделью эволюции природы и общества сейчас является статистическая модель селекционизма, в которой отдельные элементы должны быть независимы друг от друга и постоянно конкурировать между собой.

XX в. показал, как наука может влиять на этику. Этика находилась под постоянным прессингом механистического материализма. Идея прогресса и оправдание победившего в конкурентной борьбе, как лучшего, за которым будущее, приводило к оправданию многих сомнительных экспериментов и практик. При этом наука являлась естественно-научным прикрытием многих моральных искажений. Стоит вспомнить хотя бы попытки селекции человека. Эти эксперименты оправдывались тем, что, как уверяли их авторы,

они шли естественным путем, тем же путем, которым идет природа.

В настоящее время ослабление темпов научно-технического прогресса, социальные и экологические тупики меняют общественное мнение по отношению к науке. Престиж науки уменьшился. Этика начинает освобождаться от влияния научного мировоззрения.

Наука также ищет выхода из тупиков. Строится новая рационалистическая картина мира. В частности активно разрабатываются альтернативные эволюционные теории, растет их экспериментальная база. Однако новая рационалистическая картина мира будет, по всей вероятности, всего лишь еще одним шагом к пониманию законов природы и уж никак не окончательным их осмыслением.

Поэтому во взаимоотношении с природой человек, доверяя рациональным предложениям науки, должен поверять их, согласовывать со своими этическими представлениями. И конечно, мораль должна охранять себя от влияния грубого рационализма.

Мы должны быть благодарны природе, которая взрастила и вскормила человечество и в лоне которой он пребывает до сих пор. Это перенос в отношении к природе межчеловеческих моральных отношений, в определенном смысле очеловечивание природы. Оно было на заре человечества, когда человек был слишком слабым, это необходимо и сейчас, когда человек стал слишком сильным. И сила эта должна выражаться в позитивных поступках по отношению к природе, которые могут закрепиться в виде этических норм.

Задачи уже поставлены. Это создание замкнутых, с полной переработкой отходов, технологических циклов, рекультивация нарушенных земель, воссоздание нарушенных ценозов. Это путь коэволюции общества и природы.

Библиографический список

1. Брынцев, В.А. Системно-динамический подход как новая научная парадигма / В.А. Брынцев // Вестник МГУЛ. – Лесной вестник. – 2009. – № 1(64). – С. 16–26.
2. Любищев, А.А. Философия и наука / А.А. Любищев // Любищевские чтения. – Ульяновск: УлГПУ, 1997. – С. 19.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И ПРОБЛЕМА ЛЮБВИ

К.Ю. ТАРНОВСКИЙ, *асп. МГУПС (МИИТ)*

portulak13@yandex.ru

Как возможна экологическая этика, если природа не является, строго говоря, нравственным субъектом? Этическое отношение к природе, как и к человеку, предполагает, прежде всего, проявление такого чувства, как любовь. Поэтому в разработке философских оснований экоэтики, а также в исследованиях проблем экологии духа понятию любви должно отводиться, пожалуй, главное место. В то же время проблематика нравственного отношения к природе и экологии духа отражается в экологической направленности философии.

Экологическая направленность современной философии обусловлена сдвигами, которые происходят как в естественных, так и в гуманитарных науках, и, кроме того, в самой жизни современного человека. Экология, в т.ч. экология сознания личности, в двух аспектах соприкасается с вопросом любви: первый связан с неопределенностью собственно понятия любви, что вызывает его неправомерное употребление и разницей в представлении о том, что понимать под любовью. Второй аспект выражает представление о любви не только как чувстве (направленном на конкретного человека или явление), но как о способе существования души, высшей ценности, метачувстве, объектом которого является все бытие. Оба аспекта связаны с системой ценностей индивида и влияют на его отношение к себе, окружающим и мирозданию в целом. Рассмотрим кратко оба этих аспекта.

Любовь, независимо от видов ее проявления и направленности на тот или иной субъект (мать, отец, любимая женщина/мужчина, страна и т.д.) имеет общий корень, те атрибуты и составляющие, которые и выражают саму сущность любви. Сущностные характеристики любви глубоко диалектичны и являются предметом отдельного исследования. Атрибуты любви – те признаки, которые присущи всем ее видам, универсальны, и которые, в конечном счете, превращают ее

из любви к конкретной личности в высшую нравственную ценность, в чувство, обращенное на бытие в целом, укорененное в человеке и становящееся неким способом существования его души. Среди таких атрибутов назовем следующие:

- выход за пределы собственного «Я»;
- активность и направленность на другого;
- связь с представлением человека об идеальном;
- жертвенность.

Выход за пределы своего «Я» есть та активность личности, на которой основываются все другие атрибуты любви, проявления ее как деятельной силы. Выход за пределы собственного «Я» подразумевает отход от эгоизма. Это не означает, что любовь направлена только на другого – она способствует обновлению личности любящего. Она (личность) очищается, преобразуется и выходит на новый уровень развития; благодаря другому, через другого происходит совершенствование человека.

Однако это совершенствование напрямую зависит от уровня развития самой личности, им определяется то, что мы называем качеством любви. Качество (уровень) любви есть та степень проявления сущности любви, которая свойственна индивиду в зависимости от уровня развития его личности и его представлений об идеальном. В современной философии выделяют три уровня развития личности – эмпирический, рефлексивный, духовный. На эмпирическом уровне развития личности преобладает эгоизм, ощущение собственных потребностей и направление усилий на их удовлетворение. Здесь любовь может проявляться лишь как вспышка того, что А. Адлер называл «чувством общности» – т.е. как потребность в близости другого и в заботе о нем, которая часто может являться

бессознательной и вписывается в эгоистический тип поведения. Второй уровень, рефлексивный, особенно важен для исследования понятия любви прежде всего именно потому, что на этом уровне формируются ценности человека, его нравственный стержень, а сам человек формирует свое представление о любви. Именно здесь зарождается первый вопрос из упомянутых нами – вопрос неопределенности понятия любви.

Абстрактность понятия любви сочетается с общеупотребительностью этого термина. Понятие любви напрямую зависит от сущности ее носителя, т.е. человека. Оттого так сложно анализировать любовь, что понятие любви – предельно широкое, при этом каждый человек имеет свое толкование этого понятия, вкладывая в него различное содержание. То, какое содержание вкладывает человек в понятие любви, зависит от его представлений об идеальном, от уровня его духовного развития. Порожденная таким образом предельная широта категории любви вызывает многочисленные спекуляции на этом понятии – вплоть до опошления термина (например, частым использованием его в рекламе, в заголовках «желтой прессы», низкопробных песнях и стихах, сериалах). Разнобой в употреблении самого слова «любовь» отмечал Э. Фромм: «Вряд ли есть какое-нибудь слово, которое было бы столь путаным и двусмысленным, как слово „любовь”. Им обозначают чуть ли не любое чувство, исключая только ненависть и отвращение. Оно вмещает все – от мороженого до симфонии, от нежной симпатии до самого сильного желания близости. Люди считают, что они любят, если увлекаются кем-то. Свою зависимость они называют любовью и свое обладание – тоже» [1, с. 46].

Что же воздействует на формирование представлений о том, что такое любовь у каждого человека? Прежде всего, его нравственное и духовное развитие. Мы придерживаемся мнения, что первоначальный задаток, способность к любви дана каждому человеку на бессознательном, биопсихическом уровне. Однако до тех пор, пока личность не выходит на рефлексивный, а затем – духовный уровень развития, любовь в человеке не мо-

жет реализовать свою сущность полностью. В то же время сама любовь, явленная как «вспышка» чувства общности, как внезапная и лишённая эгоистического характера необходимость проявления нежности к другому, может стать началом такого духовного роста. Под влиянием сильного, яркого чувства происходит обновление всей личности – отход от эгоизма по отношению к одному человеку перерастает в качественно новый способ существования души, в любовное отношение к бытию – любящий переносит свою жертвенность, выход за пределы собственного «Я» не только на любимого человека, но и на природу, общество, мироздание.

Похожий результат иногда дает утверждение в вере, религиозность. Тезис любви к бытию (предлог «к», к слову, не совсем точен – любовь всегда диалогична, поэтому удачней выглядел бы предлог «с» – как связь с бытием) обуславливается как экологической направленностью современной философии, так и спецификой развития общества в условиях глобализации – большей толерантностью, открытостью, секуляризацией многих сторон жизни. Философия чувствует потребность в изменении объекта сакрализации, и в условиях почти полного распространения светской государственности вкупе с осознанием не всегда разумного отношения человека к природе, а также в условиях развивающейся глобализации, этим предметом становится не столько Бог, сколько само бытие само по себе. Вопрос о том, быть или не быть, существовать или не существовать, уже давно стал насущным по отношению ко многим представителям животного и растительного мира на Земле, насущен он и для самого человека. Отсюда переосмысление любви, необходимость понимания высшей любви как любви не только во имя человека или Бога, но и во имя природы, во имя жизни человека на Земле. Этот, казалось бы, абстрактный постулат обретает наполненность в конкретных действиях каждого человека – в бережном отношении к себе, к ближнему, к природе и даже в искоренении правового нигилизма. В этом – нынешнее видение христианского «закона любви».

На формирование представлений о любви воздействует воспитание человека, его система ценностей, и невозможно осознать любовь высшей ценностью, не восприняв соответствующую ценностно-нравственную парадигму. Между тем, именно это и представляется наиболее сложным. Общество потребления создает условия для формирования ценностных ориентаций, в конечном счете ведущих человечество в тупик. Вещь, обладание вещью объявляется высшей ценностью, мышление оказывается подчинено рекламе и стереотипам, которые она навязывает. Эгоизм становится основой такой ценностной парадигмы. По справедливому замечанию Э. Ласло, либеральный принцип «живи и давай жить другим» на деле реализуется иначе: «Живите, как вам угодно, но вам нечего делать на моем заднем дворе!» [2, с. 82]. Это вызывает индифферентизм, пассивность человека по отношению к ближнему, апатию, а в последующей перспективе – разочарование в действительности. В этих условиях философское сообщество заявляет о необходимости появления новой этики, не этики личности или группы, но универсальной морали, планетарной этики, направленной на то, чтобы каждый человек и общество в целом могли жить и развиваться. Провозглашается принцип: «Жить так, чтобы все другие могли жить столь же хорошо» [2, с. 83]. Э. Ласло замечает, что в этом принципе слова «все другие» относятся не только к людям, но и к растениям, животным – в общем, всем существам, населяющим планету. Необходимо сосуществование с природой, основанное на ненасилии. Несмотря на утверждение автора о новизне этого принципа, можно заметить, что истоки его видны в философских воззрениях П. Тейяра де Шардена и В. Вернадского – именно они были в числе первых, кто провозгласил принцип деятельного сосуществования человека с природой.

Невозможно научить любить или провозгласить принцип любви к ближнему общим для всего человечества – в любви слишком велика бессознательная и биологическая составляющие. Однако в силах человечества прививать систему ценностей, которая будет

способствовать духовному росту человека, а значит, и осознанию любви как высшей ценности. Созидательное сосуществование человека с природой невозможно без понимания того, что любовь – это, прежде всего, отход от эгоизма. Осознание этого, в свою очередь, требует изменения ценностной парадигмы, в которой находится современное общество. Однако такого изменения не происходит (или оно происходит очень медленно) главным образом в силу того, что общество до сих пор считает как экологическую, так и этическую проблематику второстепенными, на первый план ставя политические и экономические преобразования, которые более непосредственно воздействуют на жизнь общества. Иными словами, до тех пор, пока экологическая проблема, проблема сохранения Земли и человеческой жизни не начнет напрямую затрагивать человека, она вряд ли будет решаться должным образом, так же как проблема этической и ценностной ориентации. Однако достаточно присмотреться к существующей реальности, чтобы осознать, что второстепенность этих проблем кажущаяся. В то же время существующая ценностная парадигма не изменится до тех пор, пока сохранится иллюзия порядка для каждого конкретного индивида, иллюзия того, что проблема ценностей, а значит и проблема подхода к сосуществованию с природой, существует где-то в абстракции, вдалеке от того или иного человека. До тех пор, пока такая ситуация сохраняется, можно считать, что нынешняя ценностная парадигма сохраняет свою силу, как бы печально это ни звучало.

На основе сказанного можно прийти к следующим выводам:

1. Созидательное сосуществование человека и природы возможно только при распространении такой ценностной парадигмы, в которой главенствующее место занимает любовь, понимаемая прежде всего как выход личности за свои пределы, отход от эгоистического образа жизни.

2. Сложности, возникающие в распространении такой парадигмы, связаны с абстрактностью понятия «любовь» и с многообразием смыслов, вкладываемых в это

понятие. Представления о том, что такое любовь, присутствуют так или иначе у каждого человека и напрямую зависят от уровня развития его личности. В то же время на уровень этого развития влияет действующая ценностная парадигма, которую характеризуют прагматизм и эгоизм. В то же время отсутствие видимых изменений в ценностных представлениях общества свидетельствует

о том, что эта парадигма еще не исчерпала своих ресурсов.

Библиографический список

1. Фромм, Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – М.: «Республика», 1993. – 414 с.
2. Ласло, Э. Макросдвиг (К устойчивости мира курсом перемен) / Э. Ласло; С предисл. Артура Кларка; Пер. с англ. Ю.А. Данилова. – М.: «Тайдекс Ко», 2004. – 206 с.

КУЛЬТУРА И ЭКОЛОГИЯ СОЗНАНИЯ

В.В. ФРОЛОВ, *проф. каф. философии МГУЛ, д-р филос. наук*

vikfrolov@yandex.ru

Понятие экология в последние десятилетия стало применяться не только при рассмотрении проблем взаимодействия общества и природы, но и в других сферах. Помимо экологической этики, которой посвящены многие статьи данного сборника, ученые стали писать об экологии сознания, а шире говоря, – об экологии духа человека. Проблема состоит в том, чтобы понять, на каких основаниях и каким образом формируется такое сознание, которое может стать достаточной предпосылкой гармонизации эволюции человечества. Очевидно, что для достижения этой глобальной цели необходимо формирование соответствующих мировоззренческих предпосылок, осмысление и применение которых могло бы открыть путь к преодолению непреодолимых с традиционных, ограниченных позиций противоречий человеческого бытия и развития общества. Это мировоззрение и сформированное на его основе сознание должно носить универсальный или планетарно-космический характер. Его истоки содержатся во всей культуре человечества. Особенно активно идеи этого мировоззрения стали обнаруживать себя в творчестве русских философов, ученых и культурных деятелей начиная со второй половины 19-го столетия. С наибольшей полнотой они заявили о себе в творчестве семьи Рерихов. Речь идет о космическом мышлении или сознании. Такое сознание можно было бы назвать экологически чистым сознанием. Важнейшую роль в его формировании играет культура.

Человечество вступает в новый этап космической эволюции, когда для перехода на более высокую ступень человеку жизненно необходимо космическое сознание или мышление. Особенность этой исторической формы мышления состоит в том, что человек и космос рассматриваются как единое целое. Согласно такому подходу человек несет в себе структуру космоса. Это означает, что в человеке обнаруживаются те же состояния материи, что и в космосе, и эволюция человека регулируется космическими законами.

В формировании космического сознания важную роль играет культура. Н.К.Рерих, рассматривая культуру, видел многогранность этого явления и в то же время его целостность. Одно из значений этого понятия, как считал Н.К.Рерих, состоит в том, что культура есть почитание Света. Это положение помогает раскрыть эволюционную роль культуры в жизни человека, так как через осмысление категории Света позволяет выйти на понимание процессов энергообмена, лежащих в основе существования и развития культуры. Поскольку Свет есть проявление энергии или, как она называется в Живой Этике, «всеначала психической энергии».

Культура, представляя собой космическое явление, в то же время олицетворяет одну из сторон духовного мира человека. Такая двуединая и вместе с тем интегрирующая роль культуры реализуется в духовном пространстве человека благодаря его способнос-

ти вступать в энергообмен с космическими условиями своей эволюции. Здесь обнаруживается действие космического закона энергообмена. Человек вступает в энергообмен и реализует его при помощи сердечной воли человека, опираясь на которую он накапливает и развивает психическую энергию. Это дает человеку возможность духовно совершенствоваться, продвигаясь по пути расширения сознания. У человека со слабой волей все эти процессы проходят малоэффективно.

В духовном мире человека как в фокусе объединяются его энергообмен с Космосом, энергообмен внутри структуры человека и энергетические процессы его культурного развития. Важное значение для духовного развития человека имеет освоение им культурных ценностей.

При этом обнаруживается, что в основе всех этих процессов лежит психическая энергия. «Психическая энергия, – пишет Е.И. Рерих, – есть ВСЕ. Психическая энергия как энергия всеначальная есть та энергия, которая лежит в основании проявленного Мира». Можно добавить, что психическая энергия есть основа Космической эволюции.

Субъектом Космической эволюции человек становится тогда, когда он осознанно продвигается по пути культурного развития. Этот путь предполагает освоение культуры и активное участие в ее защите. В свою очередь все это возможно только через развитие сердца. Условием развития сердца является соответствующая энергетика человека и его несломимая устремленность к Свету.

И здесь снова всплывает вопрос о роли психической энергии в развитии человека. Чтобы ответить на него, нужно понять, каким образом сам человек накапливает и использует психическую энергию в процессе своего культурного развития.

Данная проблема раскрывается в Живой Этике, других трудах Рерихов. В этих источниках показывается, что совершенствование качеств человека возможно только путем «развития и утончения психической энергии». И в этом процессе важнейшая роль принадлежит культуре как олицетворению психической энергии.

Для дальнейшего осмысления поставленных вопросов, обратимся к идеям Л.В. Шапошниковой, которая в контексте философии Живой Этики определяет Культуру как самоорганизующуюся систему духа, действующую «в согласии с уровнем и качеством энергетике этого духа» [1, с. 6].

Прочтение Живой Этики обнаруживает, что уровень энергетике духа человека обусловлен накоплениями его психической энергии.

А качество энергетике духа человека – высшее или низшее – обнаруживает себя через низшие или высшие проявления и «свойства» психической энергии.

В свою очередь характер использования психической энергии определяется самим человеком. Он может своей сердечной волей направлять эту энергию как к низшим, так и к высшим ее проявлениям.

Можно сказать, что энергетика человека, выступая проявлением всеначальной психической энергии, составляет энергетическую основу повышения его культурного уровня. В то же время культурное развитие человека усиливает его энергетике, способствует накоплению и развитию психической энергии, делая ее более утонченной.

У Н.К. Рериха мы встречаем еще одно глубочайшее определение культуры: «Культура есть сердце», – писал выдающийся мыслитель.

Сердце является средоточием духовной жизни человека. Проявления человеческого духа обнаруживают себя в жизнедеятельности сердца, которое есть «престол сознания». Можно сказать также, что сердце представляет собой орган культурного развития человека.

«Любовь, подвиг, труд, творчество, – говорится в книге Живой Этики „Сердце”, – эти вершины восхождения при любой перестановке сохраняют восходящее стремление. Какое множество привходящих понятий они заключают в себе! Какая же любовь без самоотвержения, подвиг без мужества, труд без терпения, творчество без самосовершенствования! И над всем этим воинством благих ценностей водительство сердце. Без него самые терпеливые, самые мужественные, самые устремленные будут холодными гроба-

ми! Отягощенными знанием, но не окрыленными будут бессердечные!...» (СЕРДЦЕ 75).

Здесь раскрывается ведущая роль сердца в духовной жизни человека и объединительная, синтезирующая роль сердца в процессе совершенствования духовных качеств человека, а значит и в процессе формирования космического сознания человека. Важно отметить, что эти качества проявляются в духовном пространстве сердца, если сердце не обременено наростами эгоизма и самости.

Неслучайно Н.К. Рерих писал, что «культура есть сердце». Обращение к этому философскому положению позволяет расширить наши представления о Культуре как пути формирования космического сознания.

Предложенное Н.К. Рерихом понимание Культуры открывает возможности синтетического подхода к выяснению ее роли в космической эволюции человека, поскольку сердце является органом духовного синтеза.

Это качество сердца побуждает нас более внимательно подойти к роли сердца в формировании космического сознания человека. В Живой Этике в связи с этим отмечается: «Солнце есть Сердце Системы, а сердце человека есть солнце организма. Много солнц-сердец и Вселенная представляет систему сердец, потому Культ Света есть Культ Сердца. Понять это отвлеченно, значит, оставить сердце в холоде. Но как только свет солнца-сердца делается жизнью, потребность тепла магнита засияет, как истинное солнце» (8,062, 4.428, 8, 062).

Основой жизни человеческого сердца и сердца каждого отдельного человека выступает Космический Магнит и Космическое Сердце, олицетворяющее Венец Космического Разума. Таким образом, сердце есть явление одновременно земное и космическое. Больше того, во Вселенной существует иерархия сердец. Определяющую роль в эволюции этой иерархии играет Космическое сердце. Одна из главных задач духовного развития человека состоит в том, чтобы почувствовать токи Космического сердца, уловить его ритм, ибо это обстоятельство есть важнейшее условие формирования космического сознания человека. Это тем более существенно, что органом сознания является человеческое сердце.

В этом пункте наших размышлений обнаруживается проявление закона «Высшее в космической эволюции ведет за собой низшее». Космическое сердце, проявляясь в многообразии космических явлений и опосредуясь в них, ведет как высшее начало сердце человека.

Далее снова обратимся к понятию культуры.

Е.И. Рерих писала, что «культура есть синтез, культура, прежде всего, понимает и знает основы бытия и созидания, ибо она есть почитание творческого огня, который есть жизнь» [2].

Благодаря таким особенностям и прежде всего способности к объединению, синтезу культура способствует формированию целостного взгляда человека на мир. Культура связывает человека с более высокими структурами Космоса и выступает своеобразным энергетическим каналом, через который человек имеет возможность ассимилировать энергетику этих структур.

В осуществлении этого процесса важную роль играет уровень культурного развития человека. И если человек внутренне готов к восприятию энергетики более высоких структур и устремляется к этому, оказываясь в пространстве закона иерархии и учитывая его действие, человек может повышать свою энергетику. От качества взаимодействия человека с этими структурами в значительной степени зависит эффективность этого процесса и плодотворность культурной деятельности человека.

В то же время состояние энергетики человека обусловлено тем, в какой мере человек через пространство культуры связывается с глубинными слоями своего внутреннего мира и внутреннего мира нашей планеты.

Важное значение в формировании космического сознания имеет складывание правильных представлений человека о структуре космоса и своей собственной.

Сегодня мы, за исключением отдельных личностей, в своих представлениях односторонне подходим к космосу и человеку. В научном познании и практике мы ограничиваемся материальной, наблюдаемой

реальностью. Между тем, космос и человек устроены несравнимо более сложно, чем об этом думает большинство людей, в том числе и из числа ученых.

Для дальнейшего осмысления этой проблемы рассмотрим концепцию трех миров, содержащуюся в Живой Этике.

Одна из эволюционных задач современного человека состоит в расширении его сознания через признание существования иных миров, через научное осмысление их особенностей и объединение этих миров в сознании человека, а шире говоря, – в его творчестве, которое реализуется наиболее продуктивно, когда человек становится активным сознательным субъектом одновременно мира земного и миров иных состояний материи, образующих структуру Космоса.

В данном случае речь идет о Мире Плотном, Мире Тонком и Мире Огненном. В философии Живой Этики показывается, что особенности каждого из названных миров обусловлены их энергетикой – от энергетике плотной до энергетике тончайшей. Границы между указанными мирами относительны, подвижны. Миры постоянно изменяются и влияют друг на друга. Это взаимовлияние регулируется законами космоса. Наиболее зримо оно обнаруживается в творческой деятельности человека, которая представляет собой пространство пересечения одновременно трех миров.

Деятельность человека в Мире Плотном вызывает следствия в Мире Тонком, мысли человека как проявления Тонкого Мира оказывают влияние, с одной стороны, на состояние Плотного Мира (яркий пример тому климатические катаклизмы, происходящие сегодня на нашей планете), а с другой – мышление человека, взятое в единстве с жизнедеятельностью сердца, обуславливает формирование его Огненного тела.

Рассматривая миры различных состояний материи, нужно иметь в виду, что множество этих миров беспредельно. Это касается как космической реальности, так и человека. К примеру, в Мире Тонком есть Мир Астральный, а помимо Мира Огненного существует более совершенный Мир Высший.

Но я не касаюсь рассмотрения особенностей указанных миров по той причине, что познание Плотного, Тонкого и Огненного Миров и применение его результатов в жизни людей, а также творчество человека в пространстве этих миров более актуально для современного этапа космической эволюции человека, чем размышления о других мирах, существующих в Беспредельности, но пока недоступных человеку в силу разности энергетике этих миров и энергетике человека.

Для понимания особенностей Миров Плотного, Тонкого, Огненного, их взаимовлияния и эволюции принципиальное значение имеет рассмотрение природы творческой деятельности человека и раскрытие ее роли в этих процессах. Методологией анализа этого тезиса может служить концепция трех миров, содержащаяся в Живой Этике и получившая развитие в работах Л.В. Шапошниковой.

Согласно этой концепции Мир Плотный есть мир рукотворчества человека, Мир Тонкий – это мир его мыслетворчества, а Мир Огненный представляет собой мир духотворчества человека. Такой подход к мирам различных состояний материи позволяет рассматривать в пространстве каждого из этих миров интегрирующую роль творческой деятельности человека и выявлять в пространстве этой деятельности каналы объединения этих миров.

В Живой Этике показаны особенности творчества человека. «Человек творит беспрестанно, сознательно или неосознанно, действительно или мысленно, в бодрствовании или во сне человек продолжает творить, и в этом исполняет свое предназначение. Человек не может не творить, ибо в этом состоянии он соприкасается с высшими энергиями» (Братство, 838). Источником высших энергий являются более высокие структуры космоса. Среди них главное место занимают Космический Магнит и Космическое Сердце и те космические явления и сущности, в которых энергии Космического магнита и Космического Сердца трансформируются и опосредуются, передавая свои импульсы человеку.

Важнейшую роль в творчестве человека играет дух, который благодаря культуре проявляется в человеческом сердце. Вспом-

ним определение Культуры как самоорганизующейся системы духа. Оно показывает неразрывное единство культуры и духа. Сердце ассимилирует энергии космоса, внутренние энергии самого человека, трансформирует их и отдает людям, миру. Так человек участвует в космическом творчестве.

Подчеркнем, что сердце, также как и культура, обладает способностью к синтезу, точнее говоря, человеческое сердце – это орган синтеза. И чем выше внутренняя культура человека, чем он сердечнее, тем шире спектр его творческих возможностей. В процессе творчества человек, будь то художник или музыкант, скульптор или поэт, соприкасается с мирами иных состояний материи, высшими энергиями и аккумулирует эти энергии в своем творчестве. Собственно в этом состоит основная ценность творческой деятельности человека.

Ярким примером творчества такого рода служат труды философа В.С. Соловьева, композитора А.Н. Скрябина, ученого В.И. Вернадского, семьи Рерихов и многих других выдающихся культурных деятелей, мыслителей, ученых России и мира.

Объединение миров различных состояний материи в пространстве творческой деятельности человека становится возможным благодаря тому, что, во-первых, структура человека тождественна структуре космоса и, во-вторых, человек в его потенциальных качествах и возможностях создан Космической эволюцией как целостное существо. Вопрос лишь в том, чтобы человек почувствовал, распознал и реализовал свою целостную природу и свое глубинное родство с космической реальностью.

Раскроем далее структуру человека. Она содержит Мир Плотный (плотное тело человека), Мир Тонкий (мышление человека) и Мир Огненный (проявления его духотворчества). В Живой Этике отмечается: «Каждый человек может различать в себе элементы плотные, тонкие и огненные. Там, где мы чувствуем проявление психической энергии, там уже область огненная». В жизни каждого человека эти миры находятся в разном соотношении, но потенциально они составляют

по меньшей мере три взаимосвязанных аспекта его целостной космической природы.

На современном этапе эволюции наши представления о мирах различных состояний материи носят частичный, односторонний характер. Мы из-за ограниченности своего сознания пока в должной мере не чувствуем и не осознаем структурную беспредельность Мироздания, взаимосвязь составляющих эту структуру Миров, обусловленность своей жизни энергетикой этих Миров и возможности своего влияния на миры различных состояний материи. В сущности, все перечисленные моменты в их положительном значении характеризуют особенности космического сознания, которое человеку еще предстоит сформировать на основе развития своей внутренней культуры.

Сделаем основные выводы:

1. Познание единства миров различных состояний материи, означающее постижение целостности космической реальности, есть в то же время процесс формирования космического сознания человека.

2. Осмысление целостной природы космической реальности возможно только путем вхождения в эту реальность, через активное осознанное участие в космической эволюции.

3. Каналом объединения миров в сознании человека выступает его творческая деятельность.

4. Важнейшее значение для формирования целостного взгляда на мир имеет синтез, который реализуется человеком благодаря освоению его сердцем энергетики культуры.

5. Через пространство культурного сердца жизнь человека вливается в русло космической реальности и обретает свой подлинный смысл.

Все эти моменты и составляют реальный процесс и одновременно результат культурного развития человека и формирования его космического сознания.

Библиографический список

1. Шапошникова, Л.В. Чаша Грааля космической эволюции / Л.В. Шапошникова // В кн.: Культура и цивилизация. – М.: Международный Центр Рерихов: Мастер-Банк, 1997.
2. Письма Е.И. Рерих, Т. 1, от 29 мая 1931 года.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Л.П. ДЕХТЕРЕВА, доц. каф. права МГУЛ, канд. юр. наук

caf-pravo@mgul.ac.ru

Современное общество пришло к пониманию положения, что качество жизни его граждан во многом зависит от качества окружающей среды, а не только от уровня экономического благополучия. Один из выводов Конференции ООН 1992 г. в Рио-де-Жанейро: «Экономическое развитие в отрыве от экологии ведет к превращению планеты в пустыню. Сосредоточение внимания на проблеме окружающей среды приведет к нищете. Новая модель развития должна создать больше экономических и экологических интересов» [1]. Значит, если человечество хочет выжить, оно должно отказаться от потребительского отношения к природе. Оно должно придерживаться политики ресурсосбережения, а не бесконтрольного ресурсопотребления, ради охраны и благополучия своего жизненного пространства. Необходимо переходить к концепции «ноосферного развития цивилизации» (В.И. Вернадский, [2]), где ноосфера – качественно новое состояние окружающей человека природной среды, возникшее под влиянием научно-технического прогресса и разумной деятельности человека.

Суть взаимодействия человека и природы проявляется в формах потребления природных компонентов и их рационального использования, что приводит к двум видам общественных отношений: природопользование, которое отражает экономические интересы общества, и охрана окружающей природной среды, в которой отражены экологические общественные интересы. Такое «единство» противоречиво, ибо неправильно понятые экономические законы развития общества вступают в конфликт с естественными законами объективно развивающейся природы. В силу данного противоречия государство путем правового регулирования обязано обеспечивать соблюдение экологических интересов общества (выполнять экологическую функцию).

Статья 42 Конституции РФ [3] предусматривает право гражданина на благоприятную окружающую среду, основанное на принципиальном положении, что человек есть высшая ценность и что каждый имеет право на жизнь. Это право предполагает, однако, как наличие благоприятной окружающей среды, так и охрану окружающей природной среды от неблагоприятного техногенного и антропогенного воздействия. Таким образом, государство берет на себя правовую функцию охраны природы, под которой понимается система правовых норм (юридических мер), направленных на сохранение окружающей природной среды, на рациональное использование природных богатств, воспроизводство природных ресурсов и оздоровление (улучшение) окружающей человека природной среды.

Эффективность вышеозначенного правового регулирования определяется двумя факторами: во-первых, соответствующей деятельностью правоохранительных органов, во-вторых, реализацией своих прав и обязанностей гражданами как субъектами правоотношений, в том числе и экологических. В данном случае второй фактор напрямую связан с таким основополагающим юридическим понятием, как индивидуальное правосознание. Правосознание, в первую очередь, рассматривается как осознание себя полноценным субъектом правовых отношений, в том числе и экологических. Однако правосознание включает в себя не только осознанное отношение к праву, но и наличие *навыков* правового поведения, которые в идеале превращаются в правовую привычку, некоторое правовое обыкновение. Даже на фоне позитивного отношения к праву, знания и понимания своих субъективных прав и обязанностей, неизбежно требуются навыки правомерного поведения, а это требует не меньших (зачастую больших) воспитательных, образовательных и культурологических усилий.

Таким образом, правосознание не может опережать культурное развитие общества, обусловленное историческими, политическими, идеологическими и другими социальными факторами, формирующими определенный общественный менталитет.

Аналогичные социальные задачи решает и нормативная этика. Будучи составной частью этики – философской дисциплины, исследующей сущность, цели и причины морали и нравственности (греч. этос – нрав, обычай), нормативная этика определяется как поиск принципов, регулирующих поведение человека, направляющих его поступки, устанавливающих оценочные критерии справедливости, добра и нравственности. Взаимодействие правовых и этических (морально-нравственных) норм как равнозначных факторов социального регулирования является сложным и многогранным процессом. Именно оно зачастую определяет эффективность любой правоприменительной практики, в том числе и в сфере экологических правоотношений.

В этой ситуации можно рассмотреть экологическую этику (одно из отдельных направлений этики) как один из способов развития экологического правосознания и формирования экологической правовой культуры. Экологическая этика предлагает и защищает систему моральных взаимодействий между людьми и природой. Она утверждает, что поведение человека по отношению к окружающей среде может направляться моральными нормами. Таким образом, внедрение экологической этики в общественное сознание, в том числе и в правосознание общества и отдельно индивида, принесет безусловно позитивные результаты. Экологическая этика поможет объ-

яснить, по отношению к кому и к чему человек несет моральную ответственность и показать, на чем основана эта ответственность.

Многочисленные работы, публикации и предлагаемые концепции рассматривают экологическую этику как учение о *должном* в отношениях человека с природой, воспринимаемой как равный субъект этих отношений. Причем речь идет об отношениях, основанных на уважении прав природы, на признании морального статуса природы и ее нематериальной ценности, и ограничении прав человека. Цивилизованное общество должно правило поведения всегда оформляет правовой нормой, которая в идеале решает проблему совмещения допустимого, желательного и должного поведения в конкретной ситуации.

Таким образом, нормативная экологическая этика и нормативная база экологического законодательства должны стать взаимодополняющими регуляторами общественных отношений. Результатом этого взаимодействия будет сложившееся в обществе развитое экологическое правосознание как совокупность представлений и чувств по отношению к действующему праву и к окружающей природе.

Библиографический список

1. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию. Утверждена Конференцией ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года // www.bellona.ru/portal/bellona.ru/files/fil_rio1992/pdf.
2. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. – М.: «Наука», 1991.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ ПРАВОВЫМИ МЕТОДАМИ

В.А. ПОПОВ, доц. каф. права МГУЛ, канд. юр. наук

caf-pravo@mgul.ac.ru

Экологическая этика представляет собой систему принципов, взглядов и норм, характеризующих отношение человека к природе. Если обычная этика имеет дело с давно

устоявшимися ценностями, то экологическая этика находится еще на этапе формирования, и от того, насколько успешно пройдет данный процесс, во многом зависит сохранение

природы. Помимо этого экологическая этика имеет эстетическую составляющую. Красота первозданной дикой природы, ценность жизни и другие идеальные ценности заставляют человека строить свои отношения с природой этически правильными, а не экономически выгодными. По этому поводу И. Кант писал: «Есть основание предполагать, что у того, кого непосредственно интересует красота природы, имеются по крайней мере задатки морального образа мысли» [1, с. 95]. А Лев Толстой называл природу непосредственным выражением красоты и добра. Таким образом, экологическая этика оказывает влияние на формирование общеэтических принципов и норм.

Но восхищение красотой природы у человека присутствует не всегда. История развития современной цивилизации показывает, что на протяжении многих лет человек рассматривал природу как источник материальных благ, предназначенных для использования в своих интересах. Заготовка древесины, добыча полезных ископаемых, вылов рыбы и тому подобная деятельность формировала у человека стереотип потребительского отношения к природе. Также наряду с деятельностью, связанной с изъятием из природной среды ее богатств, увеличивалась доля привнесения в природную среду отходов потребления человеческой жизнедеятельности.

Загрязнение атмосферного воздуха, почв, воды создает реальную угрозу для самого человека. Вот что по этому поводу пишет академик Н.Н. Моисеев: «Проблема выживания человеческой цивилизации начинает все острее звучать в научных, политических, экономических кругах. И для этого есть достаточно веские основания, связанные с необратимым влиянием антропогенного фактора на биосферу, в результате чего возникает реальная угроза вымирания человечества как биологического вида. Тому есть реальные эмпирические доказательства: истощение невозполнимых минеральных ресурсов; катастрофическое уменьшение площади озонового слоя, защищающего планету от губительного ультрафиолетового излучения; уменьшение биотического разнообразия на планете; гло-

бальное потепление климата; огромные арсеналы атомного оружия, способного уничтожить не только человечество, но и всю биосферу. Иными словами, пользуясь языком синергетики, человек и биосфера приближаются к бифуркационной точке, при достижении которой последуют необратимые изменения в системе наподобие тех, что имели место 60 миллионов лет назад на закате эпохи динозавров» [2].

В свете сказанного один из путей выхода из экологического кризиса видится в ломке стереотипа потребительского отношения к природе. Именно такой стереотип человеческого поведения несет в себе реальную угрозу для природной среды. Но человек не всегда является врагом природы. Он любит любоваться ее красотой, бережет и охраняет ее рядом со своим жилищем. Но когда речь заходит об использовании природных богатств в целях получения прибыли, человеку кажется нормальным варварское потребление ее ресурсов. Так любящий и охраняющий природу человек превращается в ее врага. А во всем виноват именно сложившийся стереотип.

Так что же необходимо делать для того, чтобы изменить такое отношение человека к природе? По этому поводу хотелось бы привести слова одного из основателей экологической этики американца Олдо Леопольда.

В своей работе «Календарь песчаного графства» он писал: «Экологическое образование и просвещение могут помочь преодолеть невежество. Однако против безразличия они не эффективны. Только этика сможет нам помочь изменить то, что мы в нашем коллективном безумии стали считать нормальным. Экологическая этика отражает существование экологической совести. Нет совести, нет и этики» [3, с. 216].

Устоявшийся стереотип потребительского отношения к природе можно сломать этическими нормами, но это не простой и долгий путь. В этом деле на помощь экологической этике должно прийти право. Многие правовые нормы совпадают с этическими и моральными нормами, но, в отличие от последних, они охраняются и обеспечиваются

государственным принуждением, что делает их более эффективными. Один из способов борьбы со сложившимся потребительским стереотипом видится в установлении жестких правовых санкций за экологические правонарушения. Безнаказанное загрязнение природной среды и нерациональное использование ее ресурсов является одним из факторов, поддерживающих потребительское и безответственное отношение к природе.

Государство должно взять на себя обязанность по формированию внутренней политики, направленной на привлечение к ответственности лиц, причиняющих ущерб природной среде. Такая деятельность должна быть направлена, прежде всего, на реализацию принципа неотвратимости юридической ответственности, что будет способствовать не только уменьшению числа экологических нарушений, ломки потребительского стереотипа, но и значительно пополнит бюджет

Российской Федерации за счет взимаемых штрафов и выплат по гражданским искам.

Таким образом, формирование внутренних норм поведения человека, направленных на бережное отношение к природе, невозможно без использования механизма общей и частной превенции. Конечно, одними правовыми санкция проблему экологической этики не решить, здесь необходима и просветительская работа, и воспитательская деятельность, но правовые методы могут оказать значительную помощь при формировании экологических этических норм у населения.

Библиографический список

1. Борейко, В.Е. Введение в природоохранную эстетику / В.Е. Борейко. – Киев: Киевский эколого-культурный центр, 1997.
2. Моисеев, Н.Н. Концепция экологической этики / Н.Н. Моисеев // <http://virlib.eunnet.net>
3. Леопольд, О. Календарь песчаного графства / О. Леопольд. – М.: Мир, 1980.

ЭКОЛОГО-ЭТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ЛЕСОВ

П.К. ИЛИЙ, *асп. каф. права МГУЛ*

caf-pravo@mgul.ac.ru

С конца двадцатого века экологические проблемы приобрели глобальный характер, они волнуют людей не только в России, но и во всем мире. Одной из актуальных экологических проблем является процесс сокращения площади лесов, поскольку он приводит к снижению биоразнообразия, запасов древесины для промышленного использования и качества жизни, а также к усилению парникового эффекта.

Лес – это явление поистине всеобъемлющее, общечеловеческое. На протяжении многовекового развития цивилизации лес служит людям как «легкие планеты», выделяя 40 % кислорода, как кладовая, в которой бесчисленное разнообразие животных и растений, наконец, как накопитель древесины – незаменимого материала, который с незапамятных времен используется как в различных сферах жизни человека, так и во множестве

отраслей промышленности. Он является хранителем влаги и водных ресурсов, имеет огромное санитарно-гигиеническое и целебное значение, является богатейшей природной аптекой. В воздухе природных лесов присутствует более 300 наименований различных химических соединений. Леса активно преобразовывают атмосферные загрязнения, особенно газообразные. Наибольшей окисляющей способностью обладают хвойные (сосна, ель, можжевельник), а также некоторые сорта лип, берез. Лес активно поглощает промышленные загрязнения, в частности пыль, углеводороды.

Наличие или отсутствие леса нередко оказывало непосредственное влияние на ход исторических процессов и судьбы этносов. Лес, его близость к жилью существенно влияли на исторически складывающийся образ жизни людей, в частности, на национальную

архитектуру. Так, типичным видом жилья для восточных славян были бревенчатые постройки. Даже в том случае, когда первый этаж здания строился из камня (кирпича), второй и более высокие этажи были деревянными. Этому способствовало убеждение, что жизнь в деревянной постройке полезнее для здоровья, чем в каменной [1].

Связь жителей России с лесом была столь тесной, что это находило отражение даже в народных пословицах. Например, в старину на Руси говорили: «рядом с лесом жить – голодному не быть», «лес богаче царя», «лес не только волка, но и мужика досыта кормит».

Любовью к лесу проникнуто творчество многих российских поэтов и писателей. Вот как писал о лесе Леонид Леонов: «Давно пора бы воздать хвалу, какой заслуживает этот милый дед, старинный приятель нашего детства, насмерть стоящий воин и безотказный поставщик сырья, кормилец рек и хранитель урожая» [2].

В современных исследованиях и разработках по вопросам глобального устойчивого развития подчеркивается особая роль лесов в культурах народов мира: «Леса... исторически были источником развития бесчисленного множества культур и до сих пор продолжают оставаться таковыми» [3, с. 151].

Любовь к лесу, забота о его сохранности закладываются с детства. Еще в начальных классах школы детей начинают учить любить и беречь леса. Наряду с основами общей этики в юном человеке должны закладываться основы и этики экологической.

К сожалению, сейчас вместо бережного и нравственного отношения к природной среде культивируется потребительское отношение к лесу и природе в целом.

Тревога о судьбе леса прослеживается давно. Вот, например, как пишет о состоянии лесов А.П. Чехов в пьесе «Леший»: «Рубить леса из нужды можно, но пора перестать истреблять их. Все русские леса трещат от топоров, гибнут миллиарды деревьев, опустошаются жилища зверей и птиц, мелеют и сохнут реки, исчезают безвозвратно чудные пейзажи, и все оттого, что у ленивого чело-

века не хватает смысла нагнуться и поднять с земли топливо. Надо быть безрассудным варваром, чтобы жечь в своей печке эту красоту, разрушать то, чего мы не можем создать. Человеку даны разум и творческая сила, чтобы приумножать то, что ему дано, но до сих пор он не творил, а только разрушал. Лесов все меньше и меньше, реки сохнут, дичь перевелась, климат испорчен, и с каждым днем земля становится все беднее и безобразнее» [4].

К сожалению, сегодня объем вырубki леса нередко в несколько раз превышает объем его естественного восстановления. Ущерб от такой деятельности составляет значительные суммы, которые могли бы пополнять бюджеты различного уровня. Большой урон лесному хозяйству наносят лесные пожары, вредители леса, грибные болезни. Предотвратить нарушения лесного законодательства, повысить уровень эффективности использования лесных богатств – важная задача государства и международных организаций.

Примером международного признания особой роли лесов в обеспечении устойчивого мирового развития являются документы, принятые на второй Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) [5]. В концепции устойчивого развития отмечается, что государственная политика в области лесного хозяйства должна в первую очередь «признавать экономическую, социальную и экологическую ценность лесов» [3, с. 159].

В числе мер, способствующих решению задач государственной политики в области лесного хозяйства, следует назвать совершенствование государственного лесного контроля.

Неоспоримым является тот факт, что отсутствие достоверных материалов о реальном состоянии лесного фонда России подрывает всю систему рационального, непрерывного, неистощаемого использования лесов. С введением в действие с 1 января 2007 года нового Лесного кодекса Российской Федерации помимо лесоустройства в стране в качестве системы лесного учета также действует государственная инвентаризация лесов (далее – ГИЛ), способствующая получению достоверной информации о действительном со-

стоянии российских лесов. Обладая данной информацией, специалисты могут грамотно разработать комплекс мер по использованию, охране, защите и воспроизводству лесов.

Статья 90 Лесного кодекса РФ [6] определяет три цели проведения ГИЛ. Первой среди них является своевременное выявление и прогнозирование развития процессов, оказывающих негативное воздействие на леса. Для выполнения этой задачи должна осуществляться проверка состояния лесов, их количественных и качественных характеристик, также должно проводиться выявление и учет изменений состояния лесов, происходящих в результате негативных природных и иных воздействий.

Второй целью ГИЛ является оценка эффективности мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов, для чего должны выявляться изменения, произошедшие в состоянии лесов после осуществления указанных мероприятий, а также соответствие этих мероприятий лесному плану субъекта России.

Третьей целью государственной инвентаризации провозглашается информационное обеспечение управления в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и в области государственного лесного контроля и надзора. Для ее достижения Правительство Российской Федерации требует направлять данные о негативном воздействии на леса и нарушениях лесного законодательства в соответствующие органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также в органы государственной власти, уполномоченные в области государственного лесного контроля и надзора.

Обобщенные результаты ГИЛ оформляются в виде текстовых, табличных и графических (в том числе картографических) материалов и ежегодно направляются в органы государственной власти, осуществляющие функции управления в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, а также в органы государственной власти, уполномоченные в области государственного контроля и надзора [7, ст. 5].

Положением о подготовке лесного плана субъекта Федерации, утвержденного поста-

новлением Правительства РФ от 24.04.2007 № 246, предусмотрено, что лесной план подготавливается, в том числе и на основе ГИЛ [8].

Проводится ГИЛ наземными и аэрокосмическими способами с использованием методов статистической выборки. Аэрокосмические способы применяются в целях своевременного выявления и прогнозирования развития процессов, оказывающих негативное воздействие на леса, преимущественно в зонах их интенсивного использования.

Наземные способы применяются для определения количественных и качественных характеристик лесных участков, а также для проведения оценки эффективности осуществления мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов.

Правительство Российской Федерации предоставило Федеральному агентству лесного хозяйства право запрашивать необходимую информацию у органов исполнительной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления, юридических лиц и граждан, обеспечивающих в соответствии с лесным законодательством проведение лесоустройства, разработку лесных планов субъектов страны, лесохозяйственных регламентов и проектов освоения лесов.

Данные о негативном воздействии на леса и нарушениях лесного законодательства, полученные при проведении государственной инвентаризации лесов и требующие принятия неотложных мер, направляются в соответствующие органы государственной власти, органы местного самоуправления, осуществляющие функции управления в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, а также в органы государственной власти, уполномоченные в области государственного лесного контроля и надзора.

Для эффективного выполнения поставленных задач был создан Центр по государственной инвентаризации лесов, объединяющий все тринадцать существующих в России лесостроительных предприятий в качестве его филиалов (Северо-Западный, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Центральный, Южный центр и т.д.).

Вместе с тем, несмотря на проводимые реформы системы лесоустройства и системы учета состояния лесного фонда России, остается множество неразрешенных проблем, положение с лесоустройством в настоящее время можно оценить как тревожно-неопределенное.

Масштабы работы по инвентаризации российских лесов настолько велики, что специалисты полагают: полный цикл инвентаризации составит не менее 10–15 лет.

Как считает руководитель Северо-Западного филиала центра В. Архипов: «Это не такой большой срок, как может показаться. В Финляндии, например, полный цикл государственной инвентаризации составляет 5–6 лет, но они идут уже по восьмому кругу, начиная с двадцатых годов прошлого века, а ведь размеры Финляндии и России несравнимы».

Кроме того, работы по ГИЛ в Российской Федерации ведутся в условиях недостаточного финансирования.

О состоянии учета лесного фонда России очень точно написал в своей статье главный инженер филиала ФГУП «Рослесинфорг» «Севзаплеспроект», кандидат с.-х. наук, заслуженный лесовод Р.Ф. Трейфельд: «Ситуация на сегодняшний день такова, что если не принять срочных мер, то в самое ближайшее время государство и многочисленные пользователи данных о лесах окажутся в информационном вакууме» [9].

Однако все мероприятия по сохранению наших лесов будут эффективны лишь в

том случае, если у людей, осуществляющих лесоустройство в России, будет преобладать не потребительское отношение к лесу, а воспитанная еще в детстве мораль, которая будет позволять с позиций экологической и социальной этики формировать к этим проблемам бережное отношение.

Библиографический список

1. Андреев, В.Ф. Северный страж Руси: Очерки истории средневекового Новгорода: 2-е изд., доп. и перераб. / В.Ф. Андреев. – Л.: Лениздат, 1989.
2. Леонов, Л. Русский лес / Л. Леонов. – М., 1974.
3. Шмидхейни, Ст. Смена курса. Перспективы развития и проблемы окружающей среды: подход предпринимателя / Ст. Шмидхейни и члены Совета предпринимателей. – М.: Геликон, 1994. – 384 с.
4. Чехов, А.П. Леший / А.П. Чехов // Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах: Сочинения. Том 12. – М.: Наука, 1986.
5. Не имеющее обязательной силы заявление с изложением принципов для глобального консенсуса в отношении рационального использования, сохранения и освоения всех видов лесов // Московский журнал международного права. – М.: Междунар. отношения, 1992. – № 4. – С. 216–222.
6. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.11.2006).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 2007 г. N 407 «О проведении Государственной инвентаризации лесов».
8. Постановление Правительства РФ от 24.04.2007 N 246 «Об утверждении Положения о подготовке лесного плана субъекта Российской Федерации».
9. Трейфельд, Р.Ф. Государство не может и не должно стоять в стороне / Р.Ф. Трейфельд // Лесная газета. – 3 марта 2009 г.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЭТИКИ СИСТЕМЫ «ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДА» В ГОРОДСКОМ ЗЕЛЕНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.А. РОЖКО, индивидуальный предприниматель, г. Москва, канд. с.-х. наук

viprastenia@mail.ru

Большинство проблем, которые сегодня мы связываем с глобальными проблемами современности, сопровождали человечество на протяжении всей истории. К ним следует отнести и проблемы экологии. После второй мировой войны, благодаря невиданным масштабам преобразовательной деятельности

человека, эти проблемы превратились в глобальные, выражающие противоречия целостного современного мира и обозначающие необходимость сотрудничества и единения всех людей Земли. Развитие человеческого общества всегда было противоречивым. Оно постоянно сопровождалось не только уста-

новлением гармонической связи с природой, но и разрушительным воздействием на нее. Существенные изменения в природных ландшафтах вызвало строительство городов и, конечно, значительной нагрузкой на природу сопровождалось развитие промышленности. Но хотя эти воздействия человека на окружающую среду приобретали все большие масштабы, тем не менее, вплоть до второй половины двадцатого века они имели локальный характер.

Человек, как и все живое на Земле, неотделим от биосферы, которая является необходимым естественным фактором его существования. Человек может существовать лишь в достаточно определенных и весьма узких рамках окружающей природной среды, соответствующих биологическим особенностям его организма. Он также испытывает потребность в той экологической среде, в которой проходила эволюция человечества на протяжении всей истории. Как отмечает Н.Н.Моисеев, развитие общества вне биосферы – это нонсенс! Возможность существования общества может быть гарантирована только в контексте развития биосферы, и то только в относительно узком диапазоне ее параметров. Знание этого диапазона – жизненная необходимость людей. Конечно, каждый человек обладает возможностью приспосабливаться к изменяющимся (в известных пределах) условиям природной среды, в новой для него среде обитания. Дж. Уайнер отмечает, что «все представители вида *Homo Sapiens* способны проявить необходимую пластичность реакций в ответ на изменение внешних условий». Однако при всей их широте и мобильности адаптационные возможности человеческого организма не беспредельны. Когда скорость изменения окружающей природной среды превышает приспособительные возможности организма человека, тогда наступают патологические явления, ведущие, в конечном счете, к гибели людей. В связи с этим возникает настоятельная потребность соотношения темпов изменения окружающей среды с адаптационными возможностями человека и человеческой популяции, определения допустимых пределов их воздействия на

биосферу исходя из допустимых границ ее изменения. Человек как биосоциальное существо для полноценной жизнедеятельности и развития нуждается не только в качественной социальной среде, но и в естественной среде определенного качества. Это значит, что наряду с материальными и духовными потребностями объективно существуют потребности экологические, вся совокупность которых поражается биологической организацией человека. Экологические потребности – особый вид общественных потребностей. Человек нуждается в определенном качестве естественной среды его обитания. Лишь при сохранении должного качества таких фундаментальных условий существования людей, как воздух, вода и почва, возможна их полноценная жизнь. Разрушение хотя бы одного из этих жизненно важных компонентов окружающей среды может привести к гибели жизни на Земле. Таким образом, экологические потребности также древни, как и потребности человека в пище, одежде, жилище и т.д. На протяжении всей предшествующей истории их удовлетворение происходило автоматически и люди были убеждены, что воздухом, водой и почвой они обеспечены в достатке на все времена. Отрезвление наступило лишь несколько десятилетий назад, когда в связи с нарастанием угрозы экологического кризиса стал все острее ощущаться дефицит чистого воздуха, воды и почвы. Сегодня в определенной степени эти вопросы связаны с экологическими проблемами утилизации отходов жизнедеятельности человека.

До эры агломерации утилизация отходов была облегчена благодаря всасывающей способности окружающей среды: земли и воды. Крестьяне, отправляя свою продукцию с поля сразу к столу, обходясь без переработки, транспортировки, упаковки, рекламы и торговой сети, привносили мало отходов. Овощные очистки и тому подобное скармливалось или использовалось в виде навоза как удобрение почвы для урожая будущего года. Передвижение в города привело к совершенно иной потребительской структуре. Продукцию стали обменивать, а значит, упаковывать для большего удобства.

С начала 70-х до конца 80-х в России бытовых отходов стало в 2 раза больше. Это миллионы тонн. Ситуация на сегодняшний день представляется следующей. С 1987 г. количество мусора по стране увеличилось в два раза и составило 120 млрд т в год, учитывая промышленность. Сегодня только Москва выбрасывает 10 млн т промышленных отходов, примерно по 1 т на каждого жителя, из них древесно-растительных остатков, по данным ОАО «Прима-М», в среднем около 100 тыс. м³ (60 % – порубочные остатки и 40 % – скошенная трава и опавшая листва).

Как видно из приведенных примеров, масштабы загрязнения окружающей среды городскими отходами таковы, что острота проблемы нарастает с каждым днем. Около 90 % отходов в России до сих пор закапывается. Но свалки быстро заполняются, и страх перед загрязнениями подземных вод делает их нежелательными соседями. Эта практика заставила людей во многих населенных пунктах страны прекратить потребление воды из колодцев.

Даже простое захоронение отходов является дорогостоящим мероприятием. В густонаселенных районах Европы способ захоронения отходов, как требующий слишком больших площадей и способствующий загрязнению подземных вод, был предпочтен другому – сжиганию. Тепло, выделяемое при сжигании мусора, стали использовать для получения электрической энергии, но не везде эти проекты смогли оправдать затраты. Большие затраты на них были бы уместны тогда, когда бы не было более дешевого способа решения данной проблемы.

Наиболее перспективным способом решения проблемы является переработка городских отходов. Получили развитие следующие основные направления в переработке: органическая масса и древесно-растительные остатки используются для получения удобрений и компостов, текстильная и бумажная макулатура используется для получения новой бумаги, металлолом направляется в переплавку. Основной проблемой в переработке является сортировка мусора и разработка технологических процессов переработки.

Экономическая целесообразность способа переработки отходов зависит от стоимости альтернативных методов их утилизации, положения на рынке вторсырья и затрат на их переработку. Долгие годы деятельность по переработке отходов затруднялась из-за того, что существовало мнение, будто любое дело должно приносить прибыль. Но забывалось то, что переработка, по сравнению с захоронением и сжиганием, – наиболее эффективный способ решения проблемы отходов, так как требует меньше правительственных субсидий. Кроме того, он позволяет экономить энергию и беречь окружающую среду. И поскольку стоимость площадей для захоронения мусора растет из-за ужесточения норм, а печи слишком дороги и опасны для окружающей среды, роль переработки отходов будет неуклонно расти.

Компостирование городских древесно-растительных отходов в промышленных масштабах и использование полученного компоста для обогащения грунтов позволит в краткие сроки решить такие проблемы, как переработка части древесных городских отходов и получения высококачественного компоста, применение которого улучшит биологическое и физико-химическое состояние почвы на территориях, занятых под зеленые насаждения города.

В контексте этого отношение к природе сегодня должно быть иным, чем было до этого. Важно понять и принять новые ценности ориентиры, смысловые установки. В противовес человеку-потребителю создать новый образ человека гуманного по отношению к самому себе и природе. Без этой глобальной философской перестройки отношений в системе «человек–природа» все меры экономического, экологического и научно-технического развития теряют смысл. Сегодня всем ясно, что здоровая окружающая среда не менее значима, чем материальные и духовные потребности. Было бы большим заблуждением полагать, будто бы с экологическим кризисом можно справиться с помощью одних лишь экономических мер. Экологический кризис обусловлен «стрелками», направляющими движение нашей технократической цивилизации к конкретным ценностям и ка-

тегориям, без корректировки которых нельзя приступить к радикальным изменениям. При переориентации категорий понятие природы должно стать центральным. Конечный вывод философов, занимающихся этой проблемой, достаточно жесток: «Либо он (человек) должен измениться, либо ему суждено исчезнуть с лица Земли».

Библиографический список

1. Моисеев, Н.Н. Агония России. Есть ли у нее будущее / Н.Н. Моисеев. – М.: Экспресс – «ЗМ», 1996.
2. Моисеев, Н.Н. Экология человечества глазами математика / Н.Н. Моисеев. – М.: «Молодая гвардия», 1988.
3. Козволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. – 1997. – № 2–3.

АВТОТРОФНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ (ПОЛЕЗНОСТЬ) И РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ НОВОГО ТИПА

Е.В. МЕЛОКУМОВ, *эколог, г. Москва*

evgenevm@mail.ru

Под автотрофностью человека в работе понимается использование возобновляемых источников энергии, замкнутые циклы производства, последовательное развитие и использование технологий, обеспечивающих процесс промышленного и сельскохозяйственного воспроизводства (связанных с этим инвестиций и потребления) без ущерба окружающей среде и при сохранении биоразнообразия. Поскольку деятельность человека – это деятельность природного в природе, реализуется принцип: «разумно берем – разумно возвращаем».

Опыт теоретического обоснования автотрофно-экологической полезности и эффективности позволяет рассматривать их как меру систематического риска в антропогенных воздействиях на среду обитания и сформулировать динамическую ресурсно ориентированную функцию общественного благосостояния. Исходя из приводимых определений можно показать, что экология в широком смысле является параметром порядка экономической системы с точки зрения общего управления, рисков и распределения ресурсов, а принцип эффективной занятости (полной занятости при рациональном природопользовании) является теоретически более фундаментальным по сравнению с принципом эффективного спроса. На этой основе возможна реализация неколичественного подхода к описанию функций денег («энтро-

пийные» мировые деньги как функция состояния экономической системы) и построению альтернативной теории эндогенного предложения денег. Предложенный методологический подход позволяет провести анализ устойчивости экономических систем при наличии имущественной дифференциации и при допущениях, аналогичных функции Парето, которая используется в теоретической экономике для формулировки «нормативных» на сегодняшний день теорем благосостояния. Тем самым в работе используется формализованное понятие экологической эффективности, которое до сих пор не рассматривалось как фундаментальное ортодоксальными экономическими теориями при обосновании общей эффективности предпринимательской деятельности и макроуправления.

Рассмотрение хозяйства как процесса социального и биологического, а социума как феномена онтологического порядка делает условным различие между этикой метафизической и этикой метанаучной. При подобном порядке ценностей экологическая этика и экологическая эффективность становятся системообразующими принципами экономики нового типа.

Ресурсно-динамическая функция общественного благосостояния, в которой коллективное благосостояние зависит от индивидуальных, так же как индивидуальное зависит от коллективного (неиндивидуалист-

тическая функция), формулируется следующим образом:

$$W_a(N, S) = \int N_z (s_{et} - s_n)^a ds; \quad s = s_{et} + s_n;$$

$$S = \int_{-\infty}^{+\infty} F(N_0; I_0; s_{et-1}; t) dt,$$

где W – благосостояние (деньги или работа как функция состояния системы);

S – количество производимых энергоресурсов и вещества для совершения работы;

N_Σ – население Земли;

N_0 – экономически активное население;

I – информация и технологии;

s_e – автотрофно-экологические инвестиции и потребление;

s_n – неэкологические инвестиции и потребление;

a – большая единицы эмпирическая константа.

Разность $A = s_e - s$ есть величина автотрофно-экологической полезности хозяйственно-экономической системы. Как можно видеть, максимум W достигается при $s = s_{et}$, т.е. индивидуальные и надындивидуальные инвестиции и потребление равны автотрофно-экологическим инвестициям и потреблению. При этом может существовать имущественная дифференциация. Сравнение с «индивидуалистической» функцией общественного благосостояния, максимум которой соответствует Парето равновесному состоянию, указывает на динамический характер приводимой функции (введением категории времени) и пониманием индивидуальных благосостояний как динамического и общественно необходимого ресурса. Зависимость индивидуальных благосостояний от благосостояния коллективного, что имеет принципиальное значение для новой формулировки функции общественного благосостояния, выражена через величины инвестиций и потребления, относящихся к последовательным временным периодам: s_{et} и s_{et-1} .

Хозяйственный субъект, имея возможность инвестировать (потреблять) величину ресурсов ds , делает выбор между экологическими (максимизирующими экологическую полезность) и неэкологическими инвестициями и потреблением. В таком случае, даже делая частичный выбор в пользу неэкологической

полезности, он уменьшает как коллективное, так и собственное благосостояние (уменьшение коллективного в настоящем периоде приводит к уменьшению распределяемой величины s в будущем). Максимизация индивидуального экологического потребления и инвестиций есть всегда максимизация коллективного, причем, увеличивая собственное экологическое потребление, индивидум никогда не может уменьшить благосостояние другого (в противоположность принципу Парето). Тем самым формулируется принцип равной экономической безопасности (благосостояние одних не может обеспечиваться за счет других) и дается количественная интерпретация экологического императива – «экономично то, что экологично» – на уровне аналитического рассмотрения это снимает дуализм в проблеме «свой-чужой» как теоретическое основание современной конкурентной экономики.

Максимум экологического потребления и эффективности соответствует минимуму риска – экологическая полезность есть ситуация отсутствия систематического рыночного риска в социально ориентированной экономике. Вместо игры с природой как основополагающего принципа с позиций нормативной на сегодняшний день макроэкономики аксиоматизируется экологический императив (принцип гармонии с природой), при котором достигается теоретический максимум коллективного благосостояния. Таким образом, экология (в виде автотрофно-экологических инвестиций и потребления) рассматривается как обобщающий параметр порядка экономической системы с точки зрения управления рисками и распределения ресурсов.

На бесконечности хвосты распределения Парето (отличного от нормального, но схожего с устойчивыми распределениями) характеризуют риск редких событий, связанный с хозяйственной деятельностью и которым возможно управлять. Параметры этого распределения могут подбираться не только для описания существующего «способа хозяйства» и ему присущей имущественной дифференциации, но и с точки зрения эволюционной направленности хозяйственного процесса. Принцип <80–20> подразумевает наличие именно систематичес-

ких рисков в хвостах распределения. Таким образом, стратегии управления и выживания (сознательное управление процессами эволюции) целесообразно рассматривать как комплексное управление рисками. В таком случае необходим анализ Парето эффективности в экономике (эффективности при неявной аксиоматизации рисков) по критерию эффективности экологической – в рамках экологической парадигмы экономического развития. Распределение Парето не может учитывать динамику хозяйственного процесса, причем эмпирически подбираемые параметры распределения могут быть различными – они есть интерпретации модельными средствами социально установленных хозяйственных практик (и отнюдь не «предустановленные соотношения оптимальных величин»). Поэтому задача управления систематическим риском предполагает моделирование экономического процесса с использованием ценностных управляющих параметров и последующим изменением функции распределения и благосостояния – показательная асимптотика остается, но достигается качественно новый максимум общественного и индивидуального благосостояния при других соотношениях параметров распределения.

Вычислительный эксперимент в рамках предложенной модели показывает, что имущественная дифференциация по Парето, при которой 20 % населения владеют 75–80 % общественного благосостояния, с количественной точки зрения не хуже равномерного распределения при условии, если неэкологическое сверхпотребление и инвестиции s_n наиболее обеспеченного населения составляют не более 15–20 % от общей величины используемых ими ресурсов (получаем другую формулировку <20–80–20> как содержательно дополняющую принцип Парето). В полностью централизованной экономике показатель экологической устойчивости составляет около 35 %. Максимум функции благосостояния достигается при максимальной концентрации ресурсов в рамках «экологически ориентированной экономики» (что понимается здесь как некое теоретическое предсказание применительно к отдаленной перспективе развития). Эти значения характеризуют критические точ-

ки функционирования экономических систем с разным типом управления.

Вывод – хозяйство есть процесс как социальный, так и биологический, подчиненный законам социобиоценоза и выживания. Имущественная дифференциация создает как возможности для большего по сравнению с равномерным распределением ресурсов, так и управленческие проблемы для ее реализации (в части неэкологических инвестиций и потребления). Максимум благосостояния достигается при централизованном управлении с элементами конкурентной экономики (снятии систематических антропогенных рисков) в рамках экологической парадигмы развития.

Функция общественного благосостояния рассмотрена именно как функция состояния экономической системы. Известно, что деньги как экономический референт времени необходимы для оптимального перехода от одной структуры затрат к другой. Понимание же денег как функции состояния экономической системы (деньги как энергия цивилизации, выраженная экономически) позволяет обосновать формулировку этой функции: благосостояние есть «энергетические», отрицательно энтропийные мировые деньги, увеличивающие степень организованности экономической системы. А перспектива экологической экономики есть стратегия антиэнтропийных денег. Управляющими параметрами порядка в социально-экономических системах могут быть параметры аксиологические (ценностные). Экология является именно таким параметром.

В отличие от искусственных предположений и теоретической конструкции, которые лежат в основании современных теорем общественного благосостояния (первая теорема утверждает, что рыночное равновесие является Парето оптимальным, вторая – то, что Парето оптимальное состояние на рынке можно реализовать в качестве равновесия), анализ с позиций автотрофно-экологической полезности, максимизирующей функцию благосостояния, показывает, что оптимальность и экономическое равновесие, соответствующее состоянию экологической полезности, не может достигаться исключительно рыночными средствами (балансом спроса и предложения), но может

эффективно поддерживаться с их помощью, будучи уже достигнутым (например, ситуация, когда спрос вовсе не равен предложению неэкологической продукции с точки зрения общего благосостояния лучше, чем если бы эта продукция нашла покупателя).

Вместе с тем в экологической концепции не содержится двусмысленного разделения эффективности деятельности и справедливости распределения. Присутствует другое видение положения вещей в грядущую эпоху: разумная и эффективная экономика – это нравственная экономика. А экологический параметр, по которому производится свертка модели, не является произвольным.

Вышеприведенная модель позволяет показать, что фундаментальным в экономике является принцип эффективной занятости (полной занятости при рациональном природопользовании), максимизирующий функцию общественного благосостояния. А эффективная занятость населения возможна только при реализации экологической парадигмы и становлении экологической экономики нового типа. При понимании же социума как феномена онтологического порядка становится условной граница между этикой метафизической и этикой метанаучной.

Последующее изложение ставит целью на основе вышеприведенных теоретических конструкций сформировать практические выводы и методологические рекомендации, которые будут иметь непосредственное отношение к современным реалиям в энергетической сфере и российской экономике в целом. Под альтернативной энергетикой понимается производство электрической и тепловой энергии из возобновляемых источников (энергия солнца, ветра, биомассы, геотермальная энергия и др.), а также перспективное развитие нерадиоактивной водородной энергетике и космической энергетике.

В том же самом смысле, в каком говорят, что природа не знает категорий добра и зла, но всегда реальны человеческие оценки добра и зла, а человек обладает свободой воли и определяет свое место в природе (например, антропокосмическое мировосприятие в противоположность антропоцентризму), в этом же

смысле энергетика как системообразующая сфера хозяйственной деятельности человека не может в силу одного только определения разделяться на традиционную и альтернативную как на плохую и хорошую. Подобно этому ни плох, ни хорош рынок вместе с присущими ему рыночными институтами. Равно как нельзя называть хорошим или плохим централизованное управление. Несколько устаревшие политэкономические понятия и сущности (видимо, нуждающиеся в новых определениях) всегда имеют четкую биофизическую интерпретацию и соответствующий этому «естественный» план восприятия – ведь в конечном счете они служат для описания некоторым образом определяемых функциональных связей в хозяйственном организме, сочетания типов управления. Однако неполнота всякой системы понятий и ее самопротиворечивость указывают на пределы применимости самих понятий. Например, говоря о рыночных отношениях, нет оснований предполагать, что рыночные отношения исторически были где-либо возможны вне такого института, как государство. А настоящий мировой финансово-экономический кризис ясно показывает, что функционирование финансовых рынков вовсе невозможно без его регулирующей роли. Сторонники теории «рефлексивности» станут в этой связи утверждать, что несовершенство рынков порождается несовершенством регулирующих функций со стороны государства, равно как и наоборот. Регулирование рыночных отношений как часть системы администрирования экономики формирует современное концептуальное понимание функционирования рыночных институтов (понятия рынка) при активном участии государства. Говоря о сфере энергетике, здесь необходимо отметить, что в большинстве стран мира (если не во всех странах) не существует свободного рынка энергоресурсов – везде доминируют несколько крупнейших компаний, либо вовсе существует государственная монополия. Конкурентная среда, существование которой как будто бы предполагает рынок, отсутствует. При сложившейся хозяйственной практике монополисты экономически не заинтересованы в производстве энергии из возобновляемых источников. Потому «управляемая

децентрализация” в энергетике с массовым развитием производства из возобновляемых источников, которое возможно исключительно при активном регулировании со стороны государства с использованием экономических (по сути рыночных, поскольку всякое субсидирование цен ложится на потребителей) механизмов распределения, является условием создания тех самых рыночных отношений и конкуренции в стратегической отрасли в целях устойчивого развития – при наилучшем распределении ресурсов и при комплексном управлении рисками.

В современных условиях сочетание рыночных и административных методов управления определяет типологию и особенности хозяйственной деятельности, в процессе которой человек все более и более проявляет себя как «геологическая сила» на планете. И это является экспериментальным фактом, а не просто аксиомой или гипотезой преимущественного антропогенного влияния на процессы глобального потепления. Потому поиск управленческих решений в экономике должен вестись экспериментальными методами, а не исключительно аксиоматическими – с их поклонением культам и догматам ортодоксальных экономических теорий. Это в том числе означает, что формирующаяся экологическая парадигма развития не связана исключительно с представлениями об охране окружающей среды и процессами глобального потепления как концептуально ограничивающим ее содержание, но выдвигает на первый план более широкую идею автотрофности человека как возможности отказаться от ложных, фальсифицированных современной культурой потребностей в части инвестиций и потребления. А это уже вопрос о трансформации самого хозяйства, поиске тех технологий устойчивого развития, в основе которых другое качество ядра управления, а именно экологический императив.

Именно поэтому по отношению к политэкономическими категориями капитализма и социализма, или в другой формулировке рынка и централизованного управления, приоритет имеет аргумент биофизический: так называемая конвергенция систем с формированием экономики нового типа есть преимуществен-

но процесс реализации автотрофно-экологической эффективности (полезности) в рамках формирующейся на принципах гармонизации новой космоэкологической экономики. Кто склонен к описательным политэкономическим конструкциям, может дать этому теоретическому феномену наименование социалистического рынка или биосферного социализма, внутри которого при определенных условиях действуют рыночные институты и существует конкуренция, которую возможно охарактеризовать как конкуренцию сотрудничества.

Конечно же, преимущества альтернативной энергетики, построенной на возобновляемых источниках энергии, состоят прежде всего в минимизации либо вовсе отсутствии ее отрицательного влияния на состояние окружающей среды, а также в ее предполагаемой «неисчерпаемости»; но вместе с тем только состояние технологий в каждый из этапов экономического развития человечества может определить возможности преимущественного использования альтернативной энергетики и перспективы полного перехода к возобновляемым источникам энергии. Экологическая же полезность и эффективность в каждый отдельный исторический момент времени состоит именно в верификации содержания данного понятия в целях принятия решений с позиций экологического императива как наилучшей концептуальной и методологической основы при распределении ресурсов.

С позиции этой новой парадигмы развития инвестиции в реализацию проектов, связанных с традиционной энергетикой и извлечением углеводородов, могут осуществляться при двух неперемных условиях: 1) последовательной минимизации факторов отрицательного влияния на окружающую среду с развитием соответствующих технологий (даже в случае развития нефтедобычи и других проектов по извлечению углеводородов); 2) параллельным инвестициям в развитие технологий альтернативной энергетики с последовательным улучшением традиционных показателей окупаемости. Ведь и сейчас существуют проекты в области альтернативной энергетики, позволяющие обеспечить все потребности человечества за ее счет. Этих ресурсов до-

статочны, чтобы отказаться от традиционной энергетики. Вопрос исключительно в цене реализации этих проектов. Но в то же самое время ограниченность традиционных методов расчета окупаемости проектов состоит именно в принципиальной невозможности оценить риски, связанные с отраслями традиционной энергетики и другими отраслями условно называемой «неэкологической экономики».

Понимание экологической полезности как меры систематического риска в хозяйственной деятельности очень наглядно в ситуации с разливом нефти и экологической катастрофой в Мексиканском заливе. Любую экологическую катастрофу и ее последствия для экосистем, их биоразнообразия невозможно оценить ни в долларовых, ни в рублевых денежных эквивалентах, относительно которых производится оптимизация с искусственным снижением затрат и повышается риск. Вопрос о продолжении жизни и связанные с этим стратегии выживания – их невозможно оценить на основании имеющихся количественных методов оценки. Именно потому, что существуют риски, которые невозможно оценить. На приведенном примере видно, что процедура принятия решения по схеме сценарного анализа с искусственным вопросом «а что если» теоретически и методологически гораздо слабее анализа по принципу экологической эффективности.

Таким образом, обобщающий качественный вывод состоит в том, что с точки зрения синтеза управления (принятия решения в ситуации выбора с многокритериальными альтернативами) всегда существует экологическая альтернатива, которая доминирует по отношению к остальным эффективным альтернативам и которая соответствует состоянию экологической – экономической эффективности.

Гуманитарий бы добавил, что процесс принятия решений – это всегда реализация свободы выбора, а эффективное управление как искусство возможного есть искусство добра.

В этом свете традиционная энергетика с ее сложившейся структурой затрат и традиционно понимаемой ценовой окупаемостью/эффективностью – это исторический фундамент развития самоокупаемой энерге-

тики, построенной на возобновляемых источниках энергии. А в перспективе и создающей принципиально новые возможности нерадиоактивной и экологически чистой водородной энергетики. Так называемые автотрофные инвестиции как параметр хозяйственного процесса – это в том числе инвестиции в НИОКР в области энергетики, которые по всему миру финансируются, по некоторым оценкам, лишь на 25 % от текущих потребностей. Вполне уместно предположить ситуацию, при которой развитие технологий и массовое внедрение генерирующих и обслуживающих объектов альтернативной энергетики позволит на определенном этапе уравнивать себестоимость производства электроэнергии с традиционными источниками, а в перспективе предоставит возможность вовсе отказаться от использования последних. Именно в рамках экологической экономики это и станет реальностью: изменятся потребности, технологии, структура производства и затрат. Само противопоставление рынка и административного управления станет исключительно терминологическим вопросом ввиду изменившихся реалий хозяйственной жизни.

Необходимо правильно оценивать и создавать условия для развития энергетики будущего, в чем и состоит широко понимаемая энергетическая безопасность. Видимо, каждый раз находя новые природные референты времени, человек как «определенная функция биосферы» будет склонен называть постепенный эволюционный переход к альтернативной энергетике будущего неким «самореализующемся пророчеством». Зеленые сертификаты, подтверждающие факт производства электроэнергии из возобновляемой энергии, уже стали рыночными инструментами в ряде стран и являются неким прообразом энергетических денег будущего.

Для России как энергетической державы этот выбор совершенно закономерен: не вопреки обилию углеводородного сырья (на которое иногда ссылаются как на объективное препятствие развитию технологий), а благодаря ему возможен постепенный переход от сырьевой экономики и нынешней инерционной модели развития к реализации концепции экологической экономики с приоритетным развитием аль-

тернативной энергетики. Именно это позволит сохранить России статус энергетической сверхдержавы в исторической перспективе. Именно поэтому альтернативная энергетика – не вымышленная угроза энергетическому доминированию России, а стратегически необходимое направление, которые и содержательно обосновывает термин «модернизация» – как развитие инновационных технологий, средство создания новых рабочих мест, развития малого и среднего предпринимательства в регионах, средство решения демографических проблем.

Определенный положительный опыт решения проблем занятости при развитии альтернативной энергетики имеется, например, в странах Европейского Союза. Современная же российская энергетическая программа, рассчитанная на десятилетие и более отдаленную перспективу, недооценивает важность задач развития альтернативной энергетики в их связи с целым комплексом связанных проблем развития экономики и так называемым модернизационным развитием. Децентрализация управления энергетической отраслью (которая по сути отличается от упомянутого выше принципа «управляемой децентрализации»), сомнительно проведенная реформа электроэнергетики с уменьшением роли государственного влияния на реализацию инвестиционных проектов и подготовку введения новых мощностей, не позволяют подходить комплексно к вопросам развития альтернативной энергетики даже на уровне постановки задач (не говоря уже об их реализации). Интересны выводы, которые делают ведомства, обладающие исчерпывающей информацией о состоянии дел в энергетике. *«Деятельность Минэнерго России по контролю за реализацией инвестиционных проектов в электроэнергетике носит наблюдательный, а не целенаправленный и всеобъемлющий характер»* [1]. Не удивительно, что доля возобновляемых источников энергии (за исключением ГЭС с мощностью 25 МВт) к 2020 году планируется на уровне 4–5 %, что на порядок ниже аналогичных показателей в Европе. По этим косвенным индикаторам «планируемого» экономического развития возможно оценить и так называемый модернизационный или технологический потенциал и «ожидаемое» будущее.

Нагляден пример Китая, где нашли убедительные экономические аргументы и управленческие решения для быстрого и значительного роста парка энерговетроустановок. В России также имеются большие территории, которые по своим характеристикам не уступают зарубежью с точки зрения возможностей развития ветроэнергетики (и где удаленность от централизованного энергоснабжения аналогична ограниченности собственных углеводородных ресурсов в Китае). Здесь уместно отметить, что системы централизованного энергоснабжения покрывают лишь треть территории России, энергоснабжение на большей части территории страны осуществляется с использованием автономных энергоустановок и на дорогостоящем привозном топливе. Развитие альтернативной энергетики позволяет решать проблемы региональной энергетической безопасности.

Оценки показывают, что уже сейчас себестоимость производства электроэнергии из возобновляемых источников энергии в этих регионах не выше существующей в настоящее время с использованием привозного топлива. Исследования, выполненные в Объединенном институте высоких температур РАН, также показывают, что многие районы характеризуются среднегодовыми дневными поступлениями солнечной радиации на уровне 4–5 кВтч на квадратный метр и выше, что соответствует регионам мира, где солнечные установки уже находят широкое применение. Солнечная и ветровая энергетика могут удачно дополнять друг друга в нашей стране: интенсивность ветровых потоков в отличие от солнечной энергии на большинстве территорий страны выше зимой, чем летом [2].

Развитие альтернативной энергетики – это одно из направлений реализации принципа эффективной занятости и развития автотрофности. Как один из вариантов развития – угольные шахты чрезвычайно опасны для жизни горняков, их закрытие и создание принципиально новых производств, связанных с развитием альтернативной энергетики, позволило бы проводить ту самую модернизацию, ориентированную на инновационное развитие. А проблема замены коксующихся углей для металлургии стала бы новой научно-производственной зада-

чей. Развитие всегда происходит через решение конкретных задач. Для иллюстрации можно привести пример Германии. В сфере возобновляемой энергетики в этой стране было создано 250 тыс. рабочих мест, а после принятия закона о возобновляемых источниках энергии – 150 тыс. рабочих мест без использования денег налогоплательщиков [3].

Долгосрочная стратегическая ставка на газ как на основной энергетический ресурс – это в каком то смысле попытка навязать природе правила игры, в которую люди привыкли играть сами с собой – в игру с нулевой суммой. При описании сложных систем большой размерности в терминах джокеров и русел области неопределенности и риска всегда ассоциируются с шутником-джокером (в противоположность прогнозируемым и спокойным руслам). Опыт хозяйственной деятельности показывает, что будущее по обыкновению оказывается совсем не таким, каким его обыкновенно планируют. А «традиционным» в культуре с течением времени называют то, что ранее называлось «революционным» или «альтернативным».

Современное макроэкономическое управление вообще обнаруживает фатальную методологическую слабость (либо декларируемые цели этого управления отличаются от реальных). Так обстоит дело и с проблемой инфляции. Будет уместным спросить, почему денежные феномены вообще рассматриваются как параметры макроэкономического управления. Все как бы переворачивается с ног на голову. В рамках экологической парадигмы развития принципиально другие решения возникают при руководстве принципом эффективной занятости. Другими словами, при решении проблемы безработицы и занятости автоматически решается проблема инфляции как особого денежного феномена. Когда достигается полная занятость при рациональном природопользовании, все макроэкономические задачи уже решены – все как бы становится на свои места, достигается точка экологического или экономического равновесия.

Концепция модернизации рискует оказаться в числе многочисленных благих пожеланий, если управленческая среда, сформированная существующей архитектурой власти, не

сможет «производить» на свет идеи до сих пор неизвестные – взамен смыслов старых и где-то заимствованных либо искусственно сконструированных. Властные институты не могут сегодня сетовать на инерционность экономики и ее невосприимчивость к инновациям, поскольку сами является частью ими же порожденной экономической системы и модели управления. В случае же жизнеспособности новых идей (пускай даже новых «старых» идей) всегда существует малая причина, которая рождает большие следствия – что собственно и необходимо для управления. В современных российских условиях подобный синтез возможен через реализацию отраслевых, в том числе энергетических, программ, подготовленных на основе межотраслевого баланса, который как та самая начальная идея призван показать, без чего модернизация никогда не сдвинется с места. Удачная постановка задачи как часть ее же решения, видимо, еще ждет своей творческой формулировки.

В этой связи необходим качественно новый государственный подход к формированию экономической и неразрывно связанной с ней экологической стратегии развития – обращение в новейшую эпоху к адекватным методам управления (не в виде децентрализации, приватизации и ситуационного макроуправления как инструментария методологически слабой неолиберальной модели), необходимо обращение к стратегии управления как стратегии комплексного управления рисками и выживания, в основе которой, как подсказывает индивидуальное время жизни и совокупный опыт человечества, лежит экологический императив.

Библиографический список

1. Развитие энергетической отрасли России. Экспертно-аналитические мероприятия Счетной палаты по контролю и анализу развития электроэнергетики России // Энергонадзор и энергобезопасность. – № 1. – 2010. – С. 8–14.
2. Фортов, В. Возобновляемые источники энергии для энергоснабжения потребителей России / В. Фортов, О. Попель // Энергетический вестник. – 2010. – № 1(8). – С. 9–28.
3. Fell, H.-J. Льготный тариф на возобновляемую энергию: эффективный пакет стимулирующих мер без новых государственных заимствований / H.-J.Fell // Энергетический вестник, 1(8), 2010. – С. 41–56.

ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК ДАНЬ ПЛАНЕТЕ И ЭЛЕМЕНТ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ФИРМ В СРАВНЕНИИ

П.А. ЛИНБЕРГ, студентка МГТУ ГА

wengy@mail.ru

Стремительное развитие техники и технологий последних десятилетий привело к важнейшим научным открытиям во всех областях человеческой жизни, а также к росту и укреплению экономик многих стран. Некогда аграрные и отстающие в экономическом развитии страны, такие как Япония, вступив на путь освоения, разработки и внедрения плодов научно-технического прогресса, достигли невероятных высот в технологическом и как следствие – экономическом развитии.

Однако человеку пришлось заплатить высокую цену за столь стремительное развитие. Совершенствуя технику и технологии в наш век повсеместного потребления, люди загрязняют окружающую среду, наносят вред экологии и собственному здоровью. Согласно мнению ученых, повышение температуры на нашей планете больше чем на 2 градуса, приведет к необратимым последствиям – таянию ледников, наводнениям, засухам и цунами. Чтобы остановить потепление, нужно в ближайшие 40 лет сократить парниковые выбросы на 80 процентов по сравнению с 1990 г.

Многие компании в наши дни активно участвуют в решении экологических проблем, пытаясь уменьшить вред, наносимый окружающей среде их деятельностью. Создаются целые экологические подразделения в составе компаний, защита окружающей среды становится частью философии компании, проводятся всевозможные мероприятия по содействию защите климата и экологии в целом, сокращаются выбросы вредных веществ в атмосферу земли и моря, разрабатываются методы безопасной утилизации и переработки отходов производства. Такая политика национальных и межнациональных корпораций отражает как подход к данной проблеме руководства и работников непосредственно самой компании, так и отношение целых национальных государств к защите окружающей среды. Такая

деятельность оказывает и сугубо экономический эффект, а именно позитивно отражается и на восприятии компании потребителями и другими общественными группами, то есть на благоприятном имидже корпорации. Компаниями затрачиваются колоссальные средства для участия в программах по защите окружающей среды именно с целью улучшения своего образа в глазах общественности. Позитивный имидж и ответственное отношение крупных компаний ведет к росту их капитала и далее к росту экономики всего национального государства. Таким образом, подобный комплекс мер корпораций по защите окружающей среды становится частью спланированной и грамотно проведенной маркетинговой политики и оказывает позитивное экономическое воздействие на национальное государство.

И политика, и экономика, и правовое регулирование, и маркетинг – это, с одной стороны, все те сферы общественной жизни, в которых реализуются меры по защите окружающей среды от пагубного воздействия прогресса, и, с другой, непосредственно рычаги воздействия, при помощи которых осуществляется контроль за выполнением обязанностей того или иного государства или компании по поводу защиты планеты от загрязнения. Уровень затрат компаний мира на проводимые мероприятия по защите окружающей среды могут отражать как личное отношение к данной проблеме ее руководства, так и быть отражением политики национального государства по данному поводу. Но такого рода меры могут говорить и о том, что компанией или государством в целом преследуется определенная экономическая или политическая цель. Так, компания может стремиться к повышению доверия клиентов к своим услугам или продукции и соответственно – к повышению капитала, а государство, к примеру, к повышению инвестиционной привлекательности. Так, согласно регламенту ЕС

по химическим веществам, REACH, всемирно известная компания ИКЕА гарантирует своим покупателям, что все произведенные ими товары во всем мире соответствуют требованиям к химикатам. Таким образом, лидер по производству мебели не только вносит свою лепту в общечеловеческое дело по защите окружающей среды, но и способствует повышению репутации у своих целевых групп, прежде всего у покупателей во всем мире.

Европейские законы и регламенты по экологии довольно жестки – их разработке и следованию европейские власти уделяют повышенное внимание. Компания ИКЕА стремится согласовать свою философию с требованиями Европейского Союза в части защиты окружающей среды, тем самым соответствуя политической линии, которой тот следует.

Важнейшим рычагом регулирования международной деятельности, в частности деятельности компаний в области защиты окружающей среды, является право. Экологическая политика Европейского сообщества и право окружающей среды ЕС существуют и развиваются на протяжении последних тридцати лет.

На современном этапе развития экологической деятельности и компетенции ЕС правовую основу осуществления политики сообщества в области окружающей среды закладывают положения Договора о Европейском сообществе 1957 г. Этому посвящен раздел XIX Договора о ЕС «Окружающая среда», статьи 174–176. Защита окружающей среды является одной из важнейших целей Европейского сообщества. Амстердамский договор 1997 г., внесший очередные изменения в содержание учредительного договора ЕС, закрепил в тексте Договора о Евросоюзе также принцип экологической ориентированности деятельности (статья. 6). Европейское сообщество подчеркивает приверженность концепции устойчивого развития, которая является официальной стратегией ООН, провозглашенной на Конференции по окружающей среде и развитию 1992 г. в Рио-де-Жанейро.

Важнейшей составляющей концепции устойчивого развития является обеспечение прав человека и в особенности прав нового по-

коления – экологических прав. К ним относятся права на благоприятную окружающую среду, на информацию об окружающей среде, на участие в принятии экологических решений, на возмещение вреда, причиненного экологическим правонарушением, на доступ к правосудию по экологическим делам. Существенный вклад в становление механизма гарантий вышеперечисленных экологических прав в сообществе вносит Орхусская конвенция о доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды 1998 г., принятая под эгидой ЕЭК ООН и ставшая продуктом процесса «Окружающая среда для Европы». Европейское сообщество, его государства-члены, другие европейские страны (в том числе и Россия) принимали активное участие в разработке данной конвенции [1].

Киотский протокол – международный документ, принятый в Киото (Япония) в декабре 1997 г. в дополнение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК). Он обязывал развитые страны и страны с переходной экономикой сократить или стабилизировать выбросы парниковых газов в 2008–2012 гг. по сравнению с 1990 г. Период подписания протокола открылся 16 марта 1998 г. и завершился 15 марта 1999 г.

Киотский протокол стал первым глобальным соглашением об охране окружающей среды, основанным на рыночном механизме регулирования – механизме международной торговли квотами на выбросы парниковых газов.

С 7 по 18 декабря 2009 г. в Копенгагене проходил климатический саммит ООН. Задолго до начала саммита планируемая международная конференция преподносилась как всемирно-историческое событие, способное предопределить вектор развития человечества на десятилетия вперед. Итог известен. Однако по мнению широкого круга аналитиков и экспертов крупнейший в истории международный климатический форум, в котором приняли участие более 20 000 участников, а также более 100 глав государств из 193 стран мира, завершился провалом. И вот почему. В декларации сказано, что стороны должны сотру-

ничать с тем, чтобы достичь пика выбросов парниковых газов в ближайшее время. Однако не зафиксировано ни временного графика, ни реальных обязательств разных стран. Развитые страны предоставят финансовые средства развивающимся, однако ни о каких конкретных обязательствах не упоминается. Обещания сторон в отношении финансовых средств – \$30 млрд на 2010–2012, также стороны поддерживают цель достичь размера климатического фонда \$100 млрд к 2020 г. Однако это нельзя назвать конкретными обязательствами. Страны приложения 1 (развитые) будут снижать выбросы согласно собственным заявлениям. Этого абсолютно недостаточно, ведь на данный момент обещаний разных стран недостаточно, чтобы удержать рост глобальной температуры в пределах 2 градусов Цельсия. По данным ученых ИРСС, если температуру не удастся сдержать в этих пределах, то произойдут наиболее негативные необратимые последствия изменения климата. Также в документе обозначена необходимость разработки юридических инструментов для нового климатического соглашения – не позднее чем COP16 (Мексика, декабрь 2010).

В России на различных уровнях определяют экологические права и регулируют экологическую деятельность следующие законы: Федеральный закон об охране окружающей среды, Федеральный закон об отходах производства и потребления, Федеральный закон об охране атмосферного воздуха, Водный, Лесной, Земельный и Градостроительный кодексы, Постановление правительства РФ № 524 от 26.08.2006 г. об утверждении положения о лицензировании деятельности по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, размещению опасных отходов, СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов, а также многие другие [2].

Окружающая среда является приоритетом в отношениях ЕС с Россией, осуществляемых через Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и Россией.

В Соглашении о сотрудничестве между ЕС и Россией в области окружающей сре-

ды, принятом в 2001 г., Европейская Комиссия определяет направления и предложения по развитию более тесного и скоординированного двустороннего диалога по экологическим вопросам с общей стратегической повесткой дня, подкрепленного механизмами сотрудничества.

Кроме того, ЕС и Россия также являются ключевыми партнерами в международных соглашениях и на международных форумах, включая Конвенцию о биологическом разнообразии, Многостороннюю ядерную экологическую программу для России (МНЕПР); Хельсинкскую конвенцию (Балтийское море); ведут совместную борьбу с незаконной заготовкой леса и содействуют устойчивому ведению лесного хозяйства через инициативы в рамках FLEG (Forest Law Enforcement and Governance – Правоприменение и регулирование лесного законодательства) [3].

В последнее время во всем мире получил распространение экологический маркетинг – разработка и создание методов продвижения и реализации экологически безопасной продукции или услуги. Одна из целей экологического маркетинга заключается в том, чтобы обеспечить баланс интересов экономики и охраны окружающей среды.

До сих пор среди производителей бытовало предубеждение, что экологически ответственное поведение связано с повышенными затратами. Экологически направленные изменения производственного процесса, как правило, осуществляются путем снижения потребления материалов и энергии на единицу продукции и сопровождаются экономией на затратах, что, в свою очередь, помимо экономии позволяет быть более конкурентоспособным на экологически чувствительных рынках.

Для того чтобы этого достичь, предприятию необходимо разработать свою **экологическую политику**, которая будет направлена на разработку и внедрение методов по снижению и предупреждению негативных воздействий на окружающую среду на протяжении всего жизненного цикла изготавливаемой предприятием продукции, а также оценку достигнутых результатов. Она должна быть документирована, известна и понятна персоналу и партнерам.

На Западе широко используют все возможные средства для распространения экологической политики: выпускают отдельные буклеты, включают основные положения в ежегодные отчеты, рекламные проспекты, размещают на сайтах в сети Интернет.

Следует отметить, что практически все значимые европейские, североамериканские и азиатские промышленные компании за последние десятилетия создали и сертифицировали системы экологического управления. Это свидетельствует о том, что следование экологической политике и сертификация стали одним из основных рыночных инструментов.

В сфере гражданской авиации подавляющее большинство авиапредприятий, и в частности авиакомпаний, согласовывают свою деятельность с Приложениями к Чикагской конвенции международной организации гражданской авиации ИКАО (специализированное учреждение Организации Объединенных Наций).

Стратегия, которую поддерживают как представители отрасли, так и члены правительства, фокусируется на технологиях, эксплуатации, инфраструктуре и положительных экономических мерах – включая программу ETS – программу создания единой европейской торговой системы. В соответствии со статьей 2 Киотского Протокола, ИКАО поручено найти эффективное глобальное решение проблемы авиационных выбросов, которое было бы глобальным и добровольным для каждой страны. Функциональные блоки воздушного пространства (FABs) и программа SESAR являются главными составляющими Единого европейского неба. План сформировать из Европейского воздушного пространства 9 международных функциональных блоков воздушного пространства (FABs) был призван увеличить эффективность системы на 70 %, сократить среднее время задержек полетов до 1 минуты или еще меньше, сократить расходы пользователей до 50 % и снизить экологический вред от каждого полета на 10 % к 2012 г. одновременно с повышением безопасности полетов [4].

Что же на практике? Так, например, в главной российской авиакомпании Аэрофлот

действует система экологического управления и производственного экологического контроля за выбросами углекислого газа в атмосферу, включающая передовые природоохранные технологии и стандарты. Принята Программа энергосбережения и повышения экологической эффективности до 2020 г. Эта программа соответствует экологической стратегии IATA. Стоит отметить, что в 2008 г. Аэрофлот стал лауреатом премии Министерства природных ресурсов и экологии – «Лучший экологический проект года». Такую деятельность авиакомпании можно назвать ее стремлением отдать дань природе. И она приносит плоды, если иметь в виду заботу об окружающей среде. Однако если посмотреть с другой стороны, то можно сказать – такие действия нельзя назвать новаторскими. Скорее Аэрофлот следует примеру западных коллег – он присоединился к уже существующей программе Евросоюза, которая предусматривает *уменьшение концентрации углекислого газа*. Данная программа была разработана для авиавластей Германии. За каждой страной с 2012 г. будут закреплены квоты по выбросу в атмосферу углекислого газа. Аэрофлот был закреплен за Германией, так как именно туда совершает наибольшее число перелетов российская авиакомпания.

С 1 января 2010 г. начнется период мониторинга, на протяжении которого перевозчики будут должны собирать данные о тонно-километрах в соответствии с поданными ранее и утвержденными планами мониторинга. Подготовленные отчеты в 2011 г. будут переданы авиационным властям, однако прежде чем попасть к чиновникам, они должны пройти аудит у уполномоченных проверяющих. 31 марта 2011 г. заканчивается срок подачи заявок в европейские авиационные власти на предоставление бесплатных квот в 2012 г. и на последующий торговый период, причем распределение будет вестись на основании сведений о выполненных в 2010 г. перевозках (в тонно-километрах). К этому же периоду авиакомпании должны подтвердить данные о выбросах парниковых газов у аудиторов. Далее процедура будет сводиться к тому, что в феврале каждого года авиакомпании будут получать квоты на текущий период, а до 31 марта

того же года подтвердить данные о выбросах за предыдущий год для списания ранее предоставленных квот.

Другой пример экологической деятельности, для сравнения уже зарубежной авиакомпании, в связи с вводимой практикой мониторинга. Консалтинговая компания Lufthansa Consulting в апреле 2009 г. провела для отечественных авиакомпаний семинар, на котором представила несколько направлений действий, позволяющих сократить будущие расходы. Среди них выделяется перечень мер, ориентированных на сокращение расхода топлива (замена и оптимизация флота, новые подходы к обслуживанию самолетов, оптимизация комплектации и загрузки самолетов), возможности для получения дополнительных квот (использование механизмов чистого развития) и управление возникающими рисками (хеджирование цен на сертификаты и страхование на случай сокращения квот). Эксперты компании представили несколько простых примеров, позволяющих экономить топливо и сокращать выбросы углекислого газа. К ним относится оптимизация маршрутов, оптимизация крейсерской скорости полета, промывка двигателей, использование более легких кресел, оптимальная загрузка топливом и пресной водой.

В 2009 г. группа компаний Lufthansa подписала соглашение с компанией Bombardier о приобретении до 60 самолетов CSeries. Ко времени ввода в эксплуатацию в 2013 г. модели семейства CSeries имеют целью стать самыми экологичными узкофюзеляжными самолетами в своем классе. По сравнению с выпускаемыми в настоящее время самолетами подобной размерности они должны будут выделять меньше углекислого газа и оксидов азота до 20 и 50 % соответственно и должны стать вчетверо менее шумными. Они также призваны предоставить высокую экономичность за счет снижения потребления топлива и эксплуатационных расходов до 20 % и 15 % соответственно [5].

Существуют данные, что с 2004 г. усилия ИАТА, включая меры по сокращению протяженности маршрутов и по внедрению наилучших методов эксплуатации непосредственно в авиакомпании, помогли избежать

лишних выбросов CO₂ объемом в 59 млн т и издержек в 12 млрд американских долларов. Но ответ вопрос о том, являются ли такие меры **экономически эффективными**, не так однозначен.

В связи с уже описанной выше вводимой системой квот, можно произвести некоторые вычисления. Если авиакомпания выполняет полет из Москвы во Франкфурт-на-Майне на современном магистральном самолете размерности Airbus A320, полет будет длиться примерно 3 часа 30 минут, при часовом расходе топлива около 2,5 тонн/час будет израсходовано 8,75 т топлива, при этом в атмосферу выбрасывается около 27,6 т CO₂. При стоимости сертификата около 14 евро за тонну дополнительные расходы авиакомпании составят 386 евро в одну сторону, но при учете, что все сертификаты покупаются по рыночной цене. Если авиакомпания сможет получить бесплатные сертификаты, то ее дополнительные расходы на рейс в одну сторону составят всего 54 евро. Но очевидно, что цена сертификата на уровне 14 евро не является фиксированной – годом ранее она достигала почти 35 евро, сегодня же прогноз на 2012 г. строится на уровне 16–19 евро [5, 6].

С другой стороны, скорее всего это приведет к тому, что с 2012 г. вырастут цены на авиабилеты в страны Евросоюза, этот налог на углерод будет учитываться в пошлинах и сборах на авиабилеты. Таким образом, нельзя быть уверенными, что подобные меры, которые и служат благой цели – защите окружающей среды, будут однозначно доброжелательно встречены пассажирами, и имидж авиакомпаний не пострадает.

Будут ли вводимые правила экономически выгодными для нашей страны? Алексей Кокорин, руководитель программы «Климат и энергетика» российского отделения Всемирного фонда дикой природы – WWF России: «Те страны, которые ввели у себя ограничения на выбросы парниковых газов, не хотят, чтобы их бизнес находился в менее выгодных условиях на глобальном уровне, и вводят те или иные защитные меры, общий принцип которых таков: производство с низкими удельными выбросами CO₂ поощряется, грязные технологии наказываются». России ни в коем случае нельзя

быть вне нового Копенгагенского соглашения по климату, которое будет подписано в декабре 2009 г., она не должна оставаться в стороне, а должна иметь право влиять на принятие решений, а также блокировать то или иное решение.

Авиакомпания Air France придумала оригинальный способ повысить имидж в глазах общественности и, в частности, авиапассажиров, продемонстрировав экологическую сознательность и ответственность. Она создала на своем сайте калькулятор вредных выбросов в атмосферу, производимых при перелете одного пассажира по определенному маршруту. К примеру, полет одного пассажира по маршруту Москва – Париж – Сан-Паулу и обратно общей длиной в 25 406 км приводит к выбросу в атмосферу 2 278 кг углекислого газа. Авиакомпания обещает снабдить сервис возможностью компенсировать причиненный окружающей среде ущерб. Желающие смогут уплатить на сайте некую сумму, которая пойдет на экологические проекты. Компания American Airlines участвует в масштабном инвестиционном проекте – в составе коалиции из более 40 инвесторов США и Европы, таких как Coca-Cola, Dell, Ford, General Motors, Macdonalds, Sun Microsystems, владеющих в сумме 1.75 трлн долл. активами, компания American Air-

lines заявила об инвестировании 10 млрд долл. в «чистые технологии» в течение ближайших двух лет. 7 млрд долл. планируется вложить в развитие фотовольтаического производства – солнечных батарей для выработки электроэнергии – в Fab City (вблизи Хайдарабада – Индия) [7].

Библиографический список

1. Лапина, М.А. Экологическое право: учебное пособие / М.А. Лапина. – М: Московский институт экономики, менеджмента и права.
2. Тексты основных экологических законов РФ. <http://newecology.ru>.
3. Защита окружающей среды // сайт представительства Евросоюза в России: [/http://www. delrus. ec.europa](http://www.delrus.ec.europa)
4. Экологическая проблема в Европе: формирование единого европейского неба к 2012 году – Интернет-портал «Российский бизнес» – **RB.ru**
5. Группа компаний Lufthansa подписала соглашение с компанией Bombardier о приобретении до 60 самолетов CSeries // компания «Bombardier Inc.»: [http://www. АвиаПорт.ру](http://www.АвиаПорт.ру).
6. Европа вводит плату за воздух, который испортят авиакомпании // компания «Bombardier Inc. <http://www.АвиаПорт.ру>.
7. Инновации и инвестиции рынка солнечных элементов / <http://Popnano.ru> – **23.04.2010**, нанотехнологии Popnano RU / аналитика / энергетические перспективы, Рагожин Антон.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ И МИРА В XXI ВЕКЕ

Ф.И. СИМАНОВСКИЙ, *асс. каф. менеджмента и информационных технологий МГУЛ*

f.simanovskiy@gmail.com

За последние десятилетия действие антропогенных факторов, негативно влияющих на природу, существенно увеличилось. Парниковый эффект и глобальное потепление климата, кислотные дожди и леса, превращающиеся в пустыни, загрязнение среды вредными веществами и вымирание живых существ – все это последствия деятельности человека. Критерий Гарднера Дозуа (англ. Gardner Dozois): “High tech. Low life”, что означает: «Высокие технологии. Низкий уровень жизни», придуманный им более 30 лет назад, сегодня актуален как никогда. Природный баланс нарушен, и, возможно, уравнове-

сить чаши весов гармонии человека и природы уже не получится.

Скорее всего, в недалеком будущем люди смогут воссоздать вымершие по их вине виды животного и растительного мира, а также смоделировать и восстановить природные процессы, подверженные генезису. Но будут ли животные и растения, выращенные из образцов ДНК в искусственной и чуждой для них среде такими же, какими их создавала природа, или же в них будет что-то «синтетическое», отталкивающее и пугающее? Почему многие боятся клонированных животных? Из-за страха, что человек забрался слишком да-

леко и получает власть, доступную, как ранее полагалось, только творцу, присутствующему в различных формах практически во всех религиях? Многие ученые полагают, что грань между человеком и Богом постепенно размывается, но можно ли сопоставлять копирование, а точнее имитацию, с сотворением?

Человеку свойственно имитировать творения природы, но все, что копируется, ассоциируется в большей степени с чем-то неестественным и неживым. Пластиковые цветы на могилах, создающие эффект присутствия и показывающие, что об умершем еще кто-то помнит (но недостаточно хорошо, чтобы с периодичностью привозить живые цветы). Резиновые женщины в кроватях, так популярные у людей, неспособных удовлетворить свои низшие физиологические потребности естественным путем. Металлические собаки-роботы, которые становятся не только «прекрасными» охранниками, но и лучшими «друзьями»: их не нужно выгуливать, не нужно вовремя кормить и за ними не нужно убирать.

Но так ли ужасны все эти попытки людей подражать создателю? Искусственные цветы, ассоциирующиеся со смертью и забвением, выгоревшие на солнце, заросшие паутиной и наполняющие пространство ржавой кладбищенской ограды запахом дешевого токсичного китайского пластика, порой являются единственной альтернативой, если могила близких людей находится за сотни километров. И люди, плененные стереотипом о том, что место погребения должно выглядеть, как клумба или новогодняя елка, вынуждены оставлять искусственные цветы, создающие хоть какой-то эффект присутствия. Часто «ничего» лучше, чем «лучше, чем ничего». К тому же утилизировать искусственные цветы сложнее, нежели пластиковые пакеты и бутылки. Резиновые женщины для многих являются единственным способом удовлетворить половое влечение, и в большинстве случаев это лучше, чем насиловать и расчленять пьяных школьников. Современные собаки-дроиды являются действительно неплохими охранниками – они пока еще не способны загрызть грабителей, но в случае, если те не обратят внимания на нечто, настойчиво штурмующее стену, пыта-

ясь пройти сквозь нее, есть хорошие шансы заполучить видео и фотографии достаточно высокого разрешения в режиме онлайн на мобильный телефон или компьютер.

Даже частичная интеграция имитации в природный объект зачастую меняет представление о живой, природной составляющей, которая начинает восприниматься совсем иначе, как нечто противоестественное. Всегда есть свойства живых объектов, часто на подсознательном уровне позволяющие отличить их от искусственных аналогов. Поэтому человек всегда сможет отличить искусственные цветы от живых, даже если они будут ароматизированы и пахнуть так же, как их природный эквивалент. Резиновая (точнее, силиконовая) женщина, внешне неотличимая от живой, говорящая и моющая посуду, все равно останется куском полимеров. А собака-робот, покрытая шерстью, требующая пищи и просящаяся на улицу, все равно останется не более чем игрушкой.

Если раньше человеку было свойственно частичное копирование или имитация каких-либо природных черт, то теперь люди стремятся полностью воссоздавать природные элементы, подсознательно предвидя их гибель в ближайшем будущем. Думаю, Н.Г. Чернышевский в высказывании: «Где является человек, там природа должна воссоздаваться трудом человека» – имел в виду совсем не искусственную замену природных объектов имитациями.

Один из важнейших вопросов, на которые необходимо ответить человечеству: что важнее, удовлетворение потребностей людей или здоровье природы? И нужна ли вообще эта самая природа, отношение к которой так сильно поменялось за последние 20 лет. Научно-технический прогресс превратил человека в паразита на теле Земли. В настоящее время природа рассматривается человеком как некая монетизированная субстанция, ресурсная база. Если отождествлять природу с неким большим и значимым явлением, то можно проводить аналогии организмов природы и человека. Человек, как и природа, может являться донором и достаточно безболезненно для своего организма расстаться с небольшим количеством крови или плазмы, даже с

некоторыми органами (селезенка, почка, аппендикс и т.п.). Природа – тоже живой организм, со своей саморегуляцией и системами жизнеобеспечения, потрошить и загрязнять ее организм не получится вечно – рано или поздно он погибнет. Тенденции нанесения урона природе планеты Земля таковы, что погибнет она гораздо быстрее, чем человечество сможет мигрировать на Луну, Марс или другие планеты солнечной системы. Искусственно воссоздать природные процессы в должном объеме, учитывая уровень и тенденции развития научно-технического прогресса, за столь короткие сроки, скорее всего, не получится. А если получится, будет ли человек счастлив? Почему другие планеты кажутся такими бездушными? Потому что там нет лесов, рек и озер? Можно ли считать природу душой Земли? А если там будут космические станции с пабами, банкоматами и гиперсторами, пропадет ли это ощущение или планеты без природы так и останутся огромными безжизненными глыбами космического мусора?

Что же уничтожает нашу планету? Основные экологические проблемы связаны с загрязнением атмосферы, литосферы и гидросферы. Главными загрязнителями атмосферы являются промышленность и транспорт. Многие предприятия недостаточно оборудованы очистными сооружениями либо экономят энергию на их неполной загрузке – получение большей прибыли становится важнее здоровья людей. Как с этим бороться? Конечно, можно увеличить штрафные санкции или осуществлять бойкотирование продукции, как это делают в других странах, но коррумпированность проверяющих органов и безразличие населения к подобного рода проблемам очень осложняют ситуацию. Можно изменить ситуацию только путем трансформации общественного сознания. Директор завода, сокращающий издержки за счет экономии на очистных сооружениях, должен осознавать, что его сегодняшнее увеличение прибыли на 1 % будет стоить его внукам возможности увидеть голубое небо. На него они будут вынуждены смотреть сквозь режущий глаза смог и лишь строить догадки, какого же на самом деле цвета небеса. Что касается транспорта, в нашей

стране маленькие машинки еще долго будут покупать шестилитровые автомобили серии FFU (“F*ck Fuel Economy” – «к черту экономию топлива»). Откуда такой сарказм, непонятно – то ли от безысходности и отсутствия веры в то, что еще можно что-то изменить, то ли это действительно проявление идиотизма. По самым благоприятным прогнозам, «черного золота» хватит еще на 40 лет, а что будет, когда закончится последняя капля нефти? При производстве современных альтернативных видов топлива экологии зачастую наносится еще больший вред, чем использование топлива из нефтепродуктов. Говорить о том, что гибридные двигатели и электромобили спасут экологию, слишком рано – технологии производства и эксплуатации еще слишком несовершенны. Попытки навязывания покупки малолитражных автомобилей также пока не увенчались успехом, так как позиционируются они прежде всего как более дешевые и экономичные автомобили. Поэтому в глазах общественности владельцы подобных автомобилей ассоциируются с людьми с низким достатком, а не с людьми, думающими об экологии, а не зависеть от мнения стада могут позволить себе далеко не все.

Литосфера – важнейший компонент биосферы, определяющий многие происходящие в ней процессы. Углеродное сырье еще долго будет являться основным источником энергии, поэтому многие проблемы земли будут в основном связаны с его использованием. Среди таких проблем загрязнение почв нефтью в местах добычи и при транспортировке, а также аварии на нефтепроводах. Но главная проблема – истощение и загрязнение почв вследствие несовершенства сельскохозяйственных приемов. Проблему могла бы решить популяризация экологически чистых продуктов. Экологически чистый продукт определяют три параметра:

- 1) экологически чистое сырье;
- 2) экологически чистые ингредиенты;
- 3) технологический процесс.

Органические хозяйства не применяют минеральные удобрения, гербициды, инсектициды, фунгициды. Для борьбы с вредителями используют биологические и физические мето-

ды: естественных врагов, шум, ультразвук, свет и т.п. Большинство агрокультурных приемов выполняют без применения механических устройств, чтобы не нанести вреда растениям и почве. Корма для животных тоже состоят из органических продуктов, в них не добавляют вредные ингредиенты, в том числе антибиотики и гормоны, а сами животные должны видеть солнце и дышать свежим воздухом. Экологически чистыми считают ингредиенты, полученные только из натурального сырья, без применения синтетических элементов.

Важнейшим критерием производства органических продуктов является сохранение здоровья земли – почва, на которой выращивают растения, не обрабатывается химическими удобрениями, пестицидами и гербицидами, земля не подвергается жесткой механической обработке. Так должно быть в природе и так было тысячи лет до начала пахотной эры, которая внесла свои коррективы – процесс деградации почвы с начала массового применения оборотного плуга увеличился в разы. Если не остановить этот процесс сейчас, то в ближайшем будущем ситуация станет необратимой и некогда плодородные земли станут не урожайнее Атакамы. Соблюдение этих условий позволит оставить землю плодородной для потомков.

Несмотря на положительное влияние на природу и здоровье человека, весь агропромышленный комплекс не может перейти на производство экологически чистых продуктов, так как органические продукты стоят значительно дороже (иногда в десятки раз) «обычных», т.е. произведенных механическим путем с использованием химикатов, генетически модифицированных организмов и прочих достижений науки. Среди основных причин такой высокой цены можно указать прежде всего на низкую урожайность (без применения химических удобрений рост значительно медленнее, плоды не такие крупные и чаще поражаются вредителями). Во-вторых, производство требует значительно больше человеческого труда, невозможно использовать эффект масштаба, после сбора урожая необходимо в кратчайшие сроки производить обработку и транспортировку продукции

(срок годности органических продуктов значительно ниже). Наконец, дистрибуция и маркетинг требуют значительных затрат при их относительной неэффективности. Поэтому употреблять экологически чистые продукты и заботиться о здоровье природы могут позволить себе далеко не все.

Очистка и восстановление водной среды – наиболее затратная часть экологического бюджета. Каждый год умирает почти полтора миллиона детей из-за нехватки питьевой воды, в то время как американцы тратят в среднем по 600 литров воды в день [1].

По данным Росгосстата, за 2009 г. на очистку сточных вод было потрачено почти 160 млн руб. из 367 млн, потраченных на экологию за год. Согласно EPA (United States Environmental Protection Agency) [2], в 2010 г. США планировали потратить на очистку и сохранение водных ресурсов \$5,137 млрд из почти \$10,5 млрд, заложенных в экологический бюджет. Конечно, авария в Мексиканском заливе внесет свои коррективы и потрачено будет значительно больше. В 2009 г. службами мониторинга природной среды Росгидромета было зафиксировано 2185 случаев загрязнения водных объектов. Разделив сумму из бюджета России на число загрязнений, получим 73 226 руб. на ликвидацию 1 аварии – не совсем понятно, каким образом можно что-либо сделать с таким бюджетом. Гидросфера превратилась еще в один способ сокращения издержек производства.

В целом бюджет США, затрачиваемый на экологию, почти в 1000 раз больше суммы, которую тратит Россия. Может быть, настало время менять концепции восприятия величия той или иной страны и измерять его не только количеством ядерных боеголовок?

Главным результатом этих загрязнений является уменьшение экологического разнообразия, и, судя по различным прогнозам, человек очень скоро тоже попадет в список вымерших обитателей планеты Земля. Общество не способно ценить и уважать себе подобных, не говоря уже о природе с ее экологическими проблемами. Может ли человечество любить и беречь природу, если люди не в состоянии позаботиться о своих близких? Можно выявить

прямую зависимость между культурным уровнем населения и экологической ситуацией в стране. Культурный уровень, в свою очередь, обуславливается множеством факторов, основными из которых являются качество воспитания, уровень образования и дохода. В школах экологии уделяется недостаточное внимание, чаще всего экологические проблемы мельком упоминаются в рамках предмета естествознание. Родителям заниматься экологическим воспитанием и прививать любовь к природе тоже, видимо, некогда, так как они не успевают поговорить с детьми и о более важных проблемах, о чем свидетельствует статистика Росздравнадзора о количестве абортных, совершаемых в возрасте тринадцати лет и о числе будущих пятнадцатилетних мам. Любовь к природе сегодня выражается в распитии спиртных напитков на берегу рек или озер, состоящих из сточных вод, с оставлением после себя гор мусора из стеклотары и прочих атрибутов любящих природу людей, для которых важнее не забыть помыть машину в той же реке, нежели вывезти за собой мусор.

Современным людям свойственен оценочный подход ко всему, что их окружает, причем оцениваются объекты исключительно с позиции материальной выгоды. Духовная сфера человека примитивизируется, актуализируются исключительно материальные ценности. Кризис философии потребления, господствующей в капиталистическом мире, запустил механизм постепенного социального разложения общества. Проблема, прежде всего, в природе человека – она страдает не меньше природы планеты Земля, и пока человечество не встанет на путь реабилитации, решить экологические проблемы усилиями ничтожно малого количества «здоровых» людей будет крайне сложно. Причем методы лечения пациентов необходимо менять. Борьба с загрязнителями экологии должна вестись не путем писания на заборах надписей: «Мусор не бросать, штраф 500 руб.» – должны применяться более кардинальные меры. По сломанной руке за сломанную ветку, лоботомия за выброс мусора в непопозволенном месте и утопление за слив отходов в воду, конечно, действенные методы, но внедрение их маловероятно даже в Северной

Корее, не говоря уже о России. Что же можно сделать в рамках нашей страны?

Один из методов, используемых в Америке и Европе – существенное увеличение штрафов за нанесение вреда экологии, но главное – обеспечение исполнения обязательств в полной мере. Этого можно достигнуть только путем снижения уровня коррумпированности власти и контроля исполнения виновником своих обязательств. В общественных местах нельзя курить и распивать спиртные напитки, но я ни разу не видел, чтобы нарушитель законов был наказан. Интересы человечества, а чаще интересы нескольких человек ставятся выше интересов природы. Сознание большинства людей таково, что, увидев мусор в непредназначенном для него месте, они начинают превращать один мешок в целую гору, аргументируя это тем, что кому-то все равно придется это убирать, и от одного их мешка уже ничего не изменится. Но никто ничего не убирает, и люди становятся узниками собственной глупости и наивности, заточая себя в тюрьму из гор мусора, разрастающегося, как Великая Китайская стена. Почему большинство не замечает или старательно пытается не замечать, как наша страна превращается в помойку? Возможно потому, что каждый чувствует себя причастным к этому? Подобно школьникам, делающим уборку, сгребая все под кровать, люди хотят абстрагироваться от проблем, но рано или поздно этот самообман будет раскрыт и школьники будут наказаны. В роли злого папочки с ремнем, который выпорот нерадивых школяров, должно выступить государство.

По данным американского бюро переписи за 2009 г. [3], каждую секунду в мире умирает почти 2 (1.8) человека. Для большей наглядности проведем несложные арифметические действия – в минуту умирает более 100 человек, 150 тыс. умирает каждый день, а за год показатель смертности более 55 млн. Но есть и другая статистика. Каждую секунду в мире рождается приблизительно 4 (4.4) ребенка, 245 детей рождаются каждую минуту, 352 тыс. за день и почти 130 млн рождается за год. То есть с каждым годом в мире рождается почти в 3 раза больше людей, чем умирает. Все рождающиеся каждую секунду люди должны будут

удовлетворяют потребности в воде и пище, а также во всем том, что им понадобится по мере удовлетворения потребностей низшего уровня. Чрезмерное потребление – одна из особенностей современного общества, превратившаяся в диагноз. В то время, как одни умирают от голода, другие ставят целью жизни потребить как можно больше благ, присущих современному обществу. Нормы права и морали рассеиваются на пути к заветной мечте, материальные ценности ставятся превыше всего, а доброта, порядочность и честность конвертируются в дорогие автомобили и недвижимость в центре Москвы. В процессе потребления люди ни на что не обращают внимания, уподобляясь гусеницам, пожирающим листья растений, которые не перестают жевать, даже если начать рубить их на части или поджечь. Но у гусениц есть оправдание – им необходимо потребить определенное количество за определенный период, и если этого не случится, они погибнут и не превратятся в бабочек. Человечество же потребляет ради потребления, и оправдание этому найти весьма трудно, если вообще возможно.

Конечно, человечество уже не сможет отказаться от всех тех благ и статусов, которые

предоставляет людям научно-технический прогресс. Сложно уговорить людей заменить свои автомобили s-класса на велосипеды и заставить их жить в экологически чистых домах, построенных из навоза, да и нужно ли это? Решение должен принять сам человек, пока еще остается возможность выбора. Теории антропоцентризма, так популярные в XX веке, сегодня теряют актуальность – хозяином чего станет человек, если природа погибнет? Какие еще знаки, факты и события нужны людям, чтобы они задумались о более важных вещах, чем добыча бумажек с изображением городов и президентов?

Можно выделить две экологические перспективы – либо гибель природы планеты Земля и человеческой цивилизации, либо нормализация отношений с природой путем изменения восприятия мира.

Библиографический список

1. <http://www.globalissues.org/article/26/poverty-facts-and-stats>.
2. Сайт EPA (United States Environmental Protection Agency): www.epa.gov.
3. Сайт американского бюро переписи: <http://www.census.gov>.

МОРАЛЬ В ЭКОЛОГИИ И ПОЛИТИКЕ

Ф.А. ТРИГУБЕНКО, *Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)*

fyodor-trigubenko@yandex.ru

Вопросы экологической этики и экологической политики могут быть рассмотрены с позиций философии морали. Это даст возможность найти пути если не разрешения споров между антропоцентризмом и нон-антропоцентризмом, то, по меньшей мере, достижения более глубокого понимания сути их разногласий. За противостоящими концепциями экологической этики, возможно, стоят разные виды морали, известные в истории этических учений.

Существует два вида морали и моральной практики, и, соответственно им, одновременно сосуществуют два типа мировоззрения, два способа мышления и деятельности, две различных системы ценностей, два типа поли-

тической практики. Одну из этих моральных практик обычно называют утилитаристской, другую – кантианской.

Утилитаристская модель имеет в основе ориентацию на *сущее* и уходит корнями в этику Аристотеля, где всякое действие человека, подобно всему, происходящему в универсуме (*сущем*), должно быть целесообразно, происходить и действовать сообразно цели, которой является совершенство того или иного рода. Согласно этой телеологической концепции поведение человека регламентировано целью и целью же предопределено, цель является причиной всякого действия. «Когда достижение цели представляется возможным, тогда и берутся за дело» [1, с. 103]. Человек

действует не свободно, цель – это та необходимость, в силу которой появляется и происходит все сущее. Цель – причина действия. Здесь всякое нецелесообразное действие считается неоправданным, глупым, алогичным. Цель – это совершенство, подобное космической гармонии, абсолютное благо человеческого рода. Устремленность же к благу, к совершенству как цели единственно разумно и оправдано. В этой концепции «должное» предполагает стремление к подлинно *сущему* метафизическому благу и опосредовано подлинно *сущим*, некоторой целью и смыслом мира физического; само по себе *должное* немислимо и бессмысленно. Исходной формулой этого типа мировоззрения, считавшегося до Канта аксиоматически очевидной, может служить цитата из «Никомаховой этики» Аристотеля: «Всякое искусство и всякое научение, а равным образом поступок и сознательный выбор... стремятся к определенному благу» [1, с. 54]. Таким образом, в аристотелевской этической парадигме цель тождественна благу, подлинно *сущему*, поэтому *сущее* обязано способствовать и соответствовать «*сущему-благу*». «*Должное*» суть лишь способ достижения подлинно «*сущего*», и в этом смысле является лишь средством для осуществления подлинно «*сущего*».

Кантианская модель принципиально иная, признанным тезисом трансцендентальной этики Канта является формула «*долг во имя долга*», а не ради какой бы то ни было определенной цели. «*Должное*» в этической модели Канта является целью, в то время как должное по Аристотелю – это лишь средство для достижения «*сущего*». «Во всем сотворенном, – пишет Кант, – все, что угодно и для чего угодно, может быть употреблено всего лишь как средство; только человек, а с ним и каждое разумное существо есть цель сама по себе» [2, с. 304]. У Аристотеля человек суть *средство*, у Канта – *цель*. В первом случае моральность суть соответствие образцу, во втором – образ действий и мысли, приводящий все сущее в соответствие с этим образцом.

Гегель позднее отчетливо разграничивает мораль и нравственность: первая говорит о *должном*, вторая – о *благе*, т.е. о *сущем*. В философии Аристотеля нравственность – это

соответствие нраву целого, общества. Тот, кто не соответствует – безнравственен. Моральные концепции Аристотеля и Канта столь же различны, сколь различны космологии Птолемея и Коперника.

С рассмотренной точки зрения на два вида морали могут быть предложены подходы и к анализу противостояния антропоцентризму в экологической этике. Широко распространенный в экоэтике неантропоцентристский подход призывает *сохранять* природную среду, отказываясь от ее изменения и тем самым разрушения первозданного или исторически сложившегося вида природного окружения человека и общества. Поскольку здесь проявляется ориентация на *природное сущее*, этот подход имеет признаки *утилитаристского* вида морали. Антропоцентризм же, в котором человек есть цель, а не средство сохранения природной среды его обитания, выглядит как воплощение кантианской этики. В то же время традиционное обвинение в ориентации на утилитарные интересы часто предьявляется именно антропоцентризму. При этом утилитаризм выражается в ориентации человека на *сущее в искусственной среде* обитания, создаваемой им. Какой же подход в экоэтике является воплощением кантианского вида морали?

Ответ на этот вопрос может дать различение видов нон-антропоцентризма. Указанному выше подходу, ориентирующемуся на сущее в природе, соответствуют выделяемые в литературе *биоцентризм* и *натуроцентризм*. Они, так же как и антропоцентризм, являются различными формами утилитаризма. Нередко био- и натуроцентризм именуют экоцентризмом, что, на мой взгляд, неверно. Экологическое мировоззрение выражает ориентацию человека на *должное* в природной среде обитания. Поэтому соответствующий ему эконтричный подход является воплощением кантианского вида морали. (Сходные мысли высказаны в докладе В.И. Фалько на нашем семинаре. Добавлю, что упоминаемый им *теоцентричный* подход также ориентирует на *должное* в отношениях человека и природной среды. (В.И. Фалько «Экологическая этика и экология духа: глобальный аспект» в настоящем выпуске журнала. – Ред.).

В соответствии с двумя вышеуказанными типами мировоззрения существует два различных отношения к политике, и в каждом из этих видов морали политика функционирует по-разному и играет разные роли. Утилитаристская политика является политикой воспроизводства сущего положения дел, политикой воспроизводства статус-кво. Она сориентирована на достижение определенного блага, считающегося целью. Поэтому цель определяет и оправдывает средства. Благополучие (*благо*) страны, народа, «целого» является для политиков-консерваторов *целью*, которая превышает все, и ради достижения благой цели любое *целесообразное* действие оправдано.

Политика же, сориентированная на утверждение *морально-должных* принципов, предполагает изменение, реформацию и трансформацию сущего положения дел во имя утверждения идеалов свободы. Приверженцами этих идеалов, как правило, являются либералы, для которых основной целью деятельности является утверждение «доброй воли», свободы как таковой, и не для чего-то, а ради нее самой. Долг ради долга.

В соотношении «мораль – политика» с максимальной рельефностью выступают как противоположность морали и политики, так и их единство и нераздельность. Противоположность их заключается в том, что любая политика предполагает власть, которая, в свою очередь, невозможна без принуждения или понуждения к определенному виду действий под страхом физического наказания, угнетения или даже уничтожения. Мораль же, в отличие от политики, предполагает добровольную самоорганизацию людей, основанную на доброй воле и опирающуюся на принципы, признаваемые всеми членами как всеобщие и необходимые. Поведение индивидов здесь регламентируется не силой или угрозой ее применения, не благой целью, для достижения которой пригодны все средства, а принципом, императивом, принятым добровольно и признанным в качестве *должного*. Принцип добровольности морали, таким образом, оказывается в противоречии с принципом власти и принуждения, без которого политика не бывает. Политика предполагает власть и насилие,

мораль же отрицает и то, и другое; логически они несовместимы, фактически – едины, поскольку политика является родом человеческой деятельности и строится на сознательном отношении человека к окружающим его людям и своему положению в этом окружении. А такое сознательное отношение невозможно вне оценивания, в том числе и в категориях добра и зла, греха и добродетели, справедливости, вины, совести, ответственности и т.д.

Политика, если она не корректируется представлениями о *морально должном*, становится саморазрушительной, то есть отрицает себя. В случае ее низведения исключительно к насилию, при котором человек становится лишь исполнителем команды, приказа или повеления, она ведет к утрате человеком собственной сущности – способности быть человеком как таковым. Человек становится животным или же машиной (что, по Декарту, суть одно и то же), поскольку функционирует по принципу действия механизма: каждый сигнал предполагает строго определенную реакцию. В результате происходит деградация человека и, как результат, дегенерация политики к тоталитаризму, в котором она превращается в набор технологических манипуляций. При тоталитаризме политика перестает быть сама собой, поскольку (в соответствии с этической концепцией Аристотеля), люди рассматриваются не в качестве целей, а в качестве средства для достижения благой цели – благополучия целого, преуспевания рода.

Во избежание и как альтернатива описанной выше предельно допустимой ситуации, называемой тоталитаризмом и приводящей к деградации граждан посредством превращения их во взаимозаменяемые элементы отлаженного социального механизма, рассматривается вариант патернализма, уповающий только на моральность политиков и их профессиональную этику. В этом случае политик действует сообразно лишь своим представлениям о морально должном и, благоволя к подданным, он не предполагает наличия моральности в последних. Общетеоретический анализ этой ситуации сделал Давид Юм, когда вывел максимуму патерналистского и тоталитаристского политического мышления. Эта небезызвестная

максима гласит, что при продумывании любой системы правления и форм контроля политик в каждом человеке должен предполагать мошенника, не имеющего в своих действиях никакой цели, помимо частного, своекорыстного интереса.

Характерной и определяющей чертой утилитаристской (т.е. аристотелевской) политики является стремление к воспроизведению и усовершенствованию существующего (*сущего*) общественного устройства. Кантовская же политика, напротив, формирует и реализует альтернативы, и в этом смысле она является производящей.

В «аристотелевской» модели роль морали относительна и невелика, и, как правило, ограничивается легитимацией существующей власти, видя в этой моральной легитимации условие ее сохранения и воспроизводства. Моральная оценка действий политика обществом и политическими конкурентами заставляет его придерживаться принятых и одобряемых обществом традиционных нравственных норм и критериев, соблюдать общепринятые обычаи и «правила игры». Успех в политике (победа на выборах, лоббирование законопроектов в парламенте и проч.) в немалой степени зависит от морального обоснования предпринимаемых действий, от выданных подданными моральных санкций. И сколь ни велика роль лицемерия и интриганства в такой политике, она поддерживает иллюзию соблюдения моральности, ибо проводится от имени и во имя обычных (обычай), традиционных, исторически сложившихся моральных норм и предписаний.

В «кантовской» политике мораль выступает в роли и качестве особой причинности человеческого поведения, отличной от интересов и даже противостоящей им – именно на такую роль претендует кантовская мораль. Утилитаристская же мораль и политика, напротив, стремится обеспечить «правильное» понимание людьми своих интересов и их гармонизацию – как на уровне индивидуального сознания, так и на уровне существующих межчеловеческих отношений. Она есть мораль «просвещенного эгоизма», мораль пользы, в отличие от кантовской морали долга.

Аристотелевская модель поведения, адекватная принципу полезности, остается неизменной в самых различных трактовках и интерпретациях. В наиболее грубой, бентамовской форме, она редуцирована к расчету выгод и убытков, а в более возвышенной форме, в духе Милля, она ориентирована на наибольшее счастье наибольшего числа людей при предпочтении духовных благ – телесным.

Но то, чего не может обеспечить утилитаристская мораль, – это готовности идти до конца ради принципа, из сознания абсолютно долга и вопреки всем позывам благоразумной расчетливости. Ведь рассчитывать можно только на то, что есть, т.е. на *сущее*, наличное бытие, или на такое будущее, в котором *сущее* лишь увеличивается или уменьшается. И такое будущее, принимаемое за *должное*, по сути, является лишь пролонгированным настоящим, осуществленным идеалом *сущего*. Более же радикальное будущее, в котором может возникнуть нечто, отсутствующее сегодня, не поддается расчету, тем более с точки зрения пользы и вреда как ключевых категорий утилитаризма. Трансформация настоящего никак не предполагается ни в этике Аристотеля, ни в утилитаристской политической практике – возможны лишь эволюционные преобразования, сохраняющие статус-кво. Сопrotивление власти, т.е. бунт, невозможен, поскольку в логике благоразумия он нецелесообразен, и эта невозможность означает необходимость подчинения власти, каковы бы ни были ее прегрешения. И исторический опыт, и логика обнаруживают в противодействии и противоречии *сущему* лишь дисгармонию и разрушение, т.е. абсолютное зло. В формальной логике Аристотеля противоречие незаконно и недопустимо.

В кантовской же политике мораль обретает иные функции, нежели в политике утилитаристского толка. Сориентированная на кантовскую модель политика обусловлена стремлением к *должному*, к утверждению новых, нетрадиционных правил, принципов и способов сосуществования, увеличивающих степень свободы. Эти новые правила не вытекают логически из старых правил (невозможен логический переход от *сущего* к *должно-*

му – Д. Юм), но они также не могут появиться из рутинного функционирования существующей политической структуры. Утверждение *морально должно* становится возможным лишь посредством отрицания *сущего*, т.е. посредством насилия. Поэтому ключевой проблемой в соотношении «мораль–политика» является проблема политического насилия.

Кантовский категорический императив, в одной из его версий, гласит: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [2, с. 270]. Этот императив предписывает деятельно утверждать всякого другого в качестве цели и препятствовать аморальному низведению любого индивида до роли только средства. Поскольку моральный долг предписывает действовать, невзирая на последствия, мы *должны* любой ценой, даже ценой собственной жизни, сопротивляться попиранию человеческого достоинства «всякого другого» и его превращению в *средство*.

Логическое развитие вышеприведенной формулировки категорического императива, на первый взгляд, приводит к апории, к абсурду, к парадоксу: возможно ли относиться к узурпатору и угнетателю как к цели, в то время как он превращает людей в средство? Утвердительный ответ (в соответствии с императивом) означает потворство угнетателю и, значит, отрицает императив. Отрицательный ответ также разрушает императив, поскольку предполагает насилие над угнетателем, т.е. отношение к нему как к средству. Относиться к угнетателям как к целям, т.е. признавать их в качестве целей в этом их социальном качестве, значит соглашаться с тем или даже потворствовать тому, что другие превращены в «средства». Такое соглашательство аморально по определению, оно не проходит тест на универсализацию. Но его не проходит и максима противодействия угнетателям, поскольку не может стать универсальной, содержать максима отношения ко «всякому другому».

Создается впечатление, что категорический императив неприменим к наличному бытию, что никакое отношение к *сущему* (к отдельным людям, корпорациям или инсти-

тутам) невозможно с позиции кантовской морали, с позиции *должного*. Но такой вывод неизбежен лишь в утилитаристской логике, руководствующейся аристотелевской концепцией *морально должно* как целерационального – революция же разрушает, она иррациональна, алогична.

Общеизвестно, что Кант приветствовал революцию 1789 г., произошедшую за пятнадцать лет до его кончины, и, значит, оправдывал факт политического насилия во имя утверждения идеалов свободы. Впрочем, Кант и не считал, что в физическом мире возможно полное осуществление свободы, что идеальное и материальное могут отождествиться. Свобода не может и не должна стать совокупностью готовых общественных форм (институтов, законов, обычаев, традиций), в которых она воплощается. Свобода возможна лишь как постоянное движение, становление, она возможна лишь как перманентное освобождение, как противоречие физическому наличному бытию, как противодействие всему тому, что подчиняет людей и превращает их в средства. И это означает, что политическое насилие в моральной концепции Канта оправдано и необходимо.

Лишь такое понимание свободы как «*должного*» позволяет установить связь свободы и несвободы в политике. Эта корреляция означает, что полное, монопольное господство несвободы не допущено, что альтернатива сохраняется, а, значит, сохраняется свобода. В сохранении же и утверждении свободы как раз и состоит *моральный долг*.

Какие выводы из сказанного можно сделать для *экологической политики*? Из двух указанных видов морали и соответствующих видов политики приемлемыми для экологической деятельности являются подходы, ориентирующие на *должное*, а не на *сущее* в отношении человека и общества к природной среде. Неприемлемы как политика, направленная на сохранение природной среды в ущерб интересам человека, так и политика, следствием которой является разрушение природного окружения, что также противоречит интересам человека и общества. Единственно возможной является политика, предполагающая *приро-*

довосстановительную и природопреобразующую деятельность, соответствующую законам природы и моральному долгу человека, его призванию в этом мире, идеалам гармонии общества и природы. И только такая политика может именоваться экологической.

Библиографический список

1. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – С. 53–293.
2. Кант, И. Основы метафизики нравственности. // И. Кант. Соч. в 6 т., Т. 4, ч. 1. – М.: Мысль, 1965. – С. 219–310.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В ОБЩЕЙ СТРУКТУРЕ ГРАЖДАНСКИХ ДВИЖЕНИЙ В ФРГ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)

А.В. ДОКУЧАЕВ, *проф. каф. социально-философских наук Московского государственного университета культуры и искусств, канд. культурологии*

alexey_vld@mail.ru

Эволюция западногерманской политической системы последних десятилетий XX века неотделима от широкого и постоянно пульсирующего поля разнообразных гражданских движений, составляющих важнейшую часть общей структуры социального протеста. Тематически эти движения шире существующих идеологических доктрин и потому мотивация их гетерогенна. Из-за этого, как полагает Н. Луман, и оказываются все время бесплодными многочисленные усилия понять совокупность движений как единство [1, с. 213]. Тем не менее, со всей очевидностью можно констатировать, что одно обстоятельство, воспроизводящееся в изменяющихся формах протеста, придает им некоторые признаки общности – антисистемный характер движения. В этом смысле непосредственная цель последних определяется как попытка трансформировать общество посредством инициатив, имеющих дисфункциональные последствия. Следовательно, как отмечает Л. Рольке, шансы движений заключаются в том, чтобы получить определенный эффект в результате конфронтации с социальной системой [2, S. 449]. Конфликтный подход, сопровождавший отношения власти и «нетрадиционной» общественной активности, обозначил не только пределы свободы политической системы в принятии решений: отчетливо проявилась парадоксальность самих движений, которые хотя и оказывают влияние на общество, но при этом не делают полученный результат разви-

тия конгруэнтным с исходными целями. Эта парадоксальность способствовала возникновению длительной теоретической дискуссии, активно инициируемой политическими процессами в Западной Германии. Как писал Н. Луман, «в зародыше эти движения содержат возможность радикальной критики общества, далеко превосходящей то, что мог видеть и на что мог осмелиться Маркс. Они действуют на широком фронте, занимаясь множеством последствий взаимной дифференциации функциональных систем, и если позволительно приписать им радикальные намерения, то они состоят в критике функциональной дифференциации. Но это уже границы альтернативности. Общество может представить себе изменение своего принципа стабильности, то есть своей формы дифференциации, своей формы проведения границ системы только как катастрофу» [1, с. 214]. Поэтому, полагает Н. Луман, как некогда критика сословного порядка, так теперь критика функциональной дифференциации остается моральной критикой, неспособной ни к созданию, ни к указанию на то, что могло бы функционировать вместо этого. Как тогда, так и теперь остается бесспорным, что многое можно сделать лучше. И равным образом, снова и снова можно констатировать, что люди виноваты перед другими людьми, такими же людьми, как и они. Таким образом, новые социальные движения неизбежно оказываются в вихре актуальных тем. Но при всем том их участники обнаруживают, что

они попали в вихрь функциональных замен, всегда уже продуманных, испытанных и либо подтвержденных, либо отклоненных. Апофеоз собственной моральности, по выражению Н. Лумана, и несколько конвенциональные средства собственного выражения могут внушить впечатление, что следует быть готовым к перепроверке оценок. Но так или иначе это все равно происходит, и происходит в обществе, а не вопреки ему и не помимо его [1, с. 214].

Разумеется, гражданские движения, несмотря на их субститулируемые достижения, не могут заменить достижения системы. В комплексных обществах социальные движения и общественно-политическая система не образуют функциональную альтернативу. Они образуют дополнение, которое, по мере возрастания комплексности, становится все более необходимым. С одной стороны, общая трактовка моральной критики, точнее ее неспособности к изменению основ функциональной дифференциации, представляется несколько утрированной. От обвинений в «эстетствующем фарисействе» (Г. Марсель) до активного политического действия вовсе не непреодолимое расстояние. Сопrotивление локализации нетрадиционного протеста, казалось бы, разрешается в концепции «активного общества», в наиболее законченном виде представленной Ю. Хабермасом. Хабермас считал, что в настоящее время политический процесс протекает почти исключительно в государственных институтах, союзах и политических партиях, ограничивая общественность чисто ролевыми функциями постороннего наблюдателя (в лучшем из вариантов оставляется лишь возможность опосредованного участия). Ю. Хабермас замечает, что на смену «общественности, представляющей собой частных лиц, пришла общественность, объединенная в организации. Лишь она в нынешних условиях способна действительно участвовать в процессе социальной коммуникации, используя внутривнутрипартийные и внутрисоюзные каналы и на их основе в процессе коммуникации между государством и обществом» [3, с. 252].

Однако эта концепция в свою очередь наталкивается на ряд существенных возраже-

ний. Помимо трудностей практической ее реализации вряд ли можно считать однозначным то, что «постоянное участие всех во всем» неизбежно ведет к дальнейшей демократизации общества. Р. Дарендорф, разделяя общественность на пассивную и активную, делает вывод, что активная общественность является важной и квалифицированной силой в политическом процессе постольку, поскольку «в функциональном и оценочном плане она представляет собой своего рода элиту», а наличие конкурирующих элит – один из залогов жизнестойкости демократии. Впрочем, радикализация активного меньшинства способна нарушить устойчивость представительного правления, которое, согласно Дарендорфу, является неотъемлемым элементом западной демократии. Конститутивный смысл активной общественности Дарендорф усматривает в функции политического контроля [4, с. 230]. Как нам представляется, процедурные основания для подобного контроля не менее проблематичны.

История возникновения и развития субкультурных и контркультурных тенденций в процессе формирования инфраструктуры политического протеста выявила не менее принципиальный аспект проблемы, а именно: какими окажутся результаты взаимовлияния институтов представительной демократии и гражданских движений и не произойдет ли ассимиляция последних первыми? Отсюда следует, что наряду с внутренней конструкцией (строением) для движений решающей является интеракционная форма, в которой они вступают в отношения с критикуемой системой. В Федеративной республике были опробованы три модели достижения поставленной цели с помощью политического протеста [2, с. 458].

Ранние движения пятидесятых годов ориентировались на образ действий, выраженных в форме прямого сотрудничества. В организационной зависимости внепарламентской оппозиции от парламентской были тем самым прочерчены внешние границы деятельности, так как движения теряют свою координирующую базу в случае, если парламентский союзник теряет свою заинтересованность в использовании политического потенциала протеста.

Интеракционные отношения движений и системы

Период	Движение	Отношение к политико-административной системе
1950-е годы	Противники ремилитаризации и атомного вооружения	Сотрудничество с парламентской оппозицией
1960-е годы	Студенческое движение	Мультифронтальная конфронтация со всем государственным аппаратом
1970-е годы	Движение гражданских инициатив, экологическое движение и движение сторонников мира	«Антагонистическое сотрудничество» с партиями, парламентом и администрациями различного уровня

В противоположность этому участники студенческих движений 60-годов ставили на мультифронтальную конфронтацию. Политика и администрация рассматривались как представители системы, и, следовательно, как враги. Тем самым была проверена хотя и динамическая, но в высшей степени нестабильная интеракционная форма, при использовании которой движение в течение очень короткого времени должно было неизбежно пережить стадию дезинтеграции и распада. Именно тогда набор мирных провокационных средств был исчерпан, а дальнейшая эскалация конфликта привела бы только к применению силы. С точки зрения стабильности движения, самой эффективной с 70-х гг. оказались интеракционная модель «антагонистического сотрудничества». В то время как шли поиски одновременно ограниченной конфронтации и критического сотрудничества с прогрессивной элитой системы, наступил период активного развития самого движения. Таким образом, гражданские инициативные группы получили возможность экспериментальным путем апробировать различные действия протеста, не подвергая опасности свою стабильность.

Событийные результаты 70-х годов подготовили радикальный качественный скачок в развитии отношений власть – движение. С момента образования в 1972 г. Федерального объединения гражданских инициатив охраны окружающей среды происходит целенаправленная организация политизированного спектра движений, приведшая в конечном итоге к формированию в 1980 г. политической партии. Разумеется, конституирование организации требовало наличие единой (и

в то же время достаточно открытой) идеи. В.-Д. Хазенклевер в программной статье «Экологический гуманизм» пришел к убеждению, что из взаимосвязи гуманистической этики, философии и всеохватывающего понимания экологии как науки действия становится новая руководящая политическая идея, которая должна иметь решающее значение для преодоления проблем будущего [5, S. 501]. Стремление к участию в сегментации власти, потребность усилить сфокусированную энергию гражданских движений посредством представительных институтов сосуществовали с опасениями потери собственной идентичности, а также вероятной идеологической и организационной перегрузки движений. В 1983 г. партия получила 27 мандатов на выборах в бундестаг. Это значительно увеличило возможности и авторитет партии, однако в ней вновь усилились дискуссии о принципах организационного строения и политической деятельности. Еще в начальный период деятельности западногерманские экологи с осторожностью относились к работе в парламентах, считая участие в выборах одной из многих ненасильственных возможностей, которая не должна отеснять, а тем более исключать другие. Объявив себя «антипартией» [6, с. 62–80], экологи попытались закрепить это положение в организационной структуре. Осью структуры послужили следующие принципы:

- 1) принцип «базисной демократии», что означало приоритет решений нижестоящих организаций над вышестоящими;
- 2) принцип ротации;
- 3) принцип смены руководящих органов партии каждые два года, причем избирались три полноправных председателя;

4) партийный руководитель не может являться одновременно депутатом любого уровня.

Принцип несовместимости мандата и должности вводился в целях борьбы с бюрократизацией партийных структур. Деятельность движений в партии должна была опираться на основополагающий принцип ненасилия.

На протяжении всей парламентской деятельности партии в бундестаге проблема развития организационных структур последней оставалась одной из важнейших. Было совершенно очевидно, что превращение в чисто парламентскую партию со всеми ее атрибутами будет означать завершение процесса институционализации значительной части движения. С другой стороны, некоторая организационная и структурная аморфность рано или поздно должна была привести к снижению эффективности партийной парламентской работы. Перед движением встал внешне неразрешимый вопрос – влиться в существующую политическую систему и существовать по ее правилам либо сохранить дистанцию. И в том и в другом случае политическое значение новой партии становилось бы все менее устойчивым. С середины 80-х гг. все чаще звучали мнения о том, что экологическая партия фактически превратилась в дополнение политической системы ФРГ, теряя ту оригинальную роль, которая была присуща ей в начале деятельности. Неудивительно, что в 1991 г. в бундестаг прошли только восточные экологи, западные не смогли в очередной раз преодолеть пятипроцентный барьер.

Опыт эволюции гражданских движений продемонстрировал следующую особенность: антисистемные движения своими действиями не просто подточили существующую систему (частично достигнув своей цели), но и поддержали эту же самую систему, поскольку брали государственную власть и оперировали внутри системы, т.е. политической структуры. Кризис движений состоит в их совокупно возрастающей неспособности трансформировать систему как

такую. Одно из имеющихся ограничений, хотя, разумеется, не единственное, заключается в том, насколько в их собственные аналитические построения оказались включены сегменты идеологии, существующей политической системы.

Таким образом, радикальное переустройство системы не предъясняется вероятным ни в смысле, ни на основе структуры протеста, оформленного в гражданских движениях. Поэтому многое говорит о том, что движения протеста, хотя остаются постоянными и благодаря социальному экспериментированию действенным фактором в политической системе, но как раз не как носитель ее ломки, а как реформирующая сила, которая будет вынуждена все в большей и большей степени проявлять генетическую предрасположенность к гуманистической инновации. Тем самым конститутивный смысл «нетрадиционной активности» проявляется в том, что она все в большей мере приобретает функцию побуждения к реформаторской и инновационной политике. В этой связи необходимо подчеркнуть еще одно немаловажное (если не решающее) обстоятельство – идеи, потерпевшие неудачу в смысле их политического воплощения, остаются достаточно привлекательными в сфере массового сознания и потому способны олицетворять и катализировать действительно массовое движение.

Библиографический список

1. Луман, Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества / Н. Луман. – М.: Социологос, 1991.
2. Rolke, L. Protestbewegungen in der Bundesrepublik. Opladen, 1987.
3. Habermas, J. Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft / J. Habermas, Neuwied-Berlin, 1971.
4. Зарубежная политическая наука: история и современность. Вып. II. – М., 1990.
5. Hasenklever, W.-D. Ökologischer Humanismus / W.-D. Hasenklever // Die Grünen: Personen – Projekte – Programme. Stuttgart, 1980.
6. Kelli, P.K. Die vierte Partei – Eine wahlbare ökologische, gewaltfrei, soziale und basisdemokratische Anti-Partei / P.K. Kelli // Die Grünen+.

ЭТИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

В.П. КАЗАРЯН, *проф. каф. философии естественных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова, д-р филос. наук*

vp.kazaryan@mtu-net.ru

В современном мире, где все, как кажется с первого взгляда, подчинено экономике, технологиям и политике, по сути дела, правит этика, ценностные установки, которые в той или иной мере находят воплощение в целях деятельности. Ведь вопрос о целях, о намерениях – это вопрос о ценностях.

Конечно, мир сейчас настолько объективно сложен, динамичен, неопределенен, что человек не способен знать сколько-нибудь вперед, что произойдет, с уверенностью и определенностью, несмотря на мощь познавательных средств, которыми он располагает (и математика, и наличное научное знание, и вычислительные системы) и на свои часто благие намерения. Процедура принятия решений чрезвычайно усложнилась.

Человек все более желает укреплять себя мерой всех вещей. Процветающей этической теорией в наше время стал эмотивизм [4]. Эмотивизм – доктрина, согласно которой все оценочные суждения (все моральные суждения) есть не что иное, как выражения предпочтения, установки или чувства, если они носят моральный или оценочный характер. При этом человек живет в мире социальных структур – бюрократия, производство, массмедиа – они давят на него, подчиняют своим правилам. Человек не может без них обойтись, ибо они являются необходимым условием его жизни: он хочет кушать, получать разного рода удовольствия, получать образование, растить детей и т.д. Но он не хочет подчиняться, хочет быть свободным, иметь свои права, проявлять свою силу и слабость, быть значимым. Вот и основная драма современно культуры, и это контекст всей нашей жизни.

К тому же в этих условиях непросто оказывается вопрос: каким фундаментальным принципам, каким ценностям, в конечном счете, хочет и может следовать человек? Ориентируется ли он на идею блага как совершенства или же на идею потребления, которая в усло-

виях почти тотального господства гедонизма трансформируется в идею блага. Всех беспокоит эта дилемма, выраженная в известном афоризме Э. Фромма «иметь или быть».

Современные технологии обострили проблему ценностей человеческого духа и выбора дальнейшего пути нашей цивилизации. Всем памятен XX век с его социокультурными противоречиями. И масштабы достижений, и масштабы деструкций, совершенных людьми в двадцатом веке, несравнимы с какими-либо другими временами его истории [2]. Стало очевидным, что ученый не может после ядерных взрывов в Хиросиме и Нагасаки следовать старому этическому принципу науки: служить истине, знанию ради самого знания, ибо истина есть добро само по себе.

Известны три позиции в теме взаимоотношения технологии и ценности. Они сформулированы, в частности, Иеном Барбуром [1] следующим образом. 1. Технология как освободительница. Она поставляет блага людям и отсюда оптимистические воззрения на технологию. 2. Технология как угроза. Велики человеческие издержки технологии: однообразие в массовом обществе, узкие критерии эффективности, обезличенность и манипулирование, неуправляемость технологиями, отчуждение, обеднение человеческих отношений. Отсюда критика технологий и пессимистическая их оценка. 3. Технология как орудие власти, или контекстуальная оценка: технология сама по себе не хороша и не плоха, это просто орудие, инструмент, применение которого зависит от социального контекста.

У каждой из трех позиций есть много вариантов, но каждый из них подчеркивает ту или иную ценность.

Кажется, формируется и четвертая позиция: признание факта, что технологии входят в систему целеполагания человека [9]. Человек может хотеть нечто, только если уже располагает средствами-технологией достижения это-

го нечто. Так, мы собираемся подольше жить, т.к. есть соответствующие биотехнологии на базе генетики. Когда не было этих технологий, мы и цели такой не ставили. Или хотим освободить потомство от дурной наследственности посредством отбора из множества родительских эмбрионов – тех эмбрионов, которые не имеют наследственной патологии, например рака. Это реально для некоторых из видов рака уже сейчас. И т.д. Существует связка технология – наше целеполагание. Эта концепция не сводится к контекстуальной позиции.

Все настойчивее дают о себе знать этические проблемы технологической деятельности человека. Формируются и биологическая этика, и экологическая этика, и биомедицинская этика, и этика информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Особую роль среди новых технологий играют информационные технологии (ИТ). Технически они лежат в основе всех других технологий и в основе формирующегося глобального информационного общества. Информационные технологии тесно связаны с промышленностью, правительством, структурами экономической власти, с личной жизнью человека.

Мощь информационных технологий проявляется в разных сферах: благодаря им увеличилась экономическая мощь транснациональных корпораций, доходы некоторых из них превышают валовой национальный продукт ряда европейских государств; монопольное владение генераторами информации в демократических обществах вполне заменяет прежние недемократические методы управления. Возникает проблема собственников и управляющих СМИ как менеджеров общественного мнения.

Мощь сетевых технологий многократно умножается благодаря технологиям виртуальной реальности. Они открывают новые возможности для системы властных отношений: позволяют заменить прямой социальный контроль и воздействие опосредованным. Вместо прямых требований и ограничений виртуальные реальности приглашают нас в завлекательные миры и путешествия. Вместо грубого или более-менее мягкого подавления происходит свободное вовлечение. Властные

отношения здесь облекаются в сверхсовременную форму: техническую, психотехническую, мистическую – позволяя создавать несуществующие в физическом смысле явления.

Виртуальная символическая среда делается нашей реальностью. Культура виртуальной реальности – это мир образов, истолкованных знаков и символов. Можно сказать, культура информационного общества наполнена симулякрами. Мир симулякров во многом обязан своим существованием техническим ИТ. Так, например, по Интернету человек общается с моделью другого, а не с другим. Медиа-машина, впитывающая продукты компьютерной революции, стирает границы между симулируемым и реальным, между зрелищем и политикой. ИТ, которые обогащают виртуальные миры, имеют большой успех и интенсивно развиваются. В них заинтересованы предприниматели. Виртуальные системы позволяют человеку самому включиться в действие как бы во вполне реальных (с точки зрения восприятия человека) обстоятельствах. Виртуальная реальность – это нечто добавленное к миру, созданное людьми, являющееся компьютерной реальностью, реальность чувственная, жизненная, средовая, в которой события есть здесь и сейчас.

Жизненный мир человека стал иным – открылись новые возможности и для раскрытия своего духовного мира своего «Я» и для его сокрытия. Не лицом к лицу встречается человек с другим человеком, как это было в древности или в средневековье. Непосредственное личностное общение голосом, поведением, жестами или хотя бы оружием ушло в прошлое. Не только ракеты посылаем по врагу вообще, но и общаемся в сети с абстрактным, по сути, человеком и сами себя подаем как частичного человека – в какой-то роли. Виртуальный мир Интернета становится нашей стихией. В нем находит воплощение вечная мечта человека о своей свободе: делать то, что хочется, вне каких-либо запретов. И здесь-то в сфере вседозволенности человек постигает самого себя: свои сокровенные глубинные ценности, что он почитает как добро, а что как зло, что он себе позволяет и что нет. Как это ни странно, машина в лице ИТ становится

инструментом познания пользователем самого себя. А сеть – эмпирической базой для психологии и социологии. С одной стороны, человек может скрывать себя, быть анонимным, одевать маску, а с другой стороны, обнажается его внутренняя самость, его фундаментальные ценности, его нравственные установки.

Здесь мы не будем говорить о возможном вреде для здоровья при чрезмерном увлечении новейшим приобретением человечества: угрозы для физического и эмоционального развития детей, нарушение функций памяти, ухудшение способности ориентироваться по звуку, вред зрению, вред сидячего образа жизни, смешение реального и виртуального миров.

Информационные технологии проникли во все сферы человеческой жизни, принесли с собой новый язык, новые стили, новую моду. Среда обитания оказалась непривычной и почти невозможной для тех, кто родился во времена книжной культуры. Ощущение чуждости этого нового мира и его неестественности для них. Но эти изменения оказались не локальными, а глобальными.

Изменилась под влиянием ИТ и внешняя среда жизни человека, и его внутренний мир. ИТ играют немалую роль в формировании потребительской установки в обществе, обеспечивая притягательные предметы для потребления, завораживающие и радующие чувственность. Например, ИТ развивают любовь к гаджетам, к потреблению их ради моды. При этом нельзя не заметить влияние, изменяющее характер мышления пользователя – воспитывается его рациональность. Например, заставляет учиться классифицировать знание, относить интересующее название в тот или иной класс слов или проблем. Развивают системное мышление, ибо любое общение посредством ИТ включает человека в реально работающую, а не абстрактную систему.

Так или иначе, не вызывает сомнения огромное влияние информационных технологий на нашу цивилизацию. Мощь ИТ проявляется в том, что они:

- являются средством воздействия на экономику, на культуру, науку, технику, на другие технологии;

- создают новую сферу реальности – виртуальную реальность (практическая активность человека в мире электронных объектов);

- изменяют образ жизни человека и его духовный мир.

Кто поставляет информационные технологии? Их производителем является сообщество ИТ-специалистов и ИТ-компаний. Формирующееся ИТ-сообщество, с точки зрения своего внутреннего устройства, выступает как система норм и ценностей. Нормы очерчивают круг допустимого, возможного, приемлемость поведения в рамках данного сообщества. Ценности определяют, что является должным, во имя чего люди в своих действиях следуют принятым нормам. Сообщество производителей информационных технологий (ИТ-сообщество) включает в себя и специалистов высшей и средней квалификации информационно-коммуникативной сферы, и управленцев-предпринимателей (людей бизнеса) различного статуса.

Этот процесс формирования ИТ-сообщества только начался, но происходит достаточно быстро. Конечно, за ним не стоит столь долгая история, как у научного сообщества, в котором писанные и неписанные правила, нормы, ценности канализируют творческую деятельность ученого, развиваясь с ходом истории. Важная особенность сферы информационных технологий по сравнению с прежней наукой заключается в тесной связи их с бизнесом, с экономикой. Это порождает свои этические проблемы. Они вызваны тем, что ИТ-специалист является участником свершения практического действия, которое всегда морально окрашено. ИТ-компании являются субъектами этики бизнеса. Многие из них поддерживают развитие этических аспектов деятельности ИТ-компаний. Так, на 10 марта 2010 года руководители 118 ИТ-компаний России подписали «Хартию руководителей ИТ-компаний по вопросам этики и защиты собственности». В ней они согласились в своей профессиональной деятельности наравне с действующим законодательством Российской Федерации руководствоваться общими морально-этическими нормами и принципами честной конкуренции [7].

Количество ИТ-специалистов достаточно обширно. В свое время Ортега-и-Гассет в работе «Восстание масс» обращал внимание на то, что принадлежать к «массе» вполне может ученый, научный работник. Сейчас, в век, когда продукт деятельности специалиста является товаром, особенно столь востребованным, как информационный продукт, оказались особенно важны их нравственные устои, поскольку в их руках находится информация. Важны их мотивы, почему и для чего они овладевают своей профессией. Ведь они включены в массовое общество, может быть в разной степени, и разделяют его ценности.

Круг пользователей информационных технологий очень широк: это и личность, и организация, и государство, а в перспективе построения глобального информационного общества видится тотальное использование их. Пользователем может быть и ребенок, играющий гаджеткой, и СМИ, и организация, и частное лицо, и государственное охранительное заведение. У них разные цели, разные возможности, разная реакция на информационные технологии. Постепенно среди пользователей персональным компьютером появляется все больше людей, для которых компьютер является просто черным ящиком, который работает по неизвестным им и не интересующим их принципам. Сейчас обыватель не станет разбирать телевизор и чинить его. Компьютер становится таким же прибором, который работает сам по себе и не требует для этого участия пользователя. Пользователей становится все больше и больше. Компьютерная грамотность стала теперь как бы чертой личности: исполнительность, пунктуальность, ответственность. Доля квалифицированных пользователей-специалистов среди них уменьшается.

Развитие ИТ несет с собой не только рост достижений человечества, но и *опасности*. В чем они проявляются и каковы их причины, или же поводы к ним? Новая социореальность производит новую сферу отношений между людьми и новые виды отношений. Правила, их регулирующие, устанавливаются и стихийно в практике, и сознательно. Возникают ли новые нравственные правила или же старые распространяются на новую область?

Беспокоит то, что информационные технологии эффективно используются и преступниками. Киберпространство плохо поддается жесткому законодательному регулированию, поэтому возрастает важность этического подхода. Но в глобальной сети в разных регионах нет единства ни этического, ни правового. Быстрое развитие Интернет вызывает опасения. Нужно ли и возможно ли вводить контролирующие меры и соответствующую законодательную базу? Интернет развивается, становясь структурной технологией и преобразуя общество в онлайнное. Опасения: способность Интернет привести к увеличению масштабов воровства интеллектуальной собственности; способствование Интернет открытому распространению порнографических материалов; предоставление Интернетом удобной среды для деятельности потенциально опасных сообществ, а еще сложнее, что наблюдение за деятельностью этих сообществ несовместимо с правом на частную жизнь обычных пользователей; смешение культур, когда из наследников определенных качеств и обычаев люди превращаются в индивидуумов, сознательно присваивающих себе определенные поведенческие стереотипы и убеждения.

Сложность глобального информационного пространства обуславливает необходимость критического рассмотрения вопросов доступа, интеллектуальной собственности, невмешательства в частную жизнь граждан, безопасности и прав человека и диалога поверх географических, языковых и культурных барьеров. Опасения, связанные с развитием Интернет, коренятся в особенностях этой технологии: она находится вне контроля общества и требует изменения поведения и привычек общества.

Для исследования этих проблем был создан международный центр по информационной этике (инфоэтике). Ведутся исследования в области компьютерной этики, этики сети Интернет, киберэтике. В ведущих учебных заведениях мира водится учебная дисциплина по компьютерной этике (единое название еще не установилось). Одной из главных задач является формирование личных принципов этики социальной ответственности, как на рабочем месте, так и в жизни общества в целом. Эти-

ка ответственности строится не на идее блага для себя, а вытекает из осмысления ситуации, в которой субъект находится здесь и сейчас. Она включает в себя и долг, и оценку последствий для всех, и склонности. Конечно, проблема усложняется и тем, что ценности общества и ценности профессионального сообщества могут не совпадать. Иллюстрацией служит известный пример из медицинской практики: операция произведена прекрасно – больной умер. Информационная этика включает в себя профессиональную этику, этику пользователя, некоторые вопросы политики государства.

Всемирные саммиты по информационному обществу в Женеве (2003 г.) и в Тунисе (2005 г.) посвящены анализу различных сторон формирующегося глобального информационного общества. В Декларации принципов, принятой в Тунисе, Принцип 5 гласит: Информационное общество должно быть основано на этических и моральных ценностях и обеспечивать условия, при которых в полной мере уважается и крепнет человеческое достоинство. В качестве этических моральных ценностей информационного общества, наряду с общепризнанными, такими как мир, свобода мысли, совести и вероисповедания, равенство, солидарность, терпимость, бережное отношение к природе, особо важными ценностями признаются правдивость, доверие, честность, справедливость, человеческое достоинство, неприкосновенность частной жизни, защита культурного разнообразия, уважение нравственных, социальных и религиозных ценностей всех обществ [3; 8].

В документах ООН подчеркнута важность этических аспектов и сформулирована задача развития более глубокого понимания этических, правовых и социальных последствий использования ИКТ. Изменения, которые несут новые решения в области информационных и коммуникационных технологий, могут сделать общества намного более открытыми. Фундаментальными принципами информационного общества объявляются принципы демократического общества.

ЮНЕСКО [5] видит свои главные задачи в сфере инфоэтики прежде всего в следующем:

- соблюдение прав человека и основных свобод в киберпространстве;
- увеличение количества информации, представляющей собой общественное достояние;
- обеспечение разнообразия контента в информационных сетях;
- содействие большей доступности информации и средств коммуникации.

В киберпространстве отражается соотношение сил, имеющее место в реальной жизни. Реализуется желание воплотить в нем старые ценности – материальные и духовные. Что же нового оно принесло? Скорее всего, обострение старых проблем в силу большой мощности технологий и свои новые, специфические профессиональные, свой эмос. Первое очевидно и прежде всего беспокоит.

Прежде всего, этические принципы охраняют экономический интерес. Т.е. во главу угла поставлены современные экономические ценности собственности. Этические вопросы, например авторского права и копирования информации на электронных носителях, переплетены с правовыми законами, регулирующими отношения собственности, экономические отношения. Например, изменение рынка в звукозаписывающей индустрии во многом связано с развитием ИТ. Очередной виток развития технологий существенно повлиял на компании, заработок которых связан с продажей цифровых копий произведений. Человечество вновь столкнулось с конфликтом интересов различных групп. Производители не хотят терять доходы.

Конечно, приоритетны и охрана личного, свободы слова и других ценностей демократического общества, охрана от того, что считается преступлением в морали и праве. Принципы инфоэтики требуют вести себя не преступно и в этой области человеческой деятельности. Как и в жизни, человек может вести себя в киберпространстве и хорошо, и плохо. Честность и доверие – этические категории, остаются в отличие от законодательных и экономических ограничений. Требуется обязательное чувство доверия и всеобщего уважения к честности в поступках, ответственности. Предпринимаются попытки правового реше-

ния проблем. Вместе с тем нарастает интенсивность попыток решения их внутренними средствами.

Для решения проблемы воровства и мошенничества в Интернете создаются специальные компьютерные программы, поддерживающие высокий уровень безопасности работы в сети. Программное обеспечение может гарантировать такой же уровень безопасности, какой существует вне сети. Кроме того, предпринимаются попытки организовать всеобщее сотрудничество, принятие соглашений о преследовании подобных преступлений. Вместе с тем, ИТ-сообщество встречается и с серьезными трудностями. Так, есть достаточные основания полагать, что осуществление эффективного контроля порнографии и подозрительных сообществ посредством современных информационных технологий несовместимо с правом на личную жизнь, как оно сейчас понимается. Дальнейшее развитие технологий Интернета будут определять ситуацию в этой области. Или вопрос об интеллектуальной собственности: есть и сторонники, и противники копирайта. Так, приводятся аргументы, что «копирайт в основном не защищает интересы авторов, но, напротив, помогает их ущемлять; исключением являются только единичные случаи писателей, раскрученных до получения миллионных гонораров, да еще авторы пресловутой попсы» [6, с. 85]. В отношении к интеллектуальной собственности играет решающую роль убеждение человека, его собственное решение.

Важный вопрос: все этические и правовые проблемы решатся технологиями или же какие-то останутся государству, человеку, обществу?

Электронные механизмы обеспечения безопасности информационных систем, используемые в электронном мире, и особенно в Интернет, начинают играть роль, подобную роли, которые играют в организованном обществе законы. Их основная цель заключается в том, чтобы обеспечить защиту владельцев электронной собственности, в том числе мультимедийных изданий, аудиофайлов, образов, видео- и текстовых документов. В реальном мире с концепцией собственности связано

множество этических норм. Подобная ситуация имеет место и в электронном мире, где они принимают свою форму. Используются различные виды средств электронной защиты. Механизмы защиты базируются на криптографии, цифровой подписи, цифровом водяном знаке. Они обеспечивают защиту информации. Правила электронной этики различаются в зависимости от природы используемого механизма защиты. Роль этой этики очень велика, поскольку в значительной степени определяет поведение человека в электронном мире.

Если мы хотим сохранить человеческие ценности в информационной сфере, то достаточно ли для этого самой технологии, создающей подходящие программы, вынуждающие их сохранять? Конечно, работать в сети и не учитывать внесетевые законы невозможно. Государствам удастся достаточно эффективно вести борьбу с некоторыми преступлениями, например, с детской порнографией в сети. Но нельзя не заметить, что возникают механизмы саморегуляции в сетевом сообществе. Ярким примером является проблема спама. Против него единственным действенным средством оказалось стойкое неприятие спама сетевым сообществом, которое было обусловлено потребностью самосохранения сетевого сообщества.

Является ли неспособность контролировать информационные технологии достаточным основанием, чтобы их бояться? Сеть делается людьми. Трудно предположить, что зло перевесит добро. У человечества большой опыт использования технологических изменений. При этом оно имело и плюсы, и минусы: преодоление недугов и экологический ущерб. Таков же, можно предполагать, будет и исход цифровой революции.

К чему приведет данный процесс, сказать трудно. Одно ясно уже сейчас: взаимодействуя с компьютером, мы неизбежно становимся другими. Общество становится другим. И сожалеть об этом – ностальгия по прошлому, она сладка – бессмысленно. Нравится нам современный мир или нет – но это реалии жизни, и из них желательно исходить, если мы хотим повлиять на строительство нашего будущего.

Опасения, конечно, осмысленны: изменяются люди и их образ жизни. Современные ИКТ позволяют выключить любого человека из процессов привычной жизни, изменяя его образ жизни и мышление. Человек незаметно для себя попал в достаточно жесткую техническую и информационную зависимость, оказавшись в заложниках у техногенной среды. Длительное пребывание человека в среде, смоделированной при помощи компьютеров, может в корне изменить характер мотивации многих реальных поступков. Компьютеризация делает умственный труд более интенсивным. Но при этом возможно формирование монополии компьютерного рационализма, ущемление эмоционально-чувственной компоненты психики человека. Если человек хочет остаться человеком, как мы его себе представляли всегда, задача современного человека состоит в том, чтобы остаться именно человеком, который умеет общаться не только с машинами, но и с людьми, не испытывая дискомфорта от живого общения. Человеку не обязательно превращаться в органическое периферийное устройство персонального компьютера и терять индивидуальность.

Библиографический список

1. Барбур, И. Этика в век технологии / И. Барбур. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. – 380 с.
2. Купцов, В.И. Образование, наука, мировоззрение и глобальные вызовы XXI века / В.И. Купцов. – СПб.: Алетейя, 2009. – 428 с.
3. Лисичкин, В.А. Формирование информационного общества: проблемы и перспективы / В.А. Лисичкин, М.М. Вирин. – М.: ИСПИ РАН. 2008. – 272 с.
4. Макинтайр, А. После добродетели / А. Макинтайр. – Екатеринбург, 2000. – 384 с.
5. Рандл, М. Этические аспекты ИТ. Обзор / М. Рандл, К. Конли. – М.: Изд-во «Права человека». 2007. – 102 с.
6. Столяров, А.В. Проблемы информационного общества / А.В. Столяров // Сборник статей. – М.: Макс Пресс, 2008. – 88 с.
7. Хартия руководителей ИТ-компаний по вопросам этики и защиты собственности. Москва, 3 июля 2007 года. <http://www.apkit.ru/committees/defence/>
8. Этический кодекс для информационного общества. МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех». – М., 2007. <http://www.ifar.ru/ofdocs/unesco/etcodex.pdf>
9. Юдин, Б.Г. Этика науки и ответственность ученого / Б.Г. Юдин; под ред. В.И. Купцова // Философия и методология науки. Гл. XX. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 469–493.

ПРОБЛЕМЫ КРИЗИСОВ И ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ

М.И. ШТЕРЕНБЕРГ, канд. тех. наук, г. Москва

shterenberg@inbox.ru

*Когда-то темный и косматый зверь,
Сойдя с ума, очнулся человеком, –
Опаснейшим и злейшим из зверей...
Преобразил весь мир, но не себя, –
Он заблудился в собственных пещерах
И стал рабом своих же гнусных тварей.*

М. Волошин. Путь Каина. СПб, 1997.

В конце XIX века вдохновленные прогрессом науки и техники интеллектуалы Запада полагали, что наступает золотой век человечества. Эти успехи сулили победу над нищетой и болезнями. Гуманитарная составляющая европейской культуры, отражая миролюбивый дух христианства, сулила решение острых политических проблем путем переговоров. А поскольку Запад в тот период

фактически прямо или косвенно влиял решающим образом на страны всех континентов, то эти условия вскоре могли бы распространиться на весь мир. Но вместо этого весь двадцатый век прошел под знаком самых кровопролитных войн в истории человечества, жестоких тоталитарных режимов и концлагерей. Если когда-нибудь решат поставить памятник научно-техническим достижениям

XX века, то наиболее адекватным их отражением будет межконтинентальная ракета с кассетными термоядерными боеголовками. В нее вложены наивысшие научные достижения в области теории относительности, квантовой механики, кибернетики, радиотехники, баллистики, химии и других наук.

И в XXI веке оружие продолжает по-прежнему совершенствоваться в основном в направлении интеллектуализации. Создание этих орудий обусловлено достижениями не только естественных, но и противоестественных наук. Идеи последних в виде национального превосходства, ксенофобии и т.п. широко тиражируются посредством современных средств массовой информации. Отчасти благодаря им люди превратились в сообщества, о которых сказал французский философ Ж.Э. Ренан: «Народ – это сообщество, объединяемое ложной оценкой прошлого и ненавистью к соседям».

Причины заключаются в том, что в людях сохранились животные начала. Всю человеческую историю сопровождает жесткая борьба за власть, схватки самцов и самок за партнера, более жестокие, чем у стадных и стайных животных. Другим животным началом, сохранившимся у людей, является стремление к захвату территории. Если животные осуществляют это посредством клыков и когтей, рогов и копыт, то мы делаем то же уже с помощью средств, угрожающих не только существованию человечества, но и биосферы в целом. В количественном выражении сложившуюся ситуацию иллюстрируют данные, приведенные бывшим директором Международного банка реконструкции и развития Дж. Вулфинсоном: соотношение расходов человечества на военные и гуманитарные цели составляет, примерно 20:1.

В итоге XXI век оказался пораженным целым рядом глобальных кризисов. Их имена хорошо известны – это военный, террористический, экологический, демографический, эпидемиологический и др. Вряд ли локальными могут быть названы и кризисы, связанные с голодом, невежеством, безработицей и т.п., если они охватывают миллиарды людей. Однако сложившееся положение не является

безвыходным. У человечества существуют реальные возможности для перелома негативных тенденций в эволюции социальных и биосферных процессов. Создание и развитие высоких технологий в развитых странах, перенимаемое странами второго и третьего мира, способно решить экономические и экологические проблемы. Идущее бурными темпами переселение людей в развивающихся странах в мегаполисы, в которых резко падает рождаемость, способствует решению в них демографических проблем. Этому же будет способствовать создание условий в этих странах для развития женщины как личности, а не непрерывного рождающего существа и т.п. В то же время отказ от карьеризма, связанного с потребительством, и возврат к этическим и природным ценностям, мог бы вернуть семьи России и Запада к рождению двух-трех детей. Это бы предотвратило идущее де-факто вымирание носителей высокой западной цивилизации, создававшейся со времен античности. Развитие медицины и здорового образа жизни могло бы способствовать решению эпидемиологических проблем и т.п.

В чем же причина, что эти кризисы зачастую не только не удается локализовать, но они продолжают углубляться? Благодаря научно-технической цивилизации человечество чрезвычайно размножилось и вышло из-под контроля биосферы. Подсчитано, что если бы все человечество перешло на западный уровень потребления, то экологический кризис наступил бы в ближайшие годы [1]. На этот путь уже вступили страны Юго-Восточной Азии, в частности Китай и Индия, что ускорило движение человечества к подобному финалу. Все это говорит о том, что человечество не доросло до ноосферного уровня – разумного регулирования социальных и биосферных процессов. Очевидно, что преодоление кризисов может быть осуществлено лишь в результате согласованных действий всего человечества. И начало этому уже положено. Вторая половина XX и начало XXI века стали периодом бурно протекающих глобализационных процессов. Они проявляются в создании глобальных и региональных союзов по всему миру: ООН, Объединенной Европы, АСЕАН,

союзов африканских и латиноамериканских государств, восьмерки, двадцатки наиболее влиятельных стран мира и т.п. Эти процессы в принципе отличаются от процессов создания грандиозных империй, возникавших в течение тысячелетий человеческой истории. В наше время принципиально новым является то, что происходит *образование ассоциаций, основанных на добровольности и равноправии*. При этом, что также является принципиально новым в человеческой истории, в глобальном плане проявляются альтруистические свойства человеческой природы. Например, в Объединенную Европу охотно принимаются страны, намного отстающие в культурном и экономическом развитии от ее лидеров, наиболее развитые страны мира оказывают огромную, бескорыстную помощь развивающимся странам и т.п. Но все эти меры не в состоянии остановить нарастания кризисных процессов. Поэтому в данной работе делается попытка с рациональных позиций понять, *что в природе человека обуславливают кризисы и что нужно предпринять, чтобы усилить в ней альтруистические тенденции*.

Нейрофизиология о мотивах поведения человека

С целью ответа на вопрос, поставленный в предыдущем разделе, обратимся к достижениям нейрофизиологии. В итоге длительных исследований ученые пришли к выводу, что «категорическое мнение, будто мозг являет собой единое целое, почти наверняка ошибочно, и большинство современных нейрофизиологов отказываются от подобных представлений» [2, 34]. Сделанные ими выводы вкратце таковы: человеческий мозг «равнозначен трем взаимосвязанным биологическим компьютерам... из которых каждый имеет свой собственный разум... Каждый мозг соответствует крупному эволюционному шагу. Все три мозга различаются нейроанатомически и функционально» [2, 61]. Первый, наиболее древний мозг, обеспечивающий основные жизненные функции организма – «рептильный мозг» аналогичен мозгу крокодилов и змей. Этот мозг настолько совершенен, что руководит основными фун-

кциями организма, сообщая «наверх» лишь итоговые результаты о его состоянии. Лимбическая система, существенно более развитая у млекопитающих, облегает со всех сторон рептильный мозг. И, наконец, последнее достижение эволюции – «третий» мозг – новая кора, также как бы облегает лимбическую. Как писал крупнейший американский биолог К. Саган: «Было бы странно, если бы те части мозга, расположенные ниже новой коры, не продолжали работать, по сути, так же, как у наших отдаленных предков». Это относится в первую очередь к рептильному мозгу, который «играет важную роль в агрессивном, ритуальном и территориальном поведении, а также в установлении социальной иерархии (выделено мною – М.Ш.)» [2, 68]. Соседство центров, обуславливающих иерархическое и сексуальное поведение, обеспечивает взаимосвязь этих форм поведения в деятельности животных, в том числе и приматов, что в совокупности и обуславливает властные, сексуальные и территориальные конфликты в человеческом обществе.

Все вышесказанное позволяет прийти к важнейшему выводу. Как показали обширнейшие исследования психоанализа, а также исторического анализа, борьба разума и животных инстинктов человека далеко не всегда заканчивается в пользу разума. Как пишет, подытоживая данные о роли различных частей мозга, К. Саган: «В самом прямом смысле этих слов цивилизация есть продукт деятельности лобных долей» [2, 80], составляющих 85 % мозга [2, 68]. Но являются ли они постоянными ведущими руководителями человеческого поведения? Обычно *первоисточником и целью поведения являются желания*, а затем большие полушария подключаются к поиску способов их реализации. Таким образом, *работа интеллекта зачастую подчиняется достижению целей, которые задаются эмоциями, генерируемыми рептильным мозгом*. Фактически о том же, но иными словами писал Фрейд. Действительно, им неоднократно было показано, какими изощренными способами глубины подсознания, значительная часть которых концентрируется в древнем мозгу, управляют сознанием. Как

было им показано, эти эмоции с помощью разных уловок обходят этические запреты. Высшие же структуры мозга вместо борьбы с пагубными инстинктами, зачастую используются, как в личных, так и в общественных целях для оправдания низменных проявлений путем «рационального» объяснения их мотивов [3]. Наиболее цинично об этом в свое время выразился Бисмарк, сказавший, что дело военных захватить территорию, а дело политиков обосновать необходимость и правомерность этих действий. Правда, как писали П.А. Кропоткин и В.П. Эфроимсон [4], у стадных и стайных животных, к которым относится и человек, взаимопомощь заложена уже на уровне генов. Но, к сожалению, о том, что взаимопомощь не доминирует в человеческом обществе, говорит, как уже упоминалось, тот факт, что наивысшие достижения науки и техники, а также огромные бюджетные средства тратятся на уничтожение себе подобных. Как пишет этолог В.Р. Дольник: «Ну, конечно же, при контакте с не похожими на нас людьми срабатывает та же программа, что и у животных на близкий вид... У расовой и национальной неприязни есть врожденные корни. Тут деться некуда» [5, 50]. Об этом также свидетельствует ярко выраженная у людей немотивированная потребность в реализации агрессивных наклонностей. Они проявлялись и в античности в массовых увлечениях боями гладиаторов и проявляются ныне в ряде жесточайших видов спорта, в драках между футбольными фанатами разных клубов, в погромах после рок концертов, в увлечениях корридой, собачьими и петушиными боями и т.д. Ныне наиболее популярными являются книги, фильмы, компьютерные игры и телепередачи, благодаря которым массовые аудитории реализуют агрессивные и сексуальные наклонности в виртуальном виде. Таким образом, обеспечивается латентное развитие животных устремлений в людях, сдерживаемых лишь угрозой жестких юридических норм. Но в любой момент эти устремления готовы прорваться наружу в виде уголовных преступлений или военных конфликтов. Оказывается, что мы существа гораздо более опасные, чем животные, как для биосферы, так и для самих

себя, *ибо реализуем животные цели изощренными человеческими средствами.*

Однако мотивы поведения человека не исчерпываются набором перечисленных выше безусловных рефлексов. Согласно И.П. Павлову, в этот набор входят также *безусловные рефлексы цели, свободы и подражания* [6]. Цели для большинства людей – это высокий уровень жизни при умеренных трудозатратах, безопасность, интересные работа и отдых, условия для воспитания и образования детей. Для людей с узким кругозором и неразвитым творческим потенциалом излишняя *свобода*, связанная с большой *ответственностью*, является непомерным грузом. Они предпочитают, как это имеет место и в стаде, переложить решение и ответственность на сильного лидера и следовать за ним на основе рефлекса *подражания*, беспрекословно подчиняясь ему, что создает условия для тоталитаризма. Понимая опасность этого, еще в республиканском Риме диктатора избирали только в критических ситуациях и только на полгода. Ценность человеческой жизни при тоталитарных режимах невысока, на первое место в них выдвигаются интересы государства-державы. Поскольку личность в таких сообществах нивелирована, то потребность людей в самоутверждении реализуется преимущественно через *политическое положение страны, со значимостью которой ассоциируется и собственная значимость*. Отсюда не только терпимость, но и преклонение перед жестокими тиранами типа Ивана Грозного, Сталина, Гитлера, Мао Цзедунна. Это свойство народной психологии было отмечено Некрасовым, писавшим: «Люди холопского звания /сущие псы иногда, /чем тяжелей наказание, /тем им милей господа». В определенные исторические периоды общественная структура, основанная на такой идеологии, могла представлять собой значительную силу. Она сообщала обществу монолитность, единство в достижении целей. Так, Россия, в которой основную часть общества составляли крепостные крестьяне, начиная с XVI в. смогла расширить свои территории (до продажи Аляски) почти до 20 % площади земных континентов.

Но в настоящее время научно-технических революций вперед вырвались страны, где созданы условия для реализации безусловного *рефлекса свободы*. Причина в том, что для творчества, обуславливающего научные открытия и создающего новые технологии, необходим выход за рамки традиционных обществ, где доминируют действия, основанные на историческом и социальном подражании. Знаменательно, что обоснование необходимости творчества и свободы может быть обосновано новым прочтением религиозных текстов. В первой фразе Библии говорится «Вначале сотворил Бог» (Быт.1:1), т.е. Бог характеризуется как *Творец*. И там же говорится, что человек сотворен «по образу и подобию» Божию (Быт.1:26). Из чего следует естественный вывод, что одной из важнейших обязанностей человека является *творчество*, возможное только в условиях *свободы*. Необходимость свободы подтверждается и в Евангелии словами: «Итак, стойте в свободе, которую даровал вам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал.5:1). Об эффективности реализации свободы и творчества в человеческой жизни свидетельствуют результаты эксперимента, поставленного самой историей. Так, например, резкий контраст представляют собой Китай с его коммунистической государственной структурой и Тайвань, перенявший политическую структуру Запада. Последний имеет внутренний валовой продукт (ВВП), приходящийся на душу населения, примерно, в 18 раз больше такового в Китае и почти в 10 раз больше, чем в России [7]. По величине золотого запаса эта сравнительно небольшая страна, фактически не имеющая природных ресурсов, занимает одно из лидирующих мест в мире. О том же говорят различия между бывшими ГДР и ФРГ и современными Северной и Южной Кореей. Но, что, возможно, является наиболее важным в этих частях прежде единых государств, это огромная разница в *качестве* человеческих личностей.

В то же время, при низком уровне культуры основной массы населения введение западных структур приводит к хаосу, гражданской войне и диктатуре, как это было в России,

а позже в Китае, странах Африки и т.п. По словам научного обозревателя телевидения Льва Николаева: «Уровень демократии не может быть выше уровня культуры». И, очевидно, не только христианской или исламской, а мировой. Приведенные примеры говорят об огромных возможностях для изменения человеческой природы в исторически короткие сроки путем изменения системы его воспитания в рамках той или иной социальной структуры. Это открывает перспективу для поиска наиболее эффективной формы воспитания человека.

Образование как важнейший фактор улучшения человеческой природы

*Люди по природе своей добры,
но если человек не учится,
то природа его увядает.*

Конфуций

Человек обладает по сравнению с другими животными высоким интеллектом и способностью к труду. Эти способности, реализованные в науке и технике, сначала привели к его победе над другими видами в биосфере. Эта «победа» привела, в свою очередь, к гибели многих видов, что обеднило биосферу и снизило ее устойчивость в целом. Дальнейшие «успехи» человечества на этом поприще настолько изменили среду его обитания, что *выжить человек может, только изменив самого себя*. Если не касаться использования генной инженерии, перспективы которой туманны и угрожающи, то прежде, чем приступить к реализации ее достижений, необходимо добиться улучшения человеческой природы путем *воспитания*. Сделать это можно благодаря тому, что в силу превосходства своего мозга над животными, человек способен к выработке множества условных рефлексов, т.е. привычек, которые становятся натурой человека. Воспитание также способно повлиять на сознание человека и нейтрализовать, таким образом, пагубные для общества эгоистические животные инстинкты и обусловить развитие заложенных природой альтруистических программ. Роль воспитания в жизни человека природно обусловле-

на. На эту возможность указывает К. Саган: «Именно наша пластичность, наше долгое детство дают людям больше, чем кому-либо еще на Земле, возможность не следовать рабски тому эталону поведения, который заложен в нас генетически» [2, 69]. Существует целый ряд передовых педагогических методик, успешно зарекомендовавших себя на практике. К ним можно отнести системы Монтессори, Вальдорскую, Никитиных, Шаталова и т.п. Но во-первых, они не получили широкого распространения в мире, во-вторых, в них в первую очередь сделан акцент на успешном освоении знаний, самостоятельности и т.п. С нашей точки зрения, наиболее всесторонней методикой, охватывающей все стороны человеческой личности и делающей главный акцент на *этическом* воспитании, формирующем «человека *облагороженного образа*», является методика воспитания подростков, предложенная Даниилом Андреевым в его знаменитой «Розе Мира» [8, 518–521].

Нечто сходное с подобной системой воспитания было реализовано в России около двух веков назад. Характерным в этом отношении явился опыт Института благородных девиц в Смольном. С момента его открытия в течение 30 лет им руководила Софи де ля Фон, человек большой души. В Смольном воспитывались девочки с 6 и до 18 лет из семей высшей аристократии. Они обожали свою наставницу и впоследствии вспоминали время пребывания в Смольном как лучшие годы жизни. Об этих женщинах английский посол писал, что в России воспитано новое поколение женщин: верующих, альтруистичных, образованных, прекрасных матерей семейства. Через полвека история повторилась, когда во главе Смольного стал выдающийся педагог Константин Ушинский. И такие результаты явились вполне естественными, поскольку они связаны с усвоением впечатлений в период продолжающегося роста мозга, который завершается у мужчин в возрасте 25, а у женщин – в 20 лет. Но К. Ушинский не ограничился только воспитанием девушек. Он создал класс «приготовишек» из мальчиков 4–6 лет не столько для обучения наукам, сколько для воспитания «правильного направления в жизни».

Необходимость смещения акцентов в образовании

Приближается век побед широкого духовного просвещения, решающих завоеваний новой, теперь еще едва намечаемой педагогики. Если бы хоть несколько десятков школ были предоставлены в ее распоряжение, в них формировалось бы поколение, способное к выполнению долга не по принуждению, а по доброй воле, не из страха, а из творческого импульса и любви. В этом заключен смысл воспитания *человека обогороженного образа* (Даниил Андреев «Роза мира»).

Однако существуют еще далеко не использованные резервы человека, которые можно считать пригодными для улучшения его природы. Они могут быть использованы с момента зачатия человека и далее до конца дошкольного периода. Ныне установлено, что даже зачатие ребенка без любви впоследствии негативно сказывается на его психике и характере. Казалось бы, странно, как может сказаться на одноклеточном образовании состояние его родителей? Возможно, это найдет свое объяснение, если предположить, что оплодотворенная яйцеклетка уже неразрывно связана с душой зачатого человека. Тем более очевидно влияние состояния матери в период беременности на здоровье и психику будущего человека. Психологи, хотя и чисто эмпирически, уже осознали важность этого периода жизни ребенка. В России уже создано общество внутриутробной психологии, одним из активных деятелей которого является психолог Светлана Захарова.

Новый этап формирования психики человека начинается после рождения в период наиболее динамичного роста мозга. В это время его знания и отношения к миру в первую очередь связаны с *запечатлением*. Как пишет этолог В.Р. Дольник: «Оказалось, что ребенок тоже не «учится говорить», а запечатлевает речь. Это открытие этологов – их главный вклад в проблему человеческой речи. Очень жаль, что большинство лингвистов этого не осознали. Видимо, им трудно понять, какая принципиальная разница между свободным, произвольным обучением чему угодно и запечатлением. Запечатление – реализация ин-

стинктивного акта, оно не требует от нас ни догадливости, ни воли, ни осознания, ни интеллекта... Программы импринтинга так совершенны, что, оказавшись в двуязычной среде, они научаются отделять один язык от другого и запечатлевают оба» [5, 194]. Современные исследования показывают, что этим не исчерпываются возможности запечатления. Например, одна девочка с раннего возраста находилась в среде, где говорили на многих языках. К пяти годам она свободно говорила на восьми языках [9, 331]. Это запечатление, по-видимому, как и запечатление механизма ходьбы, речи, переворота образов, проецируемых на сетчатку глаза и т.п., уходит глубоко в подсознание и оттуда воздействует радикально на поведение в последующей жизни. Более того, эти запечатления являются *фундаментом для усвоения последующего характера и объема знаний*. Поэтому психические травмы детства искажают психику человека на всю последующую жизнь. Как писал Фрейд: «Только переживания детства дают объяснение чувствительности к будущим травмам, и только раскрытием и приведением в сознание этих следов воспоминаний, обычно почти всегда позабытых, мы получаем власть к устранению симптомов» [10, 232]. Их выявление и устранение требует от психоаналитика высокой квалификации, и не всегда приводят к успеху. Работа эта требует зачастую не одного года. Но иногда эти травмы бывают необратимыми и приводят даже к потере человеческой личности. Известно, например, что дети, воспитанные животными в раннем возрасте до шести лет, а затем возвращенные в социум, даже при специальном воспитании квалифицированными педагогами, уже не могли усвоить даже обычных человеческих навыков. И дело здесь не только в том, что в период развития органа речи у них не было соответствующей практики. Это относится к их поведению в целом (уклонение от общения с людьми, передвижение на четвереньках, стремление питаться сырым мясом и т.п.). Психиатры ставят им диагноз распада человеческой личности или одичания. Но принципиальные недостатки существующих методов воспитания заключаются в том, что преимущества запечатления не осознаны

не только лингвистами, но и в большинстве систем воспитания. Все сказанное позволяет предположить, что особенно в ранний период естественного и активного стремления к знаниям, при продуманной системе воспитания, человек может усвоить гораздо больший их объем, чем в последующие годы. Л.Н. Толстой говорил по этому поводу, что разрыв в развитии между зачатым ребенком и новорожденным – бездна, между новорожденным и пятилетним ребенком – пропасть, в то время как между пятилетним и взрослым – один шаг. И действительно, высказывание Толстого оказывается недалеким от истины.

Существует еще один факт, который можно эффективно использовать для этического воспитания детей. Как показал американский нейропсихолог Э. Голдберг: «Правое полушарие моментально и целостно воспринимает всю новую информацию, интуитивно устанавливает связи между фактами, а левое «не спеша» последовательно обрабатывает новое, устанавливает связи и систематизирует факты». «В момент рождения у каждого человека сразу начинает работать правое полушарие, а левое же развивается постепенно, одновременно со способностью воспринимать речь и говорить самому. Если, в первые месяцы жизни ребенок растет в гармоничной среде (физической, эмоциональной и интеллектуальной), правое полушарие успевает развиться достаточно для того, чтобы позднее не оказаться «заблокированным» деятельностью левого полушария». Следствием современных систем воспитания является преобладание в мире «левополушарных» людей. У этих людей развитие правого полушария задерживается до сорока лет, что зачастую заставляет людей в этом возрасте ощущать неудовлетворенность своей жизнью, менять профессию, обращаться к мистике. «Однако сегодня мир меняется настолько быстро и радикально, – пишет математик и философ Люк де Брибандер, – что выжить мы сможем, лишь развивая интуитивное познание, чтобы воспринимать новое целостно и быстро» [11]. Как известно, люди гораздо лучше запоминают события, окрашенные сильными эмоциями. Но дети, в отличие от взрослых, живут на постоянном эмоциональном накале,

что также способствует усвоению ими огромного объема информации. По словам Эразма Роттердамского, дети далеко не всегда понимают глубинный смысл поступающей к ним информации, но чувствуют эмоции, которыми получение этой информации сопровождается. И если информация сопровождается атмосферой любви, то это сопрягает ее с полученными знаниями, закрепляет их на всю жизнь и побуждает у людей в дальнейшем стремление к познанию. Знания, полученные человеком в дошкольном возрасте, определяют в будущем его *целевые установки*, характеризующие его как личность с точки зрения психологии [11, 7]. *Положительные эмоции возникают в процессе удовлетворения потребностей*. Поэтому развитие у ребенка в раннем возрасте интереса к природе, достижениям науки и культуры, делает его не только более ценным членом общества, не только поднимает его на более высокую ступень развития как личности, но и создает предпосылки для более счастливого существования и более глубоко понимания жизненных событий.

Современные достижения в науке о мозге, говорят о том, что наибольшие успехи в воспитании человека могут быть достигнуты, если оно будет осуществляться *с учетом динамики роста и развития его мозга*. Начнем с того, что мозг новорожденного весит в среднем 350 грамм и составляет примерно 12 % массы его тела. Это отношение массы мозга к массе тела является рекордным среди всех животных [2, 39]. И это не удивительно: тот объем знаний, который ребенок должен освоить за первые годы жизни, огромен. Параллельно с освоением массива знаний рекордными темпами растет и мозг ребенка. У годовалого ребенка мозг увеличивается примерно в полтора раза. К шести годам масса мозга достигает уже 90 % массы мозга взрослого человека [2, 39]. Из всего сказанного следует, что при составлении проектов и программ, а также организации самого процесса обучения необходимо учитывать тот факт, что объем знаний, усваиваемый человеком, является лишь их *скалярной* характеристикой. *Вектором*, определяющим направленность знаний, является их этическая компонента и акцент на воспитании

этических установок в ранние периоды развития человека. Подобное воспитание *направит знания, приобретаемые впоследствии, на благо человечества и природы*. Проблема важности дошкольного воспитания была подчеркнута Президентом США Бараком Обамой, который недавно подписал декрет о разработке проекта о воспитании детей с момента их рождения.

Однако вся система воспитания и не только в нашей стране, находится фактически в перевернутом состоянии. Главные усилия педагогов и родителей в большинстве случаев направлены в первую очередь на успешное освоение учащимися знаний, что позволяет детям впоследствии успешно стартовать в карьере [12, 207–243]. Тому имеются две причины. Первая – педагогические методики. Вторая причина – наиболее квалифицированной является работа профессорско-преподавательского состава в высших учебных заведениях. Менее квалифицированной и менее оплачиваемой – в школах и еще менее в дошкольных учреждениях. В то же время в высших учебных заведениях этическому воспитанию студентов фактически не уделяется внимания, в школах, по большей части, воспитание сводится лишь к соблюдению дисциплины. Отсюда следует естественный вывод: *самые высококвалифицированные педагоги и психологи должны работать не только в школе и в вузах, но в первую очередь в дошкольных учреждениях и с молодыми семьями*. Работа с последними наиболее важна, поскольку до школы ребенок наибольшую часть времени проводит в семье. В то же время, например, к квалифицированной работе над техническими устройствами, в торговле, юриспруденции и т.п. люди не допускаются без высшего образования. В то время как навыки у ребенка в семье воспитывают *люди, в лучшем случае не разбирающиеся в вопросах воспитания, а в худшем – калечащие ребенка своими комплексами или даже пороками*. Отсюда необходима подготовка кадров для работы с семьями, желающими иметь детей и создание широкой системы курсов для этого контингента. В дошкольных учреждениях и семьях этические навыки должны воспитываться по методикам, разработанным выда-

ющимися специалистами в виде сказок, игр, детских пьес, манеры общения с детьми, этического разбора возникающих конфликтов и т.п. Таким образом, должен быть обеспечен перенос чувства справедливости из *внешних* законов *внутрь* человека, за счет культивирования в людях чувства *любви к Творцу, другим людям и природе*. Ибо, как печально заметил Анатолий Франс: «Что толку в справедливости наших законов, если ее не будет в наших сердцах». Основой этического воспитания людей могут явиться высокие этические принципы, *общие для мировых религий*. Принципы, проверенные тысячелетиями и обеспечившие выживание огромных человеческих коллективов.

Затронем еще одну важную проблему воспитания. В современном глобализирующемся обществе для снижения межконфессиональной нетерпимости необходима религиозная толерантность. Для ее реализации введение в учебных заведениях предмета «религиоведение» не является не только необходимым, но и нежелательным, так как может обуславливать вовлечение учащихся в доминирующую конфессию и способствовать религиозной нетерпимости. В то же время неоспорим тот факт, что религии сыграли огромную роль в качестве не только специфического мистического фактора, но и в качестве культурного и политического факторов, игравших порой решающую роль в исторических процессах. В силу сказанного, *история и содержание* религий могут быть естественным образом, как это и имеет место в жизни, быть вписаны в программы истории, в объеме, соответствующем их роли. Такое знакомство с другими конфессиями должно препятствовать ксенофобии.

Может, однако, возникнуть возражение: ведь общие места мировых религий говорят о необходимости любви между людьми и их долге по отношению друг к другу. В то же время практически весь прогресс человечества – результат жестокой конкуренции во всех областях человеческой деятельности. Не лишит ли массовое альтруистическое воспитание людей этого мощного стимула развития? Чтобы разрешить эти сомнения, приведу

цитату из неизвестного мне автора, показывающую негативную сторону, казалось бы, наиболее ценных в людях свойств, реализуемых без любви. «Есть только одна великая держава – *любовь*. *Обязанность* без любви делает человека раздражительным. *Ответственность* без любви делает человека бесцеремонным. *Справедливость* без любви делает человека жестоким. *Правда* без любви делает человека критиканом. *Воспитание* без любви делает человека двуличным. *Ум* без любви делает человека хитрым. *Приветливость* без любви делает человека лицемерным. *Слепая любовь к порядку* делает человека придиричвым. *Компетентность* без любви делает человека неуступчивым. *Власть* без любви делает человека насильником. *Честь* без любви делает человека высокомерным. *Богатство* без любви делает человека жадным. *Вера* без любви делает человека фанатиком (ключевые слова выделены мною – М.Ш.)». В подтверждение сказанного добавим, что все классическое и народное искусство и эпос народов всего мира, говорят о том, что наивысшие человеческие достижения совершаются и наибольшие трудности преодолеваются людьми ради любви. И еще что весьма важно, *только любовь к Творцу, к людям, к природе и к своему делу* делает человека *по-настоящему счастливым*.

Но как бы идеально ни был воспитан человек, рано или поздно он попадает в среду с совсем иной системой ценностей. Поэтому необходима одновременная работа с людьми, психика которых сформировалась в иных условиях и продолжает формироваться в значительной степени СМИ. Социологические исследования показывают высокую степень конформизма аудитории. Отсюда естественно предположить, что если героями СМИ станут не секс-символы и бандиты, а люди высокой нравственности и развитого чувства долга, то это принесет несомненный положительный эффект. Так, наш выдающийся театральный режиссер Марк Захаров считает, что успеху Америки в немалой степени способствовали лучшие фильмы Голливуда. А именно те, где герой зачастую в одиночку вступает в борьбу со злом и, несмотря на кажущуюся без-

надежность своего предприятия, побеждает. Цензура на «искусство», пропагандирующее насилие и секс, не нужна, да и бесполезна. Но необходима свобода слова, позволяющая людям свободно через СМИ давать оценку произведениям искусства и событиям, происходящим в стране. В отличие от цензуры на произведения, снижающие художественный вкус аудитории и ее морально-этический уровень, на них не будет накладываться табу, вызывающее интерес «запретного плода». Вместо этого предлагаемый подход, может помочь людям самим анализировать содержание бытовых, исторических и политических событий и произведений искусства.

Идеалы воспитания и российские реалии

Акцентируем, однако, внимание на проблемах нашей страны. Высшим руководством нашей страны в качестве одной из приоритетных задач выдвинуто решение проблемы депопуляции. Ее актуальность очевидна для страны с одной из самых низких в мире плотностей населения, окруженной странами Юго-Восточной Азии с самой высокой плотностью населения в мире. Но способно ли решение проблемы депопуляции разрешить наши основные проблемы? Проблемы нашей страны не исчерпываются только вымиранием населения, но и бурно растущим числом болеющих СПИДом, наркоманов, алкоголиков и преступников. Страны, из которой интенсивно происходит «утечка мозгов», не только в погоне за длинными у.е., но и за возможностью самореализации. По данным социолога С.Н. Магарила (РГГУ), среди рождающихся у нас младенцев лишь 50 % являются здоровыми, причем эта доля существенно уменьшается к моменту окончания средней школы. Каковы же наши перспективы на ближайшие десятилетия? О них красноречиво говорят шесть миллионов неблагополучных семей, около двух миллионов беспризорников, переполненные детские дома и дома ребенка, 70 тысяч семей, лишенных родительских прав. 3 тыс. детей и 14 тыс. женщин, ежегодно гибнущих от насилия на бытовой почве. От 130 тысяч новорожденных матери отказываются уже в роддомах. 700 тысяч, т.е.

треть от всех смертей в России за год, происходит по причине алкоголизма. Если учесть, что у каждого алкоголика или алкоголички есть супруг, то это означает, что значительная часть новорожденных имеют одного из родителей алкоголиков. А что представляет собой потомство алкоголиков? *Поэтому простое увеличение количества подобных граждан может не решить, а лишь усугубить наши проблемы.* Отсюда очевидно, что первоочередной задачей при решении проблемы депопуляции должна стать задача *качественного* улучшения состава нашего населения, и лишь затем будет уместно ставить вопрос о его количественном росте. Все вышесказанное и *определяет национальную идею, сформулированную в «Розе Мира» не только для России, но и для всего человечества – воспитание людей облагороженного образа.* Для их воспитания нужны материальные средства намного меньшие, чем расходы на армию, наши гипертрофированные силовые структуры и раздутый управленческий аппарат.

Каковы же пути реализации предложенной программы перестройки образования? Представляется, что если бы нашлась группа энтузиастов, занявшихся детским воспитанием по предлагаемым идеям, то результаты такого воспитания могли бы стать явными уже через 10–15 лет. Это, в свою очередь, могло бы привлечь новые силы в реализацию данного проекта. Скептикам можно напомнить, что сходный путь прошла реализация идей доктора Спока, преобразовавшая в течение нескольких десятилетий психологию новых поколений в США. Современное положение общества и природы не дает нашей стране и человечеству в целом большого запаса времени, чтобы выбраться из порочного круга. Но без подобной работы локальные и глобальные кризисы будут лишь постоянно нарастать.

Основное содержание статьи публикуется по материалам журнала «Вопросы философии» № 4 за 2010 год с согласия редакции журнала.

Библиографический список

1. Васильев, А. Как избежать апокалипсиса / А. Васильев // Известия. – 1990. – 7 сентября.

2. Саган, К. Драконы Эдема. Рассуждения о природе человеческого разума / К. Саган. – М., 1986.
3. Фрейд, З. Психология бессознательного / З. Фрейд. – М.: Просвещение, 1990.
4. Чайковский, Ю.В. Эволюция / Ю.В. Чайковский. – М., Центр системных исследований, 2004.
5. Дольник, В.Р. Непослушное дитя биосферы / В.Р. Дольник. – М., 1994.
6. Алексеев, А.В. Завуалированный рефлекс / А.В. Алексеев // Наука и жизнь. 1963, № 1.
7. Мир в цифрах: Обзор по странам. Мир в 2000 году // Приложение к журналу Эксперт. – 2000. – № 1–2.
8. Андреев, Д.А. Роза Мира / Д.А. Андреев. – М., 1995.
9. Richard R.M., Brain: The Last Frontier / Brain Richard. 1979.
10. Фрейд, З. О психоанализе. Пять лекций / З. Фрейд // История психологии. – М.: Изд-во. МГУ, 1992.
11. Евсикова, Н. Правое или левое? / Н. Евсикова // Психология. – 2008. – № 33.
12. Обуховский, К. Психология влечений человека / К. Обуховский. – М., 1972.
13. Штеренберг, М.И. «Вечные вопросы» в свете науки, философии и религии / М.И. Штеренберг. – М., 2004.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ ДУХА

К.Н. ПАНФЕРОВ, *проф. каф. гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, д-р филос. наук*

konstantin_panf@mail.ru

Впервые годы новой России общество жило под влиянием лозунга «обогащайся». В действие были пущены любые средства, лишь бы создать личное благополучие. Приблизженные к первому российскому президенту люди и министры в первую очередь были озабочены данной проблемой, не считаясь с нравственными традициями, существовавшими в ушедшем советском обществе. В то время было престижным войти во власть. На этом фоне начались так называемые «разборки» между желающими быть у штурвала государства, министерства, региона, банка. Приватизация, затеянная людьми, близкими к президенту, быстро их обогатила и поделила все общество на бедных и богатых. Промышленность быстро сворачивалась, а рабочие «выбрасывались» на улицу. Российское общество впервые почувствовало на себе, что такое безработица и нищета. Властные структуры стали контролировать финансовый капитал.

Власть не сумела взять под свой контроль безнравственное поведение отдельных чиновников, так как сама попала под открыто действующую коррупцию. По латыни «согуртио» означает подкуп, продажность общественных и политических деятелей, а также должностных лиц [1].

В стране появились люди без определенного места жительства. Чтобы выжить,

многие граждане начали заниматься торговлей. В стране появилось новое понятие «челноки», поставляющие товары из Турции. Такое предпринимательство стало называться малым «бизнесом». Российская столица покрылась сетью торговых киосков, ларьков и торговых точек на колесах. Стадионы, парки культуры и отдыха превратились в торговые рынки, а промышленные предприятия, кинотеатры стали торговыми центрами или игорными домами, различными офисами или ночными клубами. Новый образ жизни резко изменил систему норм, правила поведения, которые складывались многими десятилетиями на основе традиционных духовных и культурных ценностей. События девяностых годов в нашей стране показали, что в один момент для общества главное может стать второстепенным и наоборот. Нравственность – тому самый яркий пример. До августа 1991 года в стране с нравственностью было все ясно. Действовали четкие параметры поведения человека, но в новой ситуации «предприимчивые» люди приспособили слово «свобода» под свои личные интересы.

Личность во властной структуре, ее взгляды, поведение и практическая деятельность, могут влиять на ситуацию в обществе. Министры образования и науки нашего государства, которые часто меняются, так актив-

но принялись за реформирование образования, что многим неизвестно, чего мы хотим, но оно уже почти разрушилось. В заявлениях последнего министра, к примеру, прослеживается мысль о разрушении и науки. Он говорил о том, что эффективность исследований в Российской академии наук снижается и сейчас не более 100–150 институтов соответствуют мировому уровню. Именно столько следует оставить, а с остальными разбираться.

Что ж, желание поднять эффективность науки – дело похвальное с позиции государства, но давайте посмотрим на позицию министра с другой позиции, с позиции нравственности. А эта позиция свидетельствует о том, что именно государство, в лице министра, желает ликвидировать некоторые научные учреждения. А где доказательства, что наука уже не нужна? Или это только внутреннее желание чиновника высокого ранга?

Заявления о сокращении науки, мягко говоря, не отвечают критериям нравственности. На сайтах с самыми высокими индексами цитируемости не менее 70 процентов – ученые Российской академии наук. Следует заметить, что наука не всегда дает прибыль, но она нужна. Нельзя ее измерять только прибылью. По мнению известного российского математика, академика РАН Владимира Захарова, имеющего самый высокий индекс цитирования среди всех нынешних российских ученых, «на месте министра стоило бить в набат по другому поводу: почему доктор наук у нас получает меньше машиниста метро? На Западе за такие деньги ни один ученый вообще не будет работать. Недавно ушедший из жизни выдающийся математик Владимир Арнольд четко сформулировал все проблемы науки в одной фразе: «Ученых надо кормить» [2]. Если это затратно, то закройте все научные учреждения. Не ищите пополнение бюджета через образование или науку. Будет гораздо нравственнее урезать зарплату государственных чиновников.

Нравственные критерии требуют от государства четкого ответа: нужны ли ему фундаментальная наука и образование, культура и спорт. Пусть ни у кого не складывается ложного впечатления, что все перечисленные

отрасли – увлечение умных или активных людей. Это далеко не так. Непроизводительная сфера – занятие дорогостоящее для любого общества, но необходимое. Мы обязаны думать о дне завтрашнем своего государства.

Если на образовании и науке, на культуре и спорте экономить, то завтра общество получит ровно столько, сколько вложило денег. Поэтому «остаточный» принцип может привести к нежелательным результатам, Такое уже бывало. Именно в этом случае общество может превратиться в бандитское государство. По данным академика В. Захарова, сегодня в бюджетных организациях России работают около 17 тысяч докторов наук. Для такого государства, как Россия, не нужны огромные суммы денег, чтобы им платить нормальную зарплату. Это же ничтожная сумма, ее не хватит, чтобы в каком-нибудь дворце арку позолотить. Если сейчас рьяные реформаторы начнут резать по живому, то мы лишимся многих направлений и в образовании, и в науке. Отраслевую науку у нас уже уничтожили, теперь подбираются к академической. Интересно, с кем государство собирается проводить модернизацию экономики [2]?

С позиции нравственности, на наш взгляд, чиновник высокого ранга, как личность, от которого зависит жизнь подчиненных ему коллективов, при вступлении в должность обязан проходить общественную аттестационную комиссию, которая должна анализировать всю предыдущую деятельность соискателя на должность и прислушиваться, что о нем говорят подчиненные на прежней работе. Все это следует делать открыто, чтобы коллектив или отрасль знали, кто к ним идет в руководители. В Московском государственном техническом университете гражданской авиации, к примеру, образована аттестационная комиссия из представителей профессорско-преподавательского состава, администрации и общественных организаций для промежуточной аттестации. Комиссия будет систематически анализировать профессиональный и педагогический уровень каждого, независимо от срока прохождения по конкурсу, обращая особое внимание на нравственную сторону личности, так как эта личность

тесно связана с воспитанием молодежи. Более двадцати лет прошло с тех пор, как в системе российского образования проблеме воспитания не уделяется должного внимания, кроме протокольных действий и заявлений.

Большую нравственную проблему представляет существующая система подготовки научных кадров. Некоторые действующие диссертационные советы постепенно превращаются в монополистов, что затрудняет защиту диссертационных исследований. Так, для академических институтов академик Владимир Захаров предлагает «примерно на год прекратить защиты диссертаций, уменьшить число и укрепить научные советы, ввести в них авторитетных иностранных ученых. Это поднимет уровень диссертаций» [2].

Что касается высших учебных заведений, то нам представляется, что обилие открытых вузовских аспирантур снижает авторитет этого института. Если аспирантура уже работает, то по этой специальности должен быть и диссертационный совет. Там, где нет диссертационного совета, работа аспирантуры не всегда оправдывает ее нравственный статус. Есть примеры того, как после окончания аспирантуры и получения рекомендации к защите исследователь в том вузе, где нет диссертационного совета, вынужден искать нужный совет в другом месте. А там ему дают понять, что работа к защите будет принята, если он оформится туда как соискатель, внесет определенную плату за это прикрепление, а научным руководителем должен стать один из членов кафедры, где действует совет. Прежние научный руководитель и организация, где выполнена диссертация, вычеркиваются вообще. Прибывший аспирант соглашается на любые условия, лишь бы защититься. Вот в таких ситуациях проявляется не только низкая экология духа, но и наносится громадный моральный ущерб будущему ученому и всей системе аспирантуры. Как говорится, молодой ученый убеждается на практике, что теория существует сама по себе, а действительность диктует свои «правила игры» на научном фронте. Из этого примера можно сделать заключение: там, где нет возможности создать диссертационный совет, аспирантуру

открывать нельзя, а действующие специальности при аспирантуре прикрыть, чтобы не допускать безнравственных действий по отношению к молодежи. Подобными фактами мы оказываем плохую услугу молодежи.

А как же себя чувствуют те, липовые «научные» руководители? Практика показывает, что очень комфортно. «Их аспиранты» успешно защищаются, давая право доцентам получать ученое звание профессора. Подобное «руководство» аспирантами приводит к ложному авторитету самого ученого. Вокруг него создается ореол славы. Ему приписывают авторство собственной научной школы, так как у этого «научного руководителя» уже подготовлено столько-то кандидатов наук. Этими действиями мы ставим такого «научного руководителя» в ложную ситуацию, а у него не хватает силы духа, чтобы отказаться от ложного руководства аспирантом. Как же в таких условиях новый кандидат наук будет думать о нравственных критериях, о морали и как он будет действовать потом сам, когда ученая степень поможет ему подняться по служебной лестнице?

Большую психологическую травму мы наносим молодому человеку, который сразу, после окончания вуза пошел в аспирантуру, где нет своего диссертационного совета по данной специальности. И стоит ли удивляться, если мы видим, как иногда, по подобным причинам личность, теоретически хорошо усвоившая философскую категорию «мораль», на практике совершает безнравственные поступки?

Своим нравственным поведением личность оказывает воздействие на любую жизненную ситуацию. Например, личные качества мэра Москвы, за время его пребывания в должности, позволили ему многое изменить во внешнем облике столицы. Так, из Москвы было выведено крупное промышленное производство, перестали работать некоторые перерабатывающие предприятия. Осуществляется массовое строительство торговых центров и престижных жилых комплексов. Сносятся ветхие и старые здания, на месте которых возводятся элитные дома. Ему принадлежит идея строительства подземных га-

ражей, изменения облика Манежной площади, установка памятника Петру Великому и т. д. В этом случае мы видим, как личность, облеченная властью, проявляет себя в практической деятельности. Можно по-разному оценивать действия мэра, но поступки отдельной личности, если она обладает властью, как показывает практика, оставляют заметный след в жизни общества. Мэру столицы принадлежит также идея финансовой поддержки «предприятий обрабатывающего производства». К ним относятся производители машин и оборудования, продуктов питания и напитков. Молодые кадры в возрасте до 30 лет, работающие на этих предприятиях, будут получать прибавку к заработной плате до 8 тысяч рублей [3]. Чиновники стали понимать, что одной торговлей, ничего не производя, общество богатым не сделаешь. Этот пример показывает нравственное здоровье личности, которая находится у власти.

Нашему обществу понадобилось всего-то около 20 лет, чтобы разрушить все производство до основания, чтобы потом начинать сначала, а для этого нужны уже новые финансовые средства. Ведь пришло же в голову высокопоставленной личности уничтожить все, что относится к советскому периоду. Безнравственность властных структур в 90-е годы привела к сбоям в экономике. В этом отношении Москва становится показательным уроком для всего нашего общества. Именно в ней сосредоточиваются самые богатые россияне, не занимаясь никаким производством, а только перераспределяя национальное богатство. Поэтому для российского общества очень важно замечать безнравственные поступки руководителей, широко их осуждать, дабы самим не стать их соучастниками. В таком случае чиновники чаще будут прислушиваться к нуждам народа, анализировать последствия своих поступков, прежде чем их совершать.

Нравственность можно сравнивать с экологией личности, которую надо оберегать от внешних недугов. Нельзя допускать, чтобы власть и народ находились по разные стороны баррикады. Только нравственность помогает анализировать прошлые действия

личности, чтобы не допускать старых ошибок. Коррупционность некоторых наших руководителей свидетельствует о том, что времена меняются, а нравы во властных коридорах иногда остаются прежними. Часто поведение руководителя невольно повторяется в действиях подчиненных.

Удивительно, но по своей нравственности российские чиновники умеют придумывать невероятные схемы по закреплению за собой власти во все времена. Достаточно проследить биографии некоторых нынешних российских миллиардеров, чтобы увидеть, что многие из них были успешными советскими партийными, хозяйственными или комсомольскими работниками. У них и при первом президенте России в части нравственности ничего не изменилось. Все то же раболепие и готовность снести любую обиду от властителя, а взгляды и поступки стали зависеть от тех, кто сильнее. Дело дошло до того, что в некоторых регионах власть тесно связывает себя с собственностью и деньгами.

Отсутствие нравственности у отдельных личностей привело наше общество в такое состояние, когда идет война всех против всех и каждый за себя. Такую «экологию духа» нам внушали более двадцати с лишним лет. Жизнь только подтверждает это. Сегодня остаются только островки высокой нравственности в российской глубинке, в деревне, где сохраняется обостренное, почти детское чувство справедливости. От нее идет патриотическое чувство к Родине, к своей истории. Например, в российских селах не любят громко говорить о своем патриотизме. Для них это глубоко личное и естественное, как любовь к своим родителям, нормальное состояние здорового человека. Мама тоже может быть не очень благополучной, но от этого любовь сына или дочери к ней не становится меньшей. Нравственность подтверждает, что любовь к родителям проявляется не на уровне философских категорий, а на уровне чувств.

Экология духа предполагает, что отдельная личность может не только замечать недостатки вокруг себя, но и активно бороться с ними. Своим поведением она влияет на окружающих, радуется, что приносит благо для

других. В конце XX века безнравственность отдельных лиц привела к пренебрежению всего отечественного. Был модным выезд за рубеж. СМИ широко пропагандировали выезд из России. Уезжая, люди забирали с собой все, что было приватизировано за короткий срок.

В наши дни экология личности является чуть ли не самым стратегическим оружием, если понимать, что экология – это наука, изучающая отношения живых сообществ между собой и окружающей средой. Когда древние говорили: «живи незаметно», то это означало, что нельзя нарушать нравственные устои, а вести согласно выработанным обществом правилам. Этими правилами надо вооружить, прежде всего, тех, кто связан с воспитанием и образованием. Возникает мысль о том, что педагогов для работы в высшей школе не надо набирать. Их следует коллекционировать, как редкую монету. Каждый знает, что педагог должен быть ЛИЧНОСТЬЮ, на которую равняется молодежь, потому что ее возраст – возраст веры и подражания. Наш известный киновед и театровед Владимир Вульф как-то сказал о Российской академии театрального искусства, что раньше это был ГИТИС, и сейчас это никакая не «Академия»... Но раньше там преподавали гениальные педагоги, а сейчас преподают те, кто преподает...

Владимир Даль под личностью понимал прежде всего самостоятельность. Другие источники определяют личность как человека с ярко выраженной индивидуальностью и с замечательными качествами, как носителя всего лучшего в нашей жизни. И когда хотят сказать добрые слова о хорошем педагоге, то говорят, что это – ЛИЧНОСТЬ!

Образование всегда было гордостью народа, гордостью нации. Это уже вошло в традицию. Зачем же нам уничтожать хорошие традиции? Что за зуд у отдельных личностей там, «наверху»? Они, что – гении или посланники Бога?! А почему наши министры образования и науки так часто меняются, если они такие безошибочные? Старшее поколение, может быть, еще помнит одного министра высшего и среднего специального образования СССР с 1954 по 1985 г., ученого – металлурга, Вячеслава Петровича Елютина.

О нем ходили легенды, как он мудро управлялся со своим хозяйством в течение 31 года. Он был Лауреатом Государственной премии СССР 1952 г., членом-корреспондентом АН СССР с 1962 г. Рассказывали, будучи министром, он узнал, что его имя включено в списки на соискание Государственной премии по металлургической науке. Он настоял на вычеркивании своей фамилии, так как теперь он работает в другой отрасли, а не в металлургии.

Это был поступок. Им Елютин продемонстрировал высочайшую экологию духа. Отказ сделал его более знаменитым, нежели получением медали лауреата. Его авторитет был весьма высоким. К нему прислушивались корифеи науки и образования, потому что он был и ученым, и педагогом. По велению советских властей, умел защитить человека в самых верхних эшелонах власти. Сравните с ним некоторых последующих министров. Мы не знаем, по каким причинам они так часто меняются, но образование от этого не выигрывает.

Уходит от нас экология духа, экология нравственности. А мое поколение еще захватило, как старшие оберегали нас, помогали нам и следили за нами! Мне много помогли люди с высокой экологией духа, когда я приехал с хутора деревни Оброшино, села Никольского, что близ Поля Куликова.

Я помню их, великих для меня людей. Это Раиса Порфирьевна Островская – вдова Николая Алексеевича Островского, автора романа «Как закалялась сталь», который, к сожалению, мало кто читал из нашей студенческой молодежи, потому что это произведение исключено из школьной программы. Зато обязательно изучается «Один день Ивана Денисовича» Александра Солженицына, которое, по мнению министерства образования и науки, более значимо для патриотического воспитания молодежи и формирования экологии духа. Это режиссер Андрей Тутьшкин, постановщик кинофильма «Свадьба в Малиновке». Заслуженного артиста РСФСР он получил после фильма «Волга-Волга», где его партнершей была Любовь Орлова. Это было еще до Великой Отечественной войны, но народного артиста ему так и не присвоили из-

за его нравственных позиций. Экология духа воспитывается из поколения в поколение. Мне много лет пришлось наблюдать за работой и поведением Арама Ильича Хачатуряна. Класс профессора Хачатуряна находился рядом с нашей кафедрой в государственном музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных, где сейчас установлена мемориальная доска. Я внимательно наблюдал за его поведением и работой со студентами. Мне повезло знать великого симфонического дирижера Евгения Александровича Мравинского. Экология духа этого музыканта была неисчерпаема и высоко профессиональна. Он более полувека был главным дирижером и художественным руководителем симфонического оркестра Ленинградской филармонии. К 80-летию со дня рождения ему должны были присвоить вторую Золотую звезду Героя Социалистического Труда, но за его экологию духа первый секретарь Ленинградского обкома партии отказал. Для Мравинского не было авторитетов во власти, кроме авторитета музыки. Да разве можно было простить этому музыканту дерзость, которую он позволил высказать первому лицу города, члену Политбюро ЦК КПСС? В одной из бесед с музыкантом Г.В. Романов спросил Мравинского: «Почему во время заграничных гастролей от вас убегают музыканты»? На что дирижер ответил: «Убегают не от меня, а от вас»! Разве после этого награждают очередной Звездой Героя? Мравинский был великим, но неудобным, потому что свои мысли высказывал вслух, не стесняясь, как его слова воспримет высокое начальство. А наказать его было невозможно, потому что музыкант считался лучшим симфоническим дирижером мира.

1 июня 2010 г. Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл посетил Поле Куликово в честь 630 годовщины победы над захватчиками. Выступая с речью, он заметил, что эта битва показала, кто духом сильнее, враг или мы. Жертвенная любовь за други своя показала силу духа русского народа. Об этом и ныне забывать нельзя. Ведь 630 лет назад никто, кроме русичей, не встал на защиту с захватчиками.

Уходит старшее поколение с арены защиты духовности нашего государства. Не-

которые личности из чиновников не дождутся, когда из высшей школы можно вытеснить последних стариков, чтобы легче было сглаживать понятия доброты, любви и жертвенности во имя великих целей и высокого духа. С молодыми ведь легче работать, так как они все воспринимают уже с новой эры нашего государства, которая началась в 1991 г. Может быть, поэтому у некоторых молодых людей цель одна – как можно больше заработать. Для этого стало модным получать второе высшее образование.

Нам представляется важным, чтобы вузовская научно-педагогическая общественность вернула в сознание студенчества доброту, чистоту помыслов и нравственность в поступках. А это мы можем. Потому что с таким интеллектуальным потенциалом, как у нас, будущее России видится процветающим. Но нельзя спрашивать только с вузовской общественности. Нам следует к формированию экологии духа подключать школу и семью. Вуз заканчивает формирование экологии духа, а важная роль принадлежит семье и только ей. Ярким примером служит биография Александра Трифоновича Твардовского, великого поэта – нашего современника. От мамы он воспринял доброту, честность и справедливость деревенской жизни.

После революции сын не пошел по стопам отца-кузнеца и в 14 лет начал самостоятельно трудиться над становлением новой советской деревни. В результате появилась поэма «Страна Муравия», за которую он в 28 лет награждается высшей советской наградой, орденом Ленина, а в 1941 г. за эту же поэму И. Сталин своей рукой вписывает Твардовского в список награждаемых Сталинской премией. Поэт верил в то, что строила новая власть. В стихах он показал широту характера русского человека, высокий дух крестьянина и большую любовь к родной земле. Вот эта экология духа помогла нашему народу потом, в годы Великой Отечественной войны.

Твардовский никогда не кривил душой и отстаивал взгляды на любом уровне. Он знал храбрость, которую понимал так: «Храбрость, это не когда ничего не боишься и уверен в результатах, а когда знаешь, что дело на-

верняка безнадежно... и все-таки идешь» [4]. В этом – вся экология духа поэта. Мы видим проявление одной мотивации – поразительную совестливость человека. Это душевное свойство личности, которое ни государство, ни школа не воспитывает. Душу воспитывают мама, бабушка, близкие и педагоги. Наша задача в этом случае – нести правду, не искажая историю или события, не подыгрывая властным структурам, а формировать у молодежи умение быть справедливым и отзываться на чужую боль. Ученым же известны приемы, как обосновывать экономические или исторические события по заказу. В советские годы на мой вопрос: «Может ли институт экономики АН СССР обосновать идею или команду, поступившую из ЦК КПСС?» – директор этого института, член-корреспондент АН СССР Е.И. Капустин ответил утвердительно. На вопрос почему ответ был таков: «Мы на службе!».

Возглавляя журнал «Новый мир», Александр Твардовский был далек от такой позиции. Правда, за это его освободили от занимаемой должности главного редактора. И хотя он был лауреатом Ленинской премии, четырежды лауреатом Государственных премий, ветераном Финской и Великой Отечественной войн, подполковником запаса, награжденным многими орденами и медалями, ему не дали звания Героя Социалистического Труда. Золотую звезду ему должны были вручить к 60-летию, за год до смерти. Секретарь ЦК КПСС П.Н. Демичев скажет ему: «Мы, конечно, должны были дать вам звание Героя, но вы так себя ведете...». На это Твардовский ответил: «А я не знал, что Героя у нас дают за трусость!...». Между тем он, как никто другой, верил в коммунизм, пока не столкнулся с теми личностями, которые этот «коммунизм» осуществляли на деле. Какое счастье было для него, что он не дожил до 1991 года! Однако время расставляет все на свои места. Многих из тех партийных руководителей уже давно забыли, а поэта Твардовского долго будут читать его потомки. С него и сейчас следует брать пример, на него будут равняться. У него учатся величию духа.

Нам, работникам высшей школы, такие маяки, как Твардовский, светят и видны

в ненастную погоду. Это дает нам повод для раздумья, что всякий наш безнравственный поступок наносит моральный ущерб не только вузу, но и всей системе образования.

Трудно уйти от фактов, которые свидетельствуют, что с экологией духа в нашем обществе не все в порядке. Это плохо и для тех, кто учит, и для тех, кто нас окружает. Какой этикой, к примеру, руководствовались врачи Приморского края, когда вымогали деньги у... раковых больных. На Урале за взятку был арестован мэр города, а в Москве, во время дачи взятки с поличным был взят крупный спортивный чиновник. Можно ли нормально воспринимать информацию предпринимателей, которые свидетельствуют о том, что с экологией духа у нас не все в порядке. Если раньше их «крышевали» бандиты, то в последние годы – прямо или намеками это делают милиция или представители других силовых структур [5]. В этой ситуации человеку с высокими нравственными установками трудно вписаться в современное общество. Что-то надо менять в системе образования. На наш взгляд, следует больше внимания уделять гуманитарным дисциплинам, которые помогают формировать экологию духа у молодежи – нашего будущего.

Гуманитарные науки позволяют создавать среду интеллигентности и высокой нравственности. Меня очень настораживает то обстоятельство, которое связано с определением новых образовательных стандартов. До сих пор мы их не имеем, хотя много лет об этом твердят чиновники из нашего родного министерства. Не наступит ли такой момент, когда в этом стандарте окажутся только профессиональные предметы, но не останется места для дисциплин, формирующих общественное сознание, нравственность и экологию духа? А такой вариант может случиться, потому что это выгодно западной идеологии.

Идеологию победы над нашей страной выработал американский генерал Аллен Даллес в сороковых годах XX столетия. Она многим известна, но для обострения восприятия этой идеологии мы приведем некоторые места из текста американского плана по уничтожению Советского Союза.

1945 год. Еще не закончилась вторая мировая война, а директор ЦРУ США генерал Аллен Даллес представил доклад по дальнейшим действиям американцев во внешней политике. Вот выдержки из этого доклада, которые приводит в одной из своих работ Г.К. Дубров.

«Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, – все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей!

Человеческий мозг, сознание людей, способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России.

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы, постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением... исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых «художников», которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху.

Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу – все это мы

будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать, таким образом, поколение за поколением. Будем братья за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов. Вот так мы это и сделаем...».

Читаешь и задумываешься, как это американцам удалось выполнить такую программу почти дословно! Не прошло каких-то и 50 лет, а все, что было написано – выполнено. Хаос был устроен к 1991 г. Устроенные региональные трагические эпизоды уничтожали российское население, что можно сравнивать с гибелью на военных театрах. Уже при правлении Горбачева ценности подменили фальшивками, которым общество поверило. Единомышленников США нашли в лице советских инакомыслящих и тех представителей молодежи, которых подготовили за рубежом и поставили у власти новой России. В сфере культуры и искусства вытравили всякую социальную сущность. Нецензурная лексика вышла в открытую литературу и на сценические подмостки, не исключая даже Большой театр. Все это стало нормой российской действительности. Верно и то, что современные художники не знают, что такое классическая школа живописи. Наши средства массовой информации прославляют самые низменные чувства. Культ насилия стал повседневной жизнью российского общества. К сожалению, в этом насилии принимают участие даже те, кто по долгу службы должен против этого вести борьбу.

В июне 2010 г. Краснодарский краевой суд рассматривал дело о взрывах в Сочи. На скамье подсудимых оказались 27-летний сотрудник милиции и его друг – 26-летний

оператор одной из сочинских телекомпаний. Оба дружили с детства. Вместе формировали экологию духа. У обоих были проблемы со сверстниками. Милиционер вовлек друга в мстители. К этому времени на совести милиционера, числящегося, кстати, на хорошем счету в УВД города Сочи, было несколько убийств – от бомжей до собственного брата. На счету двух бандитов было 14 убитых и 20 пострадавших с различной степенью тяжести. А «доблестный милиционер» исправно ходил на службу, принимал участие в розыскных мероприятиях по делу «сочинских взрывников» и всячески запутывал следы. При обыске на квартире милиционера была обнаружена целая лаборатория для соединения различных веществ, а телеоператор изготавливал электрические детонаторы [6].

Так жизнь проверяет на прочность работу семьи, школы и вуза по формированию морали и «экологии духа».

Библиографический список

1. Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1989. С. 263.
2. Медведев, Ю. Академический баланс / Ю. Медведев // Российская газета. – 2010. – № 129. – С. 14.
3. Миронов, Н. Восемь тысяч за молодость / Н. Миронов // Комсомольская правда. – 2010. – № 46. – С. 5.
4. Недошивин, В. «Я в свою ходил атаку...» / В. Недошивин // Российская газета. – 2010. – № 132. – С. 12.
5. Варсегов, Н. Можно ли в России честно делать бизнес? / Н. Варсегов // Комсомольская правда. – 2010. – № 46. – С. 9.
6. Павловская, Т. Они больше не будут / Т. Павловская // Российская газета. – 2010. – № 133. – С. 4.

КРИЗИС ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

О.Д. ГАРАНИНА, *проф. каф. гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, д-р филос. наук.*

ogaran@yandex.ru

Глобальный кризис, охвативший все сферы социальной жизни, связан с цивилизационным переломом, содержание которого составляет переход человечества в постклассическое социальное пространство, порождающее неизвестные ранее проблемы. Характеризуя современный мир, У.Бек констатирует, что «точно так же, как в девятнадцатом веке модернизация разрушила структуру феодального общества и породила индустриальное общество, сегодня модернизация разрушает индустриальное общество, и рождается другая современность... Мы являемся свидетелями не конца, но начала современности – то есть современности за пределами ее классической индустриальной конструкции» [1, с. 493]. По мнению этого мыслителя, центральным вопросом новой современности является риск и способы его предотвращения. Вследствие этого формулируется идеал нового общества – безопасность, устойчивое развитие, защищенность от угроз. Этот идеал достижим в

особой социальной среде, целью которой является сохранение человека в изменяющейся под напором техногенной деятельности природной и социальной действительности, обеспечение его существования и развития в естественной живой природе, способствующей проявлению жизненных сил личности.

Заметная и устойчивая в последнее время интенция социогуманитарной мысли на проблему изменения роли и места субъекта в трансформирующемся обществе отражает определенные объективные тенденции, связанные с особенностями взаимодействия современного человека с инновационным технологическим шквалом, под напором которого рушатся привычные политические, экономические, духовные стереотипы повседневной жизни. Эмпирические проявления современной социальной ситуации и рефлексия о среде обитания современного человека позволяют говорить не о развертывании антропоориентированного социального про-

странства, а об очередном кризисе социально-нравственных духовно-гуманистических ценностей, обусловленном развертывающимся глобальным кризисом, важной характеристикой которого выступает активная экспансия технологических инноваций, охватывающих все сферы жизни человека. Этот кризис, который, перефразируя Н.А. Бердяева, можно назвать отрицанием человечности, имеет комплексный характер, то есть затрагивает все стороны жизнедеятельности людей. Антропологический центризм, выражаемый в доминировании гуманистических ценностей, стремлении к утверждению жизни и знаменующий биофильскую жизнеценностную ориентацию человека, заменяется технико-информационным утилитаризмом, не требующим непосредственного человеческого контакта, лишаящим человека эмоциональной близости и духовного взаимообогащения. В структуре современного антропогенного мира доминирующее значение приобретают техногенные элементы, в результате чего нивелируется ценность живых структур. Пространство естественной жизни сужается под напором искусственного, технического, в общении с которым не требуется проявление доброты, милосердия, сострадания. Один из самых простых и очевидных признаков современного индустриального человека, считал Э. Фромм, обосновавший концепцию био- и некрофильской ориентации личности, заключается в том, что его больше не интересуют другие люди, природа, все живое. «В нашем индустриальном мире, – приводит пример Э. Фромм, – сплошь и рядом встречаются мужчины, которые к своей автомашине питают более нежные чувства, чем к жене. Они гордятся своей моделью, они за ней ухаживают, они моют ее собственноручно. В самых разных странах многие автолюбители называют свою автомашину ласкательным именем; они уделяют машине массу внимания, прислушиваются к ней, наблюдают за ее поведением и немедленно принимают меры, если обнаруживаются хоть малейшие признаки дисфункции» [2, с. 294]. Следствием утверждения безусловной значимости объектов техногенного пространства выступает *кризис*

ценности живого, ценности жизни, по существу стирается грань между отношением к живому и неживому. Когда страсть к техническим устройствам заменяет подлинный интерес к жизни, делает вывод Э. Фромм, создаются условия для формирования некрофильской, деструктивной ориентации, проявляющейся в отказе от нравственных ориентиров во всех сферах жизни.

В данном дискурсе акцентировано внимание только на одном проявлении кризиса духовно-нравственных ценностей, выраженном в постепенной утрате обществом нравственных ориентиров в мире, где технологические системы доминируют над человеком, поскольку все в возрастающей степени способны заменить многие выполняемые им функции, но вместе с тем не требуют эмоционально-нравственных затрат, связанных с их обслуживанием. В зоне, отравленной технологией (Дж. Нейсбит), человек не может быть здоров ни физически, ни нравственно, он утрачивает связь с природно-биологическим эйкосом, технизируя среду обитания, активно превращая естественное в искусственное. «Мир живой природы, – заметил Э. Фромм, – превратился в мир «безжизненный»... Человек во имя прогресса превращает мир в отравленное и зловонное пространство... Он отравляет воздух, воду, почву, животный мир – и самого себя» [2, с. 301–302]. В новой ситуации становится ценной не жизнь сама по себе как биологический феномен, как создание, а жизнь как технология, как «качество жизни».

Таким образом, технизированной природе свойственна определенная негативность. Об этом свидетельствуют те угрозы, которые несет с собой технический прогресс и которые связаны с технологическими воплощениями научных знаний, например, с расщеплением атомного ядра, многозначной динамикой экологических условий, с опасностью изменения генетического кода и т.д. Диалектика здесь такова, что человеческое творение, которое может стать источником человеческого развития, с необходимостью обладает также и силой, способной уничтожить человека. Возникает своеобразный па-

радокс: с одной стороны, техника выступает как материальное объективное средство человеческой деятельности, она создается человеком путем опредмечивания субъективных, им самим вырабатываемых целей своей деятельности и, прежде всего, деятельности производственно-трудовой, материально преобразующей, связанной с созданием материальных благ. В то же время использование техники становится источником новых угроз и опасностей для человека, во-первых, активно сокращая пространство живой, естественной природы; во-вторых, объективно ограничивая проявления его инициативы правилами обслуживания определенного технического устройства; в-третьих, требуя определенных психофизиологических качеств и профессиональных знаний и навыков для этого обслуживания. Ценность живого человека заменяется ценностью автоматизированной системы.

Ослабление антропоцентричности современной социальной жизни проявляется также в том, что в пространстве техногенного существования утрачивает смысл ценность человеческого общения в результате сужения сферы межличностного взаимодействия границами Интернета, модема, мобильной связи и т.п., что обуславливает формирование чувства оторванности от реальной жизни, иллюзорности происходящего и отчуждения человека от других людей. Виртуальная реальность богата событиями и персонажами, общение с которыми подчас превращается в потребность, вызывает интерес и даже нередко эмоционально окрашено. Но усиливающееся стремление к виртуальному общению вытесняет реальное взаимодействие, следствием чего выступает *кризис ценности личностного общения*. Д. Нейсбит считает, что почти идеальной метафорой Интернета и того, как мы чувствуем себя, связанные со всеми телефонами, электронной почтой и модемами, выступает название книги одного британского художника «Я хочу провести остаток жизни со всеми, один на один. Навсегда. Сейчас». Интернет заполнен миллионами персональных сайтов, люди делятся своей личной жизнью везде, со всеми, сейчас и навсегда. По мнению Нейсбита, сидение в ком-

нате в полном одиночестве и «разговор» по Интернету в чате есть совершенно новый социальный феномен, отнюдь не заменяющий человеческой общности [3, с. 33–34].

Вместе с тем, подчеркнем сложность и противоречивость рассматриваемой проблемы. С одной стороны, человек в новых социальных условиях, как было обозначено, теряет традиционные установки на личностное взаимодействие, в коммуникативной системе «человек–информация» ослабевают нравственные регулятивы деятельности. С другой стороны, канализирование социального интереса в сторону латентного отказа от доминирования антропологического центрирования, к массовизации и «обобществлению» духовной жизни способствует укреплению общества, стабильности коммуникативного взаимодействия. Социум испытывает потребность в теоретическом обосновании происходящих изменений, осмыслении новых социально-политических, экономических и духовных ценностно-мотивационных ориентиров организации многомерного человеческого бытия. Осуществляя рефлекссию по поводу разных граней этого обоснования, надо иметь в виду, что содержанием процесса перехода человечества к информационному обществу являются трансформации, связанные с поиском, накоплением, обработкой, хранением, передачей, преобразованием и практическим использованием непрерывно растущего потока информации во всех сферах общественной жизни. Технической основой этого процесса выступает тотальная компьютеризация человеческой деятельности, применение информационных технологий становится определяющим условием изменения всех сторон антропогенного мира, а информация превращается в решающий фактор социального развития. Информационные технологии, являясь частью культуры общества, в значительной мере определяют стиль и образ жизни человека. Основой существования современного общества все более становится не конструирование, эксплуатация и обслуживание техники, которая дегуманизирует человеческое существо, сужая пространство живого и свертывая возможности естественного проявле-

ния жизни, а взаимодействие между людьми, обладающими информацией. В то же время (и это, полагаем, главное) во все возрастающих масштабах посредником антропогенных коммуникаций являются информационные технологии, материализующие продукты всех видов духовного производства и обеспечивающие их прагматическое использование.

Можно предположить, что информационное (вернее, информатизированное) общество, в пространство которого вступает человечество, формирует новые социальные потребности, называемые информационными. Эти потребности постоянно растут, что актуализирует проблему их гуманистического содержания, нацеленности на информацию, способствующую развитию личности, а не превращению ее в придаток информационной техники. Социальная комфортность человека в современном обществе во многом определяется совершенством информационных технологий, степенью разнообразия создаваемого ими информационного пространства. При хорошо отлаженной информационной системе должны укрепляться политические институты общества, возникать общественное доверие, формироваться творческая атмосфера, усиливаться интеллектуальный контакт между людьми, в связи с чем неизбежно возрастает устойчивость общества, государства. Однако угроза состоит в том, что постепенно происходит заметная унификация массового сознания, обусловленная глобальным информационным воздействием, в рамках которого идет массированная пропаганда определенного образа жизни: формируются одинаковые эталоны организации социально-политического, экономического и бытового пространства, манер поведения, красоты; в различных странах рекламируются одни и те же группы товаров. Можно предположить, что при этом формируется сходный тип оценки определенных объектов и отношений, сходные установки на поведение в определенных ситуациях. Сознание становится унифицированным, стандартным. Следствием стандартизации сознания, предполагающей усреднение способов понимания и интерпретации реальности, выступает *кризис индивидуальности,*

творческой самобытности личности. Особенно сильно этот механизм «глобализации массового сознания» воздействует на молодежь. Нетрудно резюмировать, что через некоторое время в обществе появится поколение людей, разделяющих гораздо больше стереотипов сознания, чем их предшественники. Очевидно, что создание информационных продуктов, посредством которых стереотипизируется сознание каждого человека, потребляемых людьми в том или ином виде (правильнее сказать – через те или иные каналы информации), осуществляется не случайно, а, во-первых, для удовлетворения каких-то реальных потребностей человека, во-вторых, для реализации определенных целей того, кто создает этот продукт. Вполне очевидно, что целевая функция производителей информации должна согласовываться с потребностями людей, использующих ее. Вместе с тем, имея в виду, что производство и передача информации контролируется определенными социальными группами, логично предположить, что информационные каналы служат целям этих групп, то есть информационные продукты выполняют главным образом социальную функцию. Какую? Любая социальная общность стремится к сохранению своей стабильности, оптимизации социальных связей, что является основной задачей управления, поэтому информационные продукты нового общества обеспечивают решение этой задачи, то есть выполняют регулятивно-социализирующую функцию. Информационное воздействие, как одно из ресурсных основ управления в любой социальной общности, имеет определенную цель – стабилизировать социальную систему, вытеснить состояние беспокойства, внушить каждому члену данной общности чувство согласия, примирения с существующим порядком. В этом смысле информация выступает важнейшим средством адаптации человека к социальной среде. Однако роль этого средства она играет только в том случае, когда духовное пространство человека совпадает или пересекается с информационным пространством социальной общности. Отсюда следует вывод: чем более стандартизированным, наполненным обще-

принятыми аксиологическими шаблонами, социокультурными стереотипами, образцами поведения наполнено сознание человека, тем легче он «вписывается» в общепринятый масштаб социального взаимодействия, тем легче поддается управлению и не провоцирует конфликтные ситуации. Эта ситуация была замечена А. Тоффлером, который говорит о такой особенности современного общества, как увеличение количества закодированных, целенаправленно составленных сообщений, имеющих значительный информационный объем и обеспечивающих быстрое воздействие [4, с. 126]. Таким образом, социальная стабильность нового типа общества, представляющего пространство информационной свободы, несоизмеримое с таковым на предшествующих цивилизационных этапах, требует деконструкции эгоцентричного сознания и «обращения к другому» как актуального способа взаимопонимания в новом информационном поле. Думай как все и поймешь других – вот лозунг нового общества.

Отметим еще один негативный аспект стандартизации сознания субъекта. Если ранее, до широкого внедрения информационных технологий в повседневную жизнь, система норм, образцов поведения сверялась с реальной жизнью, служившей эталоном и исходной точкой отсчета, то теперь реальное поведение людей, их стиль жизни, образ мышления, одежды и манеры формируются на основе образцов и стереотипов, заданных виртуальной реальностью, ставшей носителем норм и эталонов. Эти образцы и установки на определенный способ поведения приобретают обязательный, непререкаемый характер. Отвержение или пренебрежение имеющихся в информационном пространстве стандартов обычно приводит к общественному осуждению, воспринимается как аномалия, как проявление асоциальности, опасного нонконформизма. В формировании с помощью информационных технологий определенного отношения к определенным стандартизированным формам также реализуется регулирующая функция управления. Принятие решения в данной ситуации базируется не на ее всестороннем

анализе, а все чаще на каком-либо одном, наиболее характерном, общепризнанном или доступном элементе информации. Это вызывает эффект стереотипного ограничения внимания и автоматической реакции на поступающую информацию. Автоматизм стереотипности, то есть стремление принять решение, используя уже известные методы, в конечном итоге приводит к необычному расширению влияния на психику человека и соответственно на его действия во всех сферах жизни – от политической до интимной. При этом специфика реализации этой функции заключается в том, что она не пользуется никакими элементами принудительности, не грозит никакими санкциями, не апеллирует ни к долгу, ни к совести. Свою миссию социальной регуляции информационное воздействие выполняет, основываясь на доставляемом удовольствии, на гедонистической природе развлечений (фильмы, игры, зрелища). Иными словами, происходит *кризис поведенческих критериев*, служащих мерилем социально значимого поведения.

Рассмотренные отдельные проявления кризиса духовных ценностей, конечно, могут рассматриваться только как негативные, темные штрихи на яркой в целом картине развивающегося техно-информационного общества. Но их разрастание может качественно изменить позитивно полезный сюжет этой картины. Разрушение антропоцентрической ориентации в современном социуме актуализирует задачу безопасности личности в технизированном информационном мире, которая может быть решена через духовное возвышение человека, наполнение его духовно-информационного пространства нравственными гуманистическими ценностями.

Библиографический список

1. Ритцер, Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. / Дж. Ритцер. – СПб.: Питер, 2002.
2. Фромм, Э. Антология человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: Республика, 1996.
3. Нейсбит, Д. Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла / Д. Нейсбит. – М.: ТранзитКнига, 2005.
4. Тоффлер, А. Футурошок / А. Тоффлер. – СПб.: Лань, 1997.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

С.В. ДОЛИНА, *соискатель Московского Государственного технического университета гражданской авиации*

svdolina@mail.ru

Развитие техники и технологий оказывает огромное влияние на процесс коммуникации. Через инновации человек получил возможность мгновенного общения с коллегами на других континентах, глобализируя интересы свои и своей страны. Таким образом, процесс коммуникации положительно влияет на мировой уровень развития, что особенно важно для нас в условиях кризиса. Но есть и обратная сторона скоростного развития техники и технологий. В эпоху глобального кризиса эта проблема стала звучать намного острее.

Рассмотрим этот вопрос со стороны коммуникаций: влияют ли они на прогресс в рамках всей цивилизации?

Коммуникативность представляет собой процесс общения и передачи информации.

О нравственной стороне коммуникативности человека, можно говорить только тогда, когда он нравственно ведет себя в силу внутреннего побуждения (потребности), когда в качестве контроля выступают его собственные взгляды и убеждения.

О нравственности человека обычно судят по его поведению, но поведение – понятие весьма широкое и охватывает все стороны жизнедеятельности личности. Поэтому для раскрытия его нравственной сущности необходимо выделить какую-то наименьшую единицу, которая сохраняла бы свойства целого. Такой единицей является поступок, но не следует забывать, что нравственная направленность личности раскрывается не в отдельных поступках, а в ее общей деятельности, которая оценивается, прежде всего, через способность личности активно проявлять жизненную позицию. Нравственная ценность личности заключается в ее готовности утверждать этические идеалы общества в избранной области деятельности.

Проанализировав ситуацию, можно прийти к выводу, что основными критериями нравственности человека могут являться его убеждения, моральные принципы, ценностные ориентации, а также поступки по отношению к близким и незнакомым людям. Отсюда следует, что нравственным следует считать такого человека, для которого нормы, правила и требования морали выступают как его собственные взгляды и убеждения, мотивы, как привычные формы поведения.

По мнению академика Акселя Берга, человек нормально мыслит, если не прерывается его информационное общение с внешним миром. Информационная связь с внешним миром так же необходима, как пища и тело, как наличие энергетических полей, в которых происходит вся жизнедеятельность на планете. То есть коммуникативный процесс является элементом жизнедеятельности человека, а в условиях информационного общества – его трудом. Поэтому и речь рассматривается учеными как деятельность. Коммуникативный процесс в таком понимании представляет собой мощное средство социализации, через него личность входит в социальную действительность, овладевает нравственными ценностями и выражает свое отношение к общему устройству общества.

С изменением социально-политической ситуации в стране меняется и мораль.

Говоря о понятии «духовность», важно отметить, что необходимость понимания и описания этого понятия наиболее остро возникла только в последние 10–15 лет. Причины этого кроются в идеологическом табу советского периода, когда понятие «духовность» было почти тождественным религиозности. И, вместе с тем, за время становления демократического общества и получения различных свобод обострились противоречия в отношениях между людьми, воспитанными в

разные исторические эпохи на основе разных идеалов и ценностей. Обострились и отношения человека с природой, когда потребительский, антиэкологический стиль общения с природой противопоставляется пониманию того, что человек – это тоже часть природы.

Теперь обратимся к коммуникативным ценностям. Они отодвигаются по мере взросления человека. Причем вектор изменения ценностных норм и правил, характеризующих поведение, с возрастом становится более обусловленным рыночными отношениями. Верные друзья, надежные товарищи остаются в детстве. Отношение к близким носит все более устойчиво корыстный, коммерческий характер.

В молодежной среде все больше проявляется эгоистичный индивидуалистический настрой – «сам за себя». Личные потребности становятся выше гуманных отношений, взаимопонимания, взаимоподдержки и взаимопомощи. Высокую коммуникативность проявляют только с нужными, влиятельными людьми, отражающими определенный желаемый статус. Идея «сам за себя» становится нравственной привычкой – способностью действия не только без особого на то контроля, но и в силу выработанной потребности личности. А ведь еще Джон Локк отмечал, что в воспитании главную роль играет формирование нравственных привычек.

Нравственные привычки укрепляются в деятельности, поэтому уже в школе нужна специальная работа по воспитанию определенных привычек поведения. Сергей Рубинштейн отметил, что, когда человека систематически побуждают поступать определенным образом (нравственно), мировоззрение, мораль как бы оседают и закрепляются в его характере в виде привычек – привычных способов поведения.

Так что нельзя забывать, что воспитание нравственной привычки необходимо осуществлять на основе положительной мотивации поведения.

Целенаправленная работа должна вестись и со средствами массовой информации с целью освещения позитивных моментов образа жизни. Обыватель ежедневно сталкивается

с огромным потоком массовой пропаганды, впитывая далеко не гуманную информацию. По большей части эта негативная информация, зомбирующая личность, вырабатывающая конкретные отрицательные установки, отнимающие у индивидуума позитивность мышления, что впоследствии влияет на комплекс действий и поступков отдельных индивидов.

В коммуникативном процессе СМИ зачастую выполняют роль своеобразного критика, цензора и путеводителя. Именно с санкций СМИ для многих людей факты и события информационного повода сообщений становятся значимыми. Не доверяя собственному критическому взгляду, а иногда и не имея его, индивиды не в состоянии поставить под сомнение информационное сообщение. Все, что написано, услышано и показано, приобретает качества раз и навсегда достоверного факта. СМИ диктуют индивидам, о чем следует думать и как себя вести. Здесь открывается проблема манипуляции сознанием огромного количества людей. С учетом этого обстоятельства масс-медиа выстраивают коммуникативный процесс таким образом, чтобы он адресовался как скептически настроенной аудитории, так и тем, кем можно управлять и манипулировать.

Внимание к формированию ценностей и ценностных ориентаций должно стать первоосновой любого общества. Они определяют сферу человеческой жизнедеятельности, интересы, потребности, социальные отношения, критерии оценки значимости, выраженные в нравственных идеалах, установках, что придает для каждого особый жизненный смысл. Ценности являются не только ориентиром жизни человека, определяющим его цель и стремления, но и выступают в качестве механизма социального контроля для поддержания порядка, демонстрации здорового образа жизни.

Но на данный момент, с приходом глобального финансового кризиса, доминантой жизненных ценностей и поведенческих приоритетов становится материальное благополучие. Приоритеты в данных условиях направлены не на духовные и нравственные

ценности, а на большие деньги. Например, у 70 % из более шестисот опрошенных среди молодых людей материальное благополучие является стимулом их жизненной активности. Умение сколачивать состояние для большинства является мерилем человеческого счастья. Полезность труда определяется достижениями собственного экономического достатка. Причем ставится в основном цель зарабатывать денег любым доступным путем, лишь бы этот путь приносил доход и чем больше, тем лучше. И поэтому жизненный успех связывается с предприимчивостью и деньгами, а не с талантом, знаниями и трудолюбием. Ведь каждая цивилизация имеет особенности типа культуры в виде системы фундаментальных ценностей и мировоззренческих ориентиров, которые сохраняют ряд общих признаков в качестве глубинного инварианта. «Система ценностей и мировоззренческих ориентиров составляет своего рода «культурную матрицу», нечто вроде генома культуры, который обеспечивает воспроизводство и развитие со-

циальной жизни на определенных основаниях. Эта матрица выражена пониманием того, что есть человек, природа, пространство и время, космос, мысль, человеческая деятельность, власть и господство, совесть, честь, труд и т.п.».

В коммуникативном процессе, участниками которого являются носители различных интересов и потребностей, на первое место нужно выдвигать такие качества, как толерантность, способность к диалогу, стремление к истине, отторжения манипуляций общественным мнением.

Но именно в эпоху глобальных кризисов происходит не просто разрушение культуры, а начало ее преобразований, поиска новой системы культурных ценностей и новых путей цивилизационного развития».

Поэтому на данный момент нужно искать тенденции овладения новой стратегией мышления, чтобы сформировать новую версию как общественной, так и естественнонаучной картины мира.

НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Т.Ю. КИРИЛИНА, *проф. каф. философии МГУЛ, д-р социол. наук*

kirilina_t@rambler.ru

В наше время кардинальным образом трансформируются не только экономические, политические, идеологические и нравственные основы жизни российского общества. Без отслеживания, осмысления основных тенденций этих изменений невозможно эффективное познание и, следовательно, управление этими процессами. Если в сфере экономики и политики проводятся крупномасштабные исследования как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне, то в духовно-нравственной сфере серьезных, репрезентативных исследований значительно меньше.

Чтобы оценивать нравственную сторону принимаемых решений, их моральность, предупреждать аномии, важно обладать необходимыми знаниями о реальном функционировании морали в обществе. Эффективность

воздействия на нравственную обстановку в обществе возможна только в том случае, если достаточно глубоко исследованы истинные механизмы формирования нравственного сознания и закономерности развития и функционирования морали в обществе.

Нравственный фактор приобретает на современном этапе исторического развития общества в жизни человека решающую роль.

Это связано со сложностью нынешней исторической ситуации, заключающейся в том, что человечество встало перед необходимостью разрешения не только экономического, финансового, но и нравственного кризиса, который проявляется в забвении многих этических принципов, переоценке традиционных духовных ценностей, утрате идеалов. В индивидуальном сознании нравственный кризис выражается

в потере смысла жизни, ориентации прежде всего на материальные, а не на духовные ценности. Происходящая в современной России переоценка ценностей и смена нравственных ориентиров выливаются в разрушение моральных устоев, выверенных прежней историей, и размывание общечеловеческих идеалов.

В то же время в нравственной сфере происходят и позитивные творческие процессы, выражающиеся в поиске и попытках формирования новых ценностных ориентиров, идеалов и норм. В состоянии ли эти положительные тенденции предотвратить опасность национальной и глобальной катастроф – это вопрос не только теоретический, но и практический. Поэтому на данном этапе развития общества необходимость в социологическом исследовании морали ощущается с особой остротой. Без этого невозможно понять суть происходящих сегодня перемен и сделать прогнозы о будущем облике российского общества.

Общероссийские исследования последних лет, проводимые в рамках социологии морали, выявляют озабоченность и тревожность значительного числа россиян по поводу ослабления моральных устоев современного российского общества. Наши сограждане считают падение морали одной из самых больших потерь в результате реформ конца XX – начала XXI века. Крайне негативно оценивают россияне изменения в отношениях между людьми, отмечая нарастание агрессивности и цинизма и, напротив, ослабление таких качеств, как честность, доброжелательность, искренность и бескорыстие.

У большинства населения все возрастающее беспокойство вызывает рост морального и правового нигилизма. В этом процессе люди резонно усматривают подрыв общечеловеческих принципов моральных взаимоотношений, который создает угрозу как их

личному существованию, так и жизнеспособности общества в целом.

По оценке Социологического центра Российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации, среди наиболее значимых для преодоления кризиса российского общества факторов, наряду с другими действиями, важность укрепления морали в опросе 1998 г. отметили 78,7 % респондентов, в опросе 1999 г. – 83,8 %, а в 2002 г. – 90,4 %.

Такие же тревожные данные были получены в других исследованиях. В соответствии с результатами исследований нравственной составляющей образа жизни городских жителей, более с горожан неудовлетворены нравственным состоянием российского общества (см. табл. 1). Крайне показателен тот факт, что ни одна горожанка, принимавшая участие в данном опросе, не высказала удовлетворение состоянием нравственности в нашей стране.

Очевидно, что без помощи государства нравственное возрождение России невозможно. Согласно общероссийским исследованиям, проведенным Институтом социологии РАН в 2007 г., это признают более половины молодежи (57 %) и подавляющее большинство (75 %) людей старшего возраста. Гораздо меньше тех, кто уверен, что мораль и нравственность являются сугубо частной компетенцией, в которую государство вмешиваться не должно (42 % среди молодежи и 24 % среди людей старшего возраста).

Современные исследования показывают, что, по мнению россиян, именно политика государства, а не личностные ориентиры и установки, определяет моральную атмосферу российского общества. Так заявили 42 % респондентов, причем мужчины уповают на политику государства в этом вопросе гораздо больше, чем женщины.

Т а б л и ц а 1

**Удовлетворенность городских жителей нравственным состоянием
российского общества (% от числа ответивших)**

Группа опрошенных	Вполне удовлетворены	Отчасти удовлетворены	Совсем не удовлетворены
Мужчины	1	20,2	78,8
Женщины	0	27,3	72,7

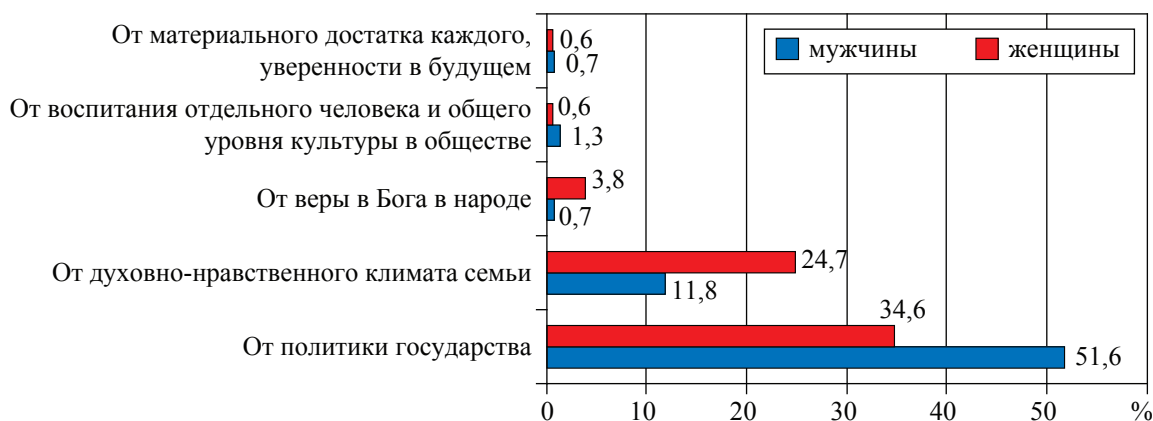
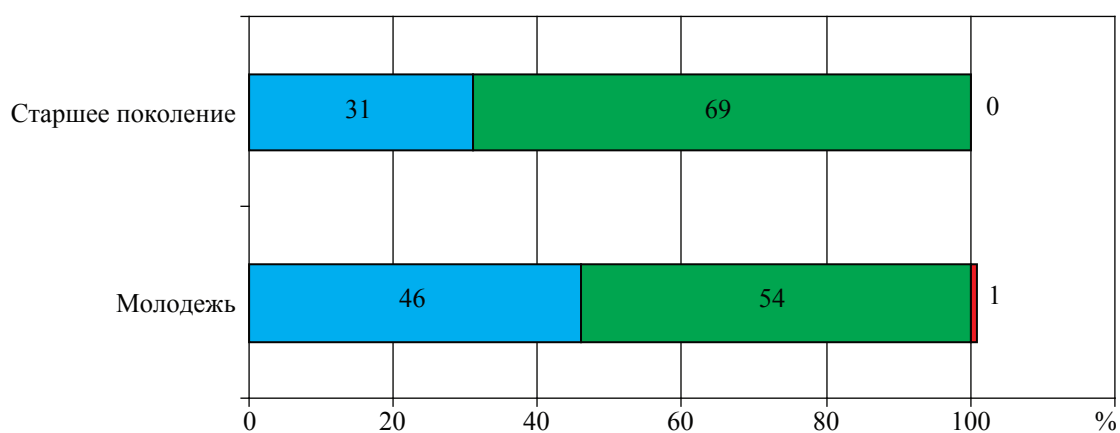

Рис. 1. Суждения мужчин и женщин о факторах, от которых зависит нравственное состояние российского общества (% от числа ответивших)

- Сегодня мы живем в другом мире, чем раньше, и многие моральные нормы уже устарели
- Основные моральные нормы не подвержены влиянию времени, они всегда актуальны и современны
- Затрудняюсь ответить

Рис. 2. Суждения молодежи и представителей старшего поколения об актуальности моральных норм (% от числа опрошенных)

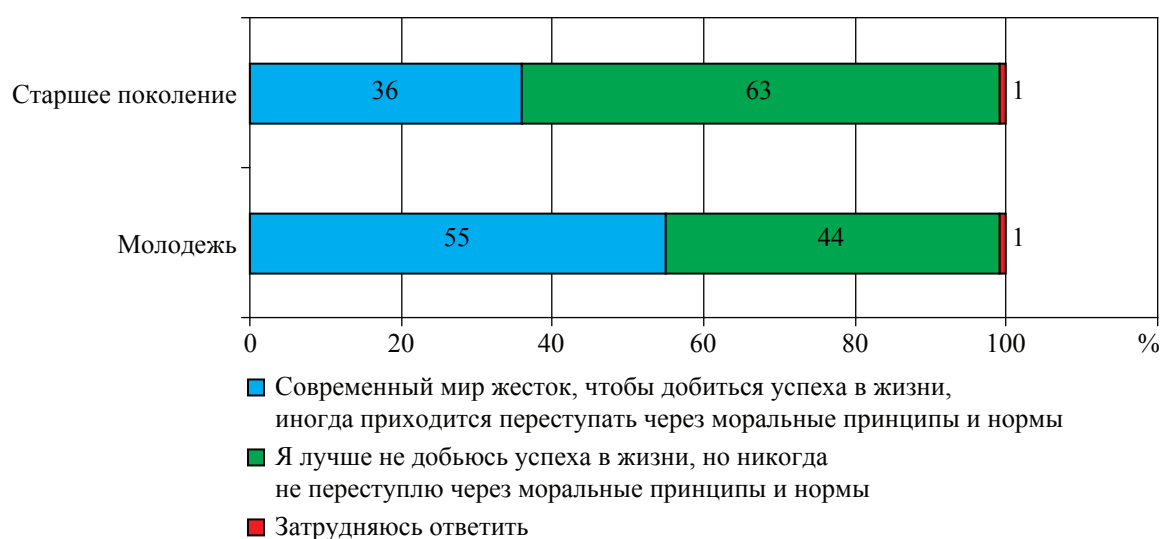

Рис. 3. Суждения молодежи и представителей старшего поколения о возможности/невозможности переступить через моральные принципы (% от числа опрошенных)

Т а б л и ц а 2

**Распределение ответов на вопрос:
«Что, на Ваш взгляд, стало самой большой потерей для российского общества в результате его качественных изменений в конце XX – начале XXI века?»
(% от числа опрошенных)**

Потери российского общества	%
Рост преступности	62,7
Снижение уровня жизни населения	61,6
Падение морали	53,5
Повышение уровня агрессивности	45,7
Снижение престижа России на международной арене	45,4
Ослабление честности	35,7
Рост цинизма	33,1
Ослабление доброжелательности	30,4
Ослабление бескорыстности	28,4

Примечание: сумма ответов превышает 100 %, поскольку некоторые респонденты указали более одной позиции

Как видно из рис. 1, лишь незначительная часть респондентов (2,2 %) убеждена, что нравственное состояние российского общества зависит от веры народа в Бога.

Молодежь традиционно гораздо более склонна надеяться на собственные силы и демонстрировать независимость от кого бы то ни было, в том числе и от государства. Однако в ситуации, когда общественная мораль переживает далеко не благополучные времена, основные надежды на ее укрепление молодежь связывает с российским государством (рис. 1). Причем чаще других к государству в этом вопросе апеллирует «старшая молодежь» в возрасте 24–26 лет (59 % при 51 % среди 17–19-летних опрошенных) и представители молодежи, проживающие в небольших городах и в сельской местности (58 %–59 % при 47 % в мегаполисах).

Как показывают результаты современных общероссийских исследований, сегодня понятия морали и нравственности, по мнению многих наших сограждан и особенно молодежи, приобретают зачастую характер анахронизмов, пользоваться которыми – значит обречь себя на неуспех. По результатам всероссийского исследования, проведенного Институтом социологии РАН в марте–апреле

2007 г., около половины опрошенных представителей молодежи (46 %) в ходе опроса согласились с утверждением, что сегодня мы живем уже совсем в другом мире, отличном от того, что было раньше, и многие традиционные моральные нормы устарели. Противоположной точки зрения придерживается большинство молодежи, но далеко не подавляющее – 54 % уверены, что основные моральные нормы не подвержены влиянию времени и всегда остаются актуальными и современными (рис. 2).

Не только многие молодые россияне полагают естественным процесс моральной коррозии общества. Почти каждый третий респондент старшего возраста (31 %) признал, что моральные нормы «стареют» и уже не соответствуют современным нормам и ритму жизни. Нельзя не признать, что современные жизненные реалии достаточно суровы и подвергают нравственность россиян серьезным испытаниям на прочность. В ходе общероссийских исследований многие респонденты признают, что трудности, с которыми им приходится сталкиваться в разных сферах жизни, вынуждают их к серьезной «инвентаризации» ценностей.

В результате большинство молодых людей (55 %) сегодня вынуждены признать, что их успех в жизни во многом зависит от умения вовремя закрыть глаза на собственные принципы, и соглашаются с тезисом, что «современный мир жесток, и чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступить моральные принципы и нормы». Лишь 44 % молодежи придерживаются противоположной точки зрения, согласно которой лучше не добиться успеха, но не переступить через нормы морали (рис. 3).

Исследование, проведенное нами с участием более 700 студентов МГУЛ и КИУЭС, выявило озабоченность значительной части молодых людей ослаблением моральных устоев современного российского общества. В табл. 2 представлено распределение мнений респондентов относительно потерь российского общества в результате его качественных изменений в конце XX – начале XXI века.

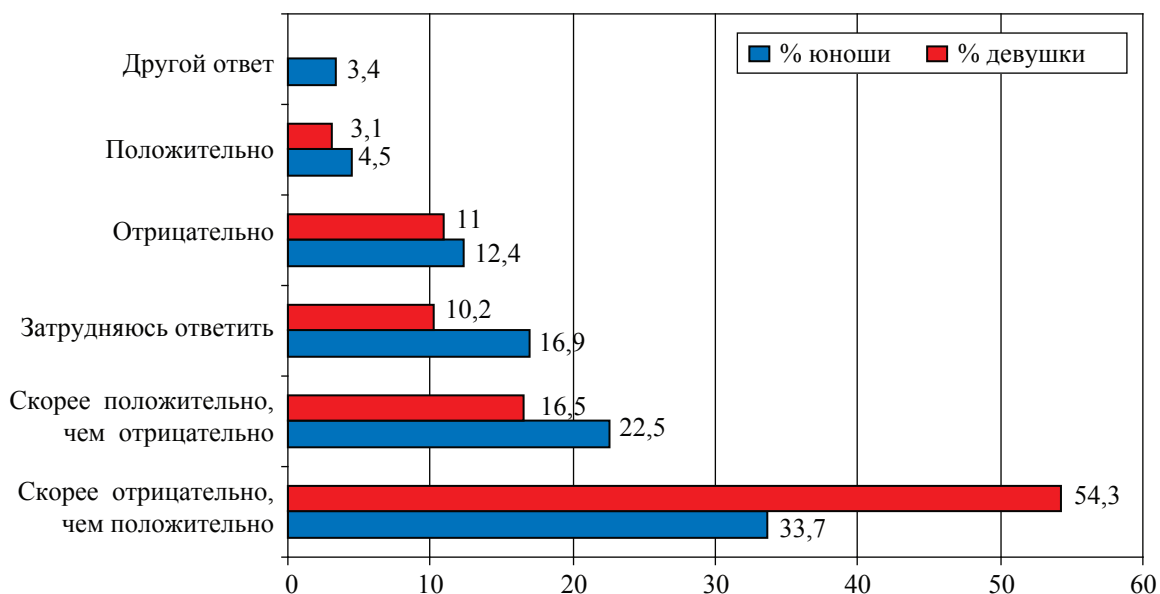

Рис. 4. Оценка студентами моральной атмосферы в современном российском обществе (% от числа опрошенных).

Каждый второй участник исследования (53,5 %) отметил, что именно падение морали стало самой большой потерей для российского общества в результате реформ конца XX – начала XXI века (табл. 2). Более значимыми потерями нашего общества за последние 20 лет, по мнению студентов, оказались только рост преступности (62,7 %) и снижение уровня жизни населения (61,6 %).

Почти половина респондентов к наиболее серьезным потерям российского общества отнесли снижение престижа России на международной арене – 45,4 % и рост агрессивности в российском обществе – 45,7 %. Уместно отметить, что рост преступности и агрессивности в нашем обществе напрямую связан с нравственным кризисом, поразившим наше общество в конце XX века. Поэтому неудивительно, что более трети участников исследования отметили ослабление в нашем обществе таких качеств, как честность и доброжелательность.

Серьезно задуматься о нравственном здоровье нашего общества заставляет также факт, что лишь 3,7 % молодых людей, участвовавших в опросе, оценили моральную атмосферу в современном российском обществе как положительную. Как видно на рис. 4, более половины респондентов (57,4 %) оценивают моральную атмосферу в современном российском

обществе скорее как отрицательную, чем положительную. Каждый третий студент (32,9 %) уверен, что для выживания в современном обществе о нравственности нужно забыть. Значительная часть молодых респондентов (63,5 %) убеждена, что в России бизнес и нравственность – понятия несовместимые. Таким образом, моральный облик российского общества и качество межличностных и деловых отношений являются сегодня «болевыми точками» молодежного сознания, источником тревожности и озабоченности для многих молодых россиян.

Однако обеспокоенность россиян духовно-нравственным состоянием общества, это не столько констатация некоей неизлечимой утраты корней и традиций, сколько, напротив, признак того, что общество и его граждане осознают необходимость нравственного выздоровления общества, а значит, готовы встать на этот путь.

Библиографический список

1. Социальная справедливость: символы и реальность: Социология власти // Вестник Социологического центра РАГС – М.: Изд-во РАГС, 2004. – № 2.
2. Образ жизни горожан в объективных и субъективных показателях / Отв. ред. Т.М. Караханова. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2002.
3. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. – М.: Институт социологии РАН, 2007.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ В ВУЗЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Г.В. ПАНИНА, доц. каф. социологии и культурологии Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, канд. филос. наук

granina@mail.ru; svdolina@mail.ru

Технические университеты составляют существенную часть образовательного пространства России. Инженерная деятельность играет важную роль в осуществлении программ экономического, технологического и социального трансформирования российского общества. Совершенно необходимо, чтобы она отвечала требованиям, которые предъявляет современный этап цивилизационного развития к преобразовательной деятельности человека. Наиглавнейшим является предвидение не только технических и экономических, но и психологических, демографических, экологических, нравственных, т.е. социокультурных последствий своего труда. Таким образом, экологические и этические императивы превращаются в неотъемлемую часть современной инженерии. Социальное и гуманитарное образование в техническом университете является необходимым не только для общего развития специалиста, повышения его интеллектуальных и творческих возможностей, но становится необходимым компонентом формирования профессиональной компетентности и профессиональной культуры инженера.

Современному инженеру приходится действовать в социокультурном пространстве, целиком претерпевшем творчески преобразующее воздействие человека. Техника достигла таких масштабов распространения и такого влияния на жизнь человеческого общества, что можно говорить об особой оболочке земного шара, насыщенной техническими устройствами – техносфере. Рост количества и многообразия техники привел к изменению стиля, ритмов и содержания человеческой жизнедеятельности. К концу XX века стало ясно, что глобальное влияние техники носит не только положительный характер, ведет не только к облегчению труда и росту комфор-

та повседневной жизни, но и содержит в себе угрозы существованию человека на земле, загрязняя окружающую среду, воздействуя на психологические и физиологические параметры человеческого организма, порождает социальные, политические, демографические, социокультурные проблемы.

Понимание невозможности дальнейшего бесконтрольного и нерегулируемого развития техники приводит к формированию новой концепции инженерного образования, включающей изучение социокультурных оснований и смыслов техники и инженерной деятельности. Инженерия понимается сейчас не только как конструирование новых приборов, машин, механизмов, создание более совершенных технологий, но и как деятельность по изменению социокультурного пространства, в котором живет человек. Инженер поэтому не может быть безучастен к широким последствиям своей деятельности, включающим не только технико-технологические показатели, но и изменения природы, общества и человека. Не случайно специалисты, обсуждающие проблемы современной инженерии [4, S.111–112], подчеркивают необходимость комплексного социокультурного (экономического, экологического, социально-политического) анализа любого технического проекта, ценность которого определяется не столько технологической новизной, но прежде всего «настоящей гуманностью» (термин А. Хунинга), то есть соразмерностью человеку и обществу, а также безопасностью по отношению к природной среде. А. Хунинг утверждает, что понятие «гуманность» на современном этапе развития цивилизации перестает быть достоянием только социогуманитарного знания, а становится категорией и технических наук [4, S.122]. Экологическая и гуманитарная экспертиза возможных пос-

ледствий создания и применения технических устройств необходима не только на этапе разработки, но и в процессе производства и использования приборов и механизмов важно регулярно оценивать их экологическое и социальное влияние. Экологическая и социальная соразмерность техники становится элементом себестоимости изделий, критерием оценки экономической эффективности инженерной деятельности, фактором, определяющим популярность продукции у потребителей. Важность эколого-гуманитарной безопасности конечного продукта в глазах покупателей свидетельствует о формировании новой экологической культуры современного общества.

Инженерная деятельность, таким образом, должна руководствоваться экологическими и этическими императивами. Среди экологических требований можно выделить следующие:

1. Анализ последствий применения технических устройств с целью недопущения загрязнения окружающей среды.

2. Умение предвидеть побочные эффекты техники, не прямое, а возможное при определенных условиях воздействие на природу, человеческое здоровье и социальное развитие и по возможности минимизация этих процессов.

3. Переориентация технического развития на ресурсосберегающие и природобезопасные технологии.

4. Учет достижений мировой науки в исследовании проблем преодоления экологического кризиса и устойчивого развития общества.

Инженерное образование в современном техническом университете должно использовать возможности социально-гуманитарных наук для формирования широкомасштабного инженерного мышления, знакомого со стратегиями выживания человечества.

В современной науке экологический императив инженерной деятельности нашел отражение в обсуждении проблемы понятия и критериев оценки техники (Technology Assessment). Под оценкой техники понимают системный анализ современного техни-

ческого развития, обязательный мониторинг функционирования технических устройств с целью выяснения реальных и возможных социальных, экономических, политических, экологических и демографических последствий для общественного развития. В США с 1972 г. действует правительственная комиссия по оценке техники, определяющая стратегию научно-технического развития и техническую политику, которая предъявляет экологические и этические требования к инженерному труду. В Западной Европе активно действуют объединения инженеров и технических специалистов, разрабатывающие и следящие за выполнением норм инженерной этики. В наше отечественное образование тоже должна внедриться инженерно-этическая проблематика, обсуждающая следующие проблемы:

1. Ответственность инженера за безопасное для природы и людей функционирование создаваемых технических устройств.

2. Информирование общества об опасных технических разработках.

3. Собственная этически ответственная позиция инженера по поводу профессиональной деятельности.

4. Участие в широком обсуждении перспектив развития техники с представителями естественных и гуманитарных наук, СМИ, широкой общественности.

Инженерная деятельность как проектирование и создание технических устройств направляется потребностями и интересами будущих пользователей этих устройств, отражает потребности общества в преобразовании внешнего мира, однако ограничена ресурсными, технологическими и интеллектуальными возможностями своей исторической эпохи. Современный этап цивилизационного развития предъявляет к инженерному творчеству экологические и этические императивы, которые через социально-гуманитарные науки должны стать доступными для инженера и получить дальнейшее развитие через обсуждение в системе высшего технического образования.

Представляя собой сложную и разветвленную систему общественных отно-

шений, образование выполняет важную культуросохраняющую функцию, передает и воссоздает общественные ценности и идеалы, транслирует «образ» ожидаемого и желаемого представителя социума. В структуре образовательных учреждений и содержании учебной деятельности находят отражение социокультурно значимые ориентиры, в соответствии с которыми строится процесс обучения и воспитания, формируются задачи, цели и перспективы образовательной практики. Тем самым образование выступает фактором, влияющим на развитие социума, определяющим тенденции его изменения. В системе образования всегда присутствует «образец» специалиста, который данная образовательная структура стремится реализовать. Будучи выраженным в понятиях, общих терминах, то есть языковыми средствами, «образ» специалиста выражает наиболее востребованные, желаемые, социально значимые качества обучающихся, предстающих в виде идеала, лишённого случайных, конкретных, привходящих свойств и отражающих самое существенное и важное. И как любой идеал, «образ» специалиста начинает выполнять социально формирующую функцию, определять процедуры и принципы образовательного процесса, причем, воплощая идеальные качества воображаемого и желаемого специалиста, этот образ имеет огромную привлекательность, воодушевляет людей на его исполнение, инспирирует идеи и инициирует активность по его реализации. Большую общественно значимую и культууроформирующую роль идеала отмечал И. Кант в «Критике чистого разума»: «Хотя и нельзя допустить объективной реальности (существования) этих идеалов, тем не менее нельзя на этом основании считать их химерами: они дают необходимое мерило разуму, который нуждается в понятии того, что в своем роде совершенно, чтобы по нему оценивать и измерять степень и недостатки несовершенного» [1, с. 78]. Существовая в форме понятийно выраженных формулировок, идеально, выражаясь современным языком, виртуально, «образ» специалиста обладает подвижностью, гибкостью, пластичностью, то есть способен трансформироваться в за-

висимости от меняющихся общественных условий и социальных задач. Это особенно важно в современном стремительно развивающемся обществе, которое постоянно выдвигает новые требования к специалистам, часто сочетающие старое и новое, традиционное и современное в понимании профессионализма. Трансформирующийся «идеальный образ» профессионала позволяет системе образования отслеживать общественные потребности («социальный заказ») и самой оказывать значительное влияние на социальные процессы. В постиндустриальном обществе все сферы общественной жизни развиваются за счет постоянных инноваций, формирующих новые общественные потребности и создающих условия для их реализации, а не довольствуются только удовлетворением уже сложившихся нужд. Образование в постиндустриальном мире становится частью инновационного проекта, выполняет функции по проектированию «идеального специалиста» и внедрению в общественное сознание важности и необходимости воплощения конкретного типа профессионализма. В каких же специалистах нуждается постиндустриальное общество и какие принципы профессиональной подготовки может предложить современная система образования?

В условиях инновационно развивающегося общества возрастают требования к уровню интеллектуального и нравственного развития работника, его готовности быстро и квалифицированно, что одновременно означает успешно и социально безопасно менять стратегии и траектории профессиональной деятельности, то есть адаптироваться к быстро меняющемуся и постоянно усложняющемуся миру. Профессиональная компетентность превращается в совокупность социально значимых интегративных качеств личности, позволяющих специалисту быстро и эффективно реагировать на меняющиеся условия социальной среды, формировать в себе качества, необходимые для выполнения той или иной профессиональной задачи, ориентируясь на общественную безопасность, экономическую эффективность и культурное развитие.

Выделим основные качества современного высококвалифицированного специалиста, в формировании которых решающую роль должна сыграть система образования. Во-первых, ориентация на социальную безопасность любого профессионального проекта. Это подразумевает понимание специалистами особенностей функционирования современного общества, тенденций его изменения, многовариативности и неопределенности путей его развития. Критически важным данное качество является для инженеров, создающих технические устройства, способные изменить облик окружающего мира. Компетентный инженер решает проблему не просто эффективности проекта, а социальной эффективности: насколько проект соответствует потребительскому спросу при существующих экологических, природоохранных, маркетинговых ограничениях, минимальны ли возможные риски и другие нежелательные социальные последствия. Только такой подход приемлем для современного общества, и только подобные качества характеризуют компетентного специалиста.

Вторым важным качеством современного компетентного специалиста является способность предвидения перспектив, возможных направлений развития своей профессиональной области. Только в таких условиях может осуществляться успешная профессиональная деятельность в информационном обществе. Способность к прогнозированию предполагает понимание закономерностей социального развития, особенностей функционирования современной цивилизации, перспектив социокультурной динамики, что достигается изучением социогуманитарных дисциплин.

Третьей важнейшей характеристикой компетентного специалиста является не просто хорошее знание теории и технологии своей профессиональной деятельности, а умение применить их для решения конкретной задачи, практическая направленность профессиональных навыков и знаний, готовность использовать их для удовлетворения потребностей других людей и общества в целом. Качество подготовки специалиста в та-

ких условиях будет определяться не объемом теоретических знаний, усвоенных им за годы обучения, а умением решать задачи потребителей, способностью приложить свои знания для удовлетворения их потребностей, готовностью и желанием оказывать профессиональные услуги. Это предполагает появление особых личностных свойств, новое понимание профессиональной состоятельности, заключающейся в способности решать проблемы потребителя наиболее эффективным и социально безопасным образом. Более того, новое понимание профессионализма предполагает умение формировать у клиентов социально перспективные потребности, фиксирует изменение направленности профессиональной деятельности от производства товаров, удовлетворяющих сложившиеся потребности, к производству услуг, предугадывающих и развивающих потребительский спрос. Воспитание подобных профессиональных качеств подразумевает фундаментальную экономическую, социологическую, культурологическую подготовку, овладение приемами межкультурной коммуникации и лингвистическую компетентность. В условиях глобализации современной экономики и общественной жизни в целом возрастает значение межкультурной компетентности, понимания особенностей межгрупповых взаимодействий, межличностного общения, что превращает социогуманитарную составляющую высшего профессионального образования не просто в необходимое дополнение, а в важнейшее условие профессиональной компетентности.

Важнейшей задачей социально-гуманитарных дисциплин в вузе является формирование экологической культуры личности, то есть принципов коэволюционного взаимодействия с окружающей средой. Умение прогнозировать экологические последствия своей деятельности является неотъемлемой частью профессиональной компетентности специалиста в условиях техносферы. В сложном мире любой технический проект может быть осуществлен только после экологической экспертизы, предусматривающей анализ всех возможных последствий реализуемого

решения. Экологическое обоснование есть условие социальной безопасности и эффективности любого технологического решения.

Экологическая культура подразумевает не только рациональное мышление. Большинство современных исследователей (например, Н.М. Мамедов, Л.В. Моисеева, Н.Г. Васильев, А.М. Гаврилова и др.) [3] под экологической культурой понимают широкое интегративное свойство личности, включающее ряд компонентов. Это, прежде всего, доводы рассудка и эмоционально-ценностное переживание природы как среды обитания и источника вдохновения и развития, то есть экологическое сознание, а также способы бережного взаимодействия с природой – экологические отношения и экологическую деятельность. Л.В. Моисеева [2, с. 32] говорит о новой важной функции образования в высокотехнологичном обществе – функции формирования экологической культуры личности. Достигается это не просто экологическим просвещением, а представляет собой «непрерывный процесс обучения, воспитания и развития экологической личности, направленный на формирование системы знаний и умений, ценностных ориентаций, нравственных и эстетических отношений, обеспечивающих экологическую ответственность личности за состояние и улучшение социоприродной среды» [2, с. 32]. Экологическое развитие личности не может быть достигнуто только знакомством с биологическими дисциплинами, дающими знания о принципах взаимодействия человека и природной среды. Представляя собой процесс складывания новой картины мира, мировоззренческий сдвиг в восприятии себя, своей деятельности в социокультурном пространстве, оно может осуществляться только в рамках изучения социогуманитарных дисциплин, позволяющих осознать и обсудить новые смыслы, цели, ценности человечества. Знакомство с принципами глобального эволюционизма, условиями устойчивого развития, коэволюции человека и природы будут способствовать формированию нового экологического мировоззрения, требующего не только бережного отношения к окружающему миру, но и превращающего природу в нравственную ценность, воспитыва-

ющему новый тип взаимодействия с природой, потребность в эстетическом и ценностном отношении к окружающему миру.

В условиях информационного общества, ориентирующегося на постоянно развивающиеся технологии во всех сферах жизни, мы приходим к необходимости средствами социогуманитарных дисциплин обеспечить новый тип экологического образования. Первая модель экологического воспитания, появившаяся в развитом индустриальном обществе, обсуждала проблему эффективного, природосберегающего, но *использования* окружающей среды. Она позволяла рационально соизмерить преобразующую деятельность человека с последствиями для природы, активизировала умение ориентироваться в конкретно сложившейся экологической ситуации, учила находить экологически оправданные пути преодоления кризисных ситуаций, обусловленных потребительной направленностью интересов человека по отношению к природе. От такой антропоцентрической модели экологического просвещения сегодня мы должны перейти к биоцентрической [2, с. 28]. В рамках этой модели само отношение к природе будет мыслиться не в категориях полезности, наиболее полного удовлетворения потребностей, а с позиций коэволюционно-ценностной парадигмы. Последняя состоит в понимании природы и жизни на Земле как высшей ценности, несоизмеримой с какими-либо инструментальными целями и потребностями человека, воспитывающей этическое и эстетическое отношение к природе, подразумевающей природосозмерные критерии оценки эффективности деятельности человека.

Современный специалист, разрабатывающий стратегии экономического и социального развития общества, должен четко осознавать, что в высокотехнологичном обществе удовлетворение человеческих потребностей перестает быть самоцелью, оправдывающей любой путь развития цивилизации, а стратегически оправданным жизненным принципом становится принцип самоограничения человечества во имя сохранения жизни на Земле. Особенно важно в ходе экологического воспитания развивать эмоционально насыщенные

взаимодействия с природой, не ограничиваться только рациональными нациданиями. Это не только позволит достичь формирования экологического сознания у людей, но и будет способствовать обогащению и развитию их эмоционально-чувствительной сферы, эстетического мировосприятия, нравственного отношения к окружающему миру, обозначающему ответственность за результаты любой своей деятельности, соответственно нравственной зрелости личности. Таким образом, экологическое образование, обеспечивающее бесконфликтное долгосрочное взаимодействие человека со средой обитания, является важнейшей задачей современного профессионального образования и может быть достигнуто только новым уровнем преподавания социально-гуманитарных дисциплин на всех уровнях подготовки специалистов. Профессиональная компетентность включает навыки природоохранительной экспертизы и природосообразной деятельности, широкую экологическую культуру и понимание неразрывного единства человека и природы, уме-

ние применять их в научном познании и конкретной профессиональной деятельности.

Философия и социология техники, представленные в инженерном образовании, могут помочь начинающему инженеру осознать конечные смыслы технического развития: научно-технический прогресс не цель, а средство совершенствования человеческой жизни, задача инженерии – не просто изменение мира вокруг, а его улучшение в интересах жизни и здоровья человека.

Библиографический список

1. Ильенков, Э.В. Об идолах и идеалах / Э.В. Ильенков. – Киев: «Час-Крок», 2006.
2. Моисеева, Л.В. Экологическая педагогика как научно-методологическая основа экологического образования // Непрерывная экологическая и экономическая подготовка молодежи / Л.В. Моисеева. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. педагогич. ун-та, 2009.
3. Непрерывная экологическая и экономическая подготовка молодежи. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. педагогич. ун-та, 2009.
4. Huning A. Das Schaffen des Ingenieurs: Beitrage zu einer Philosophie der Technik. – Duesseldorf: VDI Verlag, 1987.

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЕ РЕЧИ

М. ЯНИЧ, *проф. учительского ф-та университета г. Ниш, канд. пед. наук, PhD (г. Вранье, Сербия),*

В.П. МАЙКОВА, *доц. каф. философии МГУЛ, канд. философских наук*

marinajanicvr@yahoo.com; valmaykova@mail.ru

Развитие экологического сознания прямо связано с устной формой выражения, которая врожденна, первична, генетически предопределена, музыкальна, спонтанна, понятна и представляет собой неотъемлемую часть личности. Знание должно быть неприкосновенной частью природно-общественного существа личности, оно должно выходить из непосредственной жизненной реальности и в виде реакций обучающихся как целесообразных действий.

Развитие экологического сознания непосредственно связано с живой речевой практикой. Экологическое высказывание ученика представляет собой основу, на которой необ-

ходимо изучать сложные грамматические категории и формы.

Экологическое содержание на занятиях, в особенности по культуре речи, получает художественный и эстетический уровень. Поэтому экологические темы в обучении речевой культуре занимают особое место и имеют особое значение в популяризации актуальных и жизненных вопросов.

Источники и интерпретация экологических тем

Экологическое содержание в обучении речевой культуре имеет два источника: первичный и вторичный.

Первичное экологическое содержание вытекает из непосредственной окружающей среды: деревенского двора, городского парка, луга, рощи, озера, реки, моря, горы. Такой прямой контакт с природой учащиеся могут осуществлять в процессе учебной прогулки до ближнего городского зеленого массива, загородной прогулки, экскурсии на природу и т.д.

Вторичный источник экологической проблематики – это художественная литература, живопись или музыка. Экологические разговоры можно вести и на основании документальных или художественных фильмов, пьес или театральных игр для детей и молодежи, молодежных журналов по специальности (*National geographic Junior*), телевизионных передач, художественных фотографий.

На основании различных источников экологического содержания преподаватель может провести уроки речевой культуры творчески и интересно, так, чтобы учащиеся через выбранное языковое выражение достигли не только красоты речи, но и могли научиться формулировать точные, логичные, понятные и поучительные выводы в связи с экологической темой.

Развития экологической мысли и ее языкового выражения можно достичь при помощи **речевых упражнений для правильного произношения слов**, когда принципы правильной артикуляции и ударения показываются на примерах экологического содержания. Это так называемая второстепенная учеба.

Однако эффект будет несравнимо большим, когда об охране природы говорится в границах **стилистически-композиционных речевых упражнений**. Эти упражнения самые сложные, они представляют собой комплексное речевое событие учащегося, его организованную отвлеченно логическую грамматическую, стилистическую и прагматическую композицию. Значит, при подготовке изложения экологического содержания ученик должен хорошо познакомиться с проблемой, потом ему надо собрать материал, и, наконец, он должен создать план изложения на основании выбора важных, интересных и для темы релевантных данных. План изложе-

ния очень важен, потому что ученик на его основании будет формировать композицию изложения (введение, разработка, вывод), сосредоточится на сущности экологической проблемы, сможет избежать запутанности и удаления от темы, подумает и о способе интерпретации речевой цельности. Значит, он подготовится к ясному изложению, лишённому ненужных слов, стилистически сформированному (без фразерства, стереотипов) языковому выражению. Он строго подойдет к выбору лексики, сможет при помощи многозначных слов и стилистических фигур поиграть словами. Хорошо спланированная и организованная речь содержит правильную дикцию, соответствующую мелодии предложения и позы, которую ученик займет во время речи. Это не может быть ни слишком вольной, ни слишком неподвижной позой, но естественной, что приведет к соответствующим жестике и мимике.

Речевые упражнения повествования в рамках экологической тематики могут быть связаны с рассказами о личном общении с природой или с пересказом экологических текстов из журналов и книг. Ученикам эти речевые события дают возможность интерпретации интересного содержания близким и удобным для них способом. Эти упражнения присутствуют в обучении уже в первом классе начальной школы. Разговорное упражнение-сообщение – разновидность повествования – характерно для учеников третьего и четвертого классов, когда они кратко, содержательно и понятно рассказывают об экскурсии в горах, на море, озере. Можно сообщать о каком-то экологическом мероприятии или о другом организованном экособытии.

Речевые упражнения – описания экологического содержания – можно проводить описанием пейзажа, флоры и фауны, многочисленных деталей природы. С этими формами речи ученики встречаются уже в первом классе, но требования по классам увеличиваются и усложняются. Кроме приведенных композиционных и структурных элементов, для этого вида речевого упражнения характерен один важный момент по отношению к упражнениям повествования, это сопровож-

дение глубины наблюдения визуальными, аудио-, осязаемыми, вкусовыми ощущениями (при помощи чувств зрения, слуха, осязания, вкуса и запаха). Учителю при собирании материала в природе или в зоопарке нужно направлять наблюдение ученика на интересные подробности, на основании которых ученик может прийти к продуманным выводам. С помощью подробного и внимательного наблюдения за природой ученики по-настоящему научатся ценить природу, смогут наслаждаться красотами и чистой эстетикой природы. Упражнения описания, кроме основных задач развития культуры речи, имеют цель воспитания восприятия и открытия всей подлинной правды о природе, с одной стороны, и ее эстетического восприятия, с другой стороны. Эстетика природы проявляется через игру красок (восход и закат солнца, звездное небо, отблеск водных поверхностей, снега, успокаивающее действие зелени), мелодии (свист ветра, пение птиц, крик животных, журчание ручья, шум реки, волн) и движения природы.

Речевые упражнения изложения подразумевают объяснение экологической проблематики на основании аналитическо-синтетических отвлеченных операций. Ученики младших классов могут приготовить короткие лекции на экологические темы. Написание и чтение научных докладов – сложное дело, оно предназначено для старших учеников.

Речевые упражнения обсуждения предназначены для учеников старших классов начальной школы. Они могут вести дебаты или дискуссию, когда при помощи аргументов будут доказывать исходные тезисы экологического содержания.

К отдельным видам речевых упражнений относятся толковательное чтение, рассказ, чтение наизусть литературно-художественных текстов или исполнение пьес. В этих **толковательно-художественных речевых упражнениях**, в особых выразительных средствах акустических речевых констант и сопровождении их мимикой и жестами особенно ярко проявляются семантика и эстетика литературно-художественного текста. Ученик может художественным толкованием

выбранного литературного произведения на экологическую тему вызвать интерес аудитории, побудить к мыслям, чувствам и настроениям, направленным на охрану растительности и животного мира планеты Земля и существование самого человека на ней. Лирическое и отвлеченное восприятие природы вызывается особенной интонацией, особым темпом рассказа. Правильное ударение и артикуляция звуков и слов в основном поможет не только акустическому, но и эмоциональному впечатлению, который ученик производит на слушателей. Не должно быть дрожи в голосе, заикания. Учитель должен помочь ученику овладеть техникой и так называемой картой дыхания, т.е. на тексте, который читается, обозначить места для вдоха.

Толковательное чтение, рассказ или чтение стихов подразумевает определенную позу, жестикуляцию и мимику, которые будут поддерживать и отражать содержание сказанного.

Приведенные виды речевых упражнений можно организовать на основании первичных и вторичных источников. Разница в том, что, когда идет речь о вторичных источниках экологического содержания, речевые упражнения могут быть составной частью уроков литературы, фильма, театра и тому подобное.

Естественность человеческого рода больше всего сохранена у детей. И в процессе роста и воспитания ученик принимает черты общественного существа, принадлежащего к особой социальной группе с принятой системой поведения. Поэтому большое количество стихотворений для детей посвящены природе. В них описаны разные случаи, происходящие с животными, чаще всего с домашними, но иногда и с дикими. Не только поэзия, но и проза, предназначенная детям, заполнена страницами, которые наполнены любовью к растениям и животным (*Маленький принц* Экзюпери выращивает розы и приручает лису). Журналы для детей тоже посвящаются миру растений и животных. Статьи и комиксы из журналов можно использовать не только на уроках речевых упражнений, но и для постановки новых экологических вопросов.

Выводы

Существует тесная связь между экологией и обучением речевой культуре. Уроки, организуемые в естественном окружении или на основании пережитого экологического впечатления, одинаково успешно и интересно могут осуществить цели и задачи этих двух учебных областей. Экология может дать тематическое вдохновение для глубокого и настоящего восприятия действительности, в которой мы живем и работаем, с одной стороны, и для совершенствования форм устного выражения учеников, с другой стороны. Красота природы может вдохновить на развитие красоты устного языкового выражения учеников, и наоборот: языковая интерпретация и организация могут способствовать эмоциональному и эстетическому восприятию природы и экосистемы в ней, а еще помочь принимать участие в ее охране.

Уроки речевой культуры, проводимые через призму экологии, должны быть также спонтанными, непосредственными, интересными, остроумными, как и сама природа. Это единственный и настоящий способ восприятия естественных фактов, осознания себя, как части экосистемы при помощи инструментов языка.

Методология педагогики, являясь частью философии, или наука (по мнению

некоторых ученых), идущая рука об руку с философией, должна найти практическое применение в сфере экологии обучения.

Чтобы в «безоблачных», «беззаботных» днях не были захоронены безграничные возможности и удивительные способности человека, необходимо понимать, что природа – важнейший фактор формирования мировоззрения. И особенно сейчас, в современную эпоху, когда изменилась роль науки в обществе и в мире, экологически неблагоприятном, возвращение в природу и сохранение природы, в том числе и природы человека, – это есть одна из практических задач науки.

Человек – не просто центр Вселенной. Природный фактор человека исходит из особенностей его существования и имеет значение лишь в контексте его существования с природой. Человеческая цель не может быть достигнута в отрыве от окружающей среды. Одна из характерных особенностей человеческой природы в том, что человек обретает себя и свое счастье только в общении с природой. Это нечто врожденное, с чем каждый человек рождается. Природа – это не высшая сила, ниспосланная как антипод человеку, и не его обязанность. Это его собственная сила, которая роднит и объединяет его с миром, делает этот мир его домом. А дом пока экологически неблагоприятен.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

К.В. СКВОРЦОВ, доц. каф. политологии и социальных технологий Гуманитарного института МИИТ, канд. пед. наук,

Н.Н. ЛЕГЧИЛО, директор ГОУ центр образования № 1456 ЮЗАО г. Москвы.

skv-kv@mail.ru

Людям, живущим в новом тысячелетии, довелось застать на рубеже эпох глубочайшие социальные изменения в стране и мире. В погоне ли за тающими природными ресурсами, в борьбе за материальные и духовные блага или же в осознанной необходимости личностного и социального роста наш современник призван постоянно учиться, искать и пробовать себя в новом опыте. Причем

эта необходимость уже не раз заявлена приоритетами государственного уровня [1].

Очевидное признание в современной социологической науке получила точка зрения Р. Линтона на роль как ожидаемое поведение, типичное для занимаемого социального статуса. Любому социальному факту, и роли в том числе, свойственна массивность, драматизм и типизация. Отсюда и проистека-

ет тенденция ее санкционировано необходимой унификации.

Личность невозможна без усвоенных в процессе социализации ролей, без выработанной собственным опытом идентичности сознательно принятым ролевым набором [2, с. 229–230].

Один из известных источников творческого подхода к существующим ролям – это личная «ролевая концепция», т.е. собственное представление о роли, которое постепенно формируется человеком при тончайшем взаимодействии природных задатков, воспитательного воздействия и приобретенного социального опыта в широком смысле.

Это формирование глубоко индивидуально потому, что сама личность индивидуальна и неповторима в осуществляемом ею выборе и освоении ролей, в конкретном опыте исполнения, и наконец в осознании этого опыта. Человек как активный и наделенный сознанием субъект деятельности постоянно рефлексивизирует внешние для себя экспектации и действия партнеров – «роли». Со временем он устанавливает, что внешние социальные влияния на самом деле весьма различны, неоднозначны, противоречивы, и в этих многократно подтвержденных практикой коллизиях постепенно вырабатывает собственное понятие о должном.

Дело не столько в образовании автономного морального сознания как идеального итога состоявшейся социализации, сколько в формировании осознанной ориентации на определенные переосмысленные лично нормы и роли, ценности, иногда даже такие, которые отсутствуют в настоящем. На конкретные ролевые концепции воздействует и уникальное сочетание предписаний всего ролевого набора индивида. Так, собственное понимание родительских обязанностей может весьма существенно отличаться у эколога, церковнослужителя и делинквента-рецидивиста.

Такие личностно-значимые, интегрированные с образом «Я» роли будут осуществляться с максимальной реализацией собственных качеств, задействуя творческие, нетривиальные решения – иногда для достижения оптимального внешнего результата,

а иногда ради самовыражения как такового, причем возможно даже с нарушением некоторых норм.

Наконец, известную «степень свободы» создают случайные факторы, нарушающие ролевые ожидания. Названы четыре фактора: коммуникативный сбой (неадекватная посылка или получение предписаний), дефицит индивидуальных способностей (когнитивных или же моторных), утрата личной мотивации (в самих предписаниях роли ее нет) и отсутствие необходимых ресурсов и средств.

Человеку невозможно охранять природу, использовать ее богатства, не зная, как она устроена, по каким законам существует и развивается, как реагирует на воздействие человека, какие предельно допустимые нагрузки на природные системы может позволить себе общество, чтобы не нарушить их. Все перечисленное и является предметом экологии. Чисто экологические исследования начались лишь в двадцатом веке. Так что мы находимся только в начале пути экологического познания.

Использование богатств природы осуществлялось человеком при крайне недостаточном знании ее законов, часто интуитивном понимании поверхностных взаимосвязей. В результате человечество оказалось, неожиданно для себя, на грани катастрофы, которую можно предотвратить, только познав законы экологии и подчинив всю дальнейшую жизнедеятельность выполнению их требований.

Центр образования № 1456 ЮЗАО Москвы работает в режиме городской экспериментальной площадки (далее ГЭП) в течение ряда лет. Работа ведется в соответствии с концепцией развития, разработанной Н.Н. Легчило, образовательной программой и другими нормативно-правовыми документами. Для координации действий, организации экспериментальной и методической работы в Центре образования функционирует научно-методический совет.

Эта деятельность опирается на системный подход в организации работы четырех ГЭП по следующим направлениям:

– Формирование ключевых образовательных компетентностей учащихся сред-

твами экологического образования в интересах устойчивого развития (руководитель д.х.н., профессор, академик РАО Г.А. Ягодин, к.б.н., доцент М.В. Аргунова).

– Формирование модели качества общего образования в г. Москве (руководитель доцент Н.Б. Фомина).

– Шестилетняя начальная школа (руководитель к.п.н. Я.С. Турбовской).

– Экологическое образование для устойчивого развития (руководитель Г.А. Ягодин).

Примером такого подхода может служить организация экологического образования, включающая все ступени. Работу над созданием системы экологического образования и воспитания педагогический коллектив начал с разработки концепции с учетом прогрессивных идей науки, определенных психолого-педагогических идей и подходов в области экологического воспитания учащихся.

В концептуальном плане в рамках ГЭП мы исходили из ряда принципов.

а) Принцип эколого-краеведческий.

Центр образования находится в историческом, к сожалению, печальном месте – Бутовском полигоне, где в период сталинских репрессий в 30-х годах прошлого века тысячи невинно оклеветанных по особому приговору «тройки» пали на полигоне в подмосковной земле. Рядом дубрава, пруд, река, бескрайние поля, что вполне логично для использования данного природного окружения в учебном процессе в рамках ГЭП «Формирование ключевых образовательных компетентностей учащихся средствами экологического образования в интересах устойчивого развития». Следует отметить, что восприятие природных объектов, примыкающих к образовательному учреждению, является наиболее действенным в создании эмоциональной сферы влияния на учащихся (особенно среднего и старшего возраста);

б) Принцип гуманизации.

Педагогический коллектив и учителя-экспериментаторы ставят задачу формирования гуманных черт личности учащегося нового поколения века информатизации.

с) Принцип интеграции.

Вытекает из психолого-педагогической необходимости подходов к содержанию экообразования. Изучение ряда тем по многим предметам естественнонаучного цикла проходит красной нитью через литературу, историю, экологию и биологию. В качестве одной из важнейших задач было создание модели методической системы, объединяющей все ее компоненты, которые бы определили оптимальные условия и компетентности, обеспечивающие процесс формирования системы экологического аспекта в современных условиях.

Основное содержание в рамках ГЭП «Формирование ключевых образовательных компетентностей учащихся средствами экологического образования» в интересах устойчивого развития 2009–2012 гг. коллектив учителей-экспериментаторов согласовывает с исследованиями последних лет в области педагогики и психологии, где основными компонентами являются ценностный, нормативный, научно-познавательный и практический.

В феврале 2010 г. был проведен практический семинар «Формирование ключевых образовательных компетенций учащихся в области охраны окружающей среды с применением технологий когнитивного мышления Эдварда де Боно».

Данная модель легла в основу путей и средств формирования знаний учащихся в старших классах. Установление таких соотношений в построении системы эколого-краеведческих знаний обеспечивает более глубокие и сознательные аспекты ознакомления учащихся с окружающим миром, природой, создает условия и имеет положительный социально адаптированный эффект.

Учащиеся центра образования № 1456 постоянно принимают участие в окружных, городских и всероссийских экологических мероприятиях, проектах, движениях. Это проектно-исследовательские работы, конкурс экоплакатов «Сохраним свою природу», экофестиваль «Бутовский лес», первый московский форум, конкурс рисунков Зеленый крест

«На своей Земле», научно-практическая конференция «Природа».

Таким образом, теоретические разработки психолого-педагогических основ экологического обучения и нравственного воспитания имеют воплощение в практических результатах образовательной деятельности.

Библиографический список

1. О концепции модернизации российского образования на период до 2010 года. Приказ Минобрнауки РФ № 393 от 11.02.2002.
2. Хьелл, Л. Теории личности (Основные положения, исследования и применение) / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер, 1999.

ЗНАЧЕНИЕ ИГРЫ И ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ СИТУАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ И ЭКОЛОГИИ ДУХА

В.В. КЛЕПАЦКИЙ, *соискатель МГТУ ГА*

svdolina@mail.ru

Одной из основных задач экологии в современном мире является охрана окружающей среды и здоровья человека. Если учесть, что экономическая выгода любого предприятия является единственной целью производства, то последствия такого управления ведут к разрушению среды обитания. Человечество пришло к необходимости ограничивать воздействие на окружающую среду установлением определенных норм.

Окружающая среда – это часть естественной среды, которая преобразована в процессе антропогенной деятельности человека, состоящая в органическом единстве естественных, модифицированных, трансформированных экологических систем. Природный объект можно определить как составную часть окружающей природной среды, охраняемую действующим законодательством, обладающую признаками естественного происхождения, состояния в экологической цепи природных систем, способную выполнять экологические, экономические, культурные и оздоровительные функции и обеспечивать качество среды обитания. Признаки природного объекта находят проявление в трех выполняемых им функциях – экологической, экономической и культурно-оздоровительной.

Обострение противоречий между обществом и природой, возникновение проблем глобального и регионального характера неизбежно требует перехода к новому экологическому сознанию, помогающему человеку

понять свое место в мире и свою ответственность перед ним, наладить правильные отношения с окружающей средой, а также стремиться к активным позитивным действиям.

Решение проблем окружающей среды должно носить комплексный социальный характер, что требует объединения усилий многих отраслей современной жизни общества.

Комплексного подхода в первую очередь требует экологическое образование. Будучи междисциплинарным, оно имеет воспитательный характер. Это обусловило необходимость применения новых форм и методов обучения, ориентированных на развитие у студентов умений и навыков совместной познавательной и практической деятельности в области природопользования и охраны окружающей среды.

В настоящее время все большее распространение получает имитационное игровое моделирование, в том числе и с использованием компьютерных моделей. При этом участники, как правило, исполняют какую-либо роль, решая профессиональную задачу в игровой постановке, соответствующей реальной деятельности в имитируемой ситуации. Это позволяет не просто усвоить содержание изучаемого вопроса и ознакомиться со структурой и функционированием моделируемых природных и природно-технических систем. Обеспечивает приобретение опыта коллективного принятия решений, в тех случаях, когда их практика в реальных условиях

затруднена (например, когда вмешательство в природную среду или производственный процесс связано с риском и может привести к значительному ущербу, аварии, гибели животных или растений). Применение деловых игр находится сейчас на крутом подъеме. Можно ожидать, что в ближайшие годы игровое моделирование управления получит повсеместное всеобщее распространение при преподавании экономических и других дисциплин, а на производстве – при внедрении новшеств.

Ярким примером важности этой проблемы служит экологическая катастрофа в Мексиканском заливе.

Масштабы технической и технологической деятельности человека таковы, что привели к принципиально новому взаимоотношению с окружающей средой и ее коренному, необратимо разрушительному изменению.

Но самая сложная ситуация возникла в духовной сфере, где отсутствие истинной духовности, наличие различных направлений и религиозных конфессий породило духовную неразбериху, непримиримость, экстремизм, фундаментализм, вплоть до глобального терроризма. Тут и возникают такие термины: экология человека, экология духа, экология культуры.

Человеческая экология тесно связана с экологией города. В рамках экологии человека должны изучаться палеоэкология, антропоэкология, анализ процессов приспособления биологических особенностей человека к условиям окружающей среды. Нельзя забывать, что существует тесная связь экологии человека с медициной. Процент появления на свет неполноценных людей, с ярко выраженными патологиями, физически мутированных до уровня животного и даже ниже, увеличивается с каждым годом и при этом становится для нас нормальным явлением.

Развитие деловых игр на экологические темы – один из немаловажных факторов в построении духовной экологии.

Масштаб, глубина и сложность научной работы в играх зависит от целевого назначения и их задач. Создание новых деловых игр – большая творческая научно-исследова-

тельская работа в содружестве разработчиков, конструкторов, практиков, специалистов различных областей, педагогов, психологов, социологов и многих представителей других профессий.

Деловая игра состоит из семи неотделимых элементов: учебного или обучающего, производственного, научно-исследовательского, логического, психологического, социального, интегрального [2].

Для проведения игры требуются знания, умение и искусство ведения. Часто неумелые игротехники «засыпают» игру, не достигая желаемого результата и дискредитируя этот метод. Но все-таки такая форма обучения завоевывает все больше пространства и становится более интересной для использования как в учебном процессе, так и при разработке и внедрении организационно-экономических новшеств в жизнь. Ведь любая деятельность с использованием природных ресурсов требует их восстановления.

Если говорить простым языком, то можно сформулировать логичное правило: срубил дерево – посади три. Так должно быть и в книжном издательстве. Например, какой-нибудь издатель провел тираж так называемой «желтизны», выпускай три тиража Достоевского, Гоголя, Пушкина. Тогда цены на классику станут ниже, и она станет более доступной и вследствие этого более интересной для той же молодежи, а так называемое «попсовое» чтение станет дорогостоящим. И следовательно, издатели будут вынуждены переориентировать основную рекламу на качественную литературу.

Похожий алгоритм используется, например, во Франции. Таким образом, национальный кинематограф становится защищенным от влияния иностранного ширпотреба.

Безусловно, в этом есть доля иронии, но для внедрения алгоритмов управления нужна качественная законодательная база и подготовленное общественное мнение. В случае с тем же издательством возникает сложная нюансировка: кроме художественной литературы, еще есть техническая, теологическая, духовная и т.п., к каждой из которых требуется отдельное отношение.

Нетрудно догадаться, что введение подобных механизмов встретит яростное сопротивление тех, кто получает огромные прибыли, загрязняя окружающую духовную и нравственную среду. Главным их аргументом будет утверждение, что спрос формирует предложение, что рынок сам отрегулирует необходимые для общества пропорции классической литературы и чтива. Очевидно, что это не так. Еще Н.В. Гоголь, отмечая необходимость постановки в театрах высококачественных классических произведений, писал: «Можно все пьесы сделать вновь свежими, новыми, любопытными для всех от мала до велика, если сумеешь их поставить как следует на сцену. Это вздор, будто они устарели и публика потеряла к ним вкус. Публика не имеет своего каприза; она пойдет, куда поведут ее. Не попотчевай ее сами же писате-

ли своими гнилыми мелодрамами, она бы не почувствовала к ним вкуса и не потребовала бы их»

Современное нравственное состояние общества, отсутствие духовности диктуют нам необходимость введения механизмов управления, которые бы регулировали творческую деятельность человека. А значит, требуется развивать новую науку – экологию духа, с целью разработки и внедрения этих механизмов.

Библиографический список

1. Арутюнов, Ю.С. Методические вопросы деловых игр / Ю.С. Арутюнов. – Л., 1987.
2. Бельчиков, Я.М. Деловые игры / Я.М. Бельчиков, М.М. Бирнштейн. – Рига, 1989.
3. Шуть, Н.Н. Волшебные ключи игромастера: об искусстве игры и мастерстве ее организации / Н.Н. Шуть. – СПб., 2008. – 175 с.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

И.В. КРЫЖАНОВСКАЯ, доц. каф. педагогики и психологии МГУЛ

kririna3@rambler.ru

Система научных знаний о человеке рассматривает процесс социализации личности как результат субъективных решений в переломные периоды жизненного пути и во многом зависит от профессионального развития, определяющим этапом которого является выбор профессии. В современном обществе проблема профессионального самоопределения как этапа развития личности и ее социальной адаптации становится все более острой. Социально-экономические условия, характеризующиеся динамикой мира профессий и требований к профессиональной деятельности, объективно усложняют этот процесс. Актуальность данной проблемы отразилась и в системе образования. В настоящее время назрела необходимость в стандартизации образовательных программ, реализующих формирование профессиональных компетенций в соответствии с запросами рынка труда. Разработка основной образовательной програм-

мы вуза является наиболее важной составляющей всей работы по введению в действие федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. В том числе и федерального государственного стандарта по направлению сферы экологии и природных ресурсов.

Стандарт программ нового поколения определяется в соответствии с Законом РФ «Об образовании», федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и основывается на компетенциях в соответствующих областях, видах, объектах будущей профессиональной деятельности. Профессиональные компетенции специалиста включают не только способности применять знания, умения, полученные в ходе обучения, но и **личностные качества**, обуславливающие успешную деятельность в определенной области. Необходимость изучения личностных составляющих професси-

ональных компетенций, влияния множества объективных и субъективных факторов на их формирование определяется актуальностью разработки целостной системы представлений о профессиональном самоопределении молодежи [2].

Одним из основных личностных факторов профессионального самоопределения являются характерологические особенности. Наиболее ярко выраженные черты характера образуют акцентуацию. Характерологические особенности, определяющие область профессиональной деятельности, во многом обуславливают формирование профессионально-психологических компетенций специалистов сферы экологии и природных ресурсов.

На момент выбора профессии как некоторого результата процесса профессионального самоопределения личность как субъект деятельности имеет определенную структуру. Следовательно, в процессе обучения, ориентированного на компетентностный подход и создание условий для формирования профессионально важных качеств будущего специалиста, становление профессионала невозможно без учета индивидуальных характерологических особенностей студентов. Знание о влиянии характерологических особенностей на профессиональный выбор расширит возможности профориентации и дифференцированного подхода в профессиональном обучении студентов [2].

Таким образом, в настоящее время актуальными остаются вопросы особенностей влияния личностных факторов на профессиональный выбор, успешность учебно-профессиональной деятельности [3]. Наиболее выраженные и тесно взаимосвязанные свойства личности проявляются в акцентуациях характера, определяющих особенности средовой адаптации. Закономерно предположить, что акцентуации характера являются основной составляющей профессионально-психологической компетенции, что проявляется в выборе профессии. Этот подход к проблеме акцентуаций лег в основу эмпирического исследования.

Исследование влияния характерологических особенностей на профессиональный

выбор проводилось на базе Московского государственного университета леса (МГУЛ). В исследовании принимали участие студенты различных факультетов: лесного, механической и химической технологии древесины, гуманитарного, экономики и внешних связей, ландшафтной архитектуры. В общей сложности в нем приняло участие 488 человек.

Диагностика акцентуаций характера студентов проводилась по методикам Х. Шмишека [5] и А.Е. Личко [4].

Анализ распределения акцентуированных черт характера среди испытуемых показал, что средние значения числовых показателей по некоторым типам акцентуаций статистически значимо различаются для студентов исследуемых факультетов. С целью проверки нулевой гипотезы о неразличимости средних значений по типам акцентуаций у студентов разных специальностей был применен критерий Стьюдента (двусторонний критерий с неравномерными дисперсиями, уровень значимости был принят равным 0,05). Для расчета использовалась функция ТТЕСТ MS EXCEL. Результаты проведенного анализа показали статистически достоверную разнородность исследуемых факультетов по степени представленности на них различных типов акцентуаций. Можно рассматривать этот факт как проявление влияния акцентуации на выбор профессии. По представленности гипертимного и циклоидного типов акцентуации (Личко) исследуемые факультеты статистически не различаются.

Анализ результатов исследования показал, что у студентов лесного факультета преобладают тревожный, дистимический (Леонгард), сенситивный, неустойчивый, эпилептоидный, психоастенический, шизоидный, астено-невротический (Личко) типы акцентуаций. Общими особенностями данных типов являются пессимизм, медлительность в мышлении и действиях, интровертированность, чувствительность. Можно говорить о том, что данные черты положительно повлияли на выбор профессии этого типа.

Черты циклотимного, неуравновешенного (Леонгард) и лабильного, истероидного, конформного (Личко) типов акцентуаций не

свойственны студентам лесного факультета. Это указывает на отрицательное влияние данных типов акцентуаций на выбор этого вида профессий. Именно этим типам акцентуаций свойственны такие черты, как экстравертированность, направленность на общение, взаимодействие с другими людьми. Очевидно, что данные особенности не соответствуют профессиям, получаемым студентами лесного факультета.

Тревожный, неуравновешенный, дистимичный (Леонгард) и неустойчивый, эпилептоидный (Личко) типы акцентуаций характеризуется такими чертами, как сниженная потребность в общении, импульсивность, эмоциональность, инициативность, энергичность, добросовестность. Выбор технономических профессии факультета механической и химической технологии древесины в данном случае может проявляться как защитный механизм (будущая профессия ограничивает межличностное взаимодействие), с другой стороны, является предпосылкой формирования таких профессиональных компетенций, как кропотливость, тщательность, продуктивное мышление.

У студентов гуманитарного факультета преобладают эмотивный, экзальтированный, демонстративный, циклотимный (Леонгард) и лабильный, истероидный, конформный (Личко) типы акцентуаций. У данных типов акцентуаций наиболее выражены такие черты, как эмпатичность, изменчивость настроения, демонстративность, эмоциональность, чувствительность, приспособляемость. Эти характерологические особенности являются основой для формирования профессиональных компетенций специалистов социномических профессий: артистизма, умения заинтересовать, интереса и уважения к людям, ораторских и коммуникативных способностей.

У студентов факультета экономики и внешних связей наиболее выражены черты застревающего, педантичного, циклотимного (Леонгард) и сенситивного, психоастенического, неустойчивого (Личко) типов акцентуаций. У данных типов акцентуаций наиболее выражены такие черты, как сдержанность, принци-

пиальность, гипертрофированное отношение к порядку. Данные черты положительно влияют на формирование профессиональных компетенций сигнономического типа. Минимальна, по сравнению со студентами других факультетов, выраженность черт неуравновешенного и дистимического типа, очень мала – демонстративного, экзальтированного (Леонгард) и астено-невротического и эпилептоидного (Личко) типов акцентуаций.

Основной характерологической особенностью студентов факультета ландшафтной архитектуры является очень низкая выраженность черт акцентуаций тревожного типа, циклотимного и конформного. Наряду с этим, ярче, чем у студентов других факультетов, выражены застревающий, эмотивный, педантичный, экзальтированный (Леонгард) и психоастенический, эпилептоидный (Личко) типы акцентуаций. Таким образом, для будущих ландшафтных дизайнеров, с одной стороны, характерна безмятежность, расслабленность, игнорирование социальных норм и правил, с другой стороны, эмоциональная погруженность, чувствительность, импульсивность, развитое чувство эмпатии. Можно предположить, что возможно развитие профессионально важных качеств на основе данных характерологических особенностей.

Анализ влияния характерологических особенностей на выбор направленности профессий сферы экологии и природных ресурсов указывает на взаимосвязь типов акцентуаций и процесса профессионального самоопределения. Типы акцентуации, с одной стороны, оказывают активизирующее воздействие на профессиональное развитие и могут способствовать формированию профессиональных компетенций, с другой стороны, могут являться негативным фактором для выбора определенного типа профессий.

На основе анализа результатов эмпирического исследования были выделены пять профессиональных типов личности студентов. Понятие «Профессиональный тип личности» характеризует группу людей, обладающих определенными индивидуально-личностными особенностями, которые обуславливают выбор профессии и являются

основой для формирования профессионально-психологических компетенций.

Тип личности в профессиях бионического типа. Люди этого типа предпочитают выполнять работу с живыми процессами, требующую умения делать, создавать, корректировать условия существования растений, животных, микроорганизмов. Наряду с наблюдательностью и вниманием к жизни живых организмов важны такие черты, как терпеливость, серьезность, умение работать в одиночестве, аккуратность, чувствительность. Изменчивость настроения и демонстративная манера поведения препятствуют успешности в данном виде профессиональной деятельности. Исследовательские и реалистические интересы, в соответствии с особенностями профессиональной деятельности, направлены на биологию, геологию, лесное и сельское хозяйство.

Тип личности в профессиях технономического типа. Представители этого типа отличаются такими чертами, как педантизм, ответственность, добросовестность, замкнутость, отгороженность от окружающего, сниженная потребность в общении, инертность. При работе с техникой требуется дисциплинированность, способность самостоятельно работать при ограниченных контактах с коллегами, аккуратность. Такие черты, как потребность в общении, требовательность к окружающим, отсутствие формализма, тревожность, неуверенность, демонстративная манера поведения, яркая эмоциональная сфера, чувствительность, впечатлительность являются препятствием к формированию важных качеств, соответствующих профессии. Их интересы связаны с легкой промышленностью, рабочими специальностями, строительством, техникой, транспортом, физикой, электротехникой. Мир идей для них важнее, чем общение с людьми.

Тип личности в профессиях соционического типа. Люди этого типа предпочитают профессиональную деятельность, связанную с обучением, воспитанием, лечением, консультированием, обслуживанием. Они гуманны, чувствительны, активны, ориентированы на социальные нормы, способны

понять эмоциональное состояние другого человека. Для них характерны такие черты, как яркая эмоциональность, чувствительность к оценкам окружающих, эмпатия, способность к состраданию и сочувствию, мягкость, участливость, интуиция, эгоцентризм, искренность, демонстративность, способность к теплой привязанности, артистизм, лидерские качества. Отсутствие организаторских и коммуникативных способностей, неуверенность, нерешительность, ригидность препятствуют профессиональной деятельности. Интересы людей данного типа носят социальный и артистический характер и связаны с журналистикой, медициной, общественной работой, педагогикой, правом, сферой обслуживания.

Тип личности в профессиях сигнономического типа. Люди этого типа обычно проявляют склонность к работе, связанной с обработкой и систематизацией информации, представленной в виде условных знаков, цифр, формул, текстов (ведение документации, установление количественных соотношений между числами и условными знаками). Они отличаются сдержанностью, принципиальностью, серьезностью, требовательностью, педантичностью, отгороженностью от окружающего, склонны к работе, не связанной с широкими контактами. Такие черты, как рассеянность, невыдержанность, отсутствие умения налаживать контакты с людьми, не соответствуют характеру профессиональной деятельности. Интересы представителей данного типа – астрономия и математика – носят конвенциональный и социальный характер.

Тип личности в профессиях артономического типа. Люди этого типа, обладая яркой эмоциональной сферой, оригинальны, независимы в принятии решений, редко ориентируются на социальные нормы и одобрение, обладают необычным взглядом на жизнь, гибкостью мышления, эмоциональной чувствительностью. Отношения с людьми строят, опираясь на свои ощущения, эмоции, воображение, интуицию. Они не выносят жесткой регламентации. Низкий уровень развития пространственно-образного воображения, ригидность мышления препятствуют творческой направленности профессиональной

деятельности. Интересы представителей данного типа носят артистический и социальный характер и связаны с историей, искусством, филологией.

Классификация профессиональных типов позволила обосновать и сформировать профессиональные компетенции специалистов сферы экологии и природных ресурсов в различных профессиональных областях.

Так, на **лесном факультете** профессиональными компетенциями являются:

- знание основных закономерностей развития и особенностей познавательной и эмоциональной сферы личности;

- умение учитывать в процессе профессиональной деятельности закономерности познавательных процессов, специфику эмоционально-волевой сферы, индивидуальные особенности; использовать приемы развития наблюдательности; использовать приемы формирования гибкости и самостоятельности мышления;

- владение исследовательскими и реалистическими интересами.

На **факультете механической и химической технологии древесины** профессиональными компетенциями являются:

- знание основы методологии инженерной психологии; психологических закономерностей технической деятельности, основных закономерностей и механизмов познавательных процессов;

- умение учитывать в процессе профессиональной деятельности закономерности эмоционально-волевых процессов с учетом индивидуальных особенностей; использовать приемы развития внимания и логического мышления;

- владение исследовательскими и реалистическими интересами.

На **гуманитарном факультете** основными профессионально-психологическими компетенциями являются:

- знание основы методологии психологической и педагогической наук; базовых категорий и понятий современной психологии и педагогики, психолого-педагогические закономерности развития и формирования

личности, закономерностей групповых процессов и межличностного взаимодействия;

- умение использовать приемы стимулирования учебно-познавательной активности и трудовой деятельности; учитывать закономерности психологических взаимодействий в группах в процессе профессиональной деятельности;

- владение социальными и артистическими интересами.

На **факультете экономики и внешних связей** профессиональными компетенциями являются:

- знание основ методологии экономической психологии; психологических закономерностей экономической деятельности, закономерностей и особенностей потребностно-мотивационной сферы личности, закономерностей групповых процессов и межличностного взаимодействия, основ этики деловой личности;

- умение учитывать закономерности и особенности потребностно-мотивационной сферы личности, ее индивидуальные особенности в условиях рынка, использование навыков и приемов психологических техник в трудовой деятельности;

- владение конвенциональными и социальными интересами.

На **факультете ландшафтной архитектуры** основными профессионально-психологическими компетенциями являются:

- знание природы и структуры личности, сознания, деятельности; основные механизмы и закономерности креативной деятельности, приемов развития пространственно-образного мышления и воображения;

- умение учитывать закономерности и особенности потребностно-мотивационной сферы личности, использование навыков и приемов психологических техник в трудовой деятельности;

- владение артистическими и социальными интересами.

Результаты исследования указывают на важность психолого-педагогических дисциплин в педагогическом процессе.

Эти дисциплины позволяют не только сформировать актуальные профессионально-

психологические компетенции специалистов разных направленностей на основе личностных особенностей учащихся, но и решить широкий спектр психолого-педагогических проблем в сфере образовательного процесса.

Библиографический список

1. Дергач, А.А. Акмеология / А.А. Дергач, В.Г. Зазыкина. – СПб., 2003.
2. Крыжановская, И.В. Особенности мотивационной сферы профессионального самоопределения современной молодежи / И.В. Крыжановская // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2006. – № 7.
3. Крыжановская, И.В. Характерологические особенности личности как фактор развития ее профессионального самоопределения / И.В. Крыжановская // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. – 2007. – Вып. 4(24).
4. Личко, А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А.Е. Личко. – М., 1999.
5. Ратанова, Т.А. Психодиагностические методы изучения личности / Т.А. Ратанова, Н.Ф. Шляхта. – М., 1998.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

И.В. ПЕТУХОВА, доц. каф. педагогики и психологии МГУЛ

katuwechka@gmail.com

XX век принес человечеству немало благ, связанных с бурным развитием научно-технического прогресса, и в то же время поставил жизнь на Земле на грань экологической катастрофы. Но в умах людей формируется в настоящее время искаженная картина мира, в которой экологическая катастрофа воспринимается как обыденное явление и негативное воздействие человечества на природу – практически неотъемлемой его характеристикой.

Несмотря на то, что информированность населения достаточно высока, в жизни и поведении людей ничего кардинально не меняется. Это говорит о крайне низких темпах формирования экологической культуры общества и требует новых подходов к экологическому образованию.

Нами было проведено исследование в форме анкетирования по выявлению состояния экологической культуры студентов технического вуза на примере Московского государственного университета леса. Большинство студентов считали себя в определенной мере компетентными в вопросах экологии, но четко сформулировать важнейшие экологические проблемы современности смогла не в полном объеме лишь одна треть опрошенных, две трети – указывали лишь на загрязнение природной среды. Региональных экологических проблем никто из студентов

даже не упомянул. Это свидетельствует о том, что региональной тематике в экологическом образовании следует уделять больше внимания.

Критерием сформированности экологической культуры является готовность к добровольной экологической деятельности, базирующейся на знаниях. Ответы анкеты показали низкую степень готовности студентов: лишь 2 % респондентов дали положительный ответ на данный вопрос, большинство опрошенных участвовало только в очистке территории и посадке деревьев. Роль населения в решении экологических проблем студенты оценивают очень пессимистично, практически никто не считает эту деятельность реально возможной. Но, чтобы стать повседневным поведением, необходимо, чтобы знания осознавались. Это осознание приходит в процессе личностного «переживания» при освоении дисциплин гуманитарного цикла, поскольку будущий специалист должен понимать не только узконаправленные результаты профессиональной деятельности, но и ее последствия, влияние на окружающий мир.

У студентов не выражен научно-профессиональный интерес к проблемам окружающей среды, готовность и ответственность за результаты своей деятельности в области экологии расцениваются как недостаточные. Явно вырисовывается острый дефицит ком-

петентных специалистов и недостаточность общего уровня экологической грамотности. Однако значение экологического образования для будущей жизни 70 % респондентов считают приоритетным, что оставляет надежду на восполнение пробелов в системе современного образования.

Содержание экологического образования, экологической культуры наполняется различным смыслом в зависимости от целеполагания образовательной системы, от понимания сущности «экологического» (действия, мышления, сознания). Если понимать «экологическое» как нанесение техногенного вреда природе в условиях интенсивной эксплуатации, то следует готовить специалиста (как и происходит ныне) к ликвидации вредных последствий (загрязняем – очищаем, разрушаем – рекультивируем), в лучшем случае – обеспечивать овладение экологическими технологиями снижения ущерба. Образовательная парадигма находится на уровне формирования ЗУНов – знаний, умений, навыков. Личностный смысл, экологическая направленность личности, ценностная ориентация не включены в овладение профессией.

Но если с термином «экологическое» связана такая самоорганизация студента, которая реализует идею природосообразности, биосферосовместимости, вписанности в универсум в любой профессиональной деятельности и поведении, то она предполагает

формирование экологической культуры и экологической компетентности. Феномен экологичности связан, таким образом, не с самим познавательным объектом, а со способом его постижения. Экологическими являются такие конструкции образования, которые направлены на актуализацию личностных функций индивида, его активной позиции в отношении экологических проблем. Экологическая направленность образования рассматривается как дидактическое явление, как своеобразная ситуация учебной деятельности, обусловленная не только включением экологической информации в содержание дисциплины, а прежде всего востребованностью субъектности личности, становлением человека субъектом экологической деятельности. Реализация компетентного подхода позволяет еще глубже осознать надпредметный характер формирования экологической культуры, роли в этом процессе инновационных педагогических технологий, гуманизации образования.

Библиографический список

1. Бахтигулова, Л.Б. Ценностная ориентация в системе «общество – природа» как условие становления экологической компетентности студента технического вуза / Л.Б. Бахтигулова, И.В. Петухова // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2006. – № 7(49).
2. Мазур, И.И. Путь к экологической культуре / И.И. Мазур, О.Н. Козлова, С.Н. Глазачев. – М.: Горизонт, 2001. 194 с.

ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКЕ В ПРЕПОДАВАНИИ ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

Д.К. ЕНИКЕЕВ, доц. каф. философии МГУЛ, канд. ист. наук

caf-phil@mgul.ac.ru

Поскольку экология базируется на науках социального цикла и тесно связана с инженерными проблемами, одну из целей в преподавании предметов «Политология» и «Социология» я вижу в рассмотрении экологической культуры будущих специалистов.

Это связано с тем, что, несмотря на растущие экологические проблемы, воспитание населения в России в духе бережного

отношения к окружающей среде, сохранение и хозяйственное использование природных ресурсов находится на крайне низком уровне. Проведенные мною опросы показывают, что у абсолютного большинства студентов семья и школа не заложили отношения к природе как к источнику уникальных материальных и духовных ценностей. Власти также, судя по проводимой политике, не заинтересованы в

расширении экологического кругозора граждан России, ибо он тесно связан с политикой, экономикой, научно-техническим прогрессом и т.д. У населения бытует предвзятое убеждение том, что наша страна обладает несметными природными богатствами и это избавляет нас от заботы об их экологическом использовании.

Исходя из этого, считаю, что преподаватель вуза, тем более лесного, в учебно-воспитательной работе со студентами должен развивать эколого-просветительное направление. Изучение студентами политологии и социологии позволяет акцентировать их внимание на различных аспектах экологической этики.

Современная экология тесно связана с политикой, ибо лишь в союзе с ней возможно преодоление технократической парадигмы мышления, свойственной XX веку, и выработка нового типа экологического сознания, в корне меняющего поведение людей по отношению к природе. Поэтому при изучении ряда тем **политологии** я обращаю внимание студентов на соответствующие аспекты экологической этики.

В теме «Политика как общественное явление» подчеркиваю невозможность решения экологических проблем без связи с политикой. Нежелательные и даже опасные изменения в природной среде сказываются на социальном самочувствии миллионов людей, превращаясь тем самым во все более значимый политический фактор. Это доказывает экстремальное лето 2010 г. В пожарах, охвативших всю центральную Россию, горели деревни, леса, брошенные людьми торфяные разработки. В огне гибли люди. Появились тысячи погорельцев. В городах стали умирать от удушья. Полтора месяца страна дышала отравленным воздухом. Это способствовало росту экологизации политических проблем. В политическом сознании граждан России повысился удельный вес экологических ценностей.

Взрыв нефтяной платформы в Мексиканском заливе грозил дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку в США. Руководство страны приняло важные социально-экономические меры и ослабило напряженность в обществе.

Состояние окружающей среды все более становится предметом осмысления на политическом уровне, накладывает отпечаток на политические взгляды широких слоев населения. Люди убеждаются, что экологическая безопасность обеспечивается прежде всего политическими средствами.

Тема «Политическая власть» позволяет показать, что от ее нравственного духа зависит принятие важных экологических решений. Положительными примерами этого являются отвод, по предложению премьер-министра РФ В.В. Путина, строящегося нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан от озера Байкал на 400 км; распоряжение президента Д. Медведева о приостановке вырубке Химкинско-го леса (которое, правда, последовало только после того, как необходимая для строительства трассы просека была все-таки вырублена).

Однако в действиях политической власти, к сожалению, нередко доминирует негатив в принятии экологических решений. Так, во всех развитых странах мира быстро идет прогресс социализации природных ресурсов. В нашей же стране наблюдается обратная тенденция «десоциализации» природы: ее ресурсы монополично используются группами лиц или ведомствами. По Лесному кодексу, принятому в 2007 г., 80 % лесов отдаются арендаторам. Это удивительно: в аренду – леса. А срубят, что на месте лесов будет? Еще Лесной кодекс возлагает охрану и противопожарные мероприятия на этого арендатора. Недавние летние пожары выявили катастрофическое отсутствие инфраструктуры не только противопожарной и не только инфраструктуры МЧС, но и политической инфраструктуры.

Действующий Лесной кодекс изначально имел системные издержки, на многие из которых указывали юристы из научных учреждений лесного профиля и правове-ды лесотехнических вузов, в том числе МГУЛ. В результате реализации кодекса почти наполовину сокращено количество лесничеств, упразднены штат обходчиков леса (в РФ их было около 70 тыс. человек) и служба авиаслежения за состоянием лесного фонда. Массовые незаконные рубки лесов, лесные пожары показали, что главной причиной огромного ущерба

для лесного и жилого фонда страны, потерь для экономики и гибели многих людей явилось разрушение системы управления лесным хозяйством Российской Федерации.

Надо признать, что лишь после этих печальных событий лета 2010 г. руководством страны стали предприниматься меры по реорганизации правовых, политических и управленческих основ лесопользования.

В теме «Геополитика» я обращаю внимание студентов на такие феномены мирового развития, как ухудшение состояния окружающей среды, истощение ресурсов. Современная западная цивилизация не является образцом умения жить в мире с людьми и природой. Она стремится удовлетвориться культурой, оторванной от морали, и считает, что духовность придет с ростом материального благосостояния. В условиях прославления культа потребления сформировалось не гражданское, а потребительское общество. Осталось два идола – деньги и потребление. Деньги можно репродуцировать бесконечно, они ведь не функционируют по законам природы. В реальном же мире все лимитировано: вес Земли, объем атмосферы, количество природных ресурсов ограничены. Поэтому необходим радикальный отказ от агрессивно потребительской ориентации, которая является одновременно цивилизацией насилия, пускай даже не грубого и прямого, а мягкого и скрытого.

Агрессивность и потребительство обедняют природу и культуру эксплуатируемых народов и ландшафтов, делая мир менее устойчивым, поскольку устойчивость по законам экологии растет с ростом разнообразия.

Стремление взять у природы все, что хочется человеку, привело к экологическому кризису. Если мировые лидеры не встанут на позиции экологической этики в ближайшее время, а, судя по итогам экологического саммита в Копенгагене в декабре 2009 г., они к этому не готовы, то глобальная катастрофа в ближайшие 15–20 лет неизбежна. Чтобы спасти мир, надо перейти к цивилизации, существенной чертой которой будет раскрытие глубинных потенциалов бытия человека, а не просто культивирование потребностей. Для России, большая часть населения которой живет в нужде,

это пока не самый важный фактор. Однако немалая часть политической элиты ориентирует граждан страны на такие западные ценности, как деньги, вещизм, потребление. Вторя ей, многие отечественные информационные каналы стремятся низвести человека до уровня потребителя. Им чужд человек как нравственно ответственная деятельная личность. Такая политика, лишенная гуманитарной направленности, ведет не только к хаосу и волнениям, но и к распаду государства.

В теме «Личность и политика» отмечено, что в условиях реальности XXI века – цивилизации мирового хозяйства, мировых финансов, электронных денег, трансконтинентальных реактивных перелетов, эпохи Интернета и спутникового телевидения – роль человека как одного из членов природного сообщества усилилась. Поэтому возрастание экологической ответственности призваны понять и почувствовать все – от политического руководства до каждого индивида. Усилиями политиков, средств массовой информации и экологов в сознание людей и в государственную практику России должны внедряться понятия экологической безопасности как элемента государственной и личной безопасности, преодоление потребительской политики природопользования, развитие экологических прав и обязанностей граждан, выступлений в защиту природы родного края. Это конституционное право и гражданский долг каждого гражданина России.

Изучение **социологии** также позволяет студентам задуматься над многими проблемами экологической этики.

В теме «Общество как система» поясню, что социально-экономические, социально-политические и экологические процессы в стране и мире тесно взаимосвязаны. Экологии вне экономики быть не может. Поэтому каждый экологически грамотный человек должен рассматривать экономику на бытовом уровне как составную часть экономики государства.

У нас чрезвычайно низка культура потребления электроэнергии. Не умеем, а порой не желаем экономить электроэнергию при освещении комнаты, аудитории, использовании телевизора, электроприборов.

Как используется вода в быту, запасы которой на земном шаре не безграничны? По оценкам специалистов, только правильное пользование краном-смесителем помогает сберечь до 40 % воды. Вот резерв, не требующий дополнительных затрат и, по сути, находящийся в руках каждого из нас.

Говоря о потерях тепла в квартирах, отмечаю, что окна и входные двери уносят столько тепла из наших квартир, что, умело утеплив их, мы позволили бы на одну треть уменьшить расходы топлива.

Воспитание у каждого из нас элементарной культуры потребления, бережливости, чтобы человек морально переживал за бесцельный расход электроэнергии, воды, тепла, минеральных удобрений или металла – актуальная задача. Если мы выработаем в себе культуру потребления, то необходимость в строительстве новых промышленных производств резко сократится. Скоро ресурсосбережение станет во всем мире основным источником удовлетворения всевозрастающих потребностей населения в топливе, сырье, материалах, энергии. Тем самым экологическая цивилизация обретет технологический фундамент.

В теме «Социология труда» отмечаю, что сегодня, когда в развитых странах действует пятый технологический уклад, основанный на микроэлектронике, компьютерной технике, Интернете и мобильной связи, современный инженер предстает как личность, способная в комплексе принимать технические, социальные, экологические и управленческие решения, обладающая культурой, являющейся качественным показателем практического отношения человека к природе.

Ответом на экологический вызов с позиции труда должны служить интенсификация и сокращение территорий, охваченных хозяйственной деятельностью. Для России, например, это означает развитие только освоенных территорий, с некоторым сокращением их в будущем, сохранение и расширение территорий с естественными экосистемами и, прежде всего, с девственными лесами (в основном на севере и в Сибири).

В теме «Социология культуры» подчеркиваю, что природа входит в сферу морали как

следствие возросшего научно-технического могущества человека. Сберечь ее может лишь общество, имеющее определенный уровень культуры, который достигается через морально-этическое воспитание в семье, школе, вузе, через государственные и общественные организации, все атрибуты власти и управления.

Экологическая этика состоит в утверждении, что природа – наш общий дом, достоинство всего человечества. Поддержание ее в благоприятном для жизнедеятельности состоянии – обязанность всех людей вместе и каждого в отдельности. Исходным понятием экологической этики является утверждение того, что всякая жизнь уникальна, неповторима и самоценна.

Отмечаю, что экологический кризис является и кризисом сознания. Так, если в XVII–XIX вв. и ранее в сознании людей преобладало понятие долга нравственного, семейного, государственного, религиозного, то в XX в. большое распространение получили идеалы потребления, комфортабельной, приятной жизни. На этом пути человечество не достигло счастья, но потеряло возможность жить в ладу с природой и самим собой.

Становление экологического сознания будет длительным, противоречивым, сложным и потребует новых принципов нравственности, среди которых решающее значение будет иметь переход от принципа количественного роста, беспредельного противного накопления материальных богатств за счет разрушения биосферы Земли принципу возвышения разума и духа при сдержанном материальном достатке. Со временем стремление к излишествам станет восприниматься как постыдное и аморальное поведение.

Завершаю утверждением, что экологическая нравственность и экологическая этика будущих поколений формируется сегодня.

В теме «Социология семьи» обращаю внимание на следующее: в условиях экономического кризиса прекратился демографический рост. Сложилась неблагоприятная эколого-демографическая ситуация: снижается продолжительность жизни, растет инвалидность, заболеваемость туберкулезом, венерическими заболеваниями, СПИДом и др. Это не может

не сказываться на семейном составе населения страны. Демографическое благополучие может обеспечить лишь молодая семья. Сегодня она конфликтная, непрочная, малодетная. Неустойчивое развитие экономики адекватно отражается на материально-правовом положении этой семьи. Добавим к этому существование больших проблем материнства и младенчества.

Для прекращения падения рождаемости в России необходимо увеличить ежегодную рождаемость вдвое. Для этого необходим целый комплект крупных социальных мер, которые противоречат и философии и конкретным делам многих нынешних ответственных лиц в России.

Тема «Социология личности» способствует формированию у студентов представлений о человеке как о части природы, о самоценности всего живого и невозможности выживания человечества без сохранения биосферы. Экологически образованная личность не допустит стихийного отношения к окружающей его природной среде.

Но чувство личной ответственности за состояние природной среды возникает только при возрастании нравственного уровня человека и включает ненасильственную борьбу против потребительской идеологии. Самоограничение – нормальное поведение человека в мире ограниченных возможностей. Потребительская структура личности не составляет природу человека, а является одной из альтернатив его поведения. При этом человек как личность упрощается и теряет свою целостность и устойчивость. И наоборот – ответственность человека за преобразуемую природу в конечном счете приведет к формированию сферы разума (ноосферы), когда мерилom национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания человека, живущего в гармонии с природой.

Этичные отношения между людьми – необходимая предпосылка гуманного отношения к природе. Принцип «не навреди» столь же верен в экологии, как и в отношении к человеку. Экологическая этика или этика Земли предполагает ответственность человека за преобразуемую природу; любовь к природе; чувство ответственности за все окружающее его.

Увы, в современной России многие явно переоценивают значение вещей и услуг, без которых можно легко обойтись, если отбросить навязанные социальной средой сомнительные критерии престижности и благополучия.

Заканчиваю связь темы с экологией утверждением, что в перспективе личность изменится, поскольку в мире будущего развитие его будет происходить не по вертикали привычной карьерной лестницы и потребления, а по горизонтали, путем глубокого духовного опыта и общения людей в мире природы и ценностей культуры.

Выход из экологического кризиса в стратегическом плане возможен, если Россия добьется устойчивого развития экономики, предполагающего сбалансированное решение экологических и экономических вопросов. Это позволит достичь общего улучшения благосостояния народа, повышения экологической безопасности нынешнего и будущих поколений людей, восстановления и сохранения генетического фонда животного и растительного мира, а также ландшафтного разнообразия территории страны.

Решение вопросов охраны окружающей природной среды, рационального природопользования и устойчивого развития в XXI веке требуют всеобщей экологической грамотности, экологизации всей науки, в том числе и ее технологических направлений.

Библиографический список

1. Бродский, А.К. Общая экология: учебник / А.К. Бродский. – М.: Изд. центр Академия, 2007.
2. Горелов, А.А. Экология: учебное пособие для вузов / А.А. Горелов. – М.: Юрайт, 2002.
3. Коробкин, В.И. Экология / В.И. Коробкин, Л.В. Пердельский. – Ростов-н/Д: Издательство ФЕНИКС, 2006.
4. Лосев, А.В. Социальная экология / А.В. Лосев, Г.Г. Провадкин. – М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2004.
5. Николайкин, Н.И. Экология / Н.И. Николайкин, Н.Е. Николайкина, О.П. Мелехова. – М.: Дрофа, 2006.
6. Хотунцев, Ю.Л. Человек, технологии, окружающая среда / Ю.Л. Хотунцев. – М.: Устойчивый мир, 2001.
7. Экология и жизнь II. – М., 2009–2010.
8. Экологический вестник II. – М., 2009–2010.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)

В.И. ФАЛЬКО, *проф. каф. философии МГУЛ, канд. филос. наук,*
Т.Ю. КИРИЛИНА, *проф. каф. философии МГУЛ, д-р социол. наук*

vfalco@yandex.ru; vfalco@mgul.ac.ru; kirilina_t@rambler.ru

Экологическая этика представляет собой прикладную нормативно-философскую дисциплину, предметом которой является осознание должного в нравственном отношении к природе. Более полное и конкретное представление о нравственно-экологическом отношении к природе может быть получено на основании объективного анализа его как сущего, то есть исследования экологических нравов в том или ином и обществе. Этим занимается социология морали, в которой можно условно выделить такое направление, как *социология нравственно-экологической культуры общества*.

Ввиду обращенности экологической этики в будущее, возрастания угрозы глобальной экологической катастрофы особый интерес для социологии морали в сфере отношений человека и природы представляет состояние экологического и морального сознания молодежи, в частности студенчества.

Примером социологического исследования экологической культуры и нравственных ценностей студенческой молодежи является опрос, проведенный в двух вузах Республики Беларусь. Анализ его результатов отражен в учебном пособии «Основы экологической этики» [1]. Исследование проводилось в Белорусском государственном университете (факультеты радиофизики и электроники и филологический) и в Международном государственном экологическом университете им. А.Д. Сахарова (факультеты экологической медицины и мониторинга окружающей среды).

Силами научной социологической лаборатории Московского государственного университета леса, работающей на базе кафедре философии, проведено инициативное социологическое исследование с использованием инструментария, разработанного белорусскими коллегами.

Целями нашего исследования являются: 1) сравнительный анализ экологических и нравственных ценностных ориентиров студенческой молодежи в минских, московских и подмосковных вузах; 2) апробация методики исследования и социологического инструментария. Опрос проводился методом анкетирования (образец анкеты [1, с. 278–282]).

Количество опрошенных студентов близко к массиву респондентов исследования, проведенного в белорусских вузах, где было опрошено 354 чел. Нашим исследованием охвачено 320 студентов, в т. ч. 270 чел. в Московском государственном университете леса (2-й – 3-й курсы, 8 факультетов), 33 – в Королевском институте управления, экономики и социологии (КИУЭС, экономические специальности, 2-й курс) и 17 – в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (факультет глобальных процессов, 3-й курс, отделение дипломатии и геополитики) (В сборе первичной социологической информации принимали участие, помимо авторов настоящего доклада, преподаватели МГУЛ: доц. Еникеев Дж.К., доц. Короткевич Р.В., доц. Красников С.П., проф. Маньковская З.В. ст. преп. Тихвинский П.Н., доц. Шестова Т.Л. и др. Компьютерную обработку заполненных анкет выполнил студент 3-го курса ФЭСтА (направление «Прикладная математика») Антон Романов, проходящий производственную практику в социологической лаборатории МГУЛ.).

Выборочный опрос студентов отдельных специальностей в МГУ и КИУЭС проведен не с целью обстоятельного исследования экологической культуры в данных вузах, а лишь для контрольного сравнения с результатами опроса по соответствующим направлениям подготовки в МГУЛ и Белорусских вузах.

Т а б л и ц а 1

1. Какое место, по вашему мнению, занимает «человек разумный» в живой природе?	Вузы Беларуси	Вузы России	В том числе:		
			МГУЛ	КИУЭС	МГУ
1.1. Человек имеет большую ценность по сравнению с другими существами	28,9	23,4	24	15	36
1.2. Человек – существо, равное с другими существами	46,5	55,0	52	64	62
1.3. Человек – «вредное» для природы существо	24,6	21,9	24	21	2
Итого	100	100	100	100	100

Т а б л и ц а 2

1.	ФЛХ	ФЛА	ЛФ	МХТД	ФЭСТ	МШУБ	ФВЭС	ГФ	Всего
1.1.	6	23	39	30	22	6	35	25	24
1.2.	59	66	31	40	51	67	40	65	52
1.3.	35	11	20	40	27	27	25	10	24
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Т а б л и ц а 3

4. Считаете ли вы, что	Вузы Беларуси	Вузы России	В том числе:		
			МГУЛ	КИУЭС	МГУ
4.1. Ценность природных объектов определяется степенью их пользы для человека	13,5	14	14	22	0
4.2. Природа (живая и неживая) самоценна, безотносительно к пользе для человека	78,5	72	72	66	100
4.3. Затрудняюсь ответить	8,0	14	14	12	0
Итого	100	100	100	100	100

Полный анализ результатов анкетирования не завершен, поэтому ограничимся здесь предварительными итогами. Остановимся, прежде всего, на сравнительном анализе ответов студентов белорусских и российских вузов на вопросы 1–7 и 24, касающиеся соотношения антропоцентризма и экоцентризма, а также позиции, обозначенной как «критики человека».

В соответствии с методикой исследования, проведенного белорусскими социологами, критерий деления опрошенных на сторонников одной из этих позиций заложен в вопросе 1 анкеты: «Какое место, по вашему мнению, занимает «человек разумный» в живой природе?». Респонденты, выбравшие вариант ответа 1.1 «Человек имеет большую ценность по сравнению с другими существами», квалифицируются как антропоцентристы, избравшие ответ 1.2 «Человек – существо, равное с другими существами» – как экоцентристы, а те, кто дали ответ 1.3 «Человек –

„вредное” для природы существо» отнесены к категории «критиков человека».

В табл. 1 приведено распределение ответов студентов на вопрос 1. Сравнение процентного выражения распределения ответов студентов российских вузов, прежде всего МГУЛ, с соответствующими показателями нравственно-экологической культуры белорусских университетов, показывает высокую степень их корреляции. В российских вузах, в т.ч. МГУЛ, можно отметить более высокий уровень экоцентризма по сравнению с минскими университетами. Вместе с тем, дипломаты МГУ обнаружили и более высокий уровень антропоцентризма при минимальном количестве «противников человека». (Следует учесть нерепрезентативный характер выборки в МГУ).

В табл. 2 приведено распределение ответов студентов различных факультетов МГУЛ на первый вопрос анкеты. Аббревиатуры факультетов здесь: ФЛХ – лесного хо-

зьяства, ФЛА – ландшафтной архитектуры (эти два факультета по профилю стоят ближе других к «экологам», в особенности ФЛХ). ЛФ – лесной ф-т, специальность «Механизация лесоразработок», МХТД – ф-т механической и химической технологии древесины, оба ф-та не имеют аналогов в двух минских вузах. ФЭСТ – ф-т электроники и системотехники, специальности связаны с информатикой и близки к «радиофизикам» БГУ. МШУБ – Международная школа управления и бизнеса, ФВЭС – ф-т внешнеэкономических связей (студенты близких к ним специальностей в минских вузах не были опрошены). ГФ – гуманитарный ф-т МГУЛ, ответы студентов которого (референтов-переводчиков) можно сравнивать с позициями «филологов» БГУ.

Распределение ответов на вопросы, в формулировке которых отсутствует позиция «Затрудняюсь ответить», дано среди давших определенные ответы. Доля не ответивших на 1-й вопрос составляет 6 % опрошенных. Анализ результатов показывает весьма низкий уровень антропоцентризма на ФЛХ и МШУБ – 6 % при высоком уровне экоцентризма, особенно среди студентов-менеджеров (67 %). Эти цифры говорят о понимании высокой нравственной ценности природной среды будущими лесоводами и менеджерами. Если в отношении первых результат ожидаемый, то второй требует более глубокого анализа и, возможно, дополнительного опроса.

Сравнительно высок уровень антропоцентризма на МХТД, ФВЭС и, особенно, на ЛФ, т.е. среди представителей тех профессий, которые связаны с отношением к лесным ресурсам как средству удовлетворения утилитарных и экономических интересов человека и общества.

Вместе с тем, процент «противников человека» на факультете МХТД, связанном с потреблением древесины, даже выше (40 %), чем у студентов-лесников (35 %). А среди будущих специалистов по ландшафтной архитектуре и садово-парковому искусству процент «противников человека» самый низкий – 11 %, при высоком (66 %) уровне экоцентризма.

Эти цифры свидетельствуют о связи экоэтического сознания студентов-второкур-

сников с их будущей специальностью. Вред человека для природы переживают более всего те, кто защищает и выращивает лес, либо использует его ресурсы для производства. Менее всего склонны видеть в человеке врага природной среды те, кто связан с природо-преобразующей деятельностью.

Ответы на вопрос о принципе благоговения перед жизнью распределились следующим образом: 2.1 – относится преимущественно к человеку – 13 %; 2.2 – ко всем формам жизни – 39 %; 2.3 – к разумной и чувствующей формам жизни – 38 %; 2.4 – затруднились ответить – 10 %.

Проводить сравнительный анализ ответов на данный вопрос по факультетам и вузам мы здесь не считаем целесообразным, поскольку практика анкетирования показала наибольшее непонимание студентами данного принципа, что потребовало разъяснений со стороны социологов. Не будучи уверенны в сравнимости условий опроса с учетом данного обстоятельства, сделаем, однако, вывод о необходимости проведения просветительской работы по данному принципу экологической этики.

Не представляется возможным дать достаточно объективный анализ по результатам опроса и по п. 3 анкеты. Причины заключаются в логической некорректности его закрытой формы, поскольку между позициями наблюдаются противоречия и отсутствует логическая полнота вариантов ответа. Этот недостаток инструментария выразился в непонимании многими опрашиваемыми его смысла и в большом числе логически противоречивых ответов. Так, например, многие студенты отметили как священную и жизнь комара, и жизнь человека, который не убивает ни животных, ни людей. В результате получается, что жизнь комара ценится несравненно выше, чем жизнь человека.

В табл. 3 приведены результаты опроса по вопросу 4. Результаты анкетирования студентов МГУЛ по этому пункту анкеты, как и по п.1, высоко коррелируют с результатами опроса в вузах Беларуси, хотя процент ответов, характерных для неантропоцентрической позиции, в минских вузах выше. Вероятно, по-

ложительно сказывается факт преподавания в этих университетах экологической этики.

Доля затруднившихся ответить на данный вопрос в МГУЛ (14 %) и в КИУЭС (12 %) выше, чем в университетах Беларуси (8 %), что говорит о недостатке знаний студентов наших вузов в области экоэтики.

Доля согласных с первым высказыванием выше среди экономистов КИУЭС – 22 % и экономистов-отраслевиков МГУЛ – 18 %, что свидетельствует о специфическом характере ценностных ориентаций потребителей природных ресурсов.

В то же время среди экономистов-международников МГУЛ эта доля даже ниже, чем по вузу в среднем: 6 %. Как и у дипломатов-геополитиков МГУ, где соответствующая цифра составляет 0 %, здесь, вероятно, проявляется характер глобального мышления студентов-международников.

Ответы студентов МГУЛ на вопрос 5 «Считаете ли вы человека «паразитом» на теле Земли» выглядят следующим образом:

5.1. Да, считаю, но человек в этом не виноват, это биоценоз – 10 %;

5.2. Да, считаю, но при этом человек обязан заботиться о своем «носителе» – 70 %;

5.3. Нет, не считаю – 20 %.

Близки к этим ответам результаты опроса в КИУЭС (соответственно, 12 %, 72 % и 16 %). Они свидетельствуют о высокой критичности отношения опрошенных к результатам деятельности человека по овладению природной средой и степени нравственной и экологической ответственности студентов за свою будущую профессиональную деятельность.

Выделяются ответственностью и оптимизмом ответы студентов-ландшафтников, среди которых только 6 % дали ответ 5.1 и 80 % – 5.2.

Вместе с тем, оптимизм с некритичностью сочетается у студентов ФЭСТ: 4 % ответов 5.1 и 35 % – 5.3. Вероятно, характер профессиональной деятельности будущих специалистов в области информационных технологий не связан столь явно с разрушением окружающей природной среды.

Ответы на вопрос 6 анкеты: «Как вы относитесь к возможности «взаимной любви» с природой? Считаете ли вы, что любовь к природе предполагает ожидание от нее взаимности?» – распределились следующим образом:

6.1. Хотелось бы верить, но человек не заслуживает такой взаимности – 53 %;

6.2. Такая взаимность невозможна: природа – не разумное существо – 17 %;

6.3. Никогда не думал об этом – 20 %.

При этом первый вариант ответа дали 61 % студентов ФЛХ и 63 % – ФЛА, что можно было бы считать положительным фактом, если бы не высокий процент тех, кто «никогда не думал об этом» – 31 % и 20 % соответственно. Это говорит о недостаточно высокой экологической и нравственной культуре, по крайней мере, непонимании сущности экологической этики, особенно студентами-лесоводами, что является весьма печальным фактом.

Интересно в этом отношении сравнить самооценку уровня экологической культуры студентами различных вузов и специальностей (вопрос 25 анкеты). Высоким свой уровень считают 3,7 % белорусских студентов и 8 % студентов российских вузов, достаточно высоким – соответственно 26,6 % и 18 %.

Заметна более скромная самооценка по наивысшему баллу у минских студентов и, в то же время, более уверенная их самооценка по «достаточно высокому» баллу. В основном высокий уровень этой самооценки обеспечивается за счет студентов-медиков (43,7 %), где традиционно изучается биомедицинская этика.

Будущие лесоводы МГУЛ оценили уровень своей экологической культуры самокритичнее студентов ряда других специальностей, чем экологи Минска (рисунок). Здесь уровни культуры выражены в баллах: 5 – «высокий», 4 – «достаточно высокий», 3 – «средний», 2 – «низкий», ? – «затрудняюсь ответить».

Уровень своей экологической культуры оценили как «высокий» 3 и 3,8 % лесоводов МГУЛ и экологов МГЭУ соответственно, «достаточно высокий» – 6 и 15,2 %, «средний» – 60 и 60,8 %, «низкий» – 8,8 и 13 %, «затруднились ответить» – 11,4 и 18 %.

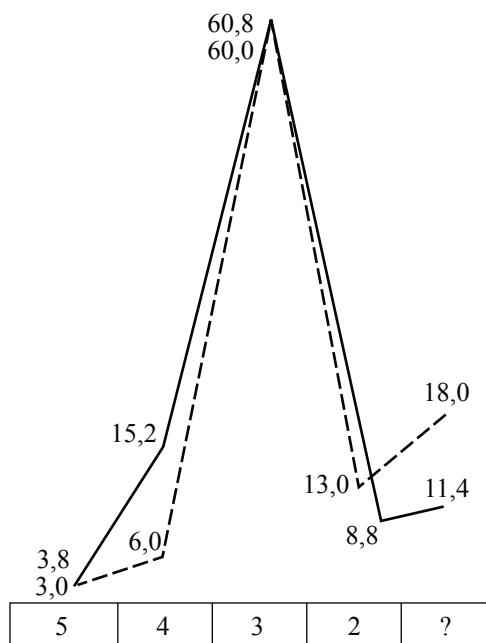

Рисунок. Распределение оценок своей экологической культуры студентами-экологами МГЭУ (—) и лесоводами МГУЛ (-----)

Нетрудно видеть, что характер распределения оценок в экологическом университете Минска ближе к нормальной кривой, чем в ответах студентов МГУЛеса.

Здесь, как и в целом ряде других распределений полученных ответов, обнаруживается негативное влияние отсутствия преподавания экологической этики в МГУЛ.

В табл. 4 приведены результаты опроса по пункту 7 анкеты. И в этом случае наблюдается высокая степень корреляции с ответами студентов белорусских вузов.

При этом ответы последних выгодно отличаются с точки зрения низкого процента тех, кто считает неприменимым «золотое правило» нравственности к природе.

По всей вероятности, сказывается положительный результат изучения опрошенными курса экологической этики.

С точки зрения соотношения антропоцентризма и его альтернатив представляет интерес распределение ответов студентов московских вузов на вопрос.

24. Считаете ли вы, что природу следует охранять и заботиться о ней:

24.1. Ради сегодняшних интересов человека — 4,7 %; 24.2. Во имя будущих поколений — 49,1 %; 24.3. Ради нее самой — 46,2 %.

Очевидна связь экологических и нравственных ценностных ориентиров студентов с будущим и природой как высшей ценностью, что является положительным фактом. Лишь 4,7 % опрошенных считают приоритетными сегодняшние интересы человека. Тем не менее, негативные последствия влияния таких ценностных ориентиров на результаты профессиональной деятельности будущих специалистов нельзя недооценивать.

Распределение сторонников и противников антропоцентризма зависит не только от специальности студентов, но и от половой принадлежности.

В целом для юношей более характерен антропоцентризм, чем девушкам: так, 24,7 % молодых людей в российских вузах считают, что человек имеет большую ценность по сравнению с другими существами против 21,7 % из числа представительниц прекрасного пола (п. 1.1 анкеты).

14,8 % представителей сильного пола в российских вузах ответили на вопрос 4, что ценность природных объектов определяется степенью их пользы для человека, против 12,6 % от числа представительниц женской половины опрошенных.

Гендерное распределение ответов российских студентов на вопрос 24 показывает, что лишь 2,2 % девушек против 6,6 % юношей считают, что природу следует охранять ради сегодняшних интересов человека.

Вместе с тем, анализ показывает, что зависимость типа экоэтического сознания от гендерных различий респондентов ниже, чем от будущей профессии. Из этого можно заключить, что в наших вузах нет питательной почвы для экофеминизма.

Сравнение распределений ответов на вопросы, выявляющие различные признаки антропо- и неантропоцентризма, показывает, что между ними существует положительная корреляция, но она невысока.

Так, из числа студентов российских вузов, придерживающихся позиции 4.1 «Ценность природных объектов определяется степенью их пользы для человека» 73,3 % полагают, что природу следует охранять и заботиться о ней ради сегодняшних интересов

человека (24.1) или во имя будущих поколений (24.2). Но и среди тех, кто дали ответ 4.2 «Природа... самоценна, безотносительно к пользе для человека», таковых насчитывается половина – 50,2 %.

Среди российских респондентов, считающих, что заботиться о природе нужно ради нее самой (24.3), только 59,2 % являются сторонниками этики неантропоцентризма, согласно ответам на вопрос 1. А в числе тех, кто дали иные ответы (24.1 или 24.2), всего 52,1 % антропоцентристов.

Невысокие цифры корреляции между этими и некоторыми другими распределениями ответов свидетельствуют, во-первых, о недостаточности одного критерия различения типов экоэтического сознания (по ответам на вопрос 1) и иных несовершенствах социологического инструментария или нашего истолкования вопросов анкеты. Во-вторых, это говорит о том, что в рамках неантропоцентризма следует выделять позитивные основания для различных этических позиций (экоцентризм, теоцентризм и др.). В-третьих, обнаруживается и недостаточная последовательность студентов в ответах как результат

нечеткого понимания собственной экологической и нравственной позиции по отношению к природе.

Интересуясь степенью ответственности студентов за разрешение экологической и нравственной проблем и их верой в роль тех или иных социальных институтов, обратимся к ответам на вопрос 22: «Как вы считаете, от кого зависит сохранение природы для будущих поколений?». Результаты сведены в табл. 5.

На первом месте среди субъектов разрешения экологической проблемы, по мнению студентов российских вузов, оказывается «каждый член общества». Вместе с тем, не все ответившие таким образом, причисляют себя к этой категории, что кажется нелогичным. Видимо, некоторые респонденты под «каждым» понимают «всех вместе», в то время как «я сам» не в состоянии взять на себя всю ответственность за сохранение природы.

В точно такой же мере, как от самих себя, студенты видят зависимость решения этой проблемы от государства. Но вряд ли каждый респондент полагает, что «государство – это я».

Т а б л и ц а 4

7. Следует ли распространить «золотое правило» нравственности на природу?	Вузы Беларуси	Вузы России	МГУЛ	КИУЭС	МГУ
7.1. Да, к природе надо относиться так же, как хочешь, чтобы она относилась к тебе	32,6	35	36	36	25
7.2. Нет, поскольку природа не может ко мне сознательно относиться, «золотое правило» по отношению к ней неприменимо	4,9	10	10	9	17
7.3. Хотя «золотое правило» неприменимо к природе, люди должны нравственно к ней относиться, исходя из других соображений	62,5	55	54	55	58
Итого	100	100	100	100	100

Т а б л и ц а 5

		В полной мере	Частично зависит	Не зависит	Не знаю
22.1.	От государства	64	33	2	1
22.2.	От неправительственных общественных организаций	16	61	14	9
22.3.	От каждого члена общества	74	23	2	1
22.4.	От меня	64	33	2	1
22.5.	От бизнеса (степени его экологической ответственности)	36	48	11	5
22.6.	От степени экологической ориентированности системы образования	31	51	7	11
22.7.	От семейного воспитания	43	41	14	2

Удручают оценки роли экологической ориентированности системы образования, которые даже ниже, чем возможности бизнеса в этом же отношении. Хотя процент тех, кто не верит в возможности школы и вуза, ниже, чем в университетах Минска (7 % против 10 %), все же велика доля затруднившихся ответить (11 %) и невысока оценка полной меры ответственности высшей и средней школы за экологию (31 %). Да и может ли быть иначе в ситуации, исторически сложившейся в вузах России с экологической и этической подготовкой специалистов?

В рамках данной статьи нет возможности остановиться на многих интересных результатах опроса, в частности, касающихся вопросов биомедицинской этики, прав животных, ответственности ученых за экологические и нравственные последствия научных экспериментов. Надеемся найти дополнительные возможности для публикации этих результатов исследования.

Предварительные выводы, которые можно сделать анализа результатов из проведенного опроса, состоят в следующем.

1. Результаты опроса студентов МГУЛ и, большей частью, студентов двух других вузов, показывают достаточно высокий уровень корреляции их с результатами, полученными социологами двух белорусских университетов. Это свидетельствует об объективности исследования и о близости менталитета студентов братских стран, экологических и социально-культурных условий их жизни и учебы.

2. Наблюдается зависимость экоэтических ценностных ориентиров от будущей специальности: позиции студентов ФЛХ и ФЛА близки к ориентирам «экологов», а студентов технических специальностей и отраслевых экономистов – к позициям потребителей природных ресурсов. Будущие лесоводы и ландшафтники, студенты-международники

являются более ярко выраженными носителями неантропоцентрической экологической этики.

3. Обнаруживается и зависимость типов нравственно-экологического сознания от гендерных различий, однако в меньшей степени, чем от специальности респондентов. Антропоцентричный тип экологической культуры в большей степени присущ представителям мужской половины контингента опрошенных.

4. Проявляется положительное влияние на ценностные ориентиры студентов изучения ими в белорусских вузах и МГУ курсов этики и экологической этики либо глобалистики.

5. Вместе с этим налицо негативное влияние отсутствия этих предметов в учебных планах МГУЛ и КИУЭС: высок процент тех, кто затруднились ответить или даже никогда не задумывались над поставленными в анкете вопросами, а также тех, кто не видит в природе не только субъект, но и объект нравственных ценностей. Весьма скептической выглядит оценка российскими студентами роли экологической ориентации системы образования в сохранении природы для будущих поколений.

6. Анкета, разработанная белорусскими коллегами, может быть взята за основу для проведения аналогичных исследований в вузах России. Вместе с тем, в некоторых позициях есть отдельные просчеты, требующие исправления. Кроме того, инструментарий исследования в каждом случае должен учитывать особенности вуза и цели опроса.

Библиографический список

1. Основы экологической этики: учеб. пособие / Т.В. Мишаткина и др.; под общ. ред. Т.В. Мишаткиной, С.П. Кундаса. // Гл. 5. Экологическая культура студенческой молодежи: опыт социологического анализа в вузах Беларуси. (Авт. В.Е. Беляева). – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2008. – С. 67–83.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Международного методологического семинара «Экологическая этика и экология духа в условиях глобального кризиса» (г. Москва, МГУЛ, 22 – 23 июня 2010 г.)

Обсудив философско-методологические, теоретические и прикладные вопросы экологической этики и экологии духа,

руководствуясь стремлением к формированию экологического мировоззрения и нравственного отношения к природе, совершенствованию подготовки кадров для различных отраслей экономики и культуры, связанных с освоением природы, духовного и морального воспитания,

выражая озабоченность неудовлетворительным состоянием нравственного и экологического сознания в современном обществе, усугубляющим кризисные явления в глобальных и локальных процессах общественного развития,

участники семинара приняли решение:

- 1) Считать целесообразным введение преподавания в вузах курса экологической этики и сопряжённых с ней научных и философских дисциплин: экологической философии, этики, биоэтики, геоэтики, инфоэтики, глобальной этики и др.
- 2) Инициировать подготовку и издание учебных и методических пособий по экологической этике, экософии и другим сопряжённым с ними дисциплинам, принять участие в работе над такого рода изданиями.
- 3) Развивать разнообразные формы сотрудничества учёных, философов, специалистов по постановке и решению теоретических и практических проблем экологической этики и экологии духа.
- 4) Практиковать студенческие конференции и конкурсы студенческих научных работ по нравственным основам взаимоотношения природы и общества, духовного становления и развития личности.
- 5) Рекомендовать вузам практиковать повышение квалификации и профессиональную переподготовку преподавателей по программам, включающим систематическое изучение экологической философии и экоэтики.
- 6) Практиковать шефскую работу по оказанию помощи различным организациям и населению в деле воспитания экологической морали и формирования современного экологического сознания.
- 7) Использовать возможности Интернета для широкого обсуждения вопросов экологического мировоззрения, нравственного отношения к природе; создавать электронные библиотеки текстов по эколого-этическим проблемам.
- 8) Опубликовать материалы настоящего семинара в журнале «Вестник МГУЛ – Лесной Вестник» и других изданиях; предусмотреть написание и публикацию сборников статей и монографий по проблемам экологической этики.
- 9) Провести в мае 2011 г. в МГУЛ научную конференцию по вопросам экологического мировоззрения, экософии и экоэтики; предусмотреть проведение Интернет-конференций по этим вопросам.

В связи со ссылками на статью В.И. Фалько «Этические перспективы экологического сознания»* в учебном пособии: Основы экологической этики / Мишаткина Т.В. и др. Минск, 2008, изданном под эгидой ЮНЕСКО, и в докладах на международном методологическом семинаре «Экологическая этика и экология духа в условиях глобального кризиса», редколлегия журнала публикует ее в данном выпуске в качестве приложения.

ЭТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

В.И. ФАЛЬКО, *проф. каф. философии МГУЛ, канд. филос. наук*

vfalco@yandex.ru;

Экологический кризис, грозящий человечеству гибелью из уже обозримого будущего, ставит перед ним ряд философских и этических проблем. Способна ли в принципе наука направлять преобразующую деятельность человека таким образом, чтобы создающий и воспроизводящий эффекты превосходили ее разрушительные последствия? Имеет ли человек моральное право на самую попытку преобразования мира, принадлежащего не только ему, но и, по крайней мере, грядущим поколениям?

В этих вопросах, по существу, подвергается сомнению положительное решение диалектическим и историческим материализмом проблем, относимых им ко второй стороне основного вопроса философии: познаваем ли мир и может ли человек изменить его? Причем речь идет не только о гносеологическом и праксиологическом, но и об аксиологическом аспекте этого вопроса. За последние десятилетия, показавшие губительность попыток преобразования природы и общества, основанных на убеждении в безграничных возможностях человеческого разума и его мессианском предназначении, оптимизма в этом отношении заметно поубавилось.

Что касается первого из поставленных вопросов, то представляется, что ответ на него может быть только отрицательным. Мир бесконечно сложнее и необъятнее теоретических конструкторов и моделей, исследуемых наукой.

Пожалуй, даже определение его как бесконечной сверхсложной системы является недостаточным. Универсум, скорее, является сверхсистемой – если не онтологически, то, по крайней мере, гносеологически. Можно согласиться с мнением С.Л. Франка о том, что существует Непостижимое – сверхсистемные основания мира, являющиеся сверхрациональными, мета-логическими [1, с. 11]. Это не означает их принципиальной недоступности человеческому пониманию: речь идет о таком творческом постижении мира, которое включает в себя, наряду с рациональным знанием, внелогические сферы; высшие чувства и эмоции, сверхсознание.

Первые шаги в направлении поиска способов творческого и ответственного отношения к миру, способного восстановить гармонию общества и природы, уже делаются: началось формирование экологического сознания, не сводимого к научным и обыденным знаниям, а включающего также этическую и эстетическую, правовую и политическую, философскую и религиозную составляющие, а также собственное, специфическое содержание.

Моральная составляющая в этом ряду имеет особое значение. Ныне происходит экологизация этики, являющаяся неотъемлемой стороной формирования нравственного отношения к природе. Этот процесс оказывает сдерживающее и облагораживающее воздействие на практическую деятельность людей и способствует более глубокому пос-

* Фалько, В.И. Этические перспективы экологического сознания / В.И. Фалько // Экологические проблемы в условиях перестройки. Сборник трудов. Вып. 11. М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований, 1991. С. 23–29

тижению природы, человека, их взаимодействия. Возрождается нравственно-понимающее отношение к природе [2, с. 103–104], существовавшее еще на стадии становления морали. Оно выполняло не только моральную, но и познавательную функцию: «Непостоянное в природе осваивалось посредством нравственно-понимающего отношения наших далеких предков к явлениям природы и живым существам» [2, с. 103]. Вытесненное в свое время антропоцентристской моралью и наукой, это отношение снова востребовано нашим временем.

Однако процесс экологизации морали пока не меняет статуса природы лишь как объекта нравственных отношений между людьми, в то время как мифологическое сознание видело за природными явлениями также и субъектов синкретической морали. Говоря шире, человек и силы природы выступали субъектами сотворчества. О возможности и желательности возврата к подобному единству человека и природы, но на более высокой основе, пишет С.П. Залыгин, призывая «создать новое, современное, и социально и научно обоснованное язычество, то есть создать союз человека с природой» [3, с. 119]. Имеются ли основания для такого союза в формах не только субъектно-объектных, но и субъектно-субъектных отношений?

Такие основания видятся, с одной стороны, в преодолении антропоцентризма морали и антропоморфности мировидения, а с другой, – в утверждении «антропного принципа» в современной науке. Эти, на первый взгляд исключаящие друг друга тенденции, на самом деле являются взаимодополняющими сторонами процесса единения человека и природы: они здесь как бы меняются местами, что способствует их «взаимопониманию».

Преодолению антропоцентризма нашего сознания способствуют, в первую очередь, техника и метатехника, создаваемые на основе таких принципов, которые выводят нас за рамки привычных пространственно-оптических представлений. Меняя восприятие вещей и понятийный аппарат, они позволяют «преодолеть границы антропоморфизма и антропоцентризма... с помощью неожиданных

форм трансчеловеческого и трансконечного логоса, способного оформлять **иное** в целом образе сверхприроды, не соответствующей врожденным антропоморфным, антропоцентрическим моделям, до последнего времени преобладавшим в эпистемологическом общении человека с соприродным **иным**» [4, с. 155]. Именно преодоление антропоморфного миропонимания делает мир еще более очеловеченным, ибо помогает осваивать с помощью техники и метатехники ранее чуждые и неведомые стороны внешнего бытия. Становится возможным «диалог» с этой сверхприродой, формируется многоуровневая рефлексия способов действия человека, средств достижения целей, преломленных через очеловечиваемое **иное**. На этой основе возникает возможность переосмысления и таких регуляторов деятельности, как цели и ценности. Человек все менее склонен мнить себя наивысшим творением и центром Вселенной и считать допустимыми попытки по собственному произволу переделывать соприродные формы организации. Он учится сотворчеству с ними, партнерским, кооперативным отношениям с силами природы как участниками синергетического процесса. Уже сами неантропоморфные принципы метатехнического мышления содержат в себе методологическую готовность действовать в согласии с законами не только создаваемой сверхприроды, но и неизвестной, недоступной иной природы, и эта готовность может превратиться в нравственную установку.

«Антропный принцип» имеет противоположную методологическую направленность, как бы встречным образом формируя сознание единства с природой. В некоторых идеях, питавших этот подход к пониманию мироустройства, было заметно усиление антропоцентризма. Так, П. Тейяр де Шарден писал, что, наблюдая удивительную «согласованность частей универсума», «человек узнал, что судьба мира в нем самом» [5, с. 46, 189]. Заметно это и в так называемом сильном антропном принципе в формулировке Б. Картера: «Вселенная должна быть такой, чтобы в ней на некоторой стадии эволюции мог существовать наблюдатель» [6, с. 144]. Од-

нако логика дальнейшего развития принципа антропности ведет к осознанию того, что он имеет основания лишь в признании бесконечного множества возможных форм организации мыслящей материи.

Антропный принцип в научном познании и неантропоморфная метатехника формируют отношение человека к миру объектов как к **своему** иному, причем не в метафизическом противопоставлении разумной и неодухотворенной материи, не в противостоянии субъекта объекту, а в диалектическом понимании его как **иного** субъекта. На этой основе может возникнуть новое, субъектно-субъектное нравственно-понимающее отношение людей к явлениям природы. Реальным субъектом этого отношения является человек, независимо от того, верит ли он в реальность существования стоящего за этими природными явлениями сознательного субъекта или нет. В любом случае (даже если **иной** сознательный субъект действительно существует) сущность субъектно-субъектного отношения состоит в применении методолого-этической подстановки, придающей морали рефлексивную природу. Другими словами, исходной посылкой нравственно-понимающего отношения к природе является этико-методологическое требование рассматривать ее как якобы представляющую собой иное мыслящее существо или социальный (метасоциальный) организм. Осуществляя или планируя то или иное воздействие на природные (или вообще окружающие его) объекты, человек руководствуется определенными нравственными принципами и нормами, исходя из ожидания ответных действий с их стороны, имеющих не только физическое или метатехническое, но и нравственное содержание.

В сущности, ученые уже сравнительно давно взяли на вооружение тезис А. Эйнштейна «природа коварна, но не злонамеренна». Однако злонамеренные или неумелые, не направляемые нравственным законом действия «преобразователя» природы могут вызвать и неизбежно вызывают те или иные формы «наказания» с ее стороны. «За каждую такую победу, – писал Ф. Энгельс, – она нам мстит» [7, с. 358].

Перенесение на природу субъектных, в том числе нравственных, качеств всегда было свойственно человеческому миропониманию, даже антропоцентристскому, но в последнем случае речь может идти только о переносном смысле значений слов, перешедших в наш язык из времен язычества. Новая же абстракция «нравственной субъектности» соприродного или сверхприродного Иного позволяет продвинуться намного дальше этих условностей. Можно поставить, в частности, такой вопрос: а нельзя ли предложить этому «нравсубъектному» Иному определенную систему правил взаимоотношений с человеком и будет ли Оно «руководствоваться» ими?

Думается, что вполне реально выработка свода экологических запретов, основанных на законах науки и обращенных как к Человеку, так и к его Иному. Они будут действовать в той мере, насколько верны эти законы и сколь правильно применяются, то есть в какой степени Человек действует согласно законам Иного. Это могут быть правила, опирающиеся, скажем, на такие положения, как невозможность создания безотходных экологических систем [8, с. 39], изобретения ядохимикатов абсолютно направленного действия [9, с. 11] и другие научные запреты. Однако они могут составить содержание лишь экологического императива [10, с. 7], но еще не этического.

Нравственный характер те или иные запреты приобретают, если опираются не столько на объем знаний, сколько на систему ценностей, выработанных человечеством, и, прежде всего, на принцип гуманизма. Вправе ли Человек ожидать от своего Иного (биосферы, техносферы, космосферы и т. д.) гуманного отношения к себе, если сам перенесет на Него действие принципа гуманизма? Тезис Эйнштейна о незлонамеренности природы позволяет надеяться на то, что она будет «соблюдать» требование: «Не навреди Человеку!» – по крайней мере, в ответ на его действия, соответствующие с принципом невредения.

Может быть высказано возражение со ссылкой на коварство природы: как рас-

ценивать ненамеренное зло, наносимое людям стихией? Очевидно, как лежащее вне экологической морали, ибо оно не вызвано взаимодействием общества и природы. Хотя здесь может содержаться нравственный аспект, отражаемый, в частности, религиозной моралью. Так, оценивая с позиций христианской этики социальные бедствия, И.А. Ильин писал: «вопрос надо изменить в корне, спрашивая, не „за что нам это послано?“, а „для чего, в какое испытание, в какое научение и удостоверение, закаление и преобразование нам посланы эти мучения...?“ [11, с. 63]. Возможно, что такой подход может оплодотворить и новые идеи в экологической морали.

Другое возражение имеет противоположный смысл: абстракция «нравосубъектного» соприродного Иного предполагает, что Оно не будет приносить людям зла в ответ на их гуманное отношение к природе. Но все реальные системы морали в истории человечества заведомо сталкиваются с нарушениями их установлений теми или иными субъектами, что требует мер общественного воздействия и воспитания, предусмотренных соответствующей системой. Имеет ли смысл выдвигать Иному те или иные нравственные требования, если Оно заведомо их не нарушит (в случае соблюдения их Человеком)? На это можно ответить, что экоэтика имеет смысл только применительно к преобразуемой природе. В той мере, в какой она естественна, она не злонамеренна, а в той степени, в какой очеловечена, социализована, может отвечать человеку на добро либо добром, либо злом – если изменена несообразно естественным или человеческим законам. Как и сам человек, его создания нуждаются в совершенствовании, в данном случае это как бы нравственное воспитание Иного. Другими словами, экоэтика предполагает нравственное совершенствование не только человека, но и преобразуемого им внешнего мира. Примером такого «воспитания» могут служить знаменитые «Три закона робототехники» А. Азимова, которые представляют собой не что иное, как «подстриженные» десять Моисеевых заповедей [12, с. 13].

Любая система нравственных принципов и норм должна содержать не только запреты, но и высшие ориентиры, к достижению которых надлежит стремиться. В христианской этике таковыми являются многие из наставлений, содержащихся в Нагорной проповеди Христа, поднимающиеся до абсолютных высот. Например: «Вы слышали, что сказано: «Люби ближнего своего и ненавидь врага твоего». А Я говорю вам: любите врагов ваших...» (Мф. 5:43–44). Идеалом экоэтики, с этой точки зрения, является не только человеческая любовь к стихийным силам природы, которые нередко бывают к нему враждебны, но и любовь преобразуемой природной действительности к человеку, даже если его действия враждебны по отношению к экосистеме. Это возможно, в принципе, если формирование соприродного или сверхприродного Иного осуществляется при преобладающем воздействии высоконравственных, умелых и исполненных любви к природе людей. Иными словами, «любовь» Иного есть отражение любви людей к природе, своим творениям и друг к другу. Как писал К. Маркс, «**человеческая** сущность природы существует только для **общественного** человека; ибо только в обществе природа является для человека **звеном, связывающим** человека с **человеком**» [13, с. 124]. Тем не менее, людям есть чему поучиться у биологических сообществ в плане гармонического сотрудничества, ибо противоборство людей между собой и с силами природы нередко превосходит их солидарность и любовь, становясь губительным для всего Земного шара.

Наконец, в связи с принципом гуманизма возникает еще один, несколько парадоксальный вопрос: гуманно ли по отношению к Человеку применение этого принципа к соприродному или сверхприродному Иному? Так, А.В. Кацура замечает, что «древневосточный идеал погружения человека в природу также есть некоторая форма его уничтожения, хотя, может быть, и самая мягкая» [14, с. 17]. Не будет ли возвышение ценности преобразуемых природных систем до уровня ценности человеческой жизни означать низведение последней до некоторого конечного

уровня? Следует иметь в виду, что абсолютная, бесконечная ценность человеческой жизни остается незыблемым стержнем принципа гуманизма. Это идеологема, которую пока не представляется возможным доказать. Экологические же, космические и иные системы в природной среде могут рассматриваться как части внешней телесной организации («инфраструктуры») человека – данного субъекта, других людей, общества в целом или гипотетических собратьев по разуму.

Для составления шкал ценностей тех или иных природных или искусственных систем может быть недостаточно аксиологического или, скажем, экономического подходов. Здесь, как представляется, необходим системный подход, помогающий оценить уровень организации систем, характер сложности, функциональную роль, уникальность элементного состава и т. д. Для определения ценности сверхсложных систем вплоть до человека целесообразно использовать так называемый монадологический тип системных представлений, согласно которому «часть оказывается в некотором существенном смысле равноценной целому, соизмеримой и поэтому соопределяемой с ним» [15, с. 13].

Ценность человека, будучи бесконечно большой, не является в то же время наивысшей, как и равномогущие ей по ценности гипотетические формы разумной жизни. Более мощной бесконечностью в аксиологическом отношении, нежели человек и человечество или инопланетная цивилизация, не может обладать никакая природная, социальная или метасоциальная система, но обладает ею сверхсистемный универсум, абсолют. Человек, сущность которого не сводится к совокупности общественных отношений или биосоциальной природе, являясь космической или божественной, лишь в некоторых отношениях равноценен этой сверхсистеме, будучи ее порождением и отражением, благодаря чему и способен постигать Непостижимое.

Переосмысленный с позиций экоэтики принцип гуманизма ставит вопросы и перед религиозной, и перед атеистической системами морали, традиционно рассматривающими человека как наивысшее (в религии – после

Бога) средоточие духовности. Еще сложнее увязать его с языческим растворением человека в природе. Можно предположить, что изложенному выше пониманию ценности человека и природы может соответствовать некое новое религиозно-космическое сознание, путями к которому служат, в частности, различные течения русской классической философии: всеединства, космизма, солидаризма и другие.

Становление экологической этики ставит вопросы и перед другими формами общественного сознания, вовлекаемыми в систему нравственно-понимающих отношений человека и природы. Этой системе отношений, предполагающей диалог, может соответствовать своего рода вопрошающая философия. Суть ее можно выразить, перефразировав тезис Маркса: философы лишь различным образом объясняли и изменяли мир, а дело заключается в том, чтобы вопрошать его (и о нем). Наш чрезмерный оптимизм в отношении возможности преобразования мира нередко обусловлен тем, что мы забываем или не обладаем искусством задавать ему вопросы, не слышим его «отношения» к нашим намерениям и действиям. Всякий акт постижения истины должен начинаться и завершаться не утверждениями и ответами, а вопросами: это делает познание творческим и предостерегает от неверных практических шагов.

Руководствуясь этим методологическим подходом, сформулируем несколько вопросов, касающихся экоэтики и ее пересечения с другими формами общественного сознания.

Можно ли говорить об эстетическом отношении соприродного или сверхприродного Иного к Человеку и окружающему миру? Можем ли мы в своем «художественно-понимающем» отношении к природе наделять абстракцию «эстетически-субъектного» Иного способностью восприятия и переживания?

Мы говорили выше об абстракции «правосубъектности» изменяемой человеком природы. А есть ли смысл говорить о ее «правосубъектности»?

Аналогично, не можем ли мы поставить вопрос о каких-то «интересах» преобразуемой природы и о сочетании их с ин-

тересами людей как предмета своего рода «политической экологии»?

Наконец, такой вопрос. А не являются ли все эти и поставленные выше вопросы и попытки ответов на них антропоморфными и сохраняющими антропоцентризм экологического сознания? Или же, благодаря антропному принципу, они все же помогают нам «так сойтись с природой, чтобы почувствовать в ней свою собственную душу» [16, с. 337]? Разве является антропоцентристским ответ, полученный нами на второй из поставленных в начале статьи вопросов, что человек, человечество имеют моральное право на такое преобразование природы, которое является сотворчеством с ней?

Можно, конечно, отбросить те вопросы, которые, как нам кажется, доводят до абсурда экологическое сознание. А можно попытаться, формируя и применяя соответствующие абстракции и подстановки, развить рефлексирующую способность этого сознания, что способствовало бы переходу его на качественно новый уровень, который, возможно, приближает нас к ноосфере. А может быть, рефлексия подготовит нас и к встрече с иными формами разума и поможет выработать этику взаимоотношений с ними – метасоциальную этику или «космоэтику»? Эти и рассмотренные выше вопросы затрагивают лишь некоторые аспекты перспектив развития экоэтики и экологического сознания в целом. Проблематика его гораздо шире и требует дальнейших углубленных исследований и разработок.

Библиографический список

1. Основной вопрос философии по С.Л. Франку / Р. Редлих // Солидарность и свобода. – Possev-Verlag, Frankfurt a. – М., 1984. – С. 9–31.
2. Петрицкий, В.А. Экологизация морали и этика / В.А. Петрицкий // Философские науки. – 1990. – № 5. – С. 103–106.
3. Залыгин, С.П. Разумный союз с природой / С.П. Залыгин // Наш современник, 1987. – № 1.
4. Вальенилья, Э.М. Настоящее и будущее человечества (Доклад на XVIII ВФК) / Э.М. Вальенилья // Ежегодник Философского общества СССР, 1989–1990. – М.: Наука, 1990. С. 152–159.
5. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / Тейяр де Шарден, П. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
6. Девис, П. Случайная Вселенная / П. Девис. – М.: Мир, 1985. – 160 с.
7. Энгельс, Ф. Диалектика природы // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. – Т. 20.
8. Реймерс, Н. Мифы и утопии в экологии / Н. Реймерс // Наука и жизнь. – 1988. – № 7. – С. 39–42.
9. Реймерс, Н. Не запятая, точка! / Н. Реймерс // Наука и жизнь. – 1988. – № 8. – С. 10–14.
10. Моисеев, Н.Н. Экология, нравственность и политика / Н.Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1989. – № 5. – С. 3–25.
11. Ильин, И.А. О революции / И.А. Ильин // Слово. – 1990. – № 5.
12. Азимов, А. В начале / А. Азимов. – М.: Политиздат, 1990. – 374 с.
13. Маркс, К. Теории прибавочной стоимости // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 42.
14. Кацура, А.В. Экологические перспективы человечества / А.В. Кацура. – М.: Знание, 1988. – 64 с.
15. Юдин, Б.Г. О типах системных представлений / Б.Г. Юдин // Теория, методология и практика системных исследований. Всесоюзная конференция. Секция 1. – М.: ВНИИСИ, 1984.
16. Пришвин, М.М. Собр. соч. в 9 т. Т. 7.

Мишаткина Т.В. ЭКОЛОГО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА.

Рассмотрены теоретические основания, конкретные эколого-этические проблемы и принципы политики в области изменения климата. Анализируются новые понятия, в частности «климатическая нейтральность». Обсуждаются возможные перспективы принятия Всеобщей декларации этических принципов, касающихся изменения климата.

Ключевые слова: этические последствия, глобальное изменение климата, Декларация этических принципов, климатическая нейтральность, новое энвайронментальное мышление, экологизация образа жизни, коэволюция, нравственно-экологический императив, права человека, права природы, моральный статус природы, экологическая этика, биоэтика.

Mishatkina T.V. ECO-ETHICAL ASPECTS OF GLOBAL CLIMATE CHANGE.

Theoretical foundations and practical eco-ethical issues and policies in the field of climate change are considered. New concepts, in particular, «climatic neutrality», are analyzed. Prospects for adoption of the General declaration of ethical principles are discussed in the context of global climate change.

Key words: ethical consequences, global climate change, the Declaration of ethical principles, climatic neutrality, new environmentalist thinking, living ecologically, co-evolution, moral-ecological imperative, human rights, the nature's rights, moral status of the nature, ecological ethics, bioethics.

Майорова Е.И. НОРМЫ МОРАЛИ И ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ.

Обсуждается исторически сложившаяся позиция антропоцентризма, отношения человека к природе как к противостоящей ему силе и источнику природных ресурсов. Отмечается, что мировоззрение общества потребления ведет мир к экологическому кризису. Формирование должного отношения к окружающей среде связано с воспитанием экологической культуры и экологического сознания каждого члена социума. Это – пространство совместной деятельности государственных органов, образовательных учреждений, СМИ, общественных объединений, граждан. Подчеркивается связь экологической культуры и общей культуры общества, без которой невозможно развитие экологической этики. Очерчивается роль государства и права в формировании экологического мировоззрения. Утверждается, что только неукоснительное соблюдение каждым, независимо от его общественного положения, установленных юридических норм будет способствовать искоренению правового и экологического нигилизма.

Ключевые слова: право, мораль, мировоззрение, экологическая культура, природа, социум, экологическое образование, государство, общество окружающая среда, антропоцентризм, природные ресурсы, исполнительная власть, правовые нормы, закон, хозяйственная деятельность, предмет правового регулирования.

Mayorova E.I. NORMS OF MORALS AND LAW IN FORMATION OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS.

The historically developed status of anthropocentrism, i.e., an individual's attitude towards nature as to a force challenging human beings and as a source of natural resources, is discussed. It is noticed that the outlook of a consumers' society leads the world to ecological crisis. The formation of the due attitude towards environment is connected with education based on ecological culture and ecological consciousness of each member of a society. It makes room for joint activity of state structures, educational institutions, mass-media, public associations, citizens. The relationship between ecological culture and general culture of a society without which the development of ecological ethics is impossible has been emphasized. The role of state and law in the formation of ecological outlook is explained. It is assumed that only absolute obedience to the established

legal norms by everyone, irrespective of one's social status, will ensure the eradication of legal and ecological negativism.

Key words: law, morals, outlook, ecological culture, nature, society, ecological education, the state, environment, anthropocentrism, natural resources, executive power, rules of law, economic activities, a subject of legal regulation.

Делокаров К.Х. ЦЕННОСТНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРИЧИНЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА.

В статье обосновывается тезис о том, что основной причиной глобально-экологического кризиса являются процессы, которые произошли в Европе в XVII в., а именно: изменения ценностного мира человека, превращение экономических ценностей в ядро личности. Отсюда необходимость изменения ценностных установок личности, возрождение морали.

Ключевые слова: глобальные проблемы, экологический кризис, ценности, рыночный фундаментализм, экономикоцентризм, духовность, экономический человек.

Delokarov K.Ch. COMPREHENSIVE VALUE-RELATED REASONS FOR ECOLOGICAL CRISIS.

In this article the statement that a principal cause of the global ecological crisis covers certain processes which occurred in Europe in the XVII century, namely, the changes in the individual's values, the transformation of economic values into a kernel of a personality has been proved. Consequently, the changes in a personal system of values and the morals revival have become absolutely necessary.

Key words: global problems, ecological crisis, values, market fundamentalism, the highest economy priority, spirituality, the economic-minded person.

Цофнас А.Ю. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА.

На основе логического анализа сочетаний типов ценностей: экономических, политических, духовных и ценности свободы – определяются возможные аксиологические системы. Показано, что экологический кризис может быть разрешен только при таких аксиологических системах, в которых приоритет имеют духовные ценности.

Ключевые слова: экологический кризис, аксиологический кризис, аксиологические системы, типы ценностей, экономические ценности, политические ценности, духовные ценности, ценность свободного времени.

Tsofnas A.J. ECOLOGICAL AND AXIOLOGICAL ASPECTS IN THE INTERPRETATION OF GLOBAL CRISIS.

Possible axiological systems are developed using logical analysis of value type combinations: economic, political, spiritual and liberal values. Ecological crisis is shown to be resolved only in such axiological systems where spiritual values are a priority.

Key words: ecological crisis, axiological crisis, axiological systems, types of values, economic values, political values, spiritual values, value of spare time.

Фалько В.И. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА И ЭКОЛОГИЯ ДУХА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.

Показаны историко-философские истоки и теоретические основания субъектно-субъектного рассмотрения системы отношений «человек – природа» и взгляда на природу как естественную основу ценностей. Предложена идея контекстуального подхода к экологической системе как дополнения к энвайронментальному подходу.

Ключевые слова: глобальные экологические и этические вызовы, экологическая этика, экология духа, нравственное отношение к природе, отношение природы к человеку, обоюдная любовь человека и природы, субъектность природы, антропоцентризм, природоцентризм, теоцентризм, экологический центризм, энвайронментальный подход, контекстуальный подход, внутренняя среда.

Falko V. I. ECOLOGICAL ETHICS AND ECOLOGY OF SPIRIT IN THE EPOCH OF GLOBALIZATION.

Historical and philosophical roots and theoretical foundations of subject-to-subject approach to the interrelation «human-nature» and view of the nature as a basic value are described. The proposed contextual approach to ecological system complements the environmentalist approach.

Key words: global ecological and ethical challenges, ecological ethics, ecology of spirit, moral attitude to the nature, attitude of the nature to the person, reciprocated love between the person and the nature, the nature as a subject, anthropocentrism, naturecentrism, theocentrism, ecological centrism, environmentalist approach, contextual approach, internal environment.

Шестова Т.Л. АКСИОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.

В статье анализируется ряд принципов формирующейся «глобальной этики»: космополитизм, энвайронментализм, пацифизм, толерантность и др. Поднимается вопрос о том, в интересах каких социальных сил будет работать новая этическая программа, и о том, как будет чувствовать себя «маленький человек» в рамках того общества, которое будет выстроено на принципах этой программы.

Ключевые слова: глобальная этика, этическая программа глобального развития, маленький человек в глобальном мире, социальная сущность нравственных принципов.

Shestova T.L. AXIOLOGY OF GLOBAL DEVELOPMENT.

The article examines a number of principles for developing «global ethics»: cosmopolitanism, environmentalism, pacifism, tolerance and so on. The question is raised, for what social forces a new ethics program will operate and how would an ordinary man feel in the society founded on the principles of this program.

Key words: Global Ethics, Ethics Program for Global Development, ordinary man in a globalized world, social nature of moral principles.

Барковская А.В. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА: МЕТАМОРФОЗЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ.

Показано, что экологическая этика проходит путь самоидентификации в два этапа. На первом этапе формируются концептуальные основы нравственного отношения человека к природе как равноправному партнеру. На втором этапе развития экологическая этика осмысливает себя в качестве самодостаточной дисциплины, задающей принципы и правила поведения человека в природном мире.

Ключевые слова: экологическая этика, самоидентификация, нравственное отношение к природе, антропоцентризм, неантропоцентристская программа, субъект-объектная оппозиция, субъект-субъектная парадигма.

Barkovskaya A.V. ECOLOGICAL ETHICS: METAMORPHOSIS OF SELF-IDENTIFICATION.

Ecological ethics is shown in the process of self-identification which comprises two stages. The first stage includes development of conceptual basis for moral attitude of Human to Nature as an equal partner. At the second stage ecological ethics is established as an independent discipline providing guidance for human behavior in natural environment.

Key words: ecological ethics, self-identification, moral attitude to nature, anthropocentrism, non-anthropocentric program, subject-to-object opposition, subject-to-subject paradigm.

Некрасова Н.А., Тинякова Н.А. КОСМИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В АРХАИЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЯХ.

Главные идеи архаического миропонимания – выискивание тайных смыслов всего сущего в мире, подчеркивание вечности единства человека и природного окружения. Проявления живой и неживой природы персонифицировались в виде единого божества либо иерархии богов.

Ключевые слова: архаическое миропонимание, космический образ человека, природное окружение, единое божество, иерархия богов.

Nekrasova N.A., Tinyakova N.A. SPACE IMAGE OF A PERSON IN ANCIENT RELIGIONS.

The main ideas of the ancient outlooks sought out the hidden meaning of all things existing in the world, showing the unity of the eternal human and natural environment. The manifestations of animate and inanimate nature were personified in the form of a single deity or hierarchy of gods.

Key words: ancient outlook, a person, space image of a person, natural environment, a single deity, a hierarchy of gods.

Саврухин А.П. УЧЕНИЕ ЛАО-ЦЗЫ О ГАРМОНИИ В ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ.

В статье изложены основные положения учения Лао-цзы о гармонии в природе и обществе. Утверждается, что соответствие требованиям закона сохранения жизни есть безусловное первенствующее руководящее правило для землян.

Ключевые слова: природа, экология, земледелие, гармония, жизнь, общество.

Savrukhin A.P. THE LAO-TSZU DOCTRINE ABOUT HARMONY IN NATURE AND SOCIETY.

In this article the most important fundamentals of Lao-tzu's doctrine about harmony in nature and society are discussed. It is stated that meeting the requirements of the law to preserve life is an inherent high priority rule for every earthling to act in accordance with.

Key words: nature, ecology, agriculture, harmony, life, society.

Некрасова Н.А., Карпова Л.И. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ: ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.

Исторические ступени развития человечества предстают как этапы изменения природной среды, воплощающиеся в конкретных исторических типах культуры, что предполагает необходимость духовного роста человека и разработки последовательной стратегии выживания, подразумевающей коэволюционное развитие.

Ключевые слова: экология, коэволюция, культура, природа, человек, общество, этнология, мироздание, история, методология, анализ, искусственная природа, вещественно-энергетические технологии.

Nekrasova N.A., Karpova L.I. HISTORICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF INTERRELATIONS BETWEEN HUMAN AND NATURE.

Stages of historical development of humankind appear as stages of change of environment, translated into concrete historical types of culture, which implies the need for man's spiritual growth and development of a coherent strategy for survival, implying a co-evolutionary development.

Key words: ecology, co-evolution, culture, nature, people, society, ethnology, universe, history, methodology, analysis, artificial nature, material power technologies.

Белокопытова И.Г. ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ (ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ).

В статье рассматриваются философские модели взаимоотношений человека и природы, ценностные предпосылки и этические проблемы построения таких моделей.

Ключевые слова: адаптация человека к природе, коллективное сознание, мировоззрение, практическая этика, природопользование, ценностные системы, универсальные ценности, экологический кризис.

Belokopytova I.G. EVOLUTION OF CONCEPTS IN INTERRELATIONS OF HUMAN AND NATURE (PHILOSOPHICAL CONSIDERATION).

The article discusses philosophical models of interrelations between Human and Nature, and background values and ethical problems in the development of these models.

Key words: adaptation of the person to Nature, collective consciousness, ideology, practical ethics, wildlife management, systems of values, universal values, ecological crisis.

Садикова О.Г. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ.

В статье рассматриваются духовно-нравственные основания русского космизма и доказывається, что теория сверхформальной этики лежит в основе мировоззренческих установок естественнонаучного направления русского космизма. Труды Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского являются логическим доказательством этого. В основе поднятых представителями русского космизма экологических проблем лежит идея совершенствования человека, его нравственных основ как решение проблем экологии.

Ключевые слова: экологическая этика, «земная этика», «супраморализм», нравственность, человек, космос, глобальные проблемы, иммортология, русский космизм.

Sadikova O.G. SPIRITUALLY MORAL TRANSFORMATION OF A PERSON AS THE FACTOR OF ENVIRONMENTAL PROBLEMS SOLUTION.

The article examines the spiritual-moral basis of Russian cosmism and shows that the outlook principles of Russian cosmism as a scientific school are based on the theory of superformal ethics. The works by N.F. Fyodorov, K.E. Tsiolkovsky, V.I. Vernadsky are the logical proof of this fact. The ecological issues raised by the representatives of Russian cosmism result from the idea of a man's perfection and the importance of his moral principles for the solution of ecological issues.

Key words: ecological ethics, «earthly ethics», «supramoralism», morality, man, the cosmos, global problems, immortology, Russian cosmism.

Головко Э.П. Н.А. БЕРДЯЕВ О КРИЗИСЕ ЧЕЛОВЕКА, ЧЕЛОВЕЧНОСТИ И ПРИРОДЫ.

Работа посвящена изучению идей Н.А. Бердяева о влиянии техники на человеческую природу. Он первым подробно рассмотрел философию техники. В работе анализируются различные аспекты технического прогресса и его последствий.

Ключевые слова: кризис, человек, человечность, природа, техника, философия техники, наука, свобода, творчество.

Golovko E.P. NIKOLAY BERDYAEV'S VIEW ON CRISIS OF HUMAN, HUMANITY AND HUMAN NATURE.

The paper is dedicated to study of Berdyaev's ideas related to technological influence on human nature. He was the first to consider in detail the philosophy of technology. Various aspects of technological development and its consequences are analyzed.

Key words: crisis, human, humanity, nature, technology, philosophy of technology, science, freedom, creativity.

Головко Ю.В. ЭТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ – АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ.

Работа посвящена современному состоянию этики в контексте современных проблем. Автор рассуждает об уникальности текущего момента и необходимости введения новых этических концеп-

ций. Этика ответственности рассматривается как универсальная основа для формирования нормативных систем.

Ключевые слова: этика, новая этика, экологическая этика, этика науки, ответственность, убеждения, нормативность, идеал, действие, возмездие, ценность.

Golovko Y.V. RESPONSIBILITY ETHICS – PRESENT DEVELOPMENTS.

The paper by Yulia Golovko is dedicated to present status of ethics within a context formed by contemporary problems. The author discusses the current moment's uniqueness and a necessity to introduce new ethical concepts. The responsibility ethics is considered as a universal basis for normative system formation.

Key words: Ethics, new ethics, ecological ethics, ethics of science, responsibility, beliefs, normativity, ideal, action, retribution, value.

Кочергин А.Н. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ФАКТОР И ФИЛОСОФИЯ.

Дана оценка современной экологической ситуации в результате техногенного воздействия на среду обитания человека как критической. Обоснована необходимость выработки программы выживания человечества, экологизации и гуманизации науки. Показано, что формирование экологического сознания как важного фактора духовно-нравственной культуры является одной из первостепенных задач системы образования и воспитания. Задачей философии является поиск способов построения таких социальных систем, которые обеспечивали бы выживание человечества.

Ключевые слова: экологическая культура, духовно-нравственный фактор, техногенная цивилизация, утилитарно-прагматическая ориентация, природная среда, экологизация науки, гуманизация науки, программа выживания человечества, философия, социальная система.

Kochergin A.N. ECOLOGICAL CULTURE AS A SPIRITUALLY MORAL FACTOR AND PHILOSOPHY.

Estimation of a current ecological situation, getting crucial as a result of technological influence on people's habitat, is given. The necessity of developing a program of the mankind's survival and of science acquiring more ecologically friendly and more hominified features have been proved. It is shown that the formation of ecological consciousness as an important factor of spiritually moral culture is one of momentous tasks of an educational system and education as a whole. The task of philosophy is to search for some ways of building up certain social systems which could provide the mankind's survival.

Key words: ecological culture, a spiritually moral factor, a technogenic civilization, utilitarian-pragmatic orientation, environment, ecologically friendly science, hominified science, the program of mankind's survival.

Некрасов С.И., Сержкина А.А. ЭКОСОФИЯ И ЭКОЛОГИЯ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ.

Мирозерцательным ядром экологии человека является экософия – мудрость человека по отношению к природе и к самому себе. Ее конечными задачами и целями становится способствование созданию гармоничного общества и формирование личности, живущей в гармонии с самим собой и с природой.

Ключевые слова: экология, экология человека, экологическое сознание, экология массового сознания, экософия, природа, человек, общество кризис, биосфера, ноосфера.

Nekrasov S.I., Serezhkina A.A. ECOSOPHIA AND ECOLOGY OF MASS CONSCIOUSNESS.

Philosophical core of human ecology is ecosophia – the wisdom of human in his attitude to nature and to oneself. Its ultimate goals and objectives include fostering the development of a harmonious society and formation of personality, living in harmony with oneself and with nature.

Key words: ecology, human ecology, environmental awareness, ecology of mass consciousness, ecosophia, nature, human, society, crisis, biosphere, noosphere.

Минаев Д.Н. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ.

Исследуются истоки экологического кризиса в ориентации науки только на объективную реальность и прагматические потребности человека, выпадении из научной картины мира понятий души и сознания, в утрате сознанием своей духовной сущности. Обоснована необходимость переориентации сознания с внешнего мира на самое себя, на вопросы самопознания и самопреобразования.

Ключевые слова: экологический кризис, проблема сознания, душа, дух, традиция, наука, самопознание.

Minaev D.N. ECOLOGICAL CRISIS AND CONSCIOUSNESS PROBLEM.

The article is dedicated to philosophical interpretation of global historical processes in forming the present-day image of the modern civilization and their interrelation with the fundamental problem of the nature of consciousness.

Key words: abnormal, interrelation, illusion, concept, culture, mentality, sensations, consciousness, texts, Doctrine, humanity.

Вильчинская Л.З. ЭКОЭТИКА И НАУКА.

Статья посвящена проблемам этики экологии. Проблемы экоэтики в мире рассмотрены в контексте современного развития науки и техники. Автор объявляет высокую нравственность важным признаком успешного и эффективного ученого, поскольку возможное воздействие деятельности человека на окружающую среду растет. Автор оправдал применимость новых этических подходов к исследованиям философии в настоящее время.

Ключевые слова: экоэтика, экология, наука, техника, нравственность ученого.

Vilchinskaya L.Z. SCIENCE AND ECO-ETHICS.

The article is dedicated to ecological ethics problems. The global eco-ethics issues are regarded in the context of the contemporary science and technology progress. The author considers high morality to be an important attribute of a successful and efficient scientist as the human activity possible impact on the environment is growing. The author has justified the applicability of new ethical approaches to philosophical studies nowadays.

Key words: science, eco-ethics, morality, scientist, environment.

Брынцев В.А. ВЛИЯНИЕ НАУКИ НА ЭТИКУ.

В статье прослеживается влияние науки на этику в различные исторические эпохи. Изучая мир, созданный Богом, и потому нравственный изначально, наука подчинялась всеобщей нравственности. После отделения от религии началось мировоззренческое влияние науки на формирование этических взглядов. Сегодня этика начинает освобождаться от влияния научного мировоззрения. На отношении к природе переносятся межчеловеческие моральные категории, очеловечивающие ее.

Ключевые слова: наука, этика, мораль, системно-динамический подход, мировоззрение, эволюция, коэволюция, очеловечивание природы.

Bryntsev V.A. INFLUENCE OF SCIENCE ON ETHICS.

In this article the influence of science on ethics during various historical epochs has been traced. Studying the world created by God and, consequently, inherently moral, science have submitted to general morals. After secularization of the society the scientific outlook influence on the process of ethical principles formation began. Today ethics starts to release from the influence of scientific outlook. The human moral categories hominifying nature have been transferred on our relation with the wildlife.

Key words: science, ethics, morals, the system-dynamic approach, outlook, evolution, co-evolution, hominified nature.

Тарновский К.Ю. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И ПРОБЛЕМА ЛЮБВИ.

Статья направлена на уяснение связи между экологической ситуацией и этической организацией современного общества. Идеальным взаимодействием человека и природы провозглашается взаимодействие, основанное на любви как способе существования души человека. Рассматриваются необходимые этические и ценностные предпосылки такого сосуществования.

Ключевые слова: личность, любовь, планетарная этика, ценностная парадигма, ценность, экология, этика.

Tarnovskiy S.Y. ENVIRONMENTAL TREND OF MODERN PHILOSOPHY AND THE PROBLEM OF LOVE.

The article reveals connection between environmental situation in the world and ethics of modern society. Interaction based on the principle of love is considered as a perfect way of interaction between human and nature. The article examines prerequisites of such an interaction. Love is treated as a non-egoistic behavior that depends on individual level of personality development.

Key words: personality, love, planetary ethics, value paradigm, value, ecology, ethics

Фролов В.В. КУЛЬТУРА И ЭКОЛОГИЯ СОЗНАНИЯ.

Рассматриваются основные понятия экологии сознания и экологии духа с позиций космического мировоззрения. Постигание целостности космической реальности есть процесс формирования космического сознания человека. Каналом объединения миров в сознании человека выступает его творческая деятельность. Важнейшее значение для формирования целостного взгляда на мир имеет синтез, который реализуется человеком благодаря освоению его сердцем энергетики культуры. Через пространство культурного сердца жизнь человека вливается в русло космической реальности и обретает свой подлинный смысл.

Ключевые слова: культура, экология сознания, экология духа, космическое мышление, психическая энергия, энергетика духа человека, энергетика культуры, энергообмен с Космосом, сердце, духовный синтез.

Frolov V.V. CULTURE AND CONSCIOUSNESS ECOLOGY.

The basic concepts of consciousness ecology and ecology of spirit from the standpoint of space outlook are considered. The individual's creative activity works as a channel of association of various worlds in the consciousness of a person. Synthesis, which is carried out by a person in the process of mastering the power of culture in one's heart, has the major value for formation of a comprehensive outlook at the world. An individual's life joins the channel of space reality and finds its original sense through the space of cultural heart.

Key words: culture, consciousness ecology, spirit ecology, space thinking, mental energy, spiritual power of a person, power of culture, a power exchange with Space, heart, spiritual synthesis.

Дехтерева Л.П. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Представленная работа рассматривает экологическую этику как важнейший способ формирования и развития экологического правосознания и экологической правовой культуры. Взаимодействие вышеуказанных регуляторов общественных отношений неизбежно должно повысить эффективность правоприменительной практики в сфере экологического законодательства.

Ключевые слова: экологическая этика, правосознание, правовая культура, экологические правоотношения, окружающая природная среда, нормативная экологическая этика.

Dekhtereva L.P. ECOLOGICAL ETHICS AS THE COMPONENT OF ECOLOGICAL SENSE OF JUSTICE AND LEGAL CULTURE.

This work considers environmental ethics as the most important way of forming and development of environmental consciousness and environmental legal culture. The interaction of the above-mentioned

public relations regulators must inevitably increase the efficiency of law enforcement practices in the field of environmental law.

Key words: environmental ethics, sense of justice, legal culture, environmental relations, environment, regulatory environmental ethics.

Попов В.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ ПРАВОВЫМИ МЕТОДАМИ.

В статье рассматриваются некоторые аспекты формирования экологической этики при помощи правовых методов. Автор предлагает использовать ужесточение юридической ответственности за экологические правонарушения в целях стимулирования внутренних норм поведения человека, направленных на бережное отношение к природе.

Ключевые слова: экологическая этика, экологический кризис, норма права, юридическая ответственность, экологические правонарушения, этические нормы, стереотип

Popov V.A. SOME ASPECTS OF ECOLOGICAL ETHICS FORMATION THROUGH LEGAL METHODS.

In this article some aspects of ecological ethics formation by means of legal methods have been considered. The author suggests using the stricter attitude towards personal legal responsibility for ecological protection infringements, thus stimulating better moral norms of an individual's behavior which can result in more considerate attitude towards nature.

Key words: ecological ethics, ecological crisis, norm of the right, legal responsibility, ecological protection infringements, ethical standard, a stereotype.

Илий П.К. ЭКОЛОГО-ЭТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ЛЕСОВ.

В статье обосновывается необходимость нравственного отношения к лесу для оптимизации лесопользования. Особое внимание уделено совершенствованию лесного контроля и методам государственной инвентаризации лесов. Показано, что меры по сохранению лесов могут быть эффективны, если будут осуществляться с позиций экологической и социальной этики.

Ключевые слова: эколого-этический подход, лес, любовь к лесу, государственная инвентаризация лесов, нравственное отношение к природной среде, Лесной кодекс РФ.

Iliy P.K. EKOLOGO-ETHICAL APPROACHES TO THE STATE INVENTORY OF FORESTS.

In this article the necessity of moral attitude towards forests in order to make forestry practices optimal has been proved. The special attention is paid to the improvement of forest management and methods of the state inventory of forests. It is shown that measures taken to protect forests can be effective if they are carried out from the standpoint of ecological and social ethics.

Key words: the ecologic-ethical approach, forest, love to forest, the state inventory of forests, moral attitude to the environment, the Forest Code of the Russian Federation.

Рожко А.А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЭТИКИ СИСТЕМЫ «ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДА» В ГОРОДСКОМ ЗЕЛЁНОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

В статье затронуты вопросы отношения человека к природе в городе. В свете этого в противовес человеку-потребителю необходимо формировать новый образ человека, гуманного по отношению как к самому себе, так и к природе. Без этой глобальной философской перестройки отношений в системе «человек–природа» сегодня все меры экономического, экологического и научно-технического развития теряют смысл.

Ключевые слова: экоэтика, система «человек – природа», городское зеленое хозяйство, гуманный человек, глобальная философская перестройка.

Rozhko A.A. SOME QUESTIONS OF ECOLOGICAL ETHICS IN THE «PERSON-NATURE» SYSTEM IN CITY GARDENING.

This article deals with a question of a person's attitude towards nature today and it states that the above attitude should differ from the one that it used to be. As opposed to a consumer a new person who will exercise humanism to nature and to a personality is necessary to be formed. All measures providing economic, ecological and scientific and technical development lose their meaning without this global philosophical reorganization of relations in the "person-nature" system.

Key words: an ecosystem, atmosphere, values, population, influence, consequences, a person, recycling, compost, processing, plants.

Мелокумов Е.В. АВТОТРОФНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ (ПОЛЕЗНОСТЬ) И РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ НОВОГО ТИПА.

В статье рассматриваются пути обеспечения автотрофности человека, которая понимается как использование возобновляемых источников энергии, замкнутых циклов производства и технологий, обеспечивающих процесс хозяйственного воспроизводства без ущерба окружающей среде. Показано, что экологическая этика и экологическая эффективность становятся системообразующими принципами нравственной экономики как экономики нового типа.

Ключевые слова: автотрофность, экологическая этика, экологическая эффективность, полезность, альтернативная энергетика, экономика нового типа, ресурсно-динамическая функция общественного благосостояния.

Melokumov E.V. AUTOTROPHICALLY ECOLOGICAL EFFICIENCY AND DEVELOPMENT OF ALTERNATIVE POWER SUPPLY IN DESIGNING THE ECONOMY OF NEW TYPE.

In this article some ways of providing an individual's partial autotrophic state, which means using the renewable energy sources, the closed production cycles and ecologically friendly technologies for most manufacturing processes with species' biodiversity preserved, are considered. It is shown that ecological ethics and ecological efficiency are going to become backbone principles of moral economy as economy of new type.

Key words: autotrophic state, ecological ethics, ecological efficiency, utility, alternative power supply, economy of new type, resource-dynamic function of public welfare.

Линберг П.А. ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК ДАНЫ ПЛАНЕТЕ И ЭЛЕМЕНТ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ФИРМ В СРАВНЕНИИ.

В статье показана необходимость и актуальность в настоящее время реализации крупными компаниями экологической политики по разным соображениям: моральным – личным, экономическим – в масштабе национального государства и мира, маркетинговым – с точки зрения интересов самой компании, ее имиджа, доходов. Рассмотрена взаимосвязь между правовыми базами Европы и России в сфере экологии и деятельностью современных компаний по охране окружающей среды. Проведен анализ мероприятий авиакомпаний России и Европы по защите окружающей среды, их цели и эффективность.

Ключевые слова: экологическая политика компании, экологический маркетинг, экологические законы Европы и России, эффективность экологических мер, экологические мероприятия в сфере гражданской авиации, имидж компании, экологическая ответственность.

Linberg G.F. ENVIRONMENT PROTECTION AS DUTY TO THE EARTH AND THE MARKETING POLICY CONSTITUENT OF RUSSIAN AND FOREIGN COMPANIES IN COMPARISON.

The article shows necessity and urgency of ecological policy measures by large companies. Such type of activity can pursue different goals: moral – private, economic – on the state and international level. It also

can be part of marketing policy of the company and play role in the image of the company. The connection between ecological laws of Russia and Europe, ecological measures of airlines, their aims and efficiency are analyzed.

Key words: Ecological policy of the company Ecological marketing Ecological laws of Russia and Europe Ecological measures efficiency Ecological measures in civil aviation Company image Ecological responsibility.

Симановский Ф.И. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ И МИРА В XXI ВЕКЕ.

В рамках данной статьи рассматриваются современные отношения человека и природы и анализируются пути развития человечества в случае ее гибели. Оцениваются возможности человечества относительно воссоздания живой природы, рассматриваются и оцениваются примеры копирования и имитации природных элементов. Описываются основные экологические проблемы и выявляются причины их возникновения, предлагаются способы их решения. Анализируются социально-психологические тенденции развития человечества, а также представляются экологические перспективы.

Ключевые слова: экология, человечество, проблемы, имитация, баланс, общество, прогресс, потребности, гибель.

Simanovskiy F.I. ECOLOGICAL PROSPECTS FOR RUSSIA AND THE WORLD IN THE 21st CENTURY.

In this article the author considers present-day relationship between human and nature, examining the ways of humankind development in the event of nature's destruction. The article estimates capabilities of humankind concerning nature revival, and evaluates examples of copying and imitating natural elements. The article gives a brief description of basic ecological problems and points out causes of their occurrence, offering ways of amendment. Social and psychological trends in the development of humanity are analyzed, and ecological prospects are outlined.

Key words: Ecology, humankind, problems, imitation, balance, society, progress, needs, destruction.

Тригубенко Ф.А. МОРАЛЬ В ЭКОЛОГИИ И ПОЛИТИКЕ.

В статье различаются два вида морали и моральности – аристотелевская и кантианская. С точки зрения этого различия рассматриваются два разных способа политического действия. Рассматривается также проблема соотношения морали и политики. Утверждается, вопреки устойчивому мнению, что политика вне морали и без нее непродуктивна.

Ключевые слова: сущее, должное, политика, цель, средство, мораль, нравственность, Кант, Аристотель.

Trigubenko F.A. MORAL PRINCIPLES IN POLITICS.

This article distinguishes between two kinds of morals and morality, according to Aristotle and to Kant. This distinction is then used to examine two kinds of political actions. The relationship of morals and politics has been examined as well. As opposed to the widely accepted opinion, the article concludes that politics without moral principles is inefficient.

Key words: things in existence, proper, politics, goal, means, moral, morality, Kant, Aristotle.

Докучаев А.В. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В ОБЩЕЙ СТРУКТУРЕ ГРАЖДАНСКИХ ДВИЖЕНИЙ В ФРГ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА).

Анализируется опыт организации и развития экологических движений в общей структуре гражданских движений послевоенной Германии. Показано, что антисистемные движения, пытаясь трансформировать общество посредством инициатив, имеющих дисфункциональные последствия, в

итоге поддерживают систему. Образование и деятельность экологической партии, входящей в систему власти, обнаруживает неспособность движения трансформировать систему.

Ключевые слова: экологические движения, гражданские движения, ФРГ, социальная система, интеракционные отношения, экологическая партия, кризис, антисистемный характер, трансформация системы, гуманистические инновации.

Dokuchayev A.V. ENVIRONMENTALISTS' MOVEMENTS IN THE GENERAL STRUCTURE OF CIVIL MOVEMENTS IN GERMANY (THE SECOND HALF OF THE 20-TH CENTURY).

The experience of organization and development of the environmentalists' movement in the general structure of civil movements in the post-war Germany has been analyzed. It is shown that anti-system movements, trying to transform the society by means of the initiatives having some unforeseen consequences, have resulted in supporting the system. The formation and the activity of the environmentalists' party as a component of the existing system of power reveal the inability of the above movement to transform the system.

Key words: environmentalists' movements, civil movements, Germany, social system, interaction relations, environmentalists' party, crisis, anti-system character, system transformation, humanistic innovations.

Казарян В.П. ЭТИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ.

Рассматривается взаимоотношение ценностей и развития информационных технологий. Реализация традиционных этических принципов в информационной сфере требует как нравственной принципиальности человека, солидарности ИТ-сообщества, так и совершенствования электронных механизмов обеспечения этических норм.

Ключевые слова: информационные технологии, этика, информационное сообщество, ИТ-компания, информационное общество, ценности.

Kazaryan V.P. ETHICS OF INFORMATION TECHNOLOGY AND GLOBALIZATION.

The mutual relation of values and development of information technology is considered. Realization of traditional ethical principles in information sphere demands as moral adherence to principles of the person, solidarity of IT Community, and from electronic mechanisms of maintenance of ethical standards.

Key words: information technology, ethics, information community, the IT Company, an information society, values.

Штеренберг М.И. ПРОБЛЕМЫ КРИЗИСОВ И ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ.

Рассматриваются глобальные кризисы XXI века, в т.ч. экологический. На основе анализа мотивов поведения человека предпринята попытка уяснить, что в природе человека обуславливает кризис и что нужно предпринять, чтобы усилить в ней альтруистические тенденции. Особое внимание уделено образованию как важнейшему фактору улучшения человеческой природы. Определяется национальная идея для России на основе идеи Д. Андреева об этическом воспитании людей благообразного образа.

Ключевые слова: проблема, кризис, воспитание, этика, образование, мотивы поведения, запечатление, люди благообразного образа.

Shterenberg M.I. PROBLEMS OF CRISES AND THE EDUCATIONAL PROBLEM.

Global crises of the 21-st century, including the ecological one, are dealt with. Based on the analysis of the individual's behavior motives, an attempt to understand a factor that causes a crisis in a human nature and what measures must be taken to boost some altruistic tendencies in it has been undertaken. The special attention is paid to education as the major factor of a human nature improvement. Russia's national identity concept based on D.Andreev's idea of people's education aimed at creating an improved personality has been developed.

Key words: a problem, crisis, education, ethics, motives of behavior, imprinting, people of the improved personality.

Панферов К.Н. ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ ДУХА.

В статье показано, что в современном российском обществе происходит разрушение экологии нравственности, что наблюдается, в частности, в действиях властных структур, кризисе политики и морали в сфере науки и образования. Показаны роль личности и значение гуманитарных наук в создании среды интеллигентности и высокой нравственности.

Ключевые слова: экология духа, личность, экология личности, экология нравственности, власть, наука, образование, интеллигентность, гуманитарные науки.

Panferov K.N. PROBLEMS OF ECOLOGY OF SPIRIT.

In this article it is shown that in today's Russian society there is destruction of morals ecology which is particularly evident in our authorities' actions, in the crisis of their policy and disrupted morals in science and education. The role of an individual and the value of humanities in creating the environment of intellectuality and high morals are shown.

Key words: spirit ecology, the person, ecology of an individual, morals ecology, the power, science, formation, intellectuality, humanities.

Гаранина О.Д. КРИЗИС ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА.

Обосновано положение, что утверждение безусловной значимости объектов техногенного пространства приводит к кризису ценности жизни, стиранию грани между отношением к живому и неживому, к отказу от нравственных ориентиров во всех сферах жизни. Технизированной природе, информационной и виртуальной реальности свойственна определенная негативность. Информационное пространство может выступать средством адаптации человека к социальной среде лишь когда духовное пространство человека пересекается с ним.

Ключевые слова: кризис, духовно-нравственные ценности, глобальный, ценность живого, технизированная природа, информация.

Garanina O.D. CRISIS OF SPIRITUALLY MORAL VALUES AS A MANIFESTATION OF GLOBAL CRISIS.

The statement that the establishing of the absolute importance of objects belonging to technogenic space leads to a crisis of life values, to deleting a difference between the attitudes towards living things and lifeless ones, to the refusal from moral reference points in all spheres of life has been proved. Certain negativity is characteristic of the technicized nature, the information and virtual reality. Information field can act as a means of an individual's adaptation to the social environment only when the spiritual space of a person is compatible with it.

Key words: crisis, spiritually-moral values, global, value of a living being, the technicized nature, information.

Долина С.В. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА.

Статья поднимает вопросы об актуальности и важной роли коммуникативности в эпоху глобального кризиса. Также раскрываются такие темы, как поведение людей в современном мире, проблемы их общения и правильности передачи информации.

Ключевые слова: коммуникация, кризис, коммуникативность, развитие цивилизации.

Dolina S.V. SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS OF COMMUNICATIVENESS IN TIME OF GLOBAL CRISIS.

Here we raise the questions of topicality, timeliness and important role of communicativeness in the global crisis. People's behavior in the modern society, problems of communication and correct transmission of information – these topics are discussed in the article.

Key words: communicativeness, communication, crisis, development of civilization.

Кирилина Т.Ю. НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.

Настоящая статья посвящена анализу результатов современных общероссийских исследований, проводимых в рамках социологии морали. Автор отмечает, что социологические исследования демонстрируют озабоченность и тревожность значительного числа россиян по поводу ослабления моральных устоев современного российского общества. В статье подчеркивается, что без помощи государства нравственное возрождение России невозможно.

Ключевые слова: нравственный кризис, нравственное возрождение, духовно-нравственное состояние общества.

Kirilina T.Y. MORAL ASPECTS OF THE PRESENT-DAY RUSSIAN SOCIETY MODERNIZATION.

This article is devoted to the analysis of the results of All-Russian researches carried out within the framework of the morality sociology. The author notes that sociology researches show anxiety of the considerable quantity of Russians in connection with the weakening of the moral principles in the present-day Russian society. The article emphasizes that the moral revival of Russia is impossible without state help.

Key words: moral crisis, moral revival, morale of the society.

Панина Г.В. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ В ВУЗЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ.

Статья посвящена роли социально-гуманитарных дисциплин в системе высшего профессионального образования для формирования экологической культуры как части профессиональной компетентности инженера в обществе высоких технологий. Раскрывается новое понимание экологической культуры, включающей рациональный, чувственно-эмоциональный и нравственный компоненты, составляющее основу современной концепции экологического образования.

Ключевые слова: экологическая культура, экологическое образование, профессиональная культура, профессиональная компетентность специалиста, социально-гуманитарная компонента высшего профессионального образования.

Panina G.V. HUMANITIES IN HIGHER EDUCATION AS A MEANS OF FORMING MODERN SPECIALIST'S ECO-CULTURE.

The article is devoted to consideration of role of humanities education for ecological culture. Eco-culture is considered as a part of professional competence of modern engineers. The author analyses the new concept of eco-culture and basic principles of ecological education that incorporate rational, emotive, and moral components.

Key words: ecological culture (eco-culture), ecological education, professional competence of modern engineers, professional culture, humanities in higher education.

Янич М., Майкова В.П. РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЕ РЕЧИ.

Показана тесная связь между экологическим сознанием и обучением речевой культуре. Приведены виды речевых упражнений, организованные на основе первичных (природных) и вторичных (литературных) источников. Методология педагогики находит практическое применение в сферах обучения экологии и экологии обучения.

Ключевые слова: экологическое сознание, культура речи, речевые упражнения, первичные и вторичные источники, экология обучения.

Janich M., Maykova V.P. DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS WITHIN THE PROCESS OF STANDARD SPEECH TRAINING.

The close connection between ecological consciousness and speech culture training is shown. Various kinds of speech exercises organized on the basis of primary (natural) and secondary (literary) sources have

been covered. The pedagogics methodology finds its practical application in the spheres of ecology training and training ecology.

Key words: ecological consciousness, standard of speech, speech exercises, primary and secondary sources, training ecology.

Скворцов К.В., Легчило Н.Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ.

В статье рассматриваются опыт экспериментальных работ некоторых образовательных учреждений Москвы в области экологического и нравственного воспитания и практического использования их результатов в разработке компетентностей учащихся.

Ключевые слова: научно-методический совет, экологическое образование, городская экспериментальная площадка, Бутовский полигон, компетентности учащихся, принцип гуманизации, принцип интеграции.

Skvortsov K.V., Legchilo N.N. PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF ECOLOGICAL AND MORAL EDUCATION.

In this article some issues of ecological education and schoolchildren's work in Moscow schools within a city experimental program on the theme «Formation of key educational competences of schoolchildren by means of ecological education aimed at a sustainable evolution» are considered.

Key words: scientific advisory board, environmental education, city experimental ground, Butovsky polygon, competences of students, an humanization principle, an integration principle.

Клепацкий В.В. ЗНАЧЕНИЕ ИГРЫ И ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ СИТУАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ И ЭКОЛОГИИ ДУХА.

Что мы понимаем под экологией человека в современном мире, как правильно поддерживать экологию духа? Вопросы экологии человека, экологии духа, экологии культуры активно подняты в данной статье.

Ключевые слова: игра, экология духа, экоэтика, антропоэкология, деловые игры.

Klepatsky V.V. MEANING OF THE PLAY AND USING PLAY SITUATIONS IN THE RESEARCH OF ECOLOGICAL ETHICS AND ECOLOGY OF SPIRIT.

What do we understand by ecology of the human in the present-day world? How should we support ecology of spirit? Such questions as human ecology, ecology of spirit, ecology of culture are raised in this article.

Key words: play, ecology of spirit, eco-ethics, anthropological ecology, business games.

Крыжановская И.В. ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ.

На основе анализа результатов эмпирического исследования, проведенного в МГУЛ, были выделены пять профессиональных типов личности студентов, что позволило обосновать и сформировать профессиональные компетенции специалистов сферы экологии и природных ресурсов в различных профессиональных областях. Результаты исследования указывают на важность психолого-педагогических дисциплин в педагогическом процессе.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, акцентуации характера, профессиональный тип личности, психолого-педагогические проблемы.

Kryzhanovskaya I.V. PERSONAL PECULIARITIES AS PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL COMPETENCE IN THE FIELD OF ECOLOGY AND NATURAL RESOURCES.

On the basis of empirical research analysis results, carried on in MSUF, five professional types of student personalities were defined, and they helped to ground and develop professional competences for ecology

and natural resources specialists in various occupational fields. The research results emphasize significance of psychological and pedagogical disciplines in the teaching process.

Key words: professional competence, character accentuation, professional type of personality, psychological and pedagogical problems.

Петухова И.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.

В статье дается характеристика формирования экологической культуры студентов технического вуза как цели экологического образования в системе интегративных научных подходов, в первую очередь экогуманитарного, ноосферного. Освещается вопрос об обеспечении необходимого уровня экогуманитарной подготовки специалистов с учетом современных тенденций в образовании.

Ключевые слова: экологическая культура, технический вуз, экологическое образование, интегративные научные подходы, экогуманитарная подготовка специалистов.

Petukhova I.V. SOME ASPECTS OF ECOLOGICAL CULTURE FORMATION IN TECHNICAL HIGHER SCHOOLS.

The article deals with the characteristic of forming the ecological culture of technical higher school students as the main purpose of ecological education included in the system of the integrative scientific approaches and primarily that of eco-humanity. The problem of providing future specialists with the necessary level of the eco-humanity training, taking into account the contemporary tendencies in education, is discussed.

Key words: ecological culture, technical college, ecological formation, integrative scientific approaches, ekogumanity training of specialists.

Еникеев Д.К. ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКЕ В ПРЕПОДАВАНИИ ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ.

При изучении ряда тем политологии и социологии рассматриваются различные аспекты экологии, экологической безопасности, экологической этики, экологического образования и воспитания.

Ключевые слова: экология, политика, общество, личность, культура, экологическая безопасность.

Enikeev D.K. ABOUT ECOLOGICAL ETHICS IN TEACHING POLITICAL AND SOCIAL SCIENCES.

While exploring certain topics in political and social sciences, various aspects of ecology, ecological safety, ecological morality, ecological and general education are discussed.

Key words: ecology, politics, society, personality, culture, ecological safety.

Фалько В.И., Кирилина Т.Ю. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА).

Приведены результаты сравнительного социологического исследования экологической культуры и нравственных ценностей студентов нескольких вузов России и Белоруссии, в том числе МГУЛ. Показана высокая степень корреляции оценок нравственно-экологической культуры студентов разных вузов и зависимость их от специальности и гендерных различий. Выявлена положительная зависимость экологической культуры от изучения экологической этики.

Ключевые слова: экологическая культура, нравственные ценности, экологическая этика, эгоцентризм, антропоцентризм, не-антропоцентризм, студенческая молодежь, социологический анализ, социология нравственно-экологической культуры.

Falko V.I, Kirilina T.J. ECOLOGICAL CULTURE AND MORAL VALUES OF STUDENTS' YOUTH (EXPERIENCE OF THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS).

The results of comparative sociological research of ecological culture and moral values shared by the students of several universities and colleges in Russia and Belarus, including MSUF, are covered. A high degree of correlation in estimations of moral-ecological culture typical of students in the above universities and their dependence on a chosen speciality and on gender distinctions is shown. Positive dependence of ecological culture on studying the ecological ethics has been revealed.

Key words: ecological culture, moral values, ecological ethics, ecocentrism, anthropocentrism, non-anthropocentrism, students' youth, sociological analysis, sociology of moral-ecological culture.

Фалько В.И. ЭТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ.

В статье, впервые опубликованной в 1991 году, вводятся абстракции субъектно-субъектного отношения человека к природе и «нравственной субъектности» соприродного и сверхприродного Иного. Экологическая этика предполагает нравственное совершенствование не только человека, но и преобразуемого им внешнего мира. Идеалом экоэтики является не только человеческая любовь к стихийным силам природы, но и любовь преобразуемой природной действительности к человеку. Применение этой абстракции как методологической подстановки помогает развить рефлектирующую способность экологического сознания, что будет способствовать преодолению антропоцентризма и переходу нравственного отношения к природе на качественно новый уровень.

Ключевые слова: субъектно-субъектное нравственное отношение, соприродное Иное, сверхприродное Иное, нравсубъектность природы, гармоническое сотрудничество, антропоцентризм, гуманизм, религиозно-космическое сознание.

Falko V.I. ETHICAL PROSPECTS OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS.

In this article, published in 1991 for the first time, some abstractions of the individual's subject-subject attitude towards nature and «moral subjectivity» of co-natural and supernatural Other have been introduced. Ecological ethics assumes moral perfection characteristic not only of a person, but also of the external world transformed by human beings. An ideal of eco-ethics is not limited to only human love to the nature power, but it also implies love to the nature reality being transformed by a person. The application of this abstraction as a methodological substitution helps to develop reflective ability of ecological consciousness that will promote overcoming of anthropocentrism and forming the moral attitude towards nature on a qualitatively new level.

Key words: the subject-subject moral attitude, co-natural Other, supernatural Other, moral subjectivity of nature, harmonious cooperation, anthropocentrism, humanism, religious-space consciousness.